

ООО «Наука и образование»
ФГКВОУ ВО «КВВАУЛ им. А.К. Серова» МО РФ

16+

ИСТОРИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание

www.social-economic.ru

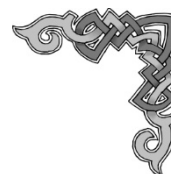

№ 3
2024

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание / Online edition

№ 3 от 01.11.2024

Выходит 4 раза в год

www. social-economic.ru

Основан в 2019 г.

ISSN 3034-3364 (Print) ISSN 3034-3356 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «История. Культурология. Политология» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-79416 от 13 ноября 2020 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
Договор № 453-12/2019

(до 30.10.2024 г. наименование в Перечне «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.
Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки» ISSN 2686-8350)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ.

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Медведев Валерий Иванович – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника по учебной и научной работе, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР: Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛЬ (СОУЧРЕДИТЕЛИ): ООО «Наука и образование; Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства Обороны Российской Федерации

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6.

Тел/whatsApp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valery I. Medvedev – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov;

Valery V. Kasyanov – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism, Kuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: Elena A. Shelkova

CORRECTOR: Mikhail Yu. Popov

THE MURDERERS (CO-FOUNDERS): LLC «Science and Education; Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education «Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: AND PUBLISHER:

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, lane Narodny, 2/1, of. 6.

Тел./whatsApp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Заместитель председателя редакционного совета:

Савеленко Вячеслав Михайлович – генерал-майор авиации в отставке, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Антонович Иван Иванович – Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Чрезвычайный и полномочный посол, Республика Беларусь;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологи, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Грошев Роман Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Ethnology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of improving the efficiency of state and Municipal management.

Deputy Chairman of the Editorial Board:

Vyacheslav M. Savelenko – retired Major General of Aviation, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov.

Members of the Editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the Educational and Methodological Department of DPO «University of Professional Standards» LLC;

Ivan I. Antonovich – Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Belarus;

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Regionalism and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Viktor Zbigniew – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University;

Roman V. Groshev – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, руководитель Центра политологии и политической социологии, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российская таможенная академия (Ростовский филиал);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры, Московский политехнический университет;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Токтосунова Адаш Искандеровна – доктор политических наук, профессор, проректор по учебной работе Восточного университета им. Махмуда Кашгари, председатель общественной организации «Диалог культур и цивилизаций», Республика Кыргызстан;

Zuriyet A. Zhade – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State and Political Science, Adygea State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Sciences, Head of the Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Natalia V. Kiseleva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Sergey A. Kislitsyn – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, Branch of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, N.P. Ogarev Mordovian State University;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department, Moscow Polytechnic University;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of Labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization, Rostov State University of Economics;

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Eastern University. Mahmuda Kashgari, Chairman of the public organization «Dialogue of Cultures and Civilizations», Republic of Kyrgyzstan;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Peter Ya. Tsitkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University;

Tatyana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Sergey Yu. Chimarov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Акимова А.А., Гамзаева Г.Ш.</i> Курс отечественной истории как механизм восстановления исторической справедливости в российском обществе	13
<i>Воскобойников С.Г., Щукина Т.В.</i> Политика исторической памяти: современные угрозы для российской государственной идентичности	20
<i>Диривянкина М.С.</i> Основные вехи истории города Славянск-на-Кубани	27
<i>Курсанов Р.С., Самойлова И.В., Царёв И.С.</i> Деятельность рабочих клубов в 1920 – начале 1930 гг. по поднятию культурного уровня трудящихся масс (на примере города Пенза)	33
<i>Нургалиев А.Р.</i> Попечение о культурно-духовной сфере и музейном деле в Российской империи	40
<i>Озеров А.В.</i> Динской район в годы Великой Отечественной войны. Поиск имен погибших неизвестных солдат на примере села Первореченского Динского района	48
<i>Перенижко Д.К.</i> Деятельность ВОКСа по формированию позитивного облика СССР в рамках советских командировок западной интеллигенции. 1925–1929 гг.	59
<i>Платонов Р.Д.</i> Реализация на практике закона от 03 июня 1886 г. на предприятиях Владимирской губернии в годы Первой русской революции	64

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стеценко В.В.</i> Деятельность организаций в сфере культуры	73
<i>Калугина О.В., Кенставичус В.С.</i> Становление образа «новой женщины» в советской станковой живописи 1917–1945 гг.: дифференциация этапов, общая характеристика и специфика	78
<i>Логинова М.В., Матвеев Д.А.</i> Этноспорт как педагогическая ценность в образовательном пространстве Республики Мордовия	83
<i>Свиридова Н.В.</i> Современное искусство как фактор развития городской среды (на примере города Москвы)	90
<i>Юрченко С.А., Юрченко Д.С.</i> Солярные символы и современные астрономические знания: проблема корреляции и поиска закономерностей	96

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Аверин А.Н., Комаров Д.С., Бутова А.С.</i> Деятельность субъектов физической культуры и спорта в России	111
<i>Го Цзюнье, Северин И.В.</i> Создание многополярного мира как важное условие формирования нового мирового порядка	117
<i>Линь Фань, Бандурин В.А.</i> Роль современных СМИ в преодолении глобальных кризисов и их влияние на международное общественное мнение	121
<i>Лю Юйбин, Бандурин А.П.</i> Актуальные вопросы управления кадрами в системе государственного управления	125
<i>Понеделков А.В., Аверин А.Н., Суманова П.А.</i> Российские волонтеры	129
<i>Чэнь Юнь, Бандурин В.А.</i> Механизмы и инструменты современной китайской дипломатии	135

CONTENTS

HISTORY

<i>Aida A. Akimova, Gulnara Sh. Gamzaeva</i> The course of domestic history as a mechanism for restoring historical justice in russian society	13
<i>Sergey G. Voskoboynikov, Tatiana V. Shchukina</i> Politics of historical memory: modern threats for russian identity	20
<i>Maria S. Dirivyankina</i> Main milestones in the history of the city of Slavyansk-on-Kuban	27
<i>Roman S. Kirsanov, Irina V. Samoilova, Ilya S. Tsarev</i> Activities of workers' clubs in the 1920s – early 1930s to raising the cultural level of the working masses (using the example of the city of Penza)	33
<i>Aidar R. Nurgaliev</i> Care for the cultural-spiritual sphere and museum business in the Russian empire	40
<i>Alexander V. Ozerov</i> Dinskoy district during the Great Patriotic War. Search for the names of the dead unknown soldiers on the example of the village of Pervorechenskiy Dinsky district	48
<i>Daniil K. Perenizhko</i> The activities of VOKS in forming a positive image of the USSR within the framework of soviet missions of western intellectuals. 1925–1929	59
<i>Roman D. Platonov</i> Vladimir State Universtiy named after Alexander and Nikolay Stoletovs	64

CULTURAL SCIENCE

<i>Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Vladimir V. Stetsenko</i> Activities of organizations in the field of culture	73
<i>Olga V. Kalugina, Victoria S. Kenstavichus</i> The formation of the image of the «new woman» in Soviet easel painting of 1917–1945: differentiation of stages, general characteristics and specifics	78
<i>Marina V. Loginova, Dmitry A. Matveev</i> Ethnosports as a pedagogical value in the education field of the Republic of Mordovia	83
<i>Natalia V. Sviridova</i> Contemporary art as a factor in the development of the urban environment (using the example of the city of Moscow)	90
<i>Stepan A. Yurchenko, Daria S. Yurchenko</i> Solar symbols and modern astronomical knowledge: the problem of correlation and the search for patterns	96

POLITICAL SCIENCE

<i>Alexander N. Averin, Danil S. Komaro, Anastasia S. Butova</i> Activities of Subjects of Physical Culture and Sports in Russia	111
<i>Guo Junye, Igor V. Severin</i> Creation of a multipolar world as an important condition for the formation of a new world order	117
<i>Lin Fan, Vitaly A. Bandurin</i> The role of mass-media in overcoming global crises and its influence on international public opinion	121
<i>Liu Yubing, Alexander P. Bandurin</i> Current issues of personnel management in the public administration system	125
<i>Alexander V. Ponedelkov, Alexander N. Averin, Polina A. Sumanova</i> Russian volunteers	129
<i>Chen Yun, Alexander P. Bandurin</i> Mechanisms and instruments of modern chinese diplomacy	135

ИСТОРИЯ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-19>

УДК 94

Attribution

cc by

КУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК МЕХАНИЗМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Акимова А.А., Гамзаева Г.Ш.

Дагестанский государственный политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена осмыслению важности роли курса отечественной социально-ориентированной истории в российском обществе. Курс отечественной истории рассматривается в качестве механизма восстановления исторической справедливости. Справедливость, будучи универсальной ценностью и ключевым принципом регуляции межэтнического взаимодействия, позволяет провести оценку социокультурных и общественно-исторических практик, в том числе и в области изучения курса отечественной истории. Курс отечественной истории как механизм восстановления исторической справедливости предполагает четыре прикладных уровня изучения исторической справедливости как таковой: морально-этического, правового и социально-политического, духовно-нравственного уровней. В рамках курса отечественной истории необходимо обращаться к такому важному механизму возрождения исторической справедливости, как историческая реконструкция, предполагающая воссоздание материальной и духовно-нравственной культуры определенной исторической эпохи России. В данной статье авторы обращаются к данным социологических опросов, проведенных авторитетными российскими научно-исследовательскими центрами, опросов, посвященных изучению общественного мнения по вопросу важности и полезности курса отечественной истории, выступающего, с точки зрения авторов, механизмом восстановления исторической справедливости.

Ключевые слова: отечественная история, историческая справедливость, социальная справедливость, уроки истории, российское общество.

THE COURSE OF DOMESTIC HISTORY AS A MECHANISM FOR RESTORING HISTORICAL JUSTICE IN RUSSIAN SOCIETY

Aida A. Akimova, Gulnara Sh. Gamzaeva

Dagestan State Polytechnic University

Abstract. The article is devoted to understanding the importance of the role of the course of national socially-oriented history in Russian society. The course of domestic history is considered as a mechanism for restoring historical justice. The idea of reviving and preserving the historical justice of Russian society in the context of new global challenges is regarded as a civil debt that contributes to the integration of Russian society. The course of domestic history as a mechanism for restoring historical justice implies four applied levels of studying historical justice as such: moral-ethical, legal and socio-political, spiritual and moral levels. Within the framework of the course of Russian history, it is necessary to turn to such an important mechanism for the revival of historical justice as historical reconstruction, which assumes the reconstruction of the material and spiritual and moral culture of a certain historical era of Russia. In this article, the authors refer to the data of sociological surveys conducted by authoritative Russian research centers, surveys devoted to studying public opinion on the issue of the importance and usefulness of the course of national history, which, from the point of view of the authors, acts as a mechanism for restoring historical justice.

Keywords: Russian history, historical justice, social justice, history lessons, Russian society.

Введение.

Актуальность изучения отечественной истории как механизма восстановления исторической справедливости в российском обществе не вызывает сегодня никаких сомнений, что подтверждается официальным посланием Федеральному Собранию Президента В.В. Путина в феврале 2023 г., в котором в качестве ключевой цели обозначено восстановление исторической спра-

ведливости в рамках содержательного наполнения российской политики.

Обращение к теме справедливости в ее историческом контексте ретроспективно отслеживается, начиная со второй половины 20 столетия, «что знаменует потребность в социально-философской и этико-моральной рефлексии по поводу явления, которое становится все более значимым» как в сугубо историко-политическом

© Акимова А.А., Гамзаева Г.Ш.

дискурсе, «так и в качестве риторического свидетельства происходящих в структуре символического пространства изменений» [1, с. 57].

Восстановление исторической справедливости (далее – ИС), бесспорно, представляет собой судьбоносное решение, основанное на чувстве ответственности за родное отечество, как перед нынешним поколением россиян, так и перед будущим. В ч. 3 ст. 671 Конституции Российской Федерации сказано: «Российская Федерация чтит память защитников отечества, обеспечивая защиту исторической правды».

Идея исторической правды, по мнению С.Н. Черных, содержит аксиологический, нравственный аспекты, при этом поиск правды – это, в первую очередь, «поиск справедливости и истины» [2, с. 44], актуализировавшийся в условиях переписывания истории и ложной интерпретации исторических фактов и событий недружественно настроенными странами и некоторой части российского населения, что негативно сказывается на исторической справедливости и препятствует ее восстановлению.

С нашей точки зрения, важным механизмом, способствующим восстановлению ИС, является курс «История России» (курс отечественной истории), который реализуется как в рамках школьного, так и в рамках среднего специального и высшего профессионального образования. Идея возрождения и сохранения исторической справедливости российского общества в условиях новых глобальных вызовов расценивается в качестве гражданского долга, способствующего интеграции российского общества [3].

Методика. Теоретико-методологические основания данной публикации заключаются в применении двух подходов: историко-генетического подхода, который позволяет рассматривать курс отечественной истории в качестве механизма восстановления исторической справедливости; компаративистского, базирующегося на сопоставлении категорий «историческая справедливость» и «социальная справедливость» с учетом их единства и предметной противоположности. Кроме того, авторы обращаются к данным социологических опросов, проведенных авторитетными российскими научно-исследовательскими центрами.

Обсуждение. Результаты.

В силу того, что интерес к ИС сопряжен не только с обострением глобального экономического кризиса, но и с информацией о событиях, связанных с исторической и социальной несправедливостью, обратим взор на данные понятия. Термин «историческая справедливость» тесно связан с таким термином, как «социальная справедливость», который может трактоваться в зависимости от сферы предметного анализа.

Справедливость, будучи универсальной ценностью и ключевым принципом регуляции межэт-

нического взаимодействия, позволяет провести оценку социокультурных и общественно-исторических практик, в том числе и в области изучения курса отечественной истории.

Обращаясь к анализу категории «социальная справедливость» с позиций историко-генетического подхода, она определяется в качестве понятия, «неразрывно связанного с понятием более общего характера, которое пронизывает все формы общественного сознания» [4, с. 464], включая религиозное, историческое. Иными словами, социальная справедливость присутствует не только в сознании населения российского общества, отражая реальные общественные отношения, но также носящая исторический характер.

С точки зрения политических рамок, мы видим, что социальная справедливость – это принципы юридического равенства и политической свободы, которые определяют право населения страны на общественное устройство [5, с. 74].

В целом же, социальная справедливость связана с социальными представлениями (репрезентациями) – мыслями, имажинативными образами и идеями, связанными с процессом воображения; знаниями, практикой и накопленным историческим опытом; ценностями и аттитюдами; наконец, представлением об общем благе для общества в целом [6]; в то время как историческая справедливость формирует массовое историческое сознание, в котором формируется чувство признания истинности и правильности каких-то исторических событий, чувство, связанное с интенцией граждан восстановить историческую справедливость – с одной стороны, и негодованием «по поводу случившейся в былые годы несправедливости» – с другой [3]. И в этом отношении, курс отечественной истории, т.н. «социально-ориентированной истории» выступает механизмом изучения исторических нарративов, объединяющих важнейшие события исторического прошлого и связывающих их с настоящим, тем самым способствуя возрождению ИС.

Несмотря на пограничный статус категории «историческая справедливость» в пространстве общественных наук, данная категория сегодня активно применяется. Поскольку ИС связана с традиционными культурными ценностями российского общества, в ноябре 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7].

Историческая справедливость связана с созданием общей истории и восстановлением исторической справедливости общими усилиями граждан, невзирая на социально-политические, межнациональные, конфессиональные и иные разногласия.

По результатам опроса, проведенного ФОМ в 2023 году, большинство опрошенных (83 %) счи-

тают, что на учебном курсе отечественной истории в школе изучать современный период скорее нужно [8].

Отметим, что 76 % молодых россиян утверждают, что при обучении в школе уроки истории им

скорее нравились, чем не нравились. Данное распределение ответов опрошенных, на наш взгляд, показывает, что курс отечественной истории не только важен для школьников, но и интересен им.

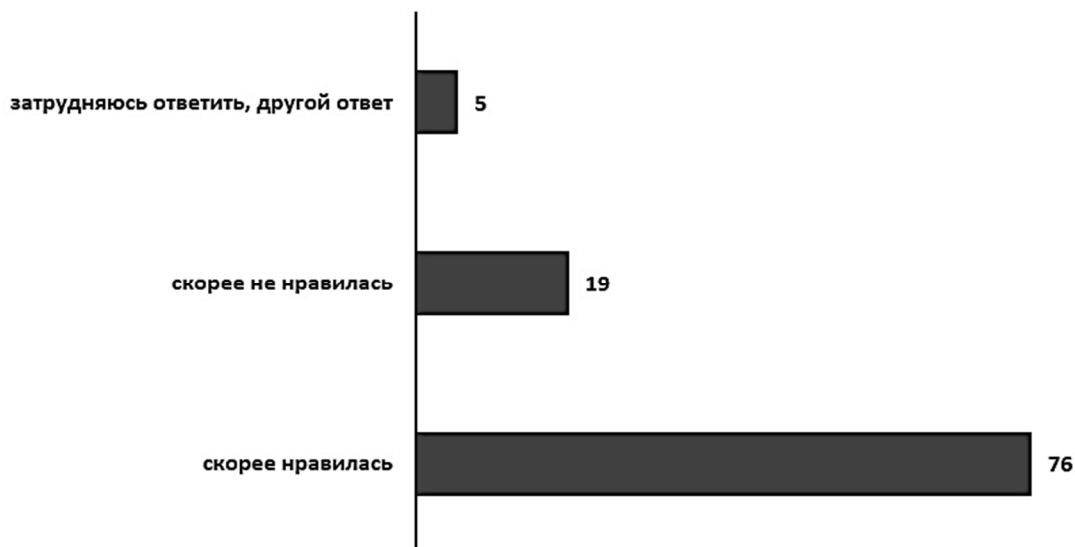

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Когда вы учились в школе, вам скорее нравилась или скорее не нравилась история как учебный предмет?», %

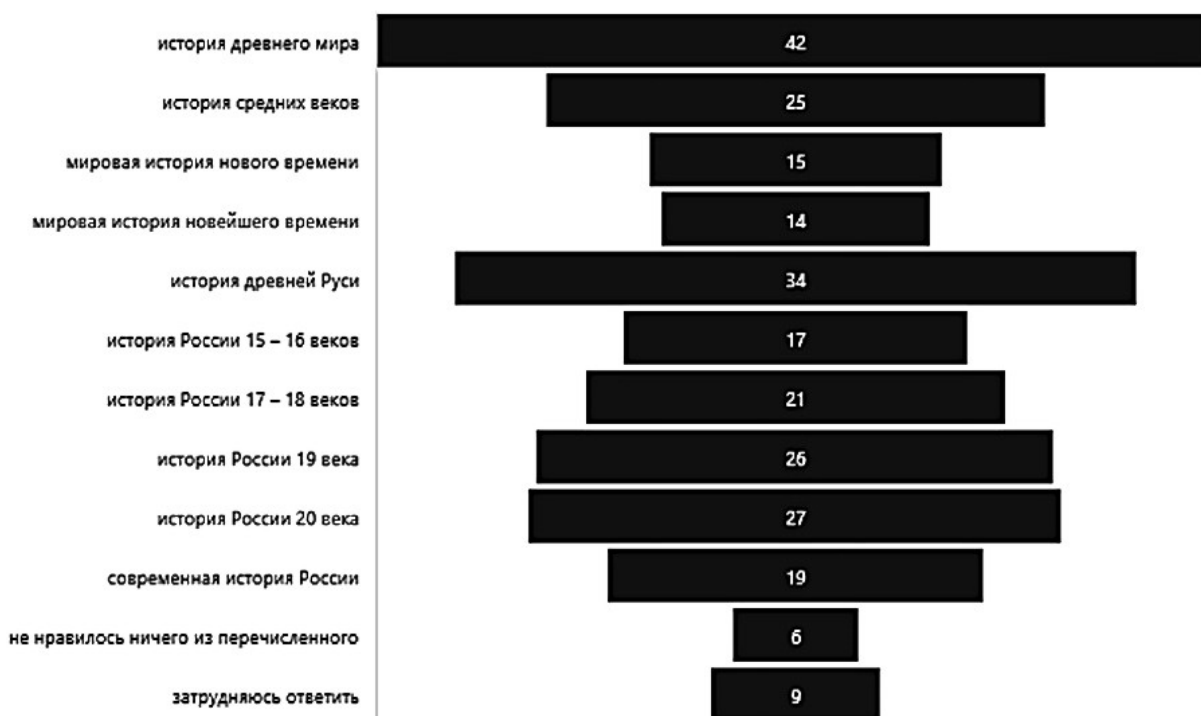

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие исторические периоды, эпохи вам нравились изучать на уроках истории в школе?», %

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, мы видим, что большая часть опрошенных интересовалась таким периодом, как история древнего мира, но и история России, как мы видим, вызывает бурный интерес в процессе изучения курса истории.

Также, из данных представленного опроса, следует, что, по мнению 40 % россиян, в учебниках отечественной истории следует излагать факты и сведения о тех или иных событиях, избегая оценок, но показывая историческую правду. При этом 50 % считают, что учебники истории долж-

ны, помимо фактов, содержать также и оценки тех или иных исторических событий; 67% уверены, что в учебнике должны присутствовать скорее разные точки зрения на одно и то же историческое событие, 25 % – что точка зрения должна быть скорее одна.

Обозначенные данные свидетельствуют о том, что россияне интересуются и вовлечены в курс отечественной истории, в частности, в курс «История России», который проводится в рамках получения общего образования, что позволяет рассуждать о полезности этого курса в дальнейшем обучении молодежи.

В данной связи, в рамках вузовского образования реализация курса «История России» в настоящее время реализуется на первом курсе обучения студентов в большем объеме, чем ранее. Согласно приказу Минобрнауки России от 19 июля 2022 г. № 662, **на изучение дисциплины «История России» в вузах отводится не менее 4 зачетных единиц (144 часа).**

При этом объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками должен составлять:

- в очной форме обучения – не менее 80 %;
- в очно-заочной и заочной формах обучения – не менее 40 % объема, отводимого на реализацию указанной дисциплины (модуля).

Также, в настоящее время в вузах России вводится такой курс, как «Основы российской государственности», запущенный в сентябре 2023 года и активно реализуется сегодня. По данным ВЦИОМ, россияне, в большинстве своем, одобряют запуск нового учебного курса в российских вузах – в ходе опроса две трети наших сограждан назвали его нужным и полезным для молодежи (68 %). Причем, польза от введения учебного предмета видится ими, в первую очередь, в получении дополнительных знаний о своей стране, ее истории и освещении ИС (32 % и 24 % соответственно среди назвавших курс нужным). Каждый шестой в этой группе полагает, что новый предмет будет способствовать патриотическому воспитанию учащихся и пониманию исторической правды (17 %). Еще 10 % посетовали на слабую подготовку в образовательных учреждениях («плохое образование», «молодежь ничего не знает»); по-видимому, в их представлениях введение новой дисциплины позволит решить эту проблему и заполнить пробелы в знаниях студентов своей истории; также опрошенные говорят о важности и пользе курса для общества в целом: «будет более образованный народ», «расширится исторический кругозор» [9].

Согласно исследованиям исторического сознания россиян, проведенным под руководством М.К. Горшкова, 37 % респондентов выразили мнение о том, что нужно оказывать противодействующее влияние на те деструктивные попытки, которые предпринимаются для того, чтобы интерпретировать события истории с точки зрения преуменьшения роли СССР в ходе Второй миро-

вой войны; также стоит отметить тот факт, что 1/3 опрошенных подчеркивают важность популяризации среди населения исторических фильмов, так как социальные сети, СМИ и документальные фильмы напрямую влияют на понимание истории своей страны. Помимо этого, следует отметить и тот факт, что около 10 % опрошенных считают, что мнения оппонентов можно рассматривать в рамках научных дискуссий, что позволит сблизить позиции имеющихся взглядов на основе подкрепленной научной аргументации [10, с. 79].

Неподдельный интерес к отечественной истории, согласно данным ФНИСЦ РАН, проявляет 67 % молодежи в возрастном диапазоне 18–30 лет, при этом молодежь в качестве источника различных исторических материалов отдает предпочтение кино- и телепродукции, также популярны интернет-ресурсы – 37 % респондентов из числа молодежи [10, с. 18–19].

В целом респонденты интерпретируют усилия государственной социальной политики по пересмотру исторического прошлого и настоящего России насущной потребностью и намеренным стремлением восстановить историческую справедливость, поскольку по причине «непроясненности» и неясности отдельных обстоятельств российской истории, в общественно-историческом сознании россиян весьма высоки потребность, интерес и запрос на историческую подлинность и историческую справедливость. Большинство опрошенных респондентов (61 %) полагают, что нынешнее поколение россиян должно знать не только о героических подвигах народа и своей страны, но и помнить трагичные страницы истории [10, с. 111].

Как справедливо подчеркивают Е.Е. Прокопов и И.С. Дынкович, в условиях проведения СВО «необходимо возвращать в общественное сознание правду о массовом героизме, беспримерном подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, о том, что организатором и вдохновителем Победы над нацизмом и фашизмом была Коммунистическая партия во главе со Сталиным» [11, с. 133].

Курс отечественной истории как механизм восстановления ИС, на наш взгляд, должен отвечать трем важным требованиям, т.е. предполагать четыре прикладных уровня изучения ИС: морально-этического, правового, социально-политического и духовно-нравственного.

Первый уровень рассмотрения ИС (морально-этический) носит несколько абстрактный характер, ибо, по мнению Д.А. Аникина, представляет собой не просто определенный «набор этических категорий, а неотрефлексированные представления о правильном/неправильном, свойственные общественному сознанию. С этой точки зрения, представление об исторической справедливости приобретает расширительную трактовку» [1, с. 58].

Правовой уровень восстановления ИС уместен только «по отношению к тем преступникам, ви-

новность которых установлена, а сами они в состоянии понести юридическую ответственность. В этом смысле, естественный предел исторической справедливости заключается в сроке жизни конкретных виновников преступлений» [1, с. 58].

Говоря о третьем уровне, историческая справедливость, так или иначе, подчиняется логике социальной или политической целесообразности, поскольку «справедливость конкретного события устанавливается в контексте того, какие сообщества могут его рассматривать в качестве несправедливого лично для себя» [1, с. 59].

Духовно-нравственный уровень восстановления ИС в курсе отечественной истории направлен на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей российского общества.

ИС вытекает из социальных представлений об исторической несправедливости (исходя из дихотомии «справедливость – несправедливость»), «из констатации того факта, что на протяжении определенного исторического промежутка, который может длиться от нескольких лет до нескольких столетий, соотношение прав и свобод между различными коллективными субъектами не соответствовало современным представлениям» [1, с. 60]. В этом смысле, ключевой характеристикой употребления категории ИС в курсе отечественной истории является императивное требование восстановления исторической справедливости, «то есть воссоздания некоего состояния, имевшего место в прошлом, которое может рассматриваться как своеобразный идеал» [1, с. 60].

В рамках курса отечественной истории необходимо обращаться к такому важному механизму возрождения ИС, как историческая реконструкция предполагающая воссоздание материальной и духовно-нравственной культуры определенной исторической эпохи России. Наиболее популярными эпохами исторической реконструкции выступают античность, раннее Средневековье (IX–XI), высокое Средневековье (XII–XIII), позднее Средневековье (XIV–XV), Новое время (XVI–XVII), наполеоновские войны, Первая мировая война, Вторая мировая война. Разумеется, что это весьма условное распределение, ибо внутри каждой конкретно взятой эпохи существует дифференциация по регионам российского об-

щества и по запросам восстановления исторической справедливости.

Следует отметить, что в свете цифровизации образования в целом, и исторического образования. в частности, заслуживают внимания методы изучения исторического материала посредством компьютерных игр с историческими сюжетами как своеобразными проводниками в историческое знание и постижение исторической справедливости.

Также, что касается молодых поколений россиян, в рамках изучения отечественной истории, необходимо использовать официальные Интернет-ресурсы, сайты и порталы, которые учреждаются органами власти и гражданскими организациями, в частности: портал «Уроки России», портал «Об исторической справедливости в оценке персоналий, событий и цифр войны», портал «Восстановим историческую справедливость», сайт «Историческая память: XX век», интернет-журнал «Гефтер», интернет-газета «Советская Россия», рассматривающие различные шаги к восстановлению исторической справедливости, а также участие в проекте «Новое историческое обозрение», посвященному исторической правде.

Заключение.

В целом, значимость курса отечественной социально-ориентированной истории определяется потребностью установления гармоничного этнокультурного взаимодействия, преемственностью связи настоящего с прошлым и стабильного, а также плавного перехода в будущее. Историческая справедливость представляет собой важнейший элемент курса отечественной истории, апеллирующего к переосмыслению исторического прошлого. Важным механизмом возрождения ИС является историческая реконструкция, предполагающая воссоздание материальной и духовно-нравственной культуры определенной исторической эпохи России.

Курс отечественной истории как механизм восстановления ИС предполагает четыре прикладных уровня изучения ИС: морально-этического, правового, социально-политического и духовно-нравственного.

В лучших традициях чтения курса отечественной истории заключается нечто весьма важное, позитивное, имеющее ценность, а, следовательно, нуждающееся в возрождении и сохранении исторической справедливости.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аникин Д.А. Дискурс исторической справедливости: этико-политические основания и концептуальные противоречия / Д.А. Аникин // Антиномии. 2024. Т. 24. С. 55–69.
2. Черных С.Н. Справедливость и правда в аспекте древнерусского мировоззрения / С.Н. Черных // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 10. С. 43–46.
3. Посохов С.И. Метаморфозы исторической справедливости / С.И. Посохов // Люди и тексты. Исторический альманах. 2015. С. 1–16.
4. Социологическая энциклопедия в двух томах / Рук. Г.Ю. Семигин. М., 2003. Т. 2. С. 464.
5. Семигин Г.Ю. Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия / Г.Ю. Семигин // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 72–82.
6. Гафиатулина Н.Х. Кризис социальной справедливости в российском обществе как фактор влияния на социальное самочувствие молодежи / Н.Х. Гафиатулина, Н.М. Сизова, Е.И. Хубулури // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 8. С. 35–39.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
8. Опрос ФОМ «Уроки истории в школе. Отношение россиян к изучению истории в школе». URL : <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14923>
9. ВЦИОМ «Можно ли научить государственности?». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti>
10. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического исследования) / Под ред. М.К. Горшкова; ФНИСЦ РАН, Институт социологии. М. : «Весь мир», 2022. 248 с.
11. Прокопов Е.Е. Историческая справедливость и субъективный взгляд / Е.Е. Прокопов, И.С. Дынкович // Дорогами военных лет: от огненной дуги до Берлина (к 80-летию орловско-курской битвы). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орёл, 2023. С. 131–134.

References:

1. Anikin D.A. Discourse of historical justice: ethical-political foundations and conceptual contradictions / D.A. Anikin // Antinomy. 2024. Vol. 24. P. 55–69.
2. Chernykh S.N. Justice and truth in the aspect of the old russian worldview / S.N. Chernykh // Bulletin of the Voronezh state technical university. 2010. Vol. 6. № 10. P. 43–46.
3. Posokhov S.I. Metamorphoses of Historical Justice / S.I. Posokhov // People and Texts. Historical Almanac. 2015. P. 1–16.
4. Sociological Encyclopedia in two volumes / Head of G.Yu. Semigin. M., 2003. Vol. 2. P. 464.
5. Semigin G.Yu. Social Justice and Law. Basics of Interaction / G.Yu. Semigin // Sociological Research. 2009. № 3. P. 72–82.
6. Gafiatulina N.Kh. The crisis of social justice in russian society as a factor influencing the social well-being of young people / N.Kh. Gafiatulina, N.M. Sizova, E.I. Khubuluri // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 8. P. 35–39.
7. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 «On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
8. FOM survey «History lessons at school. The attitude of Russians towards studying history at school». URL : <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14923>
9. VTsIOM «Is it possible to teach statehood?» URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti>
10. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (an experience of sociological research) / Ed. by M.K. Gorshkov; FNIS RAS, Institute of Sociology. M. : «Ves' mir», 2022. 248 p.
11. Prokopov E.E. Historical justice and subjective view / E.E. Prokopov, I.S. Dynkovich // Along the roads of the war years: from the fiery arc to Berlin (on the 80th anniversary of the Battle of Oryol-Kursk). Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Orel, 2023. P. 131–134.

Информация об авторах

Акимова Аида Акимовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
политехнический университет,
Махачкала, Республика Дагестан
aida_akimova_2022@mail.ru

Aida A. Akimova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History of the Fatherland,
Dagestan State Polytechnical University,
Makhachkala, Republic of Dagestan
aida_akimova_2022@mail.ru

Гамзаева Гульнара Шахноватовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
политехнический университет,
Махачкала, Республика Дагестан
gamzaevag@mail.ru

Gulnara Sh. Gamzaeva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History of the Fatherland,
Dagestan State Polytechnical University,
Makhachkala, Republic of Dagestan
gamzaevag@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-18>

УДК 94.608

Attribution

cc by

ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Воскобойников С.Г.¹, Щукина Т.В.²

¹Донской государственный технический университет,

²Ростовский государственный медицинский университет

Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. Актуальность разработки и реализации политики исторической памяти связана с ответом национальных и этнических сообществ на угрозы и вызовы, порожденные глобализацией и процессами реформирования российского государства как политической общности и трансформации российской идентичности. Историческая память относится к числу традиционных ценностей того исторического наследия, которое укрепилось в традиции и культуре российского общества. В рамках политики исторической памяти наиболее значимым является то, как интерпретируют исторические события, как их преподносят массам, показывают роль самого народа в рамках данного события, а также необходимо понимать, что эти события являются реальными, а не вымышленными и их важно передавать из поколения в поколение. В статье приведены эмпирические данные, полученные ФНИСЦ РАН и ВЦИОМ. В качестве факторов, угрожающих российской государственной идентичности, выделены: социально-политические, социокультурные, национально-этнические, социально-психологические, информационные, глобальные угрозы.

Ключевые слова: историческая память, угрозы, политика исторической памяти, государственная идентичность, гражданская интеграция, постсоветское общество.

POLITICS OF HISTORICAL MEMORY: MODERN THREATS FOR RUSSIAN IDENTITY

Sergey G. Voskoboynikov¹, Tatiana V. Shchukina²

¹Don State Technical University,

²Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. The relevance of the development and implementation of the policy of historical memory is associated with the response of national and ethnic communities to threats and challenges generated by globalization and processes of reformatting the Russian state as a political community and transformation of the Russian identity. Historical memory is one of the traditional values of that historical heritage that was strengthened in the tradition and culture of Russian society. In the framework of the policy of historical memory, the most significant is how historical events interpret, how they are presented to the masses, show the role of the people themselves within the framework of this event, and it must also be understood that these events are real, and not fictional and it is important to transmit them from generation to generation to generation. The article shows the empirical data obtained by the FNISC of the Russian Academy of Sciences and VTsIOM. The factors threatening the Russian state identity are highlighted: socio-political, sociocultural, national-ethnic, socio-psychological, informational, global threats.

Keywords: historical memory, threats, challenges, politics of historical memory, Russian identity, civil integration, post-soviet society.

Введение.

Актуальность анализа политики исторической памяти в современной российской действительности сопряжена с тем фактом, что данный анализ в историческом дискурсе является не просто исследовательской проблемой, но и связан «с формированием и трансформациями национально-государственной и групповых идентично-

стей» [1, с. 671], а также отвечает вопросам, связанным с нынешними вызовами и угрозами для российского общества.

Как подчеркивает В.И. Пантин, увеличившийся фокус внимания в плане разработки и реализации политики исторической памяти (далее – ИП), связан с объективным ответом на различные вызовы и угрозы глобализации и трансформации

русской идентичности, в которых принципиальную значимость «имеет интерпретация исторических событий, их оценка и разработка стратегии формирования представлений об исторической роли данного народа, нации или социальной группы» [1, с. 671].

В этой связи, на наш взгляд, стоит обратиться к рассмотрению такого фактора гражданской интеграции и формирования идентичности русского постсоветского общества в условиях современных вызовов и угроз, как историческая память. Последняя, так или иначе, относится к числу традиционных ценностей того исторического наследия, которое укрепилось в традиции и культуре русского общества.

Традиционные ценности представляют собой «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России в ответ на современные вызовы и угрозы.

Методика. Теоретическая и методологическая база данного исследования состоит из концептуальных положений историко-политической и социологической теорий, раскрывающих три базовых понятия: «историческая память», «политика исторической памяти», «государственная идентичность». Методологически использование обозначенных категорий может быть рассмотрено в контексте двух подходов. Первый из них подход к исторической памяти, представленной в трудах П. Нора, М. Хальбвакса, Ю.М. Лотмана, в рамках которого сформировалось научное направление «История исторической культуры», представленная в научных исследованиях русского общества современной истории; второй подход, определяющий идентичность с позиций исторического дискурса, рассматривает идентичность в качестве «сущностной соотнесенности социального субъекта со своим прошлым, с той или иной исторической традицией» [2, с. 12]; в рамках данного подхода считается, что идентичность детерминирована прошлым, связанным с культурно-историческим наследием, обычаями, традициями, «воздействием конкретных культурно-исторических условий» и т.д. [3, с. 30].

Обсуждение. Результаты.

На какой же почве основывается политика ИП?

По мнению исследователей, политика ИП базируется на преданиях, легендах, мифах и концепциях, интерпретирующих историческое прошлое данной нации в том или ином свете, благоприятном плане в рамках решения настоящих и долгосрочных социально-политических задач, стоящих перед историческим знанием и исторической политикой. Однако в отличие от историче-

ской политики, носящей инструментальный характер, «политика ИП апеллирует к глубинным структурам и кластерам исторической памяти народа, нации или этнической группы, к образам, которые признаются «своими» и передаются из поколения в поколение» [1, с. 672].

Каковы же черты ИП, на каких положениях они базируются?

Историческая память, по мнению историков В.В. Касьянова и С.А. Чупрынникова, является «ранней формой рецепции человеческого бытия», поскольку ее триггером выступает то, что было в историческом прошлом и отражено в материальных носителях и артефактах [4, с. 56].

Специфической чертой исторической памяти является возникновение гиперболизации – такого социально-психологического явления, для которого характерно приукрашивание, преувеличение даже некоторая аггравация отдельно взятых событий, обстоятельств, сторон исторического прошлого в сознании населения. Это связано с тем, что для исторической памяти не представляется возможным притязать на непосредственное, прямое и качественное системное отражение: историческая память скорее выражает опосредованное, косвенное восприятие прошедших событий, обстоятельств, и такую же их оценку.

Историческая память фактически включает в себя несколько мнемических процессов, например, запечатления в памяти или забывание прошлого (стирания из памяти отдельных эмоционально неприятных и деструктивных событий, их вытеснение в подсознание, т.е. забывание выступает в качестве защиты от некоторых событий, явлений и обстоятельств – это сохраненный, с психологической точки зрения, процесс). При этом историческая память наделена свойством сохранять и удерживать в сознании населения узловые исторические события канувшего в лету прошлого вплоть до трансформации, переработки и преобразования исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия, имеющегося у людей прошлого опыта, его концентрации и закрепления в различных мифах, сказках, притчах, легендах, баснях, поверьях, сказаниях и древних преданиях.

Целью исторической памяти на постсоветском пространстве является реабилитация реальных событий минувшего прошлого и восстановление исторической правды, невзирая на ее драматичность и трагичность.

Зарождающееся «на почве исторической памяти коллективное переживание общей судьбы» русского общества и стоящих перед ним социокультурных вызовов и угроз, играет немаловажную, даже первостепенную роль в области «формирования этносов, гражданских наций, государств, а со второй половины XX в. – и надгосударственных объединений» [5, с. 17].

По мнению В.И. Пантина, в рамках политики исторической памяти наиболее значимым является то, как интерпретируют исторические события, как их преподносят массам, показывают роль самого народа в рамках данного события, а также необходимо понимать, что эти события являются реальными, а не вымышленными и их важно передавать из поколения в поколение [1, с. 671].

В историческом самосознании российского общества и знании своего прошлого, своей достоверной истории раскрывается семантическое значение и ценностные основания российского народа, «его исторического существования, воплощается система ценностей», которая чрезвычайно значима для многонационального поликультурного общества и формирования российской идентичности.

ИП выступает важнейшим инструментом конструирования в сознании населения позитивной гражданской идентичности, которая, как известно, свойственна каждому индивиду с момента его сознательной жизнедеятельности. Однако заметим, что гражданская идентичность может размываться под влиянием процесса аккультурации. Но при этом социологи, историки, антропологи и культурологи вполне оправданно считают, что тотальной смены идентичности на протяжении всей жизни человека не происходит, однако возможно возникновение амбивалентного самосознания в том случае, когда тот или иной индивид в определенной социокультурной среде подвергается процессу ассимиляции (к примеру, в процессе взаимодействия в полиэтнической среде: в семье, в учебно-образовательной деятельности, на производстве).

Идентичность, с точки зрения социально-исторического подхода, понимается как конструирование общественно-исторической реальности, т.е. конструируется в контексте постижения истории и историко-культурного наследия общества и тесно связана с «традициями прошлого, обусловлена не биологическими факторами, а воздействием конкретных культурно-исторических условий» [3, с. 30].

Данные исследований подтверждают вывод о совместимости этнической и российской гражданской идентичности. Более того, согласно мнению российских авторов Л.М. Дробижевой, Е.А. Пеньковой и др., вполне закономерным и объединяющим постсоветское общество является формирование бинарной российской идентичности: этнической и этатической (общероссийской государственной) идентичности: татарин – россиянин, осетин – россиянин, мордвин – россиянин, русский – россиянин и т.д. Авторы полагают, что с целью скрепления, «сближения этнической и государственной идентичности, необходимо выстроить систему отношений, основанную на взаимопонимании» [6, с. 131]. Л.М. Дробижева писала, что в обществе, «где русские

составляют доминирующее большинство, государственная идентичность не может не базироваться на этнической идентичности большинства» [7, с. 214].

Согласно результатам опросов ФНИСЦ РАН, выделены пять компонентов общероссийской идентичности, являющихся фактором интеграции российского постсоветского общества [7]:

- государственный (лояльность и определенная степень доверия по отношению к институтам власти, осознание важности роли российской государственности);
- территориальный (представления о своей стране, осознание принадлежности к российской социокультурной территории);
- культурный (национальные традиции, ценностные ориентиры, этническая культура, культурное многообразие);
- исторический (историческая память, российское историческое наследие, историческая справедливость, историческая реконструкция);
- гражданский (гражданская идентичность, отождествление себя с гражданами страны, активная гражданская позиция, социальная солидарность).

Прибегая к анализу межкультурного, межэтнического взаимодействия, а также, апеллируя к формированию и сохранению российской идентичности, мы видим, что базой исторической памяти выступает социально-культурная самобытность, являющаяся неотъемлемой частью российской идентичности [5].

Как отмечает в своей статье В.И. Пантин, весьма сложное и противоречивое, с точки зрения проведения политики исторической памяти в ответ на современные вызовы и угрозы для российской идентичности, сохраняется отношение народа к советскому времени отечественной истории, так как многие исследователи, которые являются радикально-либеральными, рисуют историю советского периода исключительно в черном цвете, чтобы россияне вычеркнули этот период из истории [1, с. 674].

Какие же угрозы для российской идентичности можно обозначить?

Прежде всего, обратимся к социологическим исследованиям исторического сознания россиян, проведенным ФНИСЦ РАН, согласно которым, «массовое сознание претерпело смену приоритетов, затронувшую оценку основных источников угроз для России» и смену фокуса общественного внимания с угроз внутренних, внутрироссийских на внешние угрозы. По данным опроса, полученным академиком М.К. Горшковым, основным «узлом», связывающим, по мнению российского населения, «события и процессы, потенциально опасные для страны, явился украинский

кризис: втягивание в него России, а также расширение НАТО на восток и обусловленное этим нагнетание международной напряженности» стали составлять причину волнения и отражать внешние угрозы в сознании россиян [8, с. 13].

Если говорить об угрозах, исходящих из той или иной сферы, их можно дифференцировать на группы факторов, угрожающих российской идентичности:

Социально-политические, в числе которых угроза повышения конспирологических теорий, политические разногласия на межгосударственном уровне в международных отношениях, русофобская идеология и пр. Поэтому задачей политики ИП является «трансляция исторического нарратива, подкрепляющего внешнеполитический образ страны, а также реакция на политику других стран, что иногда выливается в т.н. «войны памяти» [9, с. 669].

Социокультурные угрозы, идущие со стороны реализуемой политики недружественных государств, настроенных против России и российского социокультурного наследия, угрозы и вызовы, связанные с «переписыванием» истории и созданием новых исторических мифов и формированием «образа врага» в лице российского государства и общества [10].

Национально-этнические угрозы, в частности, рост экстремизма, этнического национализма, умышленно «спекулирующего на реальных и мнимых обидах», в связи с чем, перед государством встает задача, направленная на «поддержание объединяющих исторических нарративов» [9, с. 676].

Социально-психологические (внутренние, субъективные) угрозы, возникающие при переживании трудно контролируемых внешних угроз и напоминаниях о смерти. В такой ситуации «возрастает приверженность авторитарным установкам, возрастает жесткость в противопоставлении своих и чужих... под влиянием внешней угрозы усиливается лояльность к своей группе, цен-

ность отдельной человеческой жизни парадоксальным образом снижается» [5, с. 234–235].

Информационные угрозы (т.н. информационные войны), обострившиеся в последнее десятилетие, показавшие подверженность россиян влиянию сетевых и телевизионных фейков, изменивших их психоэмоциональное, социально-психологическое, социально-историческое сознание, проявляющееся в развитии «так называемой информационной беспомощности, когда люди не верят в то, что они способны отличить правду от лжи» [5, с. 234].

Глобальные риски: военные угрозы и угрозы всеобщих экономических санкций, поскольку «санкции, ранее не обладавшие сплачивающим эффектом, стали восприниматься как война, объявленная россиянам»; при этом «защита позитивной групповой идентичности позволяет нам конструировать позитивный образ отдаленного будущего нашей страны и верить, что санкции пойдут нашей экономике на пользу» [5, с. 234].

Возвращаясь к политике ИП, необходимо отметить тот факт, что память формирует личность, а историческая память оказывает воздействие на целый российский социум, влияя на формирование его идентичности. Память о трагических событиях должна стать напоминанием для всех тех, кого это не затронуло непосредственно, чтобы показать, что общество признает боль, которую испытали люди, помнит их страдания и осуждает то, что могло к этому привести. То есть, историческая память – гарантия того, что такое больше не повторится.

В данной связи, ВЦИОМ в апреле 2023 года провел всероссийское социологическое исследование, приуроченное ко Дню памяти о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ). В ходе опроса было выявлено, что 98% считают, что в наши дни важно сохранять память о ВОВ. Какие события из данных страниц истории страны помнят россияне? (табл. 1) [11].

Таблица 1

Данные ВЦИОМ: «Назовите, пожалуйста, главные, на Ваш взгляд, события, факты, связанные с историей Великой Отечественной войны, о которых важно помнить», %

Битва за Сталинград / Сталинградская битва	33
Блокада Ленинграда	28
Курская дуга / Курская битва / битва за Курск	24
Битва за Москву / битва под Москвой	16
День Победы / 9 Мая / Победа в Великой Отечественной войне / победа над фашистской Германией	16
Взятие Берлина	13
Цена победы / память о погибших / количество жертв	9
Геноцид народов / концлагеря / освобождение узников	7
Начало войны	6
Подвиги героев	6
Сплоченность народа / дух патриотизма / героизм народа / кто работал в тылу	6
Важно помнить обо всех событиях	5
Брестская крепость	5
Освобождение Европы	4
Оборона Севастополя, Одессы	4

Окончание таблицы 1

Освобождение от фашизма	4
Переломные моменты в ходе войны / важные сражения и даты	3
Сохранение страны / роль страны в ВОВ	3
Помнить подвиги прадедов, в каждой семье кто-то принимал участие в ВОВ	3
Ржевская битва	2
Знамя победы на Рейхстаге	2
Итоги войны	2
Партизанские движения	2

На наш взгляд, память об истории и подвигах народа, вдохновляет людей на сплочение и объединение. Об этом свидетельствуют данные, представленные в рамках опроса ФНИСЦ РАН

«Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этно-религиозном контекстах» (табл. 2) [12].

Таблица 2

Представления об идеях, способных объединить россиян, %

Как Вы считаете, какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей? (выберите не более 3-х ответов)	
Идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы	42,4
Идея укрепления России как правового государства	37,8
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	25,6
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	20,8
Затруднились ответить	18,1
Идея объединения всех славянских народов	13,0
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	11,5
Идея «очищения» общества через православную веру	9,3
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	9,1
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	7,9
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	6,5
Другая идея (Социальной справедливости – 2 ответа; равенства всех перед законом – 2 ответа)	0,9

Как мы видим из данных, представленных в таблице 2, 42,4 % россиян отмечают, что идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы позволяет людям объединяться. Мы полагаем, что память об исторических событиях Великой Отечественной войны – это именно тот ресурс, который позволяет людям чувствовать силу и мощь великой державы и стремиться к единению и укреплению государства, стремиться к формированию российской идентичности.

Заключение.

Таким образом, вопросы, связанные проведением политики ИП, являются актуальными, поскольку вызовы и угрозы для российской идентичности имеют тенденцию к усилению. К числу факторов, угрожающих российской гражданской идентичности, мы относим социально-политические, социокультурные, национально-

этнические, социально-психологические, информационные, глобальные угрозы.

В рамках реализации политики ИП, необходимо использовать различные инструменты, в числе которых: создание мемориалов, памятных символов и знаков, установка памятников, а также посещение выставок с историческими артефактами и историческими нарративами, музеев боевой и воинской славы, просмотр специально отобранных художественных и документальных фильмов, публикации в СМИ – всего того, что инициирует различные слои населения познавать, помнить и не забывать историю России.

В целом необходима социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти [13].

Чтобы противостоять угрозам национальной идентичности, необходима концептуальная разработка единой политики ИП на территории России.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пантин В.И. Политика исторической памяти: вызовы для России / Отв. ред. И.С. Семененко // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М. : «Весь мир», 2017. С. 671–676.
2. Демин И.И. Проблема исторической идентичности в постметафизической философии истории / И.И. Демин // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2015. № 2(18). С. 3–19.
3. Задворная Е.С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению / Е.С. Задворная // Ценности и смыслы. 2017. № 1. С. 24–37.
4. Касьянов В.В. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия / В.В. Касьянов, С.А. Чупрынников // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. № 4(269). С. 54–61.
5. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / Под ред. М.К. Горшкова; ФНИСЦ РАН. М., 2022. 248 с.
6. Пенькова Е.А. Русские: к вопросу об этнической идентичности / Е.А. Пенькова // Социальная политика и социология. 2008. № 2(38). С. 128–135.
7. Дробизева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние и совместимость / Л.М. Дробизева // Россия реформирующаяся. М., 2002.
8. Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 101 с.
9. Самаркина И.В. Политика памяти и исторический нарратив / И.В. Самаркина; Отв. ред. И.С. Семененко // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М. : «Весь мир», 2017. С. 666–670.
10. Historical memory in language and socio-historical discourse / N.Yu. Belikova, S.G. Voskoboynikov, T.V. Schukina, I.V. Topchy, I.M. Vakula, L.N. Kharchenko // Revista EntreLinguas. 2021. Vol. 7. № S7. P. 16270.
11. Опрос ВЦИОМ: «Чтобы помнили!» URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>
12. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П.В. Фадеев // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
13. Трут В.П. Социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере ВОВ / В.П. Трут, А.А. Резванов // Стратегии развития общества и социальная работа, Ростов-н/Д., 2021. С. 68–72.

References:

1. Pantin V.I. Politics of Historical Memory: Challenges for Russia / Ed. I.S. Semenenko // Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic Edition. M. : «Ves Mir», 2017. P. 671–676.
2. Demin I.I. The Problem of Historical Identity in Post-Metaphysical Philosophy of History / I.I. Demin // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. 2015. № 2(18). P. 3–19.
3. Zadvornaya E.S. The Phenomenon of Identity: History of the Formation of the Concept and Modern Approaches to its Study / E.S. Zadvornaya // Values and Meanings. 2017. № 1(47). P. 24–37.
4. Kasyanov V.V. Historical Memory, Social Memory: Dialectics of Interaction / V.V. Kasyanov, S.A. Chuprynnikov // Bulletin of the Adyghe State University. 2020. № 4(269). P. 54–61.
5. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (an experience of sociological measurement) / Ed. M.K. Gorshkov; FNISC RAS. M., 2022. 248 p.
6. Penkova E.A. Russians: on the issue of ethnic identity / E.A. Penkova // Social Policy and Sociology. 2008. № 2(38). P. 128–135.
7. Drobizheva L.M. Russian and ethnic identity: confrontation and compatibility / L.M. Drobizheva // Reforming Russia. M., 2002.
8. Gorshkov M.K. Russian society in the context of the new reality. M. : FNISC RAS, 2017. 101 p.
9. Samarkina I.V. Politics of memory and historical narrative / Ed. I.S. Semenenko; Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition. M. : «Ves' mir», 2017. P. 666–670.
10. Historical memory in language and socio-historical discourse / N.Yu. Belikova, S.G. Voskoboynikov, T.V. Schukina, I.V. Topchy, I.M. Vakula, L.N. Kharchenko // Revista EntreLinguas. 2021. Vol. 7. № S7. P. 16270.
11. VTsIOM survey: «So that they remember!». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>

12. Fadeev P.V. Historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems / P.V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2. P. 36–54.
13. Trut V.P. Social work and scientific and educational activities to protect historical memory and counter the falsification of Russian history using the example of the Great Patriotic War / V.P. Trut, A.A. Rezvanov // Strategies for the development of society and social work, Rostov-on/D., 2021. P. 68–72.

Информация об авторах

Воскобойников Сергей Георгиевич

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории и культурологии,
Донской государственный технический университет
Voskoboinikof1968c@yandex.ru

Щукина Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры истории,
факультет общей клинической практики,
Ростовский государственный
медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ
vuzprepod@mail.ru

Sergey G. Voskoboynikov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Cultural Studies,
Don State Technical University
Voskoboinikof1968c@yandex.ru

Tatyana V. Shchukina

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History,
Faculty of General Clinical Practice,
Rostov State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation
vuzprepod@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-4>
УДК 94(470)

Attribution
cc by

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ГОРОДА СЛАВЯНСК-НА-КУБАНИ

Диривянкина М.С.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье представлено, как главные события в истории России второй половины XIX – начала XXI вв. отразились на развитии сначала сельского поселения станицы Славянской, а затем г. Славянск-на-Кубани. Целью данной работы является исследование основных вех истории данного поселения. Методологической основой работы выступают междисциплинарные подходы «новой локальной истории», которые позволяют оценить, как важнейшие события истории государства повлияли на развитие конкретного населенного пункта. Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют особенности, связанные с изменением состава населения станицы, участия жителей в революционных событиях начала XX в. и в Гражданской войны, даже после завершения которых Славянский отдел оставался одним из эпицентров бело-зеленого движения. С 1924 г. станица Славянская стала центром Славянского района, что способствовало её активному социально-экономическому и культурному развитию, которое было прервано с началом Великой Отечественной войны. На фронт из станицы Славянской и Славянского района отправились 23 тыс. жителей, 14 славянцев стали Героями Советского Союза. Восстановление разрушенного хозяйства в районе началось уже в 1943 г. В 1958 г. станица Славянская приобрела статус города и стала именоваться – Славянск-на-Кубани. С началом 1990-х в г. Славянске-на-Кубани началось возрождение казачества.

Ключевые слова: станица Славянская, Славянский район, г. Славянск-на-Кубани, Гражданская война на Кубани, повстанческое движение, Великая Отечественная война на Кубани, «новая локальная история».

MAIN MILESTONES IN THE HISTORY OF THE CITY OF SLAVYANSK-ON-KUBAN

Maria S. Dirivyankina

Kuban State University

Abstract. The article presents how the main events in the history of Russia in the second half of the 19th – early 21st centuries affected the development of the rural settlement of the village of Slavyanskaya and then the city of Slavyansk-na-Kubani. The purpose of this work is to study the main stages in the history of this settlement. The methodological basis of the work is the interdisciplinary approaches of the «new local history», which allow us to assess how the most important events in the history of the state influenced the development of a particular settlement. The results obtained during the study demonstrate the features associated with changes in the composition of the population of the village, the participation of residents in the revolutionary events of the early 20th century and the Civil War, even after the end of which the Slavyansky department remained one of the epicenters of the white-green movement. Since 1924, the village of Slavyanskaya became the center of the Slavyansky district, which contributed to active socio-economic and cultural development, which was interrupted by the beginning of the Great Patriotic War. 23 thousand residents of the village of Slavyanskaya and the Slavyansky district went to the front, 14 Slavyansk residents became Heroes of the Soviet Union. The restoration of the destroyed economy in the district began already in 1943. In 1958, the village of Slavyanskaya acquired the status of a city and began to be called Slavyansk-na-Kubani. With the beginning of the 90s, the revival of the Cossacks began in the city of Slavyanka-na-Kubani.

Keywords: Slavyanskaya village, Slavyansky district, Slavyansk-na-Kubani, Civil War in Kuban, rebel movement, Great Patriotic War in Kuban, «new local history».

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 24-18-20096 «Исторические закономерности развития городов, станиц и сел Краснодарского края в конце XVIII – начале XXI вв.».

Введение.

В современной исторической науке городские поселения рассматриваются в контексте изучения, связанных с ними макропроцессов и микропроцессов, при которых город предстает как комплекс систем, развивающихся по независимым законам и обладающих механизмами саморегуляции. Значение отдельного города в развитии наций, народностей и территорий напрямую связано с историей регионов и стран, детерминируется их историческим опытом и навыками повседневных практик.

В данном контексте, особенное значение приобретают междисциплинарные подходы, которыми апеллирует «новая локальная история», что позволяет интерпретировать историю города как часть истории России [1, с. 14, 18].

Согласно одному из подходов, сложившихся в отечественной исторической науке, изучение городского пространства строится на раскрытии внутренней организации и механизмов жизнедеятельности социальной среды, составными частями которых становятся в том числе исторический ландшафт и социальная экология [2, с. 10].

Таким образом, город рассматривается не только как совокупность природно-географических и исторических компонентов, но, в первую очередь, как социальная среда, развивающаяся в контексте изменений, происходящих как внутри города, так и за его пределами.

Целью данной работы является исследование основных вех истории станицы Славянской, которая в середине прошлого столетия приобрела статус города и стала называться – Славянск-на-Кубани. Хронологические рамки исследования определяются временем основания станицы Славянской – 1865 г., верхняя же граница относится к началу XXI в.

Методологической основой работы выступают междисциплинарные подходы «новой локальной истории».

Отечественная историография по данной теме определяется комплексными исследованиями по истории г. Славянск-на-Кубани и Славянского района, подготовленными Д.А. Решметом [3; 4], а также работами, авторы которых рассматривали отдельные этапы развития станицы Славянской и г. Славянск-на-Кубани, например, Н.Б. Акоев [5], Б.Д. Фуфалько [6], А.П. Радионов [7], К.С. Сычева [8] и др.

Источниками для данного исследования послужили также архивные материалы Государственного архива Краснодарского края и Центра новейшей документации Краснодарского края.

Обсуждение. Результаты

23 декабря 1865 г. по приказу военного министра Д.А. Милютин «О водворении пяти новых ста-

ниц в Кубанской области» поселение у Копыльской переправы стало именоваться станицей Славянской. Данное название связано с множеством легенд. Согласно одной из них, через станицу в 1865 г. проезжал великий князь Михаил, наместник Кавказа, который остановился у полковника Крыжановского. В честь приезда великого князя казаки исполнили песню «Слався, слався, русский князь!», князю пришлось по душе гостеприимный прием, и он повелел назвать славную станицу Славянской [9, с. 83–84]. По другой версии, название связано с несшим пограничную службу Славянским гусарским полком, который нес на данной территории большие потери из-за постоянных набегов закубанских черкесов, а также от болезней в связи с тяжелыми условиями кордонной службы [10, с. 86].

В год основания станица состояла из 13 дворов, но уже в следующем году стала заселяться выходцами из ближайших станиц Кубанской области: Полтавской, Петровской, Староджерелиевской, Екатеринодарской и др. [4, с. 22].

В последней трети XIX в. население станицы выросло с 685 чел. в 1868 г. до 15167 чел. в 1897 г. – т.е. более чем в 22 раза, в основном за счет притока иногородних, которых вскоре станет больше, чем представителей войскового сословия. Например, по состоянию на 1890 г. при численности населения в 7532 чел. 4147 чел. были коренными, а 3385 – иногородними жителями. Очевидно, что перелом в этом соотношении для станицы произошел в следующем 1891 г., когда коренных жителей было 4293 чел., в то время как иногородних – 4508.

Таким образом, станица Славянская была одним из самых привлекательных мест для строительства новой жизни для лиц невойскового сословия, что подтверждают следующие статистические данные: по состоянию на 1905 г. коренного казачьего населения в станице числилось 6650 чел., а иногородних – 7345 чел. Спустя еще 10 лет, в 1915 г., население составляло уже 27763 чел. Из них коренного населения было лишь 8929 чел., в то время как иногородних – 18838; т.е., численность войскового сословия увеличилась за 10 лет лишь на 2279 чел., в то время как крестьян стало больше на 11493 чел. В итоге, наблюдалось более чем двукратное превосходство пришлого элемента [7, с. 39].

Экономическое развитие станицы Славянской во второй половине XIX в. определялось преобладанием сельскохозяйственного производства: выращиванием зерна, овощей, корнеплодов. В области промышленности представлены были мелкие кустарные предприятия: кузницы, ветряные мельницы, кирпичные заводы.

В марте 1897 г. Государственный Совет утвердил Славянскую местопребыванием управления Темрюкского (Таманского) отдела и преобразовал ее в городское поселение. Новая столица Тамани получила в свое ведение район площа-

дью 15100 кв. км с населением свыше 340 тыс. чел.

Став административно-организационным центром богатого сельскохозяйственного района, выходящего к Азовскому морю и располагающегося в непосредственной близости от Черного моря, Славянская заметно улучшила свое экономическое положение.

Следующим шагом к развитию, в том числе экономическому стало установление железнодорожной связи между Славянской и городами Ростовом-на-Дону и Новороссийском [3, с. 157, 159].

Начало XX в. ознаменовалось революционными событиями 1905–1907 гг., которые также затронули станицу Славянскую. В декабре 1905 г. станицу сотрясла череда митингов против мобилизации казачества на подавление революционных волнений в г. Новороссийске, где произошла в начале декабря политическая стачка и был сформирован Совет рабочих депутатов, провозгласивший борьбу с самодержавием и установление народного самоуправления. В конце декабря 1905 г. восстание было подавлено [4, с. 29–30].

Следующая волна революционных событий 1917 г. и Гражданская война существенным образом отразились на жизни станицы. В 1918–1920 гг. на территории Кубани шли ожесточенные бои. В г. Геленджике на военном совете 27 августа 1918 г. было принято решение о формировании Таманской Красной армии, которая совершила исторический пятисоткилометровый поход вдоль Черноморского побережья, выдержав ряд успешных боев – за обладание Михайловским перевалом, под станицей Белореченской и др., соединившись с Северо-Кавказской Красной армией под Армавиром 17 сентября. Память о походе Таманской армии была увековечена в 1923 г. открытием в станице Славянской одного из первых в стране памятников, посвященных событиям Гражданской войны. Советский стандарт мемориализации свершившейся революции еще не был выработан, поэтому монумент отличает выраженная индивидуальность [11, с. 29, 31].

Повторное установление Советской власти в регионе произошло весной 1920 г. В декабре состоялся I съезд Советов Славянского отдела. Совет постановил переход к новой форме власти и организации Советов, ключевым для сельскохозяйственного региона оставался земельный вопрос. В январе 1920 г. на беспартийной конференции представителей станицы Славянской и хутора Трудобеликовского от лица казачье-крестьянского населения была принята резолюция о помощи Советской власти в восстановлении народного хозяйства [3, с. 108–109]. Однако на протяжении 1920–1924 гг. Славянский отдел будет оставаться одним из эпицентров бело-зеленого движения. Одним из способов борьбы с повстанческим движением на террито-

рии Кубани стала практика взятия заложников. Так, например, исполнительный комитет Славянского отдела направил в станицу Анастасиевскую предписание, в котором требовал от исполкома взять в заложники трех жителей станицы не старше 50 лет из числа зажиточных казаков, активно выступавших против советской власти. Всех взятых заложников с точным списками под усиленным конвоем предписывалось препроводить в гарнизонную тюрьму станицы Славянской. В случае продолжения активных действий повстанцев заложников надлежало расстрелять [12, с. 22, 121].

Некоторые улучшения во взаимоотношениях власти и общества произошли в регионе в связи с переходом к новой экономической политике и замены продовольственной разверстки продналогом, что отмечалось сокращением численности повстанческих отрядов [13, л. 338, 338 об]. Однако даже после де-юре провозглашения нэпа, на местах продолжали по-прежнему действовать по методам политики военного коммунизма. Население, в свою очередь, реагировало на данные меры путем отказа от участия в выборах в Советы. Так, весенние выборы 1921 г. в Славянском отделе прошли с участием 38561 чел. из 169 280 чел. избирателей [14, л. 17, 21]. В сводке о политико-экономическом состоянии Славянского отдела в 1922 г. отмечалось, что из 90 % населения отдела, составлявшее хлеборобов, только 10 % сочувственно относилось к Советской власти. Остальные 50 % – враждебно и 40 % – пассивно-безразлично. Причины данного положения виделись в антисоветских настроениях казачества, проведении многочисленных кампаний, таких как продналоговой, трудженалоговой и взысканием местных налогов, а также безответственным отношении работников к результатам труда хлеборобов (когда собранный хлеб мог храниться по открытым небом) и т.д. [15, с. 9].

Существенным образом ситуация изменилась только с провозглашением курса «лицом к деревне» в 1924 г., когда произойдет отказ от прежних репрессивных мер.

Приход Советской власти в регион повлиял на изменение культурного облика станиц. Так, уже в начале 1920-х годов в ряде станиц края были открыты специальные школы для взрослых, выпускники которых приняли участие в ликвидации массовой неграмотности. В Славянском отделе к январю 1924 г. было открыто девять школ, пять из которых были сельскими. Активно расширялась сеть изб-читален: в Славянском отделе их насчитывалось 42 [16, с. 16]. При изб-читальне станицы Славянской работали школа политграмоты, кооперативный, сельскохозяйственный, антирелигиозный, драматический и хоровой кружки. При изб-читальнях открывались библиотеки, которые способствовали также ликвидации, в том числе политической неграмотности населения [17, с. 266, 271].

С 1924 г. станция Славянская – центр Славянского района. С этого времени в станице начинается бурный подъем в социально-экономическом и культурном развитии: строятся заводы, организуются артели, кооперации, колхозы, открываются школы, больницы, библиотеки, клубы. Накануне Великой Отечественной войны в станице было 12 хозяйств – 11 колхозов и один совхоз, производившие большое количество зерна, фруктов, винограда, овощей, хлопка, молока, мяса, яиц. Расширялась сеть заводских предприятий – были созданы вареньеварочный, консервный, винодельческий и др. За 20 лет социалистического развития в станице работало 15 школ, сельскохозяйственный техникум, функционировало 14 клубов, 3 кинотеатра, больница, поликлиника [3, с. 161]. Однако мирный ход жизни станичников был нарушен началом Великой Отечественной войны.

В период Великой Отечественной войны защищать свою Родину ушло 23 тыс. жителей станицы Славянской и Славянского района. Из ушедших на фронт 11,5 тыс. не вернулись. Героями Советского Союза стало 14 славянцев [5, с.45], одним из них стал Иван Игнатьевич Игнатенко, уроженец станицы Славянской. После окончания школы и Славянского сельхозтехникума он работал агрономом совхоза «Сад-Гигант». В сентябре 1941 г. добровольцем вступил в Красную Армию и был направлен в артиллерийскую школу. В Великой Отечественной войне принимал участие с 1942 г.: был командиром отделения разведки 247-го гвардейского артиллерийского полка 110-1 гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии Северо-Кавказского фронта. В 1943 г. принимал участие в освобождении станицы Славянской. В сентябре 1943 г. при форсировании Днепра в боях за расширение и удержание стратегического плацдарма в районе села Куцеволовка Онуфриевского района Кировоградской области, находясь на передней линии обороны, вел наблюдение и корректировку артиллерийского огня по подавлению вражеских артиллерийских и минометных батарей. Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Советского Союза старшине И.И. Игнатенко было присвоено в феврале 1944 г. за смелость и героизм при форсировании Днепра. В дальнейшем, И.И. Игнатенко участвовал в Уманско-Батошанской и Ясско-Кишиневской стратегических операциях, а также в боях за освобождение Украины и Молдавии, на территории Венгрии и Чехословакии, в августе 1945 г. – в войне с Японией на Забайкальском фронте [6, с. 22–23].

Освобождение Славянского района началось задолго до официальной даты освобождения станицы Славянской – 23 марта 1943 г. Еще в начале февраля началась Краснодарская наступательная операция советских войск. Однако в начале марта 1943 г. наступление приостановилось, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление противника на рубеже р. Протока. Немецко-фашистские захватчики начали свой отход 22 февраля 1943 г. на новую позицию «Посей-

дон», которая находилась за Протокой. Однако уже к концу февраля 1943 г. часть территории Славянского района была освобождена. Уже 28 февраля 1943 г. исполком Славянского районного Совета депутатов, трудящихся издал постановление «О восстановлении предприятий, колхозов, совхозов, МТС, учреждений и организаций района». В трехдневный срок со дня опубликования данного решения необходимо было собрать все имущество, которое хранилось отдельными лицами во время оккупации. Те, кто не возвращал имущество, предавались суду по законам военного времени. Колхозникам района был нанесен ущерб на 276 млн рублей, а населению – 358 млн рублей. В Славянском районе был выполнен объем восстановительных работ по местно-бюджетным учреждениям и организациям на сумму около трех миллионов рублей. Восстановление разрушенного в период войны народного хозяйства продолжалось вплоть до 1950 г. [8, с. 64–65, 67].

В 1958 году станция Славянская была преобразована в город Славянск-на-Кубани, а с 1965-го – в город краевого подчинения. Настоящие границы района утверждены 30 декабря 1966 г. решением краевого исполнительного комитета [10, с. 86, 88]. К концу 1965 г. население города насчитывало 54 тыс. чел., занимаемая площадь составляла 2400 га. На территории города располагалось 89 промышленных предприятий, учреждений и организаций, крупнейшие из которых – швейная фабрика, завод «Тракторозапчасть», НПУ «Приазовнефть», завод железобетонных изделий и др.

Последующие двадцать лет прошли для г. Славянска-на-Кубани под эгидой активной застройки городской среды: здесь строились и вводились в эксплуатацию жилые объекты, промышленные, а также социально-культурные и бытовые. Была реконструирована центральная улица города – Красная и центральный городской сквер, на территории которого в 1985 г. были установлены стела и мемориал «Вечный огонь», посвященные жителям города, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной войны [3, с. 166].

С началом 1990-х в г. Славянске-на-Кубани началось возрождение казачества – в 1991 г. состоялся общий организационный сбор казаков Славянского района. На сборе было принято решение о создании казачьего общества – Славянского казачьего отдела Кубанского казачьего войска, принят устав, первым атаманом был избран Иван Иванович Тихорецкий. Уже в следующем году состоялся сбор атаманов районных казачьих обществ Анапского, Абинского, Калининского, Красноармейского, Крымского, Славянского и Темрюкского районов, на котором было заявлено о начале возрождения исторического Таманского отдела [4, с. 175, 183].

На современной карте Славянский район расположен в западной части Краснодарского края в междуречье дельтовых рукавов реки Кубани.

Правый рукав (р. Протока) отделяет его от Красноармейского, Калининского и Приморско-Ахтарского районов, левый (р. Кубань) служит границей с Крымским районом, а ерик Курка и искусственный канал — границей с Темрюкским районом. Северо-западная граница района проходит по берегу Азовского моря, совпадая с границей Краснодарского края. Муниципальное образование Славянский район занимает 8 место в крае по площади территории (2179 км²) и 7-е — по численности постоянного населения. Сегодня Славянский район — это 14 сельских и одно городское поселение, 45 населенных пунктов. Численность населения района на 01 января 2016 года составляла 132,2 тыс. человек, из них 65,8 тыс. человек проживало в г. Славянск-на-Кубани и 66,4 тыс. — на селе [8, с. 2–3].

Заключение.

Таким образом, ключевые события российской истории существенным образом отразились на

жизни станицы Славянской, преобразованной в середине XX в. в г. Славянск-на-Кубани. Основные вехи исторического развития сначала сельского поселения, а затем города, в контексте «новой локальной истории», позволяют интерпретировать историю отдельной местности как часть истории России. Данный подход способствует более детальному пониманию хода исторического процесса, позволяя существенно расширить фокус зрения с изучения истории государства из центра на периферию и выявить таким образом общие и особенные черты в развитии регионов и центра.

Изучения малого поселения как носителя культурно-исторического пространства позволяет сделать выводы о закономерностях в развитии отдельных регионов, а через их локальные особенности представляется возможным выявить информацию о важных социальных переменах на уровне страны.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пономарева М.А. История одного города: от глобальных изменений до повседневных практик / М.А. Пономарева // Новое прошлое. 2017. № 3. С. 10–24.
2. Сибиряков И.В. Феномен отечественной «новой локальной истории» / И.В. Сибиряков // Архив в социуме – социум в архиве. 2022. С. 8–10.
3. Славянский район: история и современность: научно-популярное издание / Авт.-сост. Д.А. Решмет; Администрация МО Славянский район. Краснодар : Диапазон-В, 2017. 544 с.
4. Что? Где? Когда? В Славянском районе: к 95-летию со дня образования / Авт.-сост. Д.А. Решмет адм. Славянского района. Краснодар : Диапазон-В, 2019. 304 с.
5. Акоева Н.Б. Славянцы на фронтах Отечественной войны / Н.Б. Акоева // Великая Отечественная война: уроки и современность. Материалы международной научной конференции. Краснодар, 2015. С. 44–49.
6. Галерея славы Славянского района. Библиографический справочник: Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, Герои Социалистического Труда, Герои труда Кубани / Авт.-сост. Б.Д. Фуфалько; Муниципальное образование Славянский район, Управление культуры. Славянск-на-Кубани : Экспресс Типография, 2018. 92 с.
7. Радионов А.П. Формирование этнической структуры населения станицы Славянской во второй половине XIX – начале XX в. / А.П. Радионов // Общество: философия, история, культура. 2019. № 2(58). С. 38–41.
8. Сычева К.С. Восстановление мирной жизни Славянского района 1943–1945 гг. // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16–18 сент. 2016 г. / Под ред. проф. М.Ю. Беляевой, проф. Н.А. Серогодского, доц. Н.С. Балащенко. Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016. 301 с.
9. Бадунц А.Ю. Памятники истории – культурное наследие нашего города / А.Ю. Бадунц // Альманах мировой науки. 2018. № 4-1(24). С. 83–86.
10. Чхетия Е.А. Славянск-на-Кубани: вехи развития / Е.А. Чхетия; Под ред. М.Ю. Беляевой, Н.А. Серогодского, Н.С. Балащенко // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 86–88.
11. Морозова О.М. Ранний опыт мемориализации Гражданской войны на Юге России: первый памятник героям-таманцам / О.М. Морозова // Наследие веков. 2020. № 3(23). С. 29–39.
12. Яхутль Ю.А. Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920–1924 гг.). Документы и материалы: научное издание / Ю.А. Яхутль; Научн. ред. В.В. Касьянов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный уни-

- верситет. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. 436 с.
13. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 32.
14. ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 47.
15. ГАКК. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 31.
16. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1. Оп. 1 Д. 355.
17. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М. : Наука, 1967.
18. Тумасян С.В. Материальная культура Славянского района Краснодарского края (по результатам проведения четвертой фольклорно-этнографической экспедиции «Сохранение народной культуры Кубани» / С.В. Тумасян // Культура и время перемен. 2017. № 4(19). С. 1–10.

References:

1. Ponomareva M.A. History of one city: from global changes to everyday practices IN New past. 2017. № 3. P. 10–24.
2. Sibiryakov I.V. Phenomenon of domestic «new local history» in Archive in society – society in the archive. 2022. P. 8–10.
3. Slavyansky district: history and modernity: popular science publication / Author-compiler D.A. Reshmet; Administration of the MO Slavyansky district. Krasnodar : Diapazon-V, 2017. 544 p.
4. What? Where? When? In the Slavyansky district: on the 95th anniversary of its formation / Author-compiler D.A. Reshmet; Adm. of the Slavyansky district. Krasnodar : Diapazon-V, 2019. 304 p.
5. Akoeva N.B. Slavs on the Fronts of the Patriotic War / N.B. Akoeva // The Great Patriotic War: Lessons and Modernity. Proceedings of the International Scientific Conference. Krasnodar, 2015. P. 44–49.
6. Gallery of Fame of the Slavyansky District. Bibliographic Reference: Heroes of the Russian Federation, Heroes of the Soviet Union, Full Cavaliers of the Order of Glory, Heroes of Socialist Labor, Heroes of Labor of Kuban / author-compiler B.D. Fufalko; Municipal Formation Slavyansky District, Department of Culture. Slavyansk-on-Kuban : Express Printing House, 2018. 92 p.
7. Radionov A.P. Formation of the ethnic structure of the population of the village of Slavyanskaya in the second half of the 19th – early 20th centuries IN Society: philosophy, history, culture. 2019. № 2(58). P. 38–41.
8. Sycheva K.S. Restoration of peaceful life in the Slavyansk region in 1943–1945 in Resources of the region: cultural and historical development in the context of science and education: materials of the All-Russian scientific and practical conference, September 16–18, 2016 / Edited by prof. M.Yu. Belyaeva, prof. N.A. Serogodsky, Assoc. Prof. N.S. Balatsenko. Slavyansk-on-Kuban : branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, 2016. 301 p.
9. Badunts A.Yu. Historical Monuments – the Cultural Heritage of Our City IN Almanac of World Science. 2018. № 4-1(24). P. 83–86.
10. Chkhetia E.A. Slavyansk-na-Kubani: development milestones / E.A. Chkhetia; Under the editorship of M.Yu. Belyaeva, N.A. Serogodsky, N.S. Balatsenko // Resources of the region: cultural and historical development in the context of science and education. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. 2016. P. 86–88.
11. Morozova O.M. Early experience of memorialization of the Civil War in the South of Russia: the first monument to the Taman heroes / O.M. Morozova // Heritage of the Centuries. 2020. № 3(23). P. 29–39.
12. Yakhuti Yu.A. Kuban-Black Sea region in the conditions of confrontation between the authorities and the rural population (1920-1924). Documents and materials: scientific publication / Yu.A. Yakhuti; Scientific editor V.V. Kasyanov; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kuban State University. Krasnodar: Kuban State University, 2022. 436 p.
13. State Archives of Krasnodar Krai (hereinafter referred to as SAKK). F. R-102. Op. 1. D. 32.
14. SAKK. F. R-102. Op. 1. D. 47.
15. SAKK. F. R-1050. Op. 1. D. 31.
16. Center for Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Krai. F. 1. Op. 1. D. 355.
17. Kuban Villages. Ethnic and cultural-everyday processes in Kuban. Moscow: Nauka, 1967.
18. Tumasyan S.V. Material culture of the Slavyansky district of Krasnodar Krai (based on the results of the fourth folklore-ethnographic expedition «Preservation of the folk culture of Kuban» in Culture and time of change. 2017. № 4(19). P. 1–10.

Информация об авторе

Диривянкина Мария Сергеевна
аспирантка кафедры истории России,
Кубанский государственный университет
<https://orcid.org/0000-0003-3014-8199>
dirivyankina@mail.ru

Maria S. Dirivyankina
Graduate Student at the Department
of Russian History,
Kuban State University
<https://orcid.org/0000-0003-3014-8199>
dirivyankina@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-16>

УДК 93

Attribution

cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ КЛУБОВ В 1920 – НАЧАЛЕ 1930 ГГ. ПО ПОДНЯТИЮ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕНЗА)

Кирсанов Р.С.¹, Самойлова И.В.², Царёв И.С.³

^{1,2}Пензенский государственный аграрный университет,

³Пензенский государственный университет

Аннотация. Двадцатые – тридцатые годы XX века были временем кардинальной трансформации всех сфер общественной жизни Советской России, в том числе и духовной. Досуг рабочего представлял собой сложную систему. С одной стороны, были старые излюбленные формы неорганизованного досуга, с другой – новые формы, которые были политизированы. Именно через организованные формы досуга советская власть воспитывала человека социалистического типа. Ключевую роль в культурной трансформации трудящихся масс в указанные хронологические рамки занимали рабочие клубы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития региональных исследований в сфере истории досуга пролетариата СССР. Именно на уровне регионов можно провести глубокий анализ досуговых практик советских рабочих, выявив как общесоюзные тенденции, так и местные особенности, которые формировались под влиянием конкретных социально-экономических условий, культурных традиций и исторических событий. В данной статье авторами рассматриваются некоторые аспекты деятельности рабочих клубов при промышленных предприятиях города Пенза. Выводы. На основе проведенного анализа архивных и публицистических материалов можно заключить, что рабочие клубы, которые предлагали широкий спектр социокультурных мероприятий, удовлетворяли разнообразные потребности рабочей среды. Однако их деятельность не была лишена некой доли формализма.

Ключевые слова: индустриализация, рабочие, повседневность, рабочие клубы, досуг, культура, советская власть.

ACTIVITIES OF WORKERS' CLUBS IN THE 1920S – EARLY 1930S TO RAISING THE CULTURAL LEVEL OF THE WORKING MASSES (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF PENZA)

Roman S. Kirsanov¹, Irina V. Samoilova², Ilya S. Tsarev³

^{1,2}Penza State Agrarian University,

³Penza State University

Abstracts. The twenties and thirties of the 20th century were a time of radical transformation in all spheres of social life in Soviet Russia, including the spiritual. The worker's leisure was a complex system. On the one hand, there were the old favorite forms of unorganized leisure, on the other, new forms that were politicized. It was through organized forms of leisure that the Soviet government raised a person of the socialist type. Workers' clubs played a key role in the cultural transformation of the working masses within the specified chronological framework. The relevance of this study is due to the need to develop regional research in the field of the history of leisure of the proletariat of the USSR. It is at the regional level that it is possible to conduct an in-depth analysis of the leisure practices of Soviet workers, identifying both all-Union trends and local characteristics that were formed under the influence of specific socio-economic conditions, cultural traditions and historical events. In this article, the authors examine some aspects of the activities of workers' clubs at industrial enterprises in the city of Penza. Conclusions. Based on the analysis of archival and journalistic materials, it can be concluded that workers' clubs, which offered a wide range of sociocultural events, satisfied the diverse needs of the working environment. However, their activities were not without a certain amount of formalism.

Keywords: industrialization, workers, everyday life, drunkenness, labor discipline, working conditions, wages.

Введение.

Сбалансированный досуг не только позволяет человеку ощущать удовлетворенность, но и способствует его продуктивности на работе. В первые годы советской власти в рабочей среде преобладающими формами отдыха были семейные, которые поддавались слабому контролю со стороны партии или профсоюзов. Поэтому советская власть стремилась данную ситуацию исправить для себя.

В отличие от других исторических эпох, где досуг воспринимался как сфера личной свободы, в советское время, особенно в период сталинского правления, досуг подвергался целенаправленному регулированию со стороны государства.

Советская власть стремилась создать новые реалии повседневной жизни трудового народа с целью воспитания их в нужном социалистическом русле.

В 1920-е и 1930-е гг. рабочие клубы стали ключевым элементом культурной жизни пролетариата, играя важную роль в сплочении рабочего класса и мобилизации его творческого потенциала. Их создание в Пензе было инициировано Средневолжским краевым центральным комитетом профсоюзов, который ставил перед собой задачу активизировать творческую активность масс.

Рабочие клубы должны были преодолеть проблемы, связанные с безграмотностью населения, социальными и гендерными противоречиями, которые существовали в Советской России в начале 1920-х гг. Рабочих стали приобщать к театральным постановкам, к просмотрам кинофильмов, к занятию физкультурой, к образованию и т.п. Но некоторая часть пролетариата перенесла в данные культурные учреждения различные формы девиантного поведения: хулиганство, пьянки и дебоши.

Обсуждение. Результаты.

В современной исторической науке наблюдается подъем интереса к изучению досуговой жизни различных категорий населения России, в частности рабочих времен «сталинской индустриализации». Серьезный вклад в изучении данной проблемы внесли И.В. Сидорчук и С.Б. Ульянова, которые отмечали, что перемещение семейного досуга из дома в общественные пространства привело к его политизации, что позволило властям установить контроль над частной жизнью людей. Семейным рабочим предлагалась определенная стратегия разумного и культурного проведения свободного времени [6].

Также, И.В. Сидорчук указывает на то, что большевики, придя к власти, стали реформировать не только политическую и экономическую жизнь, но и быт населения, в том числе досуг. Особое внимание уделялось рабочим, чья традиционная

досуговая практика (пьянство, хулиганство) считалась властью нежелательной. Для замены ее «культурными» формами были созданы рабочие клубы, спортивные кружки, экскурсии и просветительские лекции [5].

Следует отметить, что проблема досуга пензенских рабочих в указанные хронологические рамки изучена слабо. Тем самым, актуальность данной статьи определяется необходимостью проведения дальнейших региональных исследований.

При Пензенском Губернском совете профессиональных союзов (ГСПС) в апреле 1924 г. был создан Центральный районный рабочий клуб, который вел широкую культурно-просветительскую работу. Он был создан в целях поднятия культурного уровня членов союзов. Поначалу, ГСПС не хватало материальных средств, трудно было найти руководителя клуба. Разрешить эти проблемы удалось только к сентябрю, тогда и началась оживленная работа. В клубе были организованы Ленинский уголок, уголок работницы, шахматно-шашечный кружок, отряд юных пионеров, юношеская секция. Эффективно заработали музыкальный, хоровой и драматический кружки. Кроме того, были организованы кружки по политграмоте и профдвижению. По понедельникам рабочий клуб устраивал для рабочих бесплатные спектакли силами драмкружка, лекции по биологии, сопровождавшиеся демонстрацией диапозитивов и т. п.

В клубе насчитывалось до 300 членов, а по объединенным союзам числилось всего 2860 человек. С углублением работы в зимний период времени, ГСПС надеялся вовлечь в клубную работу и остальных членов союзов, и поставить работу так, чтобы, с одной стороны, она отвечала духовным запросам массы, а с другой – чтобы кружки сделали массу социалистически грамотной [1, с. 65].

В газете «Под знаменем Ленинизма» писали:

«Для того чтобы клуб мог выступить могучим соперником на фронте борьбы с обывательщиной, необходима постановка в клубе привлекающих культурных развлечений, массовых вечеров, живых газет, концертов, тщательно подготовленных и разнообразных по программе. Дни, свободные от ячеековых и других собраний, должны быть заполнены клубными вечерами. К выдвинутому вопросам примыкает вопрос о постановке физкультуры среди взрослых и членов партии рабочих» [4, с. 7].

Как видим, существовало множество различных форм привлечения в клуб новых членов для культурного проведения ими своего досуга.

Другим примером подобной творческой организации является Клуб имени 1 мая, существовавший с 1922 г. по 1923 г. при Союзе Совработников [2, с. 1].

В драматическом кружке клуба ставились спектакли: «Герой XX века», «Сорванец», «Человек» и другие. Проводимые клубом спектакли нередко приурочивались к праздникам. Например, в день свержения самодержавия, 12 марта, шёл спектакль «Насилие» в одно действие, в день Парижской Коммуны, 18 марта – спектакль «Мститель» в одно действие [2, с. 2].

Это подтверждает нашу мысль об идеологической составляющей в деятельности клубов. При этом некоторые театральные постановки были не особо актуальны для рабочего класса. Так, рабочие завода № 50 на страницах местной прессы высказывались: «Пьеса «Лес» оказалась не совсем подходящей для рабочего зрителя. Пьеса явно устарела. В игре актеров тоже есть недостатки. Лучше было бы, чтобы такие пьесы больше в репертуар не включали. Есть много пьес бытовых и современных, которые поднимают у зрителя настроение» [12, с. 4].

Рабочая театральная конференция мая 1930 г. постановила: «Введение генеральных репетиций для общественного просмотра спектаклей, прикрепление артистов к рабочим клубам, привлечение в театр в качестве практикантов лучших клубных кружковцев, организации рабочих курсов в театр» [15, с. 2].

Данные мероприятия должны были способствовать привлечению рабочих в театры разного уровня и улучшению качества художественных постановок.

В тоже время, стремление Союза совработников привлечь простых рабочих к творчеству, вовлечь их в творческий процесс увенчалось успехом. Этому способствовала и начавшаяся работа по ликвидации неграмотности рабочих [19, с. 81].

Общественные организации региона на протяжении 1920–1930-х гг. проводили регулярные рейды за всеобщее обучение и ликвидацию безграмотности. Например, с 25 января по 01 февраля 1932 г. редакция местной газеты «Трудовая Правда» совместно с культактивом предприятий и рабкорами провела соответствующий рейд по предприятиям Пензы: велозаводу, «Маяку революции», бисквитной, Пензе I, «швейнику» и «Красному пролетарию». Данное мероприятие должно было выявить неохваченных ликпунктами неграмотных и малограмотных, количество культармейцев, в каких условиях проходит учеба, охват рабочих учебной литературой и т.п. [18, с. 4].

Литературная Студия Пролеткульта была открыта 05 ноября 1920 г. Записавшихся студийцев насчитывалось до 30 человек.

09 ноября состоялось организационное собрание студийцев, на котором заведующий студией Давыдов ознакомил собравшихся с ближайшим планом работ Студии. Постановили вести занятия пять дней в неделю, с семь часов вечера; причем, два дня в неделю должны уделяться

для практических занятий, главным образом – разбору произведений студийцев.

С 14 ноября начались регулярно читаться лекции преподавателями Пензенского Института Народного Образования, приглашенными читать в студии курсы следующих предметов:

- 1) «Политическая Экономия» – К. Сергиевский;
- 2) «История культуры» – А.Л. Хвоцев;
- 3) «Теория и психология художественного творчества» – Н.Н. Иноземцев;
- 4) «Языковедение» – Г.Р. Мейер;
- 5) «История развития научного мировоззрения» – И.А. Арямов [3, с. 51].

15 ноября состоялся первый вечер коллективного творчества, посвященный «Неделе Помощи Красному Фронту»; причем, написанные студийцами на этом вечере некоторые стихотворения были опубликованы в газете «Красное Знамя» № 268 за 21 ноября.

20 ноября, на вечере в память Л. Толстого, Малинкиным был прочтен реферат о значении литературного творчества Л. Толстого.

23 ноября А. Марьиным была прочитана лекция по журналистике: «Буржуазная и пролетарская пресса».

07 декабря состоялись читка и разбор 2-х пьес: «Семья революционера» и «Кто виноват?» написанных рабочими. Было отмечено много недостатков в первых драматических опытах Кузнецова.

21 декабря состоялся первый показательный вечер при участии всех студий Пролеткульта, на котором некоторыми участниками литературных студий были прочитаны свои стихотворения.

25 декабря состоялась читка и разбор пьесы студийца Клейменова «Надлом».

31 января при встрече Нового Года, на устроенном Пролеткультом концерте-митинге, студийцы читали свои стихи, посвященные Новому Году.

В 1921 г. работа литературной студии пошла еще более усиленным темпом. Занятия в студии стали вестись ежедневно, не исключая и праздничных дней. В дни, свободные от лекционных занятий, стали процветать, так называемые «вечера самокритики», а также вводится читка образцов литературного творчества – как старых классиков, так и пролетарских авторов.

В «вечера самокритики» были прочитаны и разобраны следующие произведения, написанные членами литературной студии:

- 1) «Волчий билет» – рассказ Малинкин;

- 2) «В кабачке» – пьеса Клейменов;
- 3) «Николай Орлов» – рассказ Малинкина;
- 4) «Порабощенные восстали» – пьеса Храмова;
- 5) «В медвежьем углу» – пьеса Шишкина;
- 6) «В тенетах» – пьеса Малинкина;
- 7) «За великую идею» – пьеса Л. Шуйфера;
- 8) «Неожиданный случай»;
- 9) «Проигравшийся» – очерки студийца Шишкина;
- 10) «Мобилизованный рабочий» – отрывок из поэмы Иконникова;
- 11) «Весна» – очерк Малинкина [3, с. 52].

По поводу каждого из прочитанных произведений возникали дискуссии, в которых отмечались, как достоинства, так и недостатки работы студийца.

Большинство произведений признаны недостаточно зрелыми для их появления в печати или постановки на сцене.

Из всех пьес, прочитанных и разобранных в студии, свет театральной рампы увидела пока лишь одноактная пьеса Ф. Клейменова «В кабачке», поставленная на показательном вечере Пролеткульта. Кроме того, готовились к постановке пьесы Храмова «Порабощенные восстали», переделанная автором на основании замечаний, сделанных при разборе пьесы, и пьеса С. Шишкина «В медвежьем углу».

В литературную студию также присылались для критики и отзывы пьесы и очерки местных авторов, не являющихся студийцами: «Емельян Пугачев» – пьеса, «Две доли» – очерк и пьеса из рабочей жизни, агитационного характера, присланная для критики из 30 рабочей дружины. Об указанных произведениях студией были даны соответствующие отзывы.

Кроме того, в вечера, свободные от лекций, читались, как темы для дискуссий, статьи П. Бессалько и Ф.И. Калинина из их сборника «Проблемы пролетарской культуры». Студийцем Фелоновым был прочтен реферат об Оскаре Уайльде и его творчестве, вызвавший оживленные прения.

Последние вечера самокритики были посвящены коллективному редактированию настоящего первомайского сборника.

При студии имелась библиотека (более двух тысяч томов), составленная из книг, необходимых для занятий студийцев.

Борьба за ликвидацию неграмотности шла и на отдельных промышленных предприятиях регио-

на. Например, в производственной артели «Коллективный труд» имелись богатая библиотека и клуб. Рабочие выписывали местные газеты: «Трудовая Правда» и «Кустарь», организовали выпуск заводской периодической печати. Более 100 человек было охвачено работой ликпунктов, хотя еще в начале года были проблемы с их посещаемостью [14, с. 2].

Рабочих Пензы в 1920–1930-е гг. советская власть активно начала приобщать к музыкальному творчеству. Февральская всероссийская музыкальная конференция 1930 г. выдвинула лозунг: «Пролетаризацию музыкально-художественных школ в текущем учебном году довести до 50 процентов». В связи с этим, пензенский музыкальный техникум начал соответствующую работу на промышленных предприятиях города. Также, планировалось открытие окрпрофобром при музтехникуме курсов для рабочих со скидкой около 50 процентов [13, с. 4].

В рассматриваемый период времени особую популярность в рабочей среде приобрел просмотр художественных кинофильмов. В Пензе стационарных кинотеатров в тот момент было немного, поэтому киноустановки разворачивались в рабочих клубах промышленных предприятий. Например, просмотры кинофильмов для семейных рабочих были организованы в клубах «Маяк революции», «Первое Мая», завода № 50 и др. Газета Трудовая Правда писала о времени начале киносеансов и о названиях фильмов: «Проститутка», «Не забывай», «Знак зерно на селе» [8, с. 3].

Таким образом, рабочие клубы не были закрытыми учреждениями. На некоторые проводимые мероприятия могли прийти члены семей рабочих или просто любой желающий.

Но не во всех рабочих клубах шло приобщение рабочих к киноискусству. Например, при Госмехзаводе существовал киноаппарат, но трудящиеся видели кино достаточно редко. Вместо этого администрация клуба организовывала «танцевальный зал» [7, с. 3].

Была и обратная ситуация, когда в летний период отпусков некоторые рабочие клубы «пробавляются» одним кино. Сами рабочие на газетах местной прессы высказывались: «Во время экскурсий в музеи, библиотеки можно проводить беседы на культурно-бытовые темы, повести дружное наступление на пьянство, хулиганство, религиозные предрассудки, антисанитарные привычки и т.д.» [9, с. 3]. Этот пример показывает, что приобщение рабочих к культурным ценностям шло также и по их инициативе, а не только по указке сверху.

В 1920–1930-е гг. рабочие клубы работали со значительными перебоями, а на некоторых предприятиях и вовсе созданы для формальности. Публицистические данные содержат информацию о недочетах в деятельности рабочего клуба при заводе «Маяк Революции»:

1. Ячейки МОПР, ОДР, драмкружок и другие замерли.
2. Кружок физкультуры действует с перебоями по причине антисанитарии и периодической неявки инструктора.
3. Кинокартины не соответствуют пожеланиям рабочих.
4. В библиотеку рабочих ходят редко, так как там всегда грязно [7, с. 3].

На Стеклозаводе № 2 в это же время рабочий клуб функционировал нестабильно, так как его начальник Бабин «открывал и закрывал его, когда ему вздумается», «отыгрывался в своей работе на устройстве танцев» [7, с. 3].

Рабочие клубы некоторых предприятий становились центрами идеологической борьбы за выполнение промфинпланов. Например, клуб им. Дзержинского в особом квартале 1931 г. провел целый ряд вечеров по производственным вопросам, собраний ударников производства, рабочей молодежи и трудящихся женщин. Театральная секция поставила пьесу «Двенадцать», в которой показывалась вредность рвачества и достижения социалистического соревнования. Также, при рабочем клубе были организованы две бригады: группа малых форм, которая боролась с виновниками прорывов производства и бригаду ИЗО, наглядно отображающая в агитационных плакатах борьбу за промфинплан. Итогом данных мероприятий стало включение рабочих до 80 % в ударничество.

Местный рабочий клуб боролся и с проявлениями девиантности на производстве. Так, был проведен полуторамесячный поход против пьяниц и прогульщиков.

Примеру клуба им. Дзержинского последовали и на велозаводе, где, в первую очередь, было обращено внимание на изжитие прогулов из-за «пьянки». О тунеядцах в карикатурной форме писали в газетах клуба [17, с. 3]. Данные факты свидетельствуют о том, что рабочие клубы были центром приобщения рабочих к новым социалистическим ценностям.

В 1920–1930-е гг., учитывая высокую заболеваемость рабочих на производстве, партийное руководство развернуло широкую оздоровительную программу, элементом которой стало привлечение большего количества трудового народа к занятию физкультурой и спортом. Например, при рабочем клубе Союза коммунальщиков существовала физкультурная секция, в которой «летний сезон коммунальщики используют для расширения физкультуры и втягивания в нее широких рабочих масс. Для этого в межсоюзном клубе оборудована спортплощадка, отпущены деньги на приобретение физкультурных принадлежностей. В дни отдыха будут проводиться прогулки, на которых физкультурники покажут свои достижения» [9].

Стоит отметить, что именно секции физкультуры и спорта при рабочих клубах пользовались особой популярностью у пензенского пролетариата [9, с. 3]. Например, в первый день функционирования физкультурного кружка при рабочем клубе «Мясопродукта» в него записалось 18 человек в возрасте от 16 до 25 лет. Иногда, рабочие сами брали инициативу в свои руки по своему оздоровлению. Например, при рабочем клубе железнодорожников физкультурники сами оборудовали спортплощадку [10, с. 3].

Противоположная картина существовала в 1929 г. на одном из крупнейших предприятий Пензы, фабрике «Маяк Революции». В физкультурный кружок входило всего лишь 32 человека. Со стороны рабочего клуба не существовало необходимого руководства, а фабком и ячейка комсомола тоже проявляла «слабый интерес» к физкультуре и спорту на фабрике [11, с. 4].

На некоторых предприятиях рабочие клубы становились инициаторами проведения различного рода экскурсий. Например, клуб при Союзе деревообделочников в летний сезон организовал целый ряд выездов за город, которые сопровождались оздоровительными беседами: «об использовании воды, солнца и свежего воздуха для здоровья. В свою очередь, упомянутый рабочий клуб «Мясопродукта» на лето 1928 г. планировал три массовых экскурсии: одну на природу и две на производство [10, с. 3]. Это уже являлось примером пролетарского туризма, набравшего обороты в Советской России в 1920-е гг.

В 1920–1930-е гг. по Советскому Союзу шла активная антирелигиозная пропаганда. В рабочих клубах промышленных предприятий были организованы тематические секции, где пропагандировался атеизм и проводились соответствующие мероприятия. Например, 06 января 1931 г. три предприятия Пензы: мебельная фабрика, лесозавод № 18 и лесозавод Р.-У. ж.д. провели совместный антирелигиозный вечер в рабочем клубе, где был заслушен доклад на тему: «Религия и пятилетка». Одновременно подобное мероприятие прошло и в клубе «Маяк Революции» с громким лозунгом: «Религия – тормоз пятилетки» [16, с. 5].

Заключение.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. через рабочие клубы советская власть стремилась влиять на досуговую сферу рабочих. Следует отметить, что данные организации оказали серьезное влияние в борьбе за поднятие культурного уровня советского пролетариата. С одной стороны, в рабочих клубах существовали секции различной направленности: театральные, литературные, музыкальные, спортивные и т.п. С другой стороны, советская власть через указанные секции воспитывала в рабочих людей «нового социалистического типа», готовых к самоотверженному труду для выполнения производственных планов на предприятиях. При этом в деятельности рабочих клубов была и формальная составляющая.

© Кирсанов Р.С., Самойлова И.В., Царёв И.С.

Отсутствие качественного досуга, обусловленное как неэффективной организацией, так и недостатком профессионализма у ответственных лиц, а также отсутствием продуманной стратегии развития, играло свою негативную роль.

Рабочие клубы показывали трудящимся массам желательные формы времяпрепровождения, активно поощряя культурное просвещение и заботясь о здоровье пролетариата. При этом данные организации в изучаемый период также стали центрами антирелигиозной и антидевиантной борьбы.

Реальная досуговая повседневность рабочих могла существенно отличаться от тех идеалов и стандартов, которые пытались навязать власть. Полезные и правильные инициативы, пусть и привязанные к идеологии, сталкивались на низовом уровне с препятствиями, преодоление которых было невозможно декларативными мерами, призывами и организацией кампаний в прессе [5].

Хотя отдельные случаи отклоняющегося поведения рабочих в рабочих клубах наблюдались, нельзя делать вывод о том, что все или большинство рабочих отдавали предпочтение девиантным формам досуга.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вся Пенза: адресно-справочная и телефонная книга на 1925 г. Самара : Транспечать, 1925. 130 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р-1010. ОП. 1 Д. 1.
3. Майские зори. Первый сборник Литературной студии Пензенского Пролеткульта. Пенза : Государственное издательство. Пензенское отделение, 1921. 64 с.
4. Под знаменем Ленинизма. 1925. № 5(38).
5. Сидорчук И.В. Особенности трансформации культурных досуговых практик рабочих в 1920-х гг. // История повседневности. 2018. № 1(6). С.18–32.
6. Сидорчук И.В. «Семью рабочего – в клуб»: организация свободного времени семейных рабочих в контексте советской досуговой политики 1920-х – первой половины 1930-х гг. / И.В. Сидорчук, С.Б. Ульянова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10. № 4(40). С. 24–30.
7. Трудовая правда. 10 января 1928 г.
8. Трудовая правда. 16 января 1928 г.
9. Трудовая правда. 16 мая 1928 г.
10. Трудовая правда. 23 мая 1928 г.
11. Трудовая правда. 12 июля 1929 г.
12. Трудовая правда. 04 апреля 1929 г.
13. Трудовая правда. 17 февраля 1930 г.
14. Трудовая правда. 07 марта 1930 г.
15. Трудовая правда. 20 мая 1930 г.
16. Трудовая правда. 09 января 1931 г.
17. Трудовая правда. 11 января 1931 г.
18. Трудовая правда. 26 января 1932 г.
19. Федосеева Л.Ю. Ликвидация неграмотности рабочих Поволжья во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов / Л.Ю. Федосеева // Исторические записки. 2002. № 6. С. 81–92.

References:

1. All of Penza: address and telephone directory for 1925. Samara : Transpechat, 1925. 130 p.
2. State Archives of the Penza Region (GAPO). F.R-1010. OP. 1 D. 1.
3. May Dawns. The first collection of the Literary Studio of the Penza Proletkult. Penza: State Publishing House. Penza Branch, 1921. 64 p.
4. Under the Banner of Leninism. 1925. № 5(38).
5. Sidorchuk I.V. Features of the transformation of cultural leisure practices of workers in the 1920s / I.V. Sidorchuk // History of Everyday Life. 2018. № 1(6). P.18–32.
6. Sidorchuk I.V. «The worker's family – to the club»: organization of free time of family workers in the context of Soviet leisure policy of the 1920s – first half of the 1930s / I.V. Sidorchuk, S.B. Ulyanova // Bulletin of Omsk University. Series «Historical Sciences». 2023. Vol. 10. № 4(40). P. 24–30.
7. Trudovaya Pravda. January 10, 1928.

8. Trudovaya Pravda. January 16, 1928.
9. Trudovaya Pravda. May 16, 1928.
10. Trudovaya Pravda. May 23, 1928.
11. Trudovaya Pravda. July 12, 1929.
12. Trudovaya Pravda. April 04, 1929.
13. Trudovaya Pravda. February 17, 1930.
14. Trudovaya Pravda. March 07, 1930.
15. Trudovaya Pravda. May 20, 1930.
16. Trudovaya Pravda. January 09, 1931.
17. Trudovaya Pravda. January 11, 1931.
18. Trudovaya Pravda. January 26, 1932.
19. Fedoseyeva L.Yu. Elimination of Illiteracy of Volga Region Workers in the Second Half of the 1920s – Mid-1930s // Istoricheskie Zapiski. 2002. № 6. P. 81–92.

Информация об авторах

Кирсанов Роман Сергеевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
истории и иностранных языков,
Пензенский государственный
аграрный университет
kirsanov.r.s@pgau.ru

Самойлова Ирина Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
истории и иностранных языков,
Пензенский государственный
аграрный университет
samoilova.i.v@pgau.ru

Царёв Илья Сергеевич

ассистент кафедры
всеобщей истории и обществознания,
Пензенский государственный университет
tsarev-is@mail.ru

Roman S. Kirsanov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
kirsanov.r.s@pgau.ru

Irina V. Samoilova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
samoilova.i.v@pgau.ru

Ilya S. Tsarev

Assistant at the Department
of General History and Social Sciences,
Penza State University
tsarev-is@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-8>

УДК 364-73:379.822(470) (091)

Attribution

cc by

ПОПЕЧЕНИЕ О КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЕ И МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Нургалиев А.Р.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение института попечительства в развитии музейного дела в Российской империи. Комплекс использованных методологических принципов и методов, позволил достичь генеральную цель научной работы – системное исследование зарождения и развития музейного дела в России, его законодательной базы, института попечительства и меценатства, которая позволяла общественным организациям обращать пристальное внимание к организации музеев и сохранению памяти. В завершении статьи делаются выводы о том, что сегодня необходим новый взгляд и новые технологии по формированию музеев как бизнес-модель. Она должна выстраиваться на основе социальной ответственности и иметь институциональные цели. Необходимо сформулировать стратегии развития музеев в соответствии с конкуренцией в области социальной среды и промышленности, подчеркивая характеристики музейных учреждений.

Ключевые слова: попечительство, благотворительность, меценатство, музейное дело, кунсткамера, Эрмитаж, призрение, коллекция, выставка.

CARE FOR THE CULTURAL-SPIRITUAL SPHERE AND MUSEUM BUSINESS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Aidar R. Nurgaliev

Ufa State Petroleum Technological University

Abstracts. The article examines the role and significance of the institution of trusteeship in the development of museums in the Russian Empire. The complex of methodological principles and methods used made it possible to achieve the general goal of scientific work – a systematic study of the origin and development of museums in Russia, its legislative framework, the institution of trusteeship and patronage, which allowed public organizations to pay close attention to the organization of museums and the preservation of memory. At the end of the article, conclusions are drawn that today a new look and new technologies are needed for the formation of museums as a business model. It must be built on the basis of social responsibility and have institutional goals. It is necessary to formulate strategies for the development of museums in accordance with the competition in the social environment and industry, emphasizing the characteristics of museum institutions.

Keywords: trusteeship, charity, patronage of the arts, museum, museology, cabinet of curiosities, Hermitage, charity, collection, exhibition.

Введение.

Современная организация музейного дела как обширный пласт культурно-искусствоведческой сферы актуальна как никогда. Остро стоит проблема его финансирования, особенно в регионах. В этой связи, становится насущным вопрос о возрождении правительственного и общественного института попечения-меценатства в музейной сфере. Для этого важна крепкая и стройная система государственного регулирования и взаимодействия государства и широкого круга общественности.

Музеи приходят в ветхое состояние, порой сносятся даже те, что имеют историческое значение. Хранители музейных ценностей в отдаленных

местах России отмечают недостаток финансирования и проблемы хранения материалов материально-духовного наследия. К примеру, музей имени Карима Хакимова в селе Дюсяново Бижбулякского района Башкортостана (452058, Российская Федерация, Республика Башкортостан, Бижбулякский р-н, с. Дюсяново, ул. Центральная, д. 24) [7; 8], функционирующий с 1962 г., не получал материальной поддержки от государства с момента его основания. На протяжении его существования музей посещало огромное количество видных общественных деятелей, правительственных делегаций разного масштаба и разных уровней. О Кариме Хакимове на основе действующей коллекции документов создано более 5 документальных фильмов, включая репортажи журналиста ВГТРК С. Брилева [3].

Только сегодня в 2024 г., когда празднуется 100-летие установления дипломатических связей с Саудовской Аравией, правительство Республики поддержало перенос музея и его коллекций в новое здание. При изучении Устава музея, выяснилось, что в нем нет ни одного положения о сроках использования здания, его ремонтных работах, поддержания коллекций, сохранение, охрану, исследования. Это говорит о том, что необходимо грамотное нормативно-правовое регулирование всей музейной деятельности в России. Кроме того, требуется активная поддержка общественных сил. Общество и журналистское сообщество пытались объединиться и обратить внимание муниципалитета и на дом, в котором Карим Хакимов жил в г. Оренбурге (его малой родине), снесенный 25 мая 2022 г. [2]. Однако механизмы, по которым общество может приостановить то или иное решение муниципалитета, нет, что еще раз подтверждает необходимость введения института попечительства о музейной деятельности с участием почетных попечителей, меценатов, бизнеса.

Обсуждение.

В этом отношении, в Российской империи постепенно выстраивалась система правовых отношений государства и общества. Государственно-частное партнерство способствовало открытию, поддержанию и совершенствованию как самих зданий музеев, так и обогащению музейных коллекций, заботе о музейных работниках. Необходимо изучать опыт, использовать положительные уроки, применять его в сегодняшней ситуации с учетом современных технологий и укреплять в населении высокую значимость культурного наследия, чтить память, воспитывать у молодого поколения чувство ответственности и патриотизма.

Цель научной работы заключается в комплексном исследовании зарождения и развития музейного дела в России, его законодательной базы, институте попечительства и меценатства, которая позволяла бы общественным организациям обращать пристальное внимание на организацию музеев и сохранению исторической памяти.

Одним из важнейших методологических принципов, применяемых в данном исследовании — принцип историзма, предполагающий рассмотрение явления в его развитии от момента зарождения и непосредственной связи с конкретными историческими условиями, породившими их. Это позволяет рассмотреть истоки и этапы становления развития музейного дела на протяжении длительного времени и показать его эволюцию.

Применение принципа историзма влечет за собой использование принципа хронологической последовательности и арсенала методов, которые используются в совокупности в исторической науке — метод периодизации. Кроме того, в статье использованы принципы системности,

объективности и непредвзятости. Это позволило рассмотреть зарождение и развитие музейного дела в России в целом.

Встречное применение дедукции и индукции позволило увидеть нормативно-правовое обеспечение организации музейного дела как последовательно решенные задачи как части проблемы государства по сохранению материально-духовной культуры. Все это обеспечивает системность и иерархичность проведенного исследования.

Так как историю музейного дела изучают историки, культурологи, искусствоведы, памятниковеды, музейеведы, социологи, юристы, педагоги, необходимо задействовать методологический арсенал данных наук. В этой связи, междисциплинарный подход к изучаемой проблеме позволит вывести историческую науку на новый уровень, что однозначно является научной новизной, и материалы исследования могут расширить его научно-практическую ценность.

Кроме того, требуется рассмотреть понятийный научно-справочный аппарат исследуемой проблемы: таких терминов как «музей», «кабинет», «ризница», «кунсткамера», «Эрмитаж», «попечительство» и «попечительство», «призрение», «благотворительность» и «меценатство».

В словаре Брокгауза и Эфрона музей — «(museum, μουσειον) — так в древности назывался храм муз и вообще место, посвященное музам, то есть науке, поэзии и искусству» [26, с. 112]. В России археологические, этнографические, историко-археологические, исторические [26, с. 114]. Под экспонаты попадало старые необычные вещи и археологические находки, и значение приобрели «только с Петра Великого» [26, с. 114].

В толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля понятие «Музеум или музей» в переводе с греческого языка означает «собрание редкостей или замечательных предметов по какой-либо отрасли наук и искусств; здание для этого; хранилище, сокровищница. Музейный, к нему относящийся. Музейщик — смотритель над музеем» [21, с. 365]. В этом же словаре имеется толкование слова «кабинет», которое имело одно из значений в обиходе того времени «собрание редкостей, по наукам, искусствам; музей, собрание, хранилище» [21, с. 69].

В энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона понятие «ризница» трактуется как место при алтаре в христианской церкви, в котором хранятся ризы или облачения священнослужителей [27, с. 694] или хранения церковной утвари.

В переводе с немецкого языка, Кунсткамера *Kunstkammer* ['kʊnst,kame] — комната искусства, кабинет курьезов, редкостей, комната культуры, художественная палата» [1, с. 335–336]. Этимологически термин произошел от латинского *Kunst-kammer* и немецкого слова *Kunst* «искус-

ство» [24, с. 382] из латинского языка *camara* (camara) помещение, комната зал.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона термин «Эрмитаж» (от фр. *ermitage* – место уединения, келья, приют отшельника, затворничество), императорский художественный исторический музей, находящийся в ведении Двора и отведенное место недалеко от Зимнего дворца [28, с. 35].

Попечением как видом «социально-значимой и благотворительной деятельности» [6, с. 83] принято было называть покровительство, охрану интересов, помощь, заботу, ответственность за что-либо, кого-либо [6, с. 84]. Попечительство трактовалось как опека, забота «печаль, печаловаться» о чем-либо, о ком-либо.

В дореволюционной России существовал институт попечительства, который расценивался как государственная служба. В штатном расписании управления губерниями существовали должности Попечителей учебными округами (назначаемых Министерством народного просвещения); сами губернаторы являлись попечителями губерний, губернские, уездные попечители из числа предводителей дворянств, директоров гимназий или других почетных представителей от губернии, уездов или городов.

Необходимо отметить, что институт попечительства действовал во всех социальных сферах жизнедеятельности человека на законодательной основе [4, с. 330]. Связанный с ними термин «призрение», который в Педагогической энциклопедии трактовался как «бросать взор со вниманием, с участием, сочувственно, милосердно» [5, с. 124].

Благотворительность в дореволюционной России толковалась как милосердие, сострадание и «являлась нравственной обязанностью имущего» [23, с. 55].

Она выражалась в разных формах, разнообразии учреждений, видах общественной поддержки.

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон термин «Меценатство» [25, с. 221] происходит от фамилии римского государственного деятеля, «поклонника изящных искусств и покровителя поэтов сделалось нарицательным» [25, с. 221].

Результаты.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что такая сфера, как материально-духовное наследие, искусство, музеи – явление многогранное и имеет комплекс-научно-терминологического аппарата, связанного с ней. По анализу энциклопедических сведений можно сказать, что попечительство, благотворительность и меценатство – наиболее прогрессивные формы заботы, которые можно разделить на государственную, не государственную: импера-

торскую, общественную и частную поддержку и покровительство.

Все вышесказанное в Российской империи, правительственная забота над материально-духовной сферой постепенно закреплялась юридически. Родоначальником формирования нормативно-правовых основ можно по праву считать Петра I. До него при А.М. Романове (1645–1676 гг.) найденные экспонаты сохраняли «как святыню в ризницах или как драгоценность в царских палатах» [26, с. 112–122].

Петр I в 1714 г. впервые создал Кунсткамеру – первый русский музей. Указом от 13 февраля 1718 г. «О приносе родившихся уродцев, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных за награждения и штрафов за утайку» [9, с. 541–542], император впервые юридически закрепил собирательную, охранительную и поддерживающую функцию музея. Возглавил ее лейб-медик, доктор медицины и философии, архиятр (главный старший врач) Роберт Карлович Арескин [22, с. 64].

Необходимо отметить несколько важных моментов из вышеназванного Указа императора, способствующие изменению «заблуждающегося» мировоззрения «известно, как в человеческой породе, так и в зверской и птичьей случается, что рождаются монстры, то есть уроды, которые всегда во всех Государствах собираются для диковинки» [9, с. 541–542]. Это было введено еще и потому, что император боролся с мистическими взглядами «такие уроды от дьявольского действия, через колдовство и порчу» и старался предотвратить язычество и суеверия «в таком великом Государстве быть невозможно, ибо един творец всей твари божий, а не дьявол, которому не над каким созданием власти нет» [9, с. 541–542].

Были прописаны и вознаграждения за находки. Так, по Указу награда составляла 10 руб. мертвая и 100 руб. живая «человеческая диковина», звериная – 5 руб. (15 соответственно), птицы – 3 руб. [14, с. 570–589, с. 589–607, с. 607–626]; [16, с. 841–855]; [18, с. 621–638]; [19, с. 456–474].

В последующим Указе от 13 Февраля 1718 г. «О порядке выдачи награждений за приносимых уродцев из царства животных» для губернаторов и комендантов предписывалось за «монстра» или «урода» выдавать вознаграждение из соляных денег. И в обязательном порядке пересылать эти находки в Московскую и Петербургскую аптеки [10, с. 542–543]. За нарушение закона предусматривались фатальные наказания в виде повешения, штрафы в десятикратном размере [9, с. 541–542].

Попечение о собирании и пополнении коллекций возлагалось на высшие чины всех губерний – губернаторов и комендантов, которые по закону являлись попечителями своих территорий. Сбор экспонатов предлагалось вести по подобию ев-

ропейских стран. Жесткость наказаний подтверждает необходимость и важность сохранения наследия, «разбросанного» по всей империи.

Были и персональные указы, к примеру, такие как решение Сената от 16 февраля 1721 г. «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг и Мануфактур-Коллегии» [11, с. 357–358]. Он обязывал Сибирского губернатора князя Черкасского оказать особую заботу о находках в веренном ему участке, а именно золото и другие «курьезы» покупать по себестоимости и передавать в Берг и Мануфактурную Коллегию.

Сенатский совет принимал решения не только по покупке и доставлению находок, но и по конфискации их. Так, 20 декабря 1737 г. Сенат выпускает документ «О правилах, по которым надлежит поступать с конфискованными всякого рода именными» [12, с. 375]. На заседании Сената граф Мусин-Пушкин высказал мнение коллег: «Серебро, золото и медь, годные в денежное дело не продавать, а передавать в Монетную Канцелярию для капитала. Медь, которая не годна, также олово, свинец, медная и оловянная посуда, железо отправлять в Артиллерию» с возможностью обмена на серебро; «Выморочное» имущество продавать желающим людям. Наиболее значимым из этого Указа является то, что предоставлялась амнистия для возврата владений Дворцовой Канцелярии с уплатой штрафа; Иконы, книги и всякую церковную утварь не продавать, а передавать в Синод; Сабли, которые оценили от 5 рублей и выше; золотые и серебряные ружья, конские уборы, алмазные и иные драгоценные камни; шерстяные, шелковые, кожаные изделия передавать в Мастерскую Палату в Мастерскую Палату; За взятые для казенного использования вещи отчитываться перед Канцелярией Конфискации, по ведомости прописывая там количество и стоимость вещи.

Попечительница всего просвещенного Екатерина II 07 ноября 1775 г. создает Приказ общественного призрения – как самостоятельный, финансово независимый орган попечения, функционирующий долгие годы широкой сетью в империи на основе государственного-частного партнерства с коллегиальностью принятия решений и публичностью. При императрице выходит Сенатский указ от 05 июля 1764 г. «О запрещении выходить из Сибири за границу для поиска древних могилах кладов» [13, с. 832] необходим рапорт Сибирского Губернатора Чичерина, которым предписано присылать известия о Зюнгарском кладбище, которое запрещалось раскапывать.

Императрицей Екатериной II 07 декабря 1766 г. был создан Эрмитаж (изначально «Эрмитажный павильон») на основе частной коллекции Екатерины II, которая сама лично печаловалась, заботилась о коллекциях и опекала его. Фактически императрица являлась меценатом. Она активно проводила тематические вечера, на которых можно было говорить «не иначе как по-русски» с

Орловым, Дидро, Гриммом, Сегюром, Безбородко «слушая Фонвизина и Державина». Так, были собраны «лучшая библиотека лучших сочинений ... такая масса картин, гравюр, камеев, медалей, мраморов, артистической бронзы и мебели, что даже помещение сделалось тесным» [28, с. 36]. В последующем, Николай I Указом о приобретении шедевров мирового значения 5 февраля 1852 г. и Указом об открытии публичного «Императорского музея Эрмитаж» открыл Новый Эрмитаж.

Таким образом, начиная с XVIII в., императоры последовательно издавали указы и законы по организации музеев, сбора коллекций, их описей, вознаграждения «нашедших» находки. Были созданы специальные органы попечения и учреждены Кунсткамера, Берг и Мануфактур Коллегии, Мастерская и Оружейная палаты, Эрмитаж. Вещи императоров необходимо было собирать по особым узаконениям с ведома Министерства Внутренних Дел. К императорскому попечению о культуре, присоединялось дворянство, купцы, промышленники.

Новые формы попечения о культуре и искусстве были предложены реформами Александра II в 1802 г., когда вся государственная деятельность была пересмотрена. Одним из указов являлось учреждение министерств, среди которых было образовано Министерство народного просвещения в 1804 г. Можно утверждать, что впервые был создан институт попечения об образовании, науке, культуре с его основными признаками, введена штатная должность Попечителей учебных округов (сначала их было 6), Попечители университетов, организованы попечительские советы в каждом заведении социальной сферы. Также, впервые были введены в законодательный оборот университетские Уставы [14, с. 570–589, с. 589–607, с. 607–626] в которых подробно было прописано об организации кабинетов физических, минералогических, ботанических, зоологических и технологических. Кроме того, в Уставах сказано о собрании «анатомического театра и анатомических препаратов». Им надлежало «иметь точные описи собраний и вещей, им препорученных, и копии с описей представить совету за своим подписанием» [14, с. 570–589]. По штатному расписанию им полагались руководители кабинетов, как правило из числа соответствующих профессоров, лаборанты или помощники. В 1835, 1863, 1884 гг. Уставы пересматривались, уточнялись формулировки, исключались некоторые положения, вносились элементы по требованию времени.

Важными и своевременными были Указы Александра II от 20 июля 1824 г. «о сборе всех планов и фасадов казенных зданий» и Николая I от 31 декабря 1826 г. «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и воспрепятствовать разрушать их» [15, с. 1373]. Первый предназначался губернским и городским архитекторам со своими специалистами провести архитектурный анализ планов и фасадов древних построек.

Второй указ предписывал привести к единообразному реестру и зафиксировать все исторические значимые здания, крепости, с подробным описанием их состояния и сохранности. Поручено это было под руководством попечителей губерний – губернаторов рабочей группе, состоящей из представителя от города и местной полиции с согласованием министра. Рабочей группе необходимо было собрать данные из местных архивов, от частных лиц, от владельцев земель, где построены данные сооружения. Предлагалось сообщать по предложенной форме: об авторах, видах и целях построек, оценить их состояние, требуется ли реставрация, возможных разрушениях, состав материалов зданий. В обязательном порядке необходимо было указать, в чем заключается достоинство и ценность. В выше-сказанных Указах прослеживается забота императоров о сохранении материального наследия.

Так в империи стал формироваться реестр национального наследия.

Одним из важных органов попечения император Александр II 02 февраля 1859 г., впервые создал Императорскую Археологическую Комиссию (Комиссия, ИАК) с нормативно-правовой основой ее функционирования. Она являлась отдельным учреждением Императорского Двора и была особым государственным органом в России, выполнявшим миссию не только исследований, собирания и охраны памятников старины, но одним из важным органом опеки над культурными ценностями. Изначально, в состав Императорской Археологической Комиссии вошли Керченский Музей Древности и Археологическая Римская Комиссия.

Состав Комиссии утверждался и находился под назначенным Высочайшим указом Председателем в ведении Министерства Императорского Двора, который имел широкий круг полномочий. У него было право обращаться с любыми вопросами к правительственным лицам, губернаторам и руководителям городов и местных сообществ. Он также мог назначать вознаграждение для участников полевых исследований и людей, способствующим целям и задачам ИАК. Ежегодно Председатель Комиссии обязан был сдавать отчет о проделанной работе Министру Императорского Двора. Председатель был обязан формировать штатное расписание, принимать на службу и увольнять чиновников до 6 класса, распределять служебные обязанности. Также, он решал финансовые вопросы распределения оплаты, вознаграждений, поощрений особыми распоряжениями. В состав комиссии по утверждению Председателя входили Почетные Члены и Члены-корреспонденты из состава широкого круга общественности, интересующейся и радеющей о сохранении и поддержании ценностей государства.

Целями Комиссии являлся поиск, сбор и оценка предметов древности. Задачами Комиссии являлось наблюдение за всеми действиями по от-

крытию предметов древности, их уничтожением, земляными раскопками. Значимые ценности для хранения было указано передавать в Императорский Музей Эрмитаж.

Высочайшим повелением Министра Юстиции от 11 марта 1889 г. было издано Общее Положение «О предоставлении Императорской Археологической Комиссии права производства и разрешения раскопок с археологической целью на казенных и общественных землях» [20, с. 95].

Комиссии предоставлялось право «производства и разрешения раскопок в Империи с археологической целью на казенных и общественных землях, реставрацию памятников древности производить по предварительному соглашению с Императорской Археологической Комиссией и Императорской Академией Художеств» [20, с. 95].

12 января 1862 г. Александр II передает в ведомство Министерства внутренних дел уставную деятельность всех попечительских, благотворительных, филантропических организаций [17, с. 26]. Это существенно упрощало благотворительную деятельность в стране. В уставах обществ отражались правовые основы деятельности этих организаций, распределение полномочий, регулирование взаимодействия с вышестоящими инстанциями, финансовые вопросы, прозрачности и публичности отчетной работы.

Таким образом, было открыто множество общественных объединений, способствующих развитию гражданского общества, проявлению его инициативы, направленной на оказание помощи социальной системе.

Александр II 23 мая 1866 г. своим Указом основал еще один немаловажный орган общественного попечения – Российское историческое общество, целью и задачами которого стало «все-сторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения». 06 декабря 1873 г. обществу было присвоено звание Императорского. Возглавляли его поэты, промышленники, педагоги-историки, дипломаты, военные, то есть наиболее просвещенная, образованная и неравнодушная к историко-культурному наследию родины. Каждый из них являлся «основателем» и на личном примере делал огромный вклад в эту сферу.

Результаты.

Итак, несмотря на внешние и внутренние трансформации, происходящие в России, всегда отдельным планом стоит попечение о духовно-культурной сфере. Это то, что сохраняет единение со своей родиной. Харизматичный Петр I с тонким чутьем с европейскими взглядами понимал необходимость имиджа своей страны как державы с огромным пластом ресурсов и своебытными народными «дикинами». Император стремился показать Россию, как символ стабильного развития страны. Именно культурная

сфера и музейная деятельность понятна всем народам мира без языка.

После реформ Петра I и открытия первого музея, Россия вступила в новый исторический период непрерывного развития традиций попечения о духовно-культурной сфере и музеях.

С развитием национальной экономики и общества, здания и фонды музейной индустрии создавались постепенно, но быстрыми темпами.

Ценность музея для регионального развития сразу же стала признаваться обществом, и понимание музея как исторического и культурного символа своего края постепенно улучшалось.

Преобразования Петра однозначно можно считать культурной революцией, элементы которой до сих пор поддерживаются и сохраняются в России, как незаменимая органическая часть от традиций до современности в сохранении ценного опыта по нормативно-правовому регулированию, собиранию, сбережению, умело внедрять образовательные и культурно-воспитательные элементы.

В последующем, императоры, продолжая дело Петра I, не менее попечительно относились к сохранению и преумножению материально-

духовных ценностей, что являлось прорывами для этой сферы.

Заключение.

Сегодня опыт прошлого востребован как никогда. Культурно-духовная сфера и музеи должны являться внутренней поддержкой социальных институтов для производства и распространения знаний.

Необходим новый взгляд и новые технологии по формированию музеев как бизнес-модель. Она должна выстраиваться на основе социальной ответственности и иметь институциональные цели.

Конкретное содержание и методы базового ведения бизнеса музеев разных типов и разных форматов должны быть персонализированы. Их деятельность должна определяться в соответствии со сложными социальными, экономическими и культурными традициями.

Необходимо сформулировать стратегии развития музеев в соответствии с конкуренцией в области социальной среды и промышленности, подчеркивая характеристики музейных учреждений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. J.J. Driessen-Van het Reve. De Kunstkamera van Peter de Grote. De Hollandse inbreng, gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711–1752. Amsterdam : Universiteit van Amsterdam, 2006. P. 335–336.
2. Башкирский друг короля. Кем был Карим Хакимов и какую память о нем хранят на малой родине? URL : <https://utv.ru/material/bashkirskij-drug-korolya-kem-byt-karim-hakimov-i-kakuyu-pamyat-o-nem-hranyat-na-maloj-rodine> (дата обращения 02.07.2024).
3. Вести в субботу. Красный паша Карим Хакимов. URL : <https://smotrim.ru/video/1952741> (дата обращения 02.07.24).
4. Галиуллина С.Д. Попечительство как форма государственной службы в Российской Империи / С.Д. Галиуллина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012. № 9(113). С. 327–332.
5. Галиуллина С.Д. Попечительство как система управления образовательными учреждениями (исторический аспект) / С.Д. Галиуллина, Д.И. Герасимова // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 2(2). С. 122–130.
6. Галиуллина С.Д. Социальное попечение о паттернах, призываемых в Российской империи / С.Д. Галиуллина, Д.И. Герасимова // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 2(4). С. 82–88.
7. Культура.РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России. URL : <https://www.culture.ru/institutes/25931/muzei-karima-khakimova> (дата обращения 02.07.2024).
8. Музей Карима Хакимова с. Дюсяново Бижбулякского района. URL : <https://maukbmo.ru/muzej-hakimova-s-dyusyanovo-bizhbulyakskogo-rajona/?ysclid=lxk65mufvw792499305> (дата обращения 02.07.2024).
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V(1713–1719). № 3159. С. 541–542.

10. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V (1713–1719). № 3160. С. 542–543.
11. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI (1720–1722). № 3738. С. 357–358.
12. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. X (1737–1739). № 7470. С. 375.
13. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XVI (28 июня 1762–1764). № 12199. С. 832.
14. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVIII (1804–1805). № 21498–21500. С. 570–626.
15. ПСЗ РИ. СПб. : б.и., б.г. Т. I (12 декабря 1825–1826). № 794. С. 1373.
16. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. Т. X (1835). № 8337. С. 841–855.
17. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. Т. XXXVII (1862). № 37852. С. 26.
18. ПСЗ РИ. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. Т. XXXVIII (1863). № 39752. С. 621–638.
19. ПСЗ РИ. СПб. : б.и., 1887. Т. IV (1884). № 2404. С. 456–474.
20. ПСЗ РИ. СПб. : б.и., 1891. Т. IX (1889). № 5841. С. 95.
21. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб. : издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. Т. II. С. 365.
22. Энциклопедический словарь. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890. Т. II. С. 64.
23. Энциклопедический словарь. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. Т. IV. С. 55.
24. Энциклопедический словарь. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. Т. XIII. С. 382.
25. Энциклопедический словарь. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. Т. XIX. С. 221.
26. Энциклопедический словарь. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. Т. XX. С. 112.
27. Энциклопедический словарь. СПб. : Типография Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон, 1899. Т. XXVI. С. 694.
28. Энциклопедический словарь. СПб. : Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1904. Т. XLI. С. 35.

References:

1. J.J. Driessen-Van het Reve. De Kunstkamera van Peter de Grote. De Hollandse inbreng, gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711–1752. Amsterdam : Universiteit van Amsterdam, 2006. P. 335–336.
2. Bashkir friend of the king. Who was Karim Khakimov and what memory of him is preserved in his small homeland? URL : <https://utv.ru/material/bashkirskij-drug-korolya-kem-byt-karim-hakimov-i-kakuyu-pamyat-o-nem-hranyat-na-maloj-rodine> (date of application 02.07.2024).
3. News on Saturday. Red Pasha Karim Khakimov. URL : <https://smotrim.ru/video/1952741> (date of application 07/02/24).
4. Galiullina S.D. Guardianship as a form of public service in the Russian Empire / S.D. Galiullina // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 2012. № 9(113). P. 327–332.
5. Galiullina S.D. Guardianship as a management system for educational institutions (historical aspect) / S.D. Galiullina, D.I. Gerasimova // Bulletin of the UGAES. Science, education, economics. Series: Economics, 2012. № 2(2). P. 122–130.
6. Galiullina S.D. Social care for patterns that are expected in the Russian Empire / S.D. Galiullina, D.I. Gerasimova / S.D. Galiullina // Bulletin of UGAES. Science, education, economics. Series: Economics, 2013. № 2(4). P. 82–88.
7. Culture.RF. Portal of cultural heritage, traditions of the peoples of Russia. URL : <https://www.culture.ru/institutes/25931/muzei-karima-khakimova> (date of application 07/02/24).
8. Museum of Karim Khakimov p. Dyusyanovo, Bizhbulyak district. URL : <https://maukbmo.ru/muzej-hakimova-s-dyusyanovo-bizhbulyakskogo-rajona/?ysclid=lxk65mufvw792499305> (date of application 07/02/24).
9. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. V (1713–1719). № 3159. P. 541–542.
10. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. V (1713–1719). № 3160. P. 542–543.
11. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. VI (1720–1722). № 3738. P. 357–358.
12. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. X (1737–1739). № 7470. P. 375.
13. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. XVI (June 28, 1762–1764). № 12199. P. 832.
14. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. XXVIII (1804–1805). № 21498–21500. P. 570–626.
15. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : no edition, no year – Vol. I (December 12, 1825–1826). № 794. P. 1373.

16. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1836. Vol. X (1835). № 8337. P. 841–855.
17. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1865. Vol. XXXVII (1862). № 37852. P. 26.
18. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1866. Vol. XXXVIII (1863). № 39752. P. 621–638.
19. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : without publication, 1887. Vol. IV (1884). № 2404. P. 456–474.
20. Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb. : without publication, 1891. Vol. IX (1889). № 5841. P. 95.
21. Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dahl. SPb. : publication of bookseller-typographer M.O. Wolf, 1881. Vol. II. P. 365.
22. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Typo-Lithography I.A. Efron, 1890. Vol. II. P. 64.
23. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Typo-Lithography I.A. Efron, 1891. Vol. IV. P. 55.
24. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Typo-Lithography I.A. Efron, 1894. Vol. XIII. P. 382.
25. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Typo-Lithography I.A. Efron, 1896. Vol. XIX. P. 221.
26. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Typo-Lithography I.A. Efron, 1897. Vol. XX. P. 112.
27. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Printing house Akts. General «Published» case, former Brockhaus-Efron, 1899. Vol. XXVI. P. 694.
28. Encyclopedic Dictionary. SPb. : Printing house Akts. General Brockhaus-Efron, 1904. Vol. XLI. P. 35.

Информация об авторе

Нургалиев Айдар Рустемович
аспирант,
кафедра международных отношений,
истории и востоковедения,
Институт экосистем бизнеса
и креативных индустрий,
Уфимский государственный
нефтяной технический университет
moiv-ugntu@yandex.ru

Aidar R. Nurgaliev
Graduate Student,
Department of International Relations,
History and Oriental Studies,
Institute of Business Ecosystems
and Creative Industries,
Ufa State Petroleum Technical University
moiv-ugntu@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-9>

УДК 93

Attribution

cc by

ДИНСКОЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОИСК ИМЕН ПОГИБШИХ НЕИЗВЕСТНЫХ СОЛДАТ НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ПЕРВОРЕЧЕНСКОГО ДИНСКОГО РАЙОНА

Озеров А.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной статье исследуется Динской район Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. Основным направлением данной работы является поиск и установление имён неизвестных солдат Рабоче-крестьянской Красной армии, погибших и захороненных в братских могилах Динского района. Объектом исследования выступают неизвестные солдаты, павшие в боях за освобождение Динского района от немецко-нацистских захватчиков. Предметом исследования является методология поиска и обработка информации архивных документов по безвозвратным потерям подразделений освобождавших Динской район. Период, затронутый в данной статье, охватывает оккупацию и освобождение Динского района от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной Войны. Вкладом автора в исследования является нахождение и обработка архивных документов в различных архивах министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: история Динского района, Великая Отечественная война, освобождение Кубани, Пластуновский район, 1942–1943, история Краснодарского края, подвиг неизвестного солдата, архивы Министерства обороны РФ, село Первореченское.

DINSKOY DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. SEARCH FOR THE NAMES OF THE DEAD UNKNOWN SOLDIERS ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF PERVORECHENSKIY DINSKY DISTRICT

Alexander V. Ozerov

Kuban State University

Abstract. This article examines the DinskoY district of Krasnodar Territory during the Great Patriotic War, the main focus of this work is to search for and establish the names of unknown soldiers of the Workers' and Peasants' Red Army who died and were buried in mass graves of the Dinsky district. The object of the study are unknown soldiers who fell in the battles for the liberation of the Dinsky district from the Nazi invaders. The subject of the study is the methodology of searching and processing information from archival documents on irretrievable losses of units that liberated the DinskoY district. The period covered in this article covers the period of occupation and liberation of the Dinsky district during the Great Patriotic War. The author's contribution to the research is the finding and processing of archival documents in various archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: history of the Dinsky district, the Great Patriotic War, Liberation of the Kuban, Plastunovsky district, 1942–1943, history of the Krasnodar Territory, feat of the unknown soldier, archives of the Ministry of Defense.

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 24-18-20096 «Исторические закономерности развития городов, станиц и сел Краснодарского края в конце XVIII – начале XXI вв.».

Введение.

Актуальность данного исследования определяется малым количеством работ данного типа, а также, отсутствием крупных исследований в данном историческом направлении.

В отечественной историографии до настоящего момента отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные адресному изучению районов Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны.

Самыми крупными работами, посвященными данной теме, являются исследования Юрия Михайловича Бодяева и Таисии Алексеевны Чекрыгиной.

В своих работах Ю.М. Бодяев, приводит большое количество документов, посвященных боям за Динской район в годы Великой Отечественной войны, среди этих документов есть журналы боевых действий 46-й армии, 37-й армии, а также журналы боевых действий более мелких формирований, что дает четкое представление о частях, которые освобождали эту землю [1, с. 3–7].

К работам Т.А. Чекрыгиной, относится «Книга памяти Динского района», в которой приведены сведения о памятниках и памятных местах на территории Динского района со списками советских воинов, погибших при обороне и освобождении Динского района. Данная информация будет необходима для проведения дальнейшей работы по поиску имен неизвестных солдат Красной Армии, павших в боях при освобождении Динского района [19].

Источниковую базу работы составляют документы из электронных архивов, таких как «Память народа» [18], «ОБД Мемориал» [4], «Дорога Памяти» и ряд других архивов, созданных в соответствии с Указом Президента России от 22 января 2006 года для увековечения памяти погибших при защите Отечества. В данных архивах хранятся журналы боевых действий, приказы командования, записки командиров, а также списки о безвозвратных потерях.

Методологическую основу работы составляет принцип историзма, системности и объективности.

Обсуждение. Результаты.

В августе 1942 года населенные пункты нынешнего Динского района входили в состав Новотитаровского и Пластуновского районов [2, с. 7–8].

Когда началось наступление немецких сил на Кавказ, большая часть поселений Краснодарского края была оставлена Красной Армией из-за нехватки ресурсов и невыгодного стратегического расположения, они были заняты нацистскими захватчиками. Оккупация Динского района продолжилась 6 месяцев.

В ходе оккупации Динского района, пострадала большая часть жителей, оставшихся в своих домах. Для оценки ущерба, причиненного немцами и их сателлитами в ходе оккупации, уже в мае 1943 года будет создана Чрезвычайная государственная комиссия. На ЧГК был возложен сбор документов о злодеяниях гитлеровцев и материальном ущербе, причиненном советской экономике. Во исполнение постановления Совнаркома СССР № 493 от 07 мая 1943 г. был издан Приказ № 223/М по Народному Комиссариату Земледелия Союза ССР от 27 мая 1943 г. «Об учете ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками предприятиям, учреждениям и организациям системы Наркомзема и колхозам».

После того, как советские войска выстояли под Сталинградом, началась череда крупных наступательных операций.

В феврале 1943 года началось освобождение территории Пластуновского и Новотитаровского районов частями Северо-Кавказского фронта (командующий генерал-лейтенант Иван Иванович Масленников), а именно 37 армией (командующий генерал-майор Петр Михайлович Козлов

и 46 армией (командующий генерал-лейтенант Иван Павлович Рослый).

Перед обеими армиями стояла оперативная задача – освободить краевой центр. 46-я армия должна с востока наступать на Краснодар вдоль северного берега реки Кубань [10]. С юга, из-за реки Кубань, на Краснодар наступала 18-я армия генерал-майора Александра Ивановича Рыжова, не давая фашистам отойти на левый берег реки. Севернее Краснодара шла 37-я армия [14]. Не заходя в город, ей нужно было обойти его с севера и войти на северо-западные предместья.

В ходе решения главной задачи – освобождения кубанской столицы – были освобождены станицы, хутора и другие населенные пункты Пластуновского и Новотитаровского районов [17].

Части Красной армии шли вперед, с боями освобождая каждую пядь Родины. Погибших воинов хоронили в братских могилах, написать имена всех погибших, часто не было ни времени, ни возможности.

Ранее, 46 армия Ивана Павловича Рослого обороняла перевалы Главного Кавказского хребта на участке Белореченского, Клухорского, Марухского и Санчарского перевалов, и при составлении плана наступления было принято решение для большей маневренности подразделений оставить практически все тяжелое вооружение, поэтому части 46 армии наступали налегке – без тяжелой артиллерии и машин [10].

К юго-восточной границе нынешнего Динского района 46 армия подошла в последних числах января 1943 года со стороны Левого Берега Кубани, между станицами Старокорсунской и Усть-Лабинской [14].

В первых числах февраля 1943 г. 37-я армия подошла к восточным и северо-восточным границам нынешнего Динского района [17].

Первой в ночь на 07 февраля была освобождена станица Васюринская. С восточной части Васюринской нацистские укрепления штурмовали два полка из 9-й горнострелковой дивизии: 36-й полк и 193-й полк под командованием подполковников Д.А. Марковца и С.К. Омарова, соответственно.

С южной стороны станицу штурмовал 248-й стрелковый полк под командованием майора А.А. Гусева из 31-й дивизии.

В это же время, начались бои за освобождение хутора Первая речка Кочеты (сейчас село Первореченское). Его освобождали солдаты 121-го горнострелкового полка из 9-й дивизии, именно на примере этого села будет показан процесс установления имен неизвестных солдат, павших в боях за Динский район.

Вот, что вспоминает командующий 46-й армией Иван Павлович Рослый:

«К исходу 07 февраля занимали следующее положение:

- 9-я горно-стрелковая дивизия (полковник Евстигнеев) – восточная окраина Динской и северо-восточная часть «Агронома»,
- 31-я стрелковая дивизия (полковник Богданович) – Первая речка Кочеты, северо-восточная окраина Старо-Корсунской,
- 40-я стрелковая бригада (генерал-майор Цепляев) – восточная окраина Старо-Корсунской,
- ВПУ армии – Васюринская,
- штаб армии оставался в Усть-Лабинской [2, с. 7–8].

Этим же днём солдаты двух дивизий 37-й армии: 389-ой полковника Л.А. Колобова и 2-ой гвардейской под командованием генерала-майора Ф.В. Захарова начинают тяжелые, многодневные бои за хутор Красносельский. Немецкая оборонительная линия растянулась на многие километры по левому берегу 2-ой речки Кочеты. Старинные курганы, которыми пестрела местность около хутора Красносельского, были превращены в опорные пункты немцев; на них были установлены крупнокалиберные пулеметы и «Эрликоны», промежутки между курганами простреливались минометным огнём. Отдельные хаты и дома колхозников использовались в качестве долговременных огневых точек.

Станица Динская лежала на линии разделения действий 37-й и 46-й армий, поэтому левофланговые подразделения из 389-й дивизии 37-й армии задолго до полного освобождения станицы (11 февраля) активно участвовали в сражениях на северных и северо-западных окраинах населенного пункта.

В эти дни разведчики из 389-й дивизии, которая находилась под Пластуновской, тщательно производили разведку, углубившись в тыл противника вдоль железной дороги до северо-восточной окраины хутора Ленина и до кирпичного завода в Динской. Здесь же была произведена разведка боем. Разведкой боем руководил лейтенант Л.Н. Красильников.

08 февраля 1943 года наступление соединений 46-й армии, накануне успешно взявших Васюринскую, приостановилось. Шли тяжелые безрезультатные бои на рубеже Старокорсунская – «Агроном» – Динская. Вся проблема заключалась в том, что именно на этом участке оказались самые серьезные оборонительные сооружения Краснодарского обвода, построенного еще в августе 1942 года при отступлении нашей армии.

В этот же день солдатами 121-го полка был закончен двухдневный штурм хутора Первая речка Кочеты. Погибших воинов похоронили в двух братских могилах – в центре хутора и у старой

школы. В третьей братской могиле – на кургане были ранее похоронены 5 бойцов, защищавшие хутор Первая речка Кочеты в августе 1942 года [16].

«Советские воины, погибшие при защите и освобождении хутора Первая речка Кочеты, были похоронены в трех братских могилах: у школы, в центре и на кургане. В 1955 году останки погибших перезахоронены в братскую могилу в парке. Установлен памятник.» [19, с. 321]. Всего было похоронено 149 солдат, фамилии 14 известны и нанесены на мемориальные плиты. 135 воинов неизвестны.

Части 40-й отдельной мотострелковой бригады под командованием генерала-майора Н.Ф. Цепляева в ночь на 8 февраля переправились на правый берег Кубани ниже Старокорсунской. После неудачной попытки выбить противника из станицы части бригады обошли населенный пункт.

389-ая и 2-ая гвардейская дивизии 37-ой армии продолжают бои за хутор Красносельский. За весь день боев, удалось преодолеть лишь 700–800 метров. К исходу дня нацисты усилили оборону 105 миллиметровыми орудиями leFH 18 и дивизионными 150 миллиметровыми орудиями Sfh 18 [15].

Рано утром, глубоко в тылу противника рота из 389-й дивизии капитана Воробьева, в районе севернее хутора Ленина и кирпичного завода станицы Динской, навязала фашистам бой на вражеской оборонительной линии, целью боя была разведка и отвлекающий маневр.

В этот же день в 20:00, 1277 стрелковый полк подполковника И.К. Свиридова подошел к району вокзала на железнодорожной станции Пластуновская. Немцы, оказывавшие сопротивление, были уничтожены на вокзале. Полк вошел в станицу, были взяты пленные.

09 февраля 1943 года бойцы 46-й армии третий сутки штурмуют сильно укрепленные позиции Краснодарского оборонительного обвода – безрезультатно. Не поспевает артиллерия, которая своим огнем должна подавить огневую систему противника.

Ночью 09 февраля части бригады Н.Ф. Цепляева, благодаря слаженным действиям, совершили обходной маневр и смогли пробить оборону немцев северо-восточнее станицы Старокорсунской и к 8:00 выходят к разъезду 105-го километра железной дороги Краснодар-Кавказская.

1277-й полк подполковника И.К. Свиридова из 389-й дивизии завершил освобождение станицы Пластуновской. Рота автоматчиков из этой дивизии завязала бой на северо-западной окраине станицы Динской. Третий день продолжаются упорные бои за хутор Красносельский. К 14 часам 1279-й стрелковый полк подполковника Сергея Григорьевича Жулихина, преодолевая упор-

ное сопротивление противника, отбивая его яростные контратаки, ворвался на северную окраину хутора.

Части 295-й дивизии генерал-майора А.А. Филатова начали бои за освобождение станицы Старомышастовской [11].

Утром 10 февраля 1943 года с кавказских перевалов начинает подходить автотехника с артиллерией, части соединения Армий готовятся к решающему штурму Краснодарского оборонительного обвода.

Продолжались упорные бои за хутор Красносельский. По переправе, наведенной через Вторую речку Кочеты, на левый берег прошли 1277-й, 1279-й и 545-й полки 389-й дивизии полковника Л.А. Колобова. Четыре раза поднимались полки, но продвинулись лишь на 100–150 метров.

Части 295-й дивизии полковника А.А. Филатова завершили освобождение станицы Старомышастовской [11].

11 февраля 1943 года, утром начинается массированная артиллерийская подготовка со стороны 9-ой, 31-й дивизий и отдельных батарей 46-й армии. На юго-восточной окраине поселка «Агроном» немецкие части три раза переходят в контратаки – безрезультатно. После успешного отражения гитлеровских атак, части 9-й горнострелковой дивизии овладели поселком «Агроном» и перешли в контрнаступление через поселок Калинино в направлении Краснодара [17].

После утренней артподготовки 40-я отдельная мотострелковая бригада генерал-майора Н.Ф. Цепляева вступила в бой за станицу Пашковскую. К 15:00 станица была под контролем советских солдат. Дорога на Краснодар теперь была полностью открыта.

В этот же день, 545-й, 1277-й, 1279-й полки из 389-й дивизии и 884-й полк из 295-й дивизии в 13:00 закончили освобождение Красносельского хутора. Под хутором погибли командир 884-го полка подполковник Данила Игнатович Замышевский и его начальник штаба капитан Игнат Васильевич Пархоменко. С хода освобожден хутор Карла Маркса. Части 2-й гвардейской 389-й дивизии начали бои за Новотитаровскую.

12 февраля на Кубани наши войска в результате решительной атаки овладели городом Краснодар, а также заняли районный центр и железнодорожный узел Тимашевская, районные центры и железнодорожные станции Роговская, Динская и Новотитаровская.

13 февраля 1943 года, начались бои за станицу Нововеличковскую. Нацисты укрепили левый берег реки Понура, надеясь остановить продвижение наших войск. С северо-востока на станицу вела наступление 295-я дивизия полковника А.А. Филатова, с юго-запада – два полка: 6-й гвардейский майора Василия Степановича

Александровского из 2-й гвардейской стрелковой дивизии и 885-й под командованием Николая Ивановича Кудиярова из 295-й дивизии [11].

После отступления из Краснодара немцы ввели дополнительные артиллерийские части и подтянули свежие резервы. Это усилило напряженность боев на Понуро-Осечкинском рубеже. 14 февраля 1943 года 37-я армия продолжала безрезультатные бои за станицу Нововеличковскую, пыталась прорвать оборону противника на Понуро-Осечкинском рубеже. Здесь были сосредоточены 2-я гвардейская, 295-я и 389-я стрелковые дивизии 37-й армии и 9-я горнострелковая дивизия, переданная из 46-й армии в распоряжение командования 37-й армии [14].

15 февраля по-прежнему идут безрезультатные бои на Понуро-Осечкинском рубеже, в окрестностях станицы Нововеличковской. Командование усиливает наши войска 149-й танковой бригадой и батареями гвардейских минометов.

16 февраля 37-я армия продолжает кровопролитные бои в районе хутора Прикубанский – балка Осечки. Подразделения произвели перегруппировку, стремясь нащупать слабые места вражеской обороны и прорваться к хутору Копанскому и станице Воронцовской и произвели успешную контратаку. Но немцы снизили темп нашего наступления.

17 февраля положение на Понуро-Осечкинском рубеже стало меняться к концу суток. К этому времени, преодолевая исключительно сильное огневое сопротивление, части 389-й овладели первой линией обороны гитлеровцев и подвинулись до полутора километров. К ночи этого же дня другие войска армии тоже прорвали оборону у хутора Милованов. Хутор был освобожден [8].

18 февраля 1943 года, к 6:00 заняли хутора Новый, Копанской, Восточный.

К 12:00 дивизия подошла к станице Воронцовской и в течении часа освободила ее.

В ходе февральских боев была полностью освобождена территория Новотитаровского и Пластуновского районов – нынешнего Динского района.

Принцип работы по поиску безымянных героев погибших в ходе боев за село Первореченское таков: для того, чтобы найти документы о неизвестных бойцах, погибших в ходе боев 08 и 09 февраля 1943 года, необходимо перебрать фамилии воинов, которые увековечены на мемориале в селе Первореченском.

Поиск документов по воинам М.И. Валевскому, М. Журавлеву, Н.М. Орагвелидзе, И.Д. Ртвелишвили, М.М. Соколову, К. Хайдарову не дал результатов.

Перебирая остальные фамилии, находим три донесения о безвозвратных потерях, такие до-

кументы, во всех подразделениях Красной армии направляли после боев в Центральное Бюро учета потерь, находившееся в Москве, сообщая о воинах, павших в боях.

Первый документ – донесение о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 3 марта 1943 года [5].

В нем присутствуют фамилии пятерых воинов уже, увековеченных на мемориале:

– Волков Иван Андреевич, 1920 года, старшина, убит 10.02.1943г., похоронен – с. Кочеты Краснодарского края.

– Козлов Николай Федорович, 1921 года, старший сержант, убит 10.02.1943г., похоронен – с. Кочеты Краснодарского края.

– Кузнецов Николай Николаевич, 1911 года, старшина, убит 10.02.1943г., похоронен – с. Кочеты Краснодарского края.

– Луговой Павел Иванович, 1911 года, замполит, убит 10.02.1943г., похоронен – с. Кочеты Краснодарского края.

– Мисюра Михаил Пантелеевич, 1914 года, старший сержант, убит 10.02.1943г., похоронен – с. Кочеты Краснодарского края.

Все они воины 1329 горно-стрелкового полка 9 горно-стрелковой дивизии.

У всех этих воинов в донесении место захоронения – с. Кочеты Краснодарского края, а не хутор Первая речка Кочеты. Но они точно захоронены в селе Первореченском (ранее хутор Первая речка Кочеты), значит можно сделать вывод, что в этом донесении село Кочеты и хутор Первая речка Кочеты это один и тот же населенный пункт.

Кроме того, внимательное изучение карты выпущенной Генеральным штабом Красной армии в 1942 году показало, что ни села Кочеты, ни хутора Кочеты на территории Пластуновского и Новотитаровского районов не было. А на территории Пластуновского района были только населенный пункт «1-я Речка Кочеты» – нынешнее село Первореченское и населенный пункт «2-я Речка Кочеты», ныне поселок Украинский. Однако в Украинском есть мемориал жителям, погибшим на фронтах войны, но нет захоронений воинов погибших за этот населенный пункт. Это еще один довод в пользу того, что село Кочеты, хутор Кочеты и Первая речка Кочеты – это один и тот же населенный пункт. Неточность в документе вызвана, видимо, суровыми условиями во время боевых действий и тем, что документ составлялся почти через месяц после боев.

Вот фамилии тех воинов, которые, согласно донесению, похоронены в селе Кочеты Краснодар-

ского края или в хуторе Кочеты Краснодарского края (а значит в хуторе Первая речка Кочеты), но их имен нет на мемориале в селе Первореченском (рис. 1, 2 – фрагмент № 1, 2 Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 3 марта 1943 года [5]):

1329 Горно-стрелковый полк:

1. Ильичов Василий Ксенофонович, 1909 года, старший лейтенант, убит 10.02.1943 года.

2. Романченко Василий Яковлевич, 1920 года, лейтенант, убит 10.02.1943 года.

3. Петров Леонид Семенович, 1914 года, старший сержант, убит 4.02.1943 года.

4. Никиполов Виктор Вячесл., 1921 года, сержант, убит 13.02.1943 года.

5. Шашин Павел Иванович, 1911 года, сержант, убит 10.02.1943 года.

6. Ерихин Николай Ал., 1918 года, сержант, убит 14.02.1943 года.

7. Логовец Михаил Фед., 1915 года, старший сержант, убит 10.02.1943 года.

8. Мамкория Герантей Григ., 1912 года, сержант, убит 10.02.1943 года.

9. Валиев Галимхак Валиев., 1919 года, сержант, убит 10.02.1943 года.

10. Марукошвили Шалико Ясанов., красноармеец, убит 10.02.1943 года.

11. Кузьменко Иван Федорович, 1914 года, красноармеец, убит 6.02.1943 года.

12. Мерджашвили Гарче Ясан., 1909 года, красноармеец, убит 6.02.1943 года.

13. Саная Шидико Григорьевич, 1922 года, красноармеец, убит 6.02.1943 года.

14. Глазунов Александр Никитович, 1923 года, красноармеец, убит 10.02.1943 года.

15. Алахвердиев Байрам Абас., 1899 года, красноармеец, убит 10.02.1943 года.

16. Вачишвили Вартон Иос., 1923 года, красноармеец, убит 10.02.1943 года. 140 отдельный саперный батальон

17. Матвеев Павел Николаевич, 1914 года, лейтенант, убит 9.02.1943 года.

18. Павлин Игнат Матвеевич, 1907 года, красноармеец, убит 9.02.1943 года.

19. Мхеидзе Мамия Платон, 1921 года, красноармеец, убит 9.02.1943 года.

ИМЕННОМ БИМСОК

Безвозвратные потери начальствующего и рядового состава 9 Горно-стрелковой дивизии

№	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	Дата смерти	Пол	Место рождения	Дата рождения	Дата смерти	Место захоронения
1	Михайлов Василий Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
2	Григорьев Василий Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
3	Петров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
4	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
5	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
6	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
7	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
8	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
9	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
10	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
11	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
12	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
13	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
14	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
15	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
16	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
17	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
18	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
19	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
20	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край

Рисунок 1 – Фрагмент № 1 Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 03 марта 1943 года [5]

1	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
2	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
3	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
4	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
5	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
6	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
7	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
8	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
9	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
10	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
11	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
12	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
13	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
14	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
15	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
16	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
17	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
18	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
19	Михайлов Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край
20	Сидоров Алексей Васильевич	полковник	15.02.43	м.	Горно-Стрелковой дивизии	1909	1909	с. Кочеты, Краснодарский край

Начальник штаба дивизии
Майор

Начальник 4-го отделения
Министр 3-го района

Рисунок 2 – Фрагмент № 2 Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 03 марта 1943 года [5]

Второй документ – это донесение о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 17 марта 1943 года (рис. 3, 4 – Фрагмент № 1, 2 Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 17 марта 1943 года [6]).

В нем присутствует фамилия одного воина, уже увековеченного на мемориале:

– Гостев Николай Семенович, 1921 года, красноармеец, убит 16.02.1943 г., похоронен – 1 речка Кочеты Краснодарского края.

Это воин 121 горно-стрелкового полка 9 горно-стрелковой дивизии.

В этом донесении населенный пункт имеет свое точное название 1 речка Кочеты (кроме одного случая, где место захоронения – снова с. Кочеты Краснодарского края) [6].

История культуры и искусства							
безвозвратных потерь начальствующего состава 9 Горно-Стрелковой дивизии с 15.1							
№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Место и год рождения	Каким РВК и какой обл. призван	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Авалов Павел Александрович	младший лейтенант	Инж. 2	Горно-Стрелковой 1. Ханлар 1922	Ханларский	Убит 10.2.43	с. Кочеты Краснодар. края
57.	Бодров Александр Феофанович	лейтенант	ком. взвода	Запорожск. обл. Красног. р. 1922	Горно-Стрелковой 1. Красног. обл.	Убит 16.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
58.	Маслов Александр Феофанович	"	"	Московск. обл. 1922	Московск. обл.	Убит 17.2.43	"
66.	Хаджаев Сергей Александрович	старший сержант	ком. отделения	Арм. ССР, Ашхабадская обл. 1915	Ашхабадский	Убит 17.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
67.	Сиданин Михаил Иванович	важп. инж.	рабочий	Кав. ССР, Гурьевск. 1910	Кав. ССР	"	"
68.	Исмаилов Михаил Александрович	старший сержант	ком. отделения	Днепропетровск. обл. 1914	Днепропетровск. обл.	"	"
69.	Якушев Михаил Григорьевич	важп. инж.	"	7. Киселевск. 1920	Мал. Каратаевск.	Убит 16.2.43	"
70.	Шабанов Иван Овдович	старший сержант	"	Аз. ССР, Ленкоранский р. 1916	Аз. ССР	"	"
71.	Захарян Говердов Григорьевич	сержант	"	Арм. ССР, Севанск. 1912	Севанский	Убит 17.2.43	"
72.	Орлов Николай Петрович	важп. инж.	рабочий	7. Краснодар. 1922	Краснодарский	"	"

Рисунок 3 – Фрагмент № 1 Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 17 марта 1943 года [6]

76.	Куликов Владимир Александрович	сержант	ком. отделения	Саратовская обл. Саратов. р. 1918	Саратовский	Убит 16.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
79.	Курдюков Владимир Александрович	красног. инж.	рабочий	7. Муганж 1924	Муганжский	Убит 15.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
80.	Голанов Сергей Александрович	"	"	7. Баку 1907	Кировский	Убит 17.2.43	"
81.	Гонимов Николай Александрович	"	"	7. Камаев 1921	Кировский	Убит 16.2.43	"
82.	Майков Иван Николаевич	"	"	Днепропетровск. обл. 1911	Царивинский	Убит 17.2.43	"
84.	Малышнев Владимир Иванович	"	"	7. Мбилисс 1921	Мбилисский	Убит 15.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
89.	Савин Александр Александрович	"	"	Мадж. ССР, Мадж. ССР 1914	Мадж. ССР	Убит 16.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
98.	Москвичев Иван Павлович	"	"	7. Мбилисс 1919	Мбилисский	Убит 17.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
99.	Матаев Пётр Петрович	красног. инж.	рабочий	7. ССР, Ханлар 1900	Ханларский	Убит 19.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
100.	Мерзляк Степан Иванович	"	"	7. ССР, Сухинск 1896	Сухинский	Убит 17.2.43	"
110.	Исмаилов Михаил Иванович	сержант	ком. взвода	7. Мбилисс 1910	Мбилисский	Убит 11.2.43	1 речка Кочеты Краснодар. края
111.	Павлов Николай Иванович	младший сержант	"	7. Мбилисс 1914	Мбилисский	"	"

Рисунок 4 – Фрагмент № 2 Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 17 марта 1943 года [6]

Вот фамилии тех воинов, которые согласно донесению похоронены – один человек с. Кочеты Краснодарского края, остальные – 1 речка Кочеты, но их имен нет на мемориале в селе Перво-реченское:

121 Горно-стрелковый полк:

20.Авалов Павел Александрович, 1922 года, младший лейтенант, убит 10.02.1943 года.

21. Бодров Александр Семенович, 1922 года, лейтенант, убит 16.02.1943 года.

22. Жаров Александр Ф., 1922 года, лейтенант, убит 17.02.1943 года.

23. Хаджаян Седрак Абр., 1915 года, старший сержант, убит 17.02.1943 года.

24. Сидангалиев Мустахим, 1910 года, замполит, убит 17.02.1943 года.

25. Игнатенко Михаил Ар., 1914 года, старший сержант, убит 17.02.1943 года.

26. Джуртубаев Маголет Геог., 1920 года, замполит, убит 16.02.1943 года.

27. Шабанов Иван Срасил, 1916 года, старший сержант, убит 16.02.1943 года.

28. Захарян Хосров Григор., 1912 года, сержант, убит 17.02.1943 года.

29. Орлов Николай Петрович, замполит, убит 17.02.1943 года.

30. Куликов Владимир Ник., 1918 года, сержант, убит 16.02.1943 года.

31. Кузнецов Владимир Семенович, 1924 года, красноармеец, убит 15.02.1943 года.

32. Романов Сергей Андреевич, 1907 года, красноармеец, убит 17.02.1943 года.

33. Мацак Илья Николаевич, 1911 года, красноармеец, убит 17.02.1943 года.

34. Манукян Владимир М., 1921 года, красноармеец, убит 15.02.1943 года.

35. Сагеров Ахмед Сагеров., 1914 года, красноармеец, убит 16.02.1943 года.

36. Мосешвили Иван Гавр., 1919 года, красноармеец, убит 17.02.1943 года.

37. Татаев Иосиф Петрович, 1900 года, красноармеец, убит 19.02.1943 года.

38. Терский Степан Семенович, 1895 года, красноармеец, убит 17.02.1943 года.

Заград отряд 9 Горно-стрелковой дивизии:

39. Айдуагдиев Конохоя, 1919 года, сержант, убит 11.02.1943 года.

40. Тайтаров Какиш, 1919 года, младший сержант, убит 11.02.1943 года.

Третий документ — это донесение о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 27 июля 1943 года (рис. 5 – Фрагменты Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 27 июля 1943 года [7]).

Условный Список						
Безвозвратные потери Чкаловского и рядового состава частей 9-й Горно-Стрелковой дивизии						
№	Фамилия имя	Воинское звание	Дата рождения	Дата смерти	Место захоронения	Земельный участок
1	Отечество.	Звание	Специальность	1929	Горно-Стрелковой дивизии	
121	Малетия Герракий Георгиевич	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
122	Хакхбаев Илья Давидович	Ст. серж.	Убит	1943	Красноярский край	
123	Пасурин Дмитрий Ситович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
124	Поланов Иван Фридрихович	Сержант	Убит	1943	Красноярский край	
125	Свиридов Хунта Луизович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
126	Раймганов Хамлет Сомирович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
127	Щеглов Дмитрий Павлович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
128	Паров Иван Тихонович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
129	Уздишор Семенович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	
130	Экбошвили Михаил Владимирович	Урядник	Убит	1943	Красноярский край	

Рисунок 5 – Фрагменты Донесения о безвозвратных потерях 9 Горно-стрелковой дивизии от 27 июля 1943 года [7]

В нем присутствуют фамилии двух воинов, уже увековеченных на мемориале:

— Поляков Иван Филиппович, 1910 года, сержант, убит 4.02.1943 г., похоронен — 1 речка Кочеты Краснодарского края.

— Щеглов Дмитрий Павлович, 1921 года, сержант, убит 26.01.1943 г., похоронен — 1 речка Кочеты Краснодарского края.

Это воины 1329 Горно-стрелкового полка 9 горно-стрелковой дивизии.

В этом донесении населенный пункт имеет свое точное название 1 речка Кочеты [7].

Вот фамилии тех воинов, которые согласно донесению погибли здесь же, но их имен нет на мемориале в селе Первореченское:

1329 Горно-стрелковый полк:

41. Мампория Герантий Георгиевич, 1912 года, сержант, убит 6.02.1943 года.

42. Нахчебия Илья Давыдович, 1918 года, старший сержант, убит 5.02.1943 года.

43. Пасури Дмитрий Читович, 1923 года, красноармеец, убит 4.02.1943 года.

44. Свинеба Хунта Хизриевич, 1902 года, красноармеец, убит 8.02.1943 года.

45. Райманов Халит Салинсович, 1915 года, красноармеец, убит 19.02.1943 года.

46. Таран Иван Тихонович, 1920 года, сержант, убит 6.02.1943 года.

47. Уздмир Сергей Илларионович, 1920 года, красноармеец, убит 9.02.1943 года.

48. Якобошвили Михаил Ермилович, 1906 года, красноармеец, убит 9.02.1943 года.

Все эти 48 неизвестных ранее воинов сражались в 9 Горно-стрелковой дивизии в составе 46 армии, которая освобождала территорию нынешнего Динского района, даты их гибели совпадают с временем боев на территории нынешнего Динского района и кроме того, место их захоронения в донесениях о безвозвратных потерях — 1 речка Кочеты Краснодарского края (или село (хутор) Кочеты, что как доказано ранее и есть 1 речка Кочеты), то есть село Первореченское Краснодарского края.

Значит можно сделать вывод, что 48 безымянных солдат обрели свои имена.

Заключение.

После того, как эта информация была отправлена и проверена Министерством обороны РФ, фамилии солдат вновь обречших свои имена, были нанесены на мемориальном комплексе в нынешнем селе Первореченское.

Данный метод может быть применен в школах, университетах и колледжах разных районов, в разных регионах нашей страны, и тогда тысячи неизвестных героев нашей Родины, отдавших свои жизни за свободу от нацистского ига, вновь обретут свои имена.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бодяев Ю.М. Пламенные дни и ночи: хроника освобождения Динского района от фашистских захватчиков / Ю.М. Бодяев // Трибуна. 2011. С. 3, 4, 7.
2. Бодяев Ю.М. Освободитель Динского района / Ю.М. Бодяев // Трибуна. 2013. С. 7–8.
3. Дорога памяти: официальный сайт Министерства Обороны. 2024. URL : <https://foto.pamyat-naroda.ru> (дата обращения 22.10.2024).
4. Мемориал: официальный сайт. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html> (дата обращения 22.10.2024).
5. Мемориал: официальный сайт. Информация из донесения о безвозвратных потерях 9 г-сд. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2178560> (дата обращения 22.10.2024).
6. Мемориал: официальный сайт. Информация из донесения о безвозвратных потерях 9 гсд. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53492453> (дата обращения 22.10.2024).
7. Мемориал: официальный сайт. Информация из донесения о безвозвратных потерях 1329 гсп 9 гсд, 9 пласт. Сд. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1152657231> (дата обращения 22.10.2024).
8. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Выписка из журнала боевых действий 409 сд: официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130223113&backurl=division%5C46%20A:begin_date%5C24.03.1943:end_date%5C24.03.1943:use_main_string%5Ctrue:grou

- p%5Cjbd::types%5Cjbd&date_from=24.03.1943&date_to=24.03.1943&division=46%20a (дата обращения 22.10.2024).
9. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Выписка из журнала боевых действий штаба 9 гсд : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003220&backurl=division%5C9%20гсд:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943 (дата обращения 22.10.2024).
 10. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Выписка из журнала боевых действий 46 А : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437716191&backurl=division%5C9%20гсд:begin_date%5C08.02.1943::end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943&division=9%20гсд (дата обращения 22.10.2024).
 11. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий артиллерии 295 сд : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150200653&backurl=division%5C37%20А:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20а (дата обращения 22.10.2024).
 12. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий ЗакФ за январь 1943 г. : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690696&backurl=division%5C37%20А:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20а (дата обращения 22.10.2024).
 13. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий войск ЗакФ с 01.01. по 05.02.1943 г.: официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690697&backurl=division%5C37%20А:begin_date%5C22.01.1943::end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20а (дата обращения 22.10.2024).
 14. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий войск ЗакФ за январь 1943 г.: официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690695&backurl=division%5C37%20А:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20а (дата обращения 22.10.2024).
 15. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий войск СКФ : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=153800149&backurl=division%5C46%20А:begin_date%5C24.03.1943:end_date%5C24.03.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=24.03.1943&date_to=24.03.1943&division=46%20а (дата обращения 22.10.2024).
 16. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий штаба 9 гсд : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111246358&backurl=division%5C9%20гсд:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943 (дата обращения 22.10.2024).
 17. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Журнал боевых действий войск СКФ : официальный сайт. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130117582&backurl=division%5C9%20гсд:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943&division=9%20гсд (дата обращения 22.10.2024).
 18. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне : официальный сайт. 2024. URL : <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 22.10.2024).
 19. Чекрыгина Т.А. Книга Памяти о ветеранах Великой Отечественной войны и тружениках тыла Динского района : в 3 т. Т. 3: Вспомним всех поименно... Динская : Инфорай, 2003. 751 с.

References:

1. Bodyaev Yu.M. Fiery days and nights: chronicle of the liberation of the Dinsky district from the fascist invaders / Yu.M. Bodyaev // Tribune. 2011. P. 3, 4, 7.
2. Bodyaev Yu.M. Liberator of the Dinsky district / Yu.M. Bodyaev // Tribune. 2013. P. 7–8.
3. The Road of Memory: the official website of the Ministry of Defense. 2024. URL : <https://foto.pamyat-naroda.ru> (date of application 22.10.2024).
4. Memorial: official website. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html> (date of application 22.10.2024).
5. Memorial: official website. Information from the report on irretrievable losses of 9 g-sd. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2178560> (date of application 22.10.2024).
6. Memorial: official website. Information from the report on the irretrievable losses of 9 gsd. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53492453> (date of application 22.10.2024).
7. Memorial: official website. Information from the report on irretrievable losses of 1329 gsp 9 gsd, 9 plast. Sd. 2024. URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1152657231> (date of application 22.10.2024).

8. The memory of the people: Original documents about the Second World War. Extract from the journal of military operations 409 sd : official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130223113&backurl=division%5C46%20A:begin_date%5C24.03.1943:end_date%5C24.03.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=24.03.1943&date_to=24.03.1943&division=46%20a (date of application 22.10.2024).
9. Memory of the people: Authentic documents about the Second World War. Extract from the journal of combat operations of the headquarters of the 9th GSD: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003220&backurl=division%5C9%20rcd:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943 (date of application 22.10.2024).
10. The memory of the people: Authentic documents about the Second World War. Extract from the journal of military operations 46 A: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437716191&backurl=division%5C9%20rcd:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943&division=9%20rcd (date of application 22.10.2024).
11. Memory of the people: Authentic documents about the Second World War. Magazine of artillery operations 295 sd : official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150200653&backurl=division%5C37%20A:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20a (date of application 22.10.2024).
12. The memory of the people: Authentic documents about the Second World War. ZakF Combat Operations Magazine for January 1943 : official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690696&backurl=division%5C37%20A:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20a (date of application 22.10.2024).
13. The memory of the people: Authentic documents about the Second World War. The journal of combat operations of the ZakF troops from 1.1 to 5.2.1943: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690697&backurl=division%5C37%20A:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20a (date of application 22.10.2024).
14. The memory of the people: Authentic documents about the Second World War. The journal of combat operations of the ZakF troops for January 1943: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136690695&backurl=division%5C37%20A:begin_date%5C22.01.1943:end_date%5C22.01.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=22.01.1943&date_to=22.01.1943&division=37%20a (date of application 22.10.2024).
15. Memory of the people: Authentic documents about the Second World War. The journal of combat operations of the SKF troops: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=153800149&backurl=division%5C46%20A:begin_date%5C24.03.1943:end_date%5C24.03.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=24.03.1943&date_to=24.03.1943&division=46%20a (date of application 22.10.2024).
16. The memory of the people: Authentic documents about the Second World War. Journal of combat operations of the headquarters of the 9th GSD: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111246358&backurl=division%5C9%20rcd:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943 (date of application 22.10.2024).
17. Memory of the people: Authentic documents about the Second World War. The journal of combat operations of the SKF troops: official website. 2024. URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130117582&backurl=division%5C9%20rcd:begin_date%5C08.02.1943:end_date%5C08.02.1943:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=08.02.1943&date_to=08.02.1943&division=9%20rcd (date of application 22.10.2024).
18. The memory of the people: Authentic documents about the Second World War : official website. 2024. URL : <https://pamyat-naroda.ru> (date of application 22.10.2024).
19. Chekrygina T.A. The Book of Memory of veterans of the Great Patriotic War and home front workers of the Dinsky district : in 3 vol. Vol. 3. : Let's remember everyone by name... Dinskaya : Inforai, 2003. 751 p.

Информация об авторе

Озеров Александр Владимирович
магистрант,
старший лаборант факультета истории,
социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0009-0007-6454-0515
Alex.34_85@mail.ru

Alexander V. Ozerov
Undergraduate Student,
Senior Laboratory Assistant at the Faculty of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0009-0007-6454-0515
Alex.34_85@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-10>

УДК 93

Attribution

cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОКСА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗИТИВНОГО ОБЛИКА СССР В РАМКАХ СОВЕТСКИХ КОМАНДИРОВОК ЗАПАДНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. 1925–1929 ГГ.

Перенижко Д.К.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка проанализировать эффективность работы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в процессе проведения и сопровождения советских командировок, совершаемых представителями западной интеллигенции в период с 1925 по 1929 гг. В статье рассматривается основной механизм оперативной деятельности общества, проводится систематизация административного аппарата организации, выделяются специфические особенности, свойственные как деятельности общества в целом, так и присущие отдельным его элементам, в частности. Рассматривается вопрос важности осуществления влияния на заграничную общественность при помощи представителей западной интеллигенции, испытывающей симпатии к Советскому Союзу. В качестве примера, в рамках которого исследуется эффективность деятельности ВОКСа, было использовано сравнение двух, протекавших одновременно, поездок американских журналистов в СССР в 1927 г. Теодора Драйзера и Дороти Томпсон.

Ключевые слова: ВОКС, культура, политический образ, СССР, Советский Союз, культурные связи, пропаганда, Теодор Драйзер, Ольга Каменева, идеология, Дороти Томпсон, Джон Рид, Октябрьская революция, Гражданская война.

THE ACTIVITIES OF VOKS IN FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE USSR WITHIN THE FRAMEWORK OF SOVIET MISSIONS OF WESTERN INTELLECTUALS. 1925–1929

Daniil K. Perenizhko

Kuban State University

Abstract. This paper attempts to analyze the effectiveness of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries in the process of conducting and accompanying Soviet trips made by representatives of the Western intellectuals in the period from 1925 to 1929. The article examines the basic mechanism of the society's operational activities, systematizes the organization's administrative apparatus, highlights specific features inherent in both the activities of the society as a whole and its individual elements in particular. The issue of the importance of influencing the foreign public with the help of representatives of the Western intellectuals sympathetic to the Soviet Union is considered. As an example, within the framework of which the effectiveness of VOKS's activities is examined, a comparison was used of two simultaneous trips of American journalists to the USSR in 1927: Theodore Dreiser and Dorothy Thompson.

Keywords: VOKS, culture, political image, USSR, Soviet Union, cultural ties, propaganda, Theodore Dreiser, Olga Kameneva, ideology, Dorothy Thompson, John Reed, October Revolution, Civil War.

Введение.

Вступившее с завершением Гражданской войны в новую эпоху, советское правительство оказалось в условиях непрерывной идеологической конфронтации со странами развитого капитализма. Несовместимость двух противоборствующих систем вынуждала обе стороны к активной деятельности по формированию или развитию нарратива, в рамках которого оппоненту присуж-

далась роль общества, обремененного социальной несправедливостью и несвободой. При этом одним из важнейших факторов, влиявшим на ход противостояния являлась необходимость с одной стороны продвижения революционных идей за рубеж, где, в свою очередь, с соответствующим рвением старались этого не допустить, а с другой стороны, противоборства антисоветской риторике, активно распространяемой политическими противниками.

Одним из механизмов, с помощью которого стало возможным реализовывать ряд нестандартных задач по проведению агитационных мер среди иностранных граждан, стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), учрежденное в 1925 г. Институт призванный, для установления научной и культурной связи между Советским Союзом и заграницей играл роль не только платформы для коммуникации с представителями зарубежья, но и распространял необходимые государству идеи среди иностранцев [1, с. 1–4].

В связи с вышеописанным, для понимания механизма осуществления культурной политики в СССР в 1920-е гг., нам представляется важным провести исследование этого вопроса.

Результаты.

Описание деятельности Всесоюзного общества культурной связи с заграницей не может не коснуться того широчайшего спектра вопросов, которые решались ВОКСом. Основные функции организации включали в себя формирование книгообмена между СССР и зарубежьем, содействие представителям иностранной творческой и научной интеллигенции в посещении Советского Союза, подготовку zahraniчных командировок советским деятелям науки и культуры, публикацию периодических изданий, информировавших мировой пролетариат о жизни в стране, а также организацию международных выставок и конференций [1, с. 1–4].

Для выполнения поставленных задач были учреждены ряд бюро в рамках структуры ВОКСа, которые занимались отдельными аспектами деятельности общества [2, с. 2–5]. В частности, уже в положении, направленном на развитие первого устава общества (принят 08 августа 1925 г.) было сформировано Бюро приема иностранцев, основной задачей которого являлось содействие прибывающим из других государств делегациям и отдельным лицам в ознакомлении с культурной жизнью в СССР [2, с. 2–5].

Возможность посещения страны представителями иностранной интеллигенции не виделась в Союзе как исключительное событие. Интерес к революционным событиям в России зарубежом был действительно огромен и не ослабевал, при этом, в некотором смысле, одним из катализаторов развития данной заинтересованности стала публикация в 1919 г. работы американского журналиста Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир», описывающей основные события Октябрьской революции [3]. Оказавшись в уникальных обстоятельствах октября 1917 г. в России, писатель смог создать не только интереснейший источник, повествующий о событиях в Петрограде, но и фактически был единственным представителем зарубежья, который мог с достаточной долей достоверности объяснить англоязычной публике суть революции. Оставаясь при этом на комплементарных по отношению к советам позициях, (о чем он буквально написал в предис-

ловии) автор смог убедить огромное количество читателей в прогрессивности новой российской реальности [3, с. 7–9].

С течением времени, в условиях все большей эскалации идеологической напряженности между новой Россией и капиталистическими государствами, появление Джона Рида стало бы большим успехом для основного идейного нарратива, продвигаемого советской властью, тем более, что главные тезисы о прогрессивной рабочей и крестьянской демократии стали более употребимы в западном обществе, поскольку в своей публикации Рид фактически вывел их из сугубо научного и политического оборота и сделал возможными для восприятия широким кругом общественности.

Однако для этого было необходимо произвести должное впечатление на новых журналистов и иных творческих интеллектуалов, прибывающих в СССР. Обрати они внимание исключительно на недостатки молодого государства, эффект мог напротив получиться негативный. В рамках такой повестки, фактически функционировало Бюро приема иностранцев.

Полноценно система мероприятий, которые сопровождали иностранных гостей в процессе их советских командировок (и были призваны создать в их восприятии исключительно положительный образ новой России), оформилась уже в 1930-е гг., когда механизм стал окончательно отлажен. Однако формировалась данная система именно в ходе в 1920-х гг., в особенности после создания ВОКСа в 1925 г. [4, с. 59–62].

Для понимания того, была ли эффективна система, необходимо сначала проанализировать механизм ее функционирования. Технически, управление организации осуществлялось демократическим органом – съездом, в рамках которого участники выбирали правление общества и его председателя [1, с. 5–6]. В составе правления общества, помимо председателя, необходимо выделить еще две важные роли: заместителя председателя и ответственного секретаря общества. И съезд общества, и съезд правления должны были периодически собираться не реже чем раз в год; и раз в три месяца, соответственно, осуществлять руководство обществом в остальное время было призвано бюро правления, высшими исполнительными должностями которого являлись председатель, заместитель председателя и ответственный секретарь. Двое последних выбирались из числа членов правления общества на его съезде [1, с. 5–6].

Именно бюро правления, по сути, являлось органом, который непосредственно руководил всеми остальными составными элементами ВОКСа.

Большое количество разнообразных отделов и бюро в рамках структуры общества можно условно разделить на несколько групп [1, с. 5–6].

Во-первых, секретариат и подотчетные ему структуры, деятельность которых была призвана

обеспечивать функционирование организации в хозяйственном и финансовых отношениях.

Во-вторых, осуществляющие организационно-оперативную работу общества рабочие группы. В их состав входили бюро приема иностранцев, бюро книгообмена, бюро печати, бюро выставок и др.

В-третьих, в отдельную категорию необходимо выделить референтуру – представителей организации за границей.

В-четвертых, общественные секции, в частности, такие как: литературная, студенческая, кино, фото и т. д. Секции содействовали работе общества, в разнообразных мероприятиях, позволяя вовлекать в работу ВОКСа заинтересованных граждан [1, с. 5–6].

Все определенные нами группы подчинялись бюро напрямую и за исключением секретариата отчитывались непосредственно председателю или его заместителю, которые осуществляли контроль их деятельности и являлись связующим звеном между всеми структурами общества.

Выделенная нами в отдельную категорию референтура ВОКСа, находясь зарубежом, выполняла целый ряд функций, и именно с нее начинался процесс организации каких-либо мероприятий. В сферу деятельности референта входили такие элементы как: сбор информации о состоянии культуры и науки в подотчетном им регионе, налаживание контактов с заграничными структурами и отдельными представителями интеллигенции, популяризация советской культуры и целый ряд других задач [1, с. 7].

Именно с референта ВОКСа, чаще всего, начиналась организация поездки иностранцев в СССР. В рамках одного из наиболее распространенных сценариев это происходило следующим образом. Референт общества получал письменное или устное заявление какой-либо организации или человека о намерении посетить Советский Союз, после чего в ВОКС референт направлял письмо с отзывом и просьбой посодействовать в процессе или прояснить, есть ли в этом конкретном случае заинтересованность в приезде иностранцев.

В случае, когда это было необходимо, к вопросу подключалось бюро приема иностранцев, бюро переводов и в различных случаях еще ряд иных внутренних структур ВОКСа. Кроме того, следует отметить впоследствии широко развитый институт гидов в СССР. Сотрудники общества, выполнявшие такие функции, были обязаны вести дневники, в которых указывалось что и когда было посещено, а также какую реакцию получали они от иностранцев.

За границей, в свою очередь, желающих посетить Советский Союз было достаточно; выделяя только наиболее именитых гостей, следует отметить американского общественного деятеля и философа Бертрана Рассела (приезжал в Рос-

сию еще во время Гражданской войны, после чего опубликовал работу «Практика и теория Большевиизма»), публициста Теодора Драйзера, писателей Ромена Роллана и Бернарда Шоу (оба совершили поездки уже в 1930-е гг.). Не сложно заметить, что одним из факторов, объединяющим всех вышеперечисленных людей, являются их открыто декларируемые либо антикапиталистические, либо просоциалистические воззрения [5, с. 6–7].

При этом нельзя сказать, что деятельность ВОКСа по приглашению иностранцев в СССР распространялась только на представителей творческой интеллигенции. Безусловно, оценить успешность или не успешность деятельности общества в этом случае легче всего, поскольку все вышеперечисленные гости оставили открытые комментарии о своей поездке, однако, посещали Советский Союз не только они. Одним из наиболее распространенных процессов, отражающих как деятельность референтуры, так и деятельность бюро приема иностранцев является достаточно регулярное посещение СССР представителями различных профсоюзов из США.

Активно проводившаяся в Советском Союзе в 1920-е гг. ликвидация безграмотности, шла успешно, и этим процессом живо интересовались и за границей. В частности, в 1927 г. один из уполномоченных представителей в США Борис Евсеевич Сквирский писал председателю ВОКСа Ольге Давидовне Каменевой с просьбой о содействии в организации командировки в СССР американской исследовательницы проблемы воспитания детей Мириам Финн Скотт, которая, к тому же, представляла профсоюз учителей Нью-Йорка [6, л. 87]. В это же самое время страну посетили и большое количество сотрудников иностранных университетов. Одним из таких примеров является поездка Генри У.Л. Дана, профессора Оксфордского университета. Механизм организации был аналогичным – письмо председателю, просьба посодействовать и т.д. [6, с. 30–32].

При этом на протяжении второй половины 1920-х гг. деятельность общества активно масштабировалась. Если по статистике Бюро приема иностранцев в 1925 г. они провели работу с 11 иностранными делегациями и еще 397 иностранцами индивидуально, то уже спустя год их число увеличилось втрое [7, с. 2–5]. Отметим, что наиболее частыми гостями оказывались именно различные деятели науки [7, с. 9].

Однако стоит выделить достаточно интересный момент. По видимости, в рамках внутренней классификации ВОКСа заграничные гости были разделены на условно более важных и условно менее важных. Такой вывод можно сделать, исходя из сопоставления той работы, которую Общество проводило в рамках двух командировок американских писателей, проходивших в одно время. Дело в том, что вторая половина 1927 г. оказалась невероятно насыщенной по причине того, что на празднование десятилетней годов-

щины Октябрьской революции были приглашены многие иностранные гости [6, с. 45–48].

Таким образом, в один момент в Москве оказались американский писатель и публицист Теодор Драйзер, который к тому моменту уже фактически считался живым классиком американской литературы и журналистка Дороти Томпсон, которая, в общем, классиком не считалась, но в США пользовалась большой популярностью.

В связи с этим, достаточно интересны несколько факторов.

Во-первых, оба автора опубликовали работы, посвященные своим путешествиям. В сентябре 1928 г. вышел в свет травелог Томпсон под названием «Новая Россия», а уже в ноябре – книга Драйзера «Драйзер смотрит на Россию» [8, с. 58]. И по стечению обстоятельств, обе работы получили внимание американской прессы. Дороти Томпсон обвинила публициста в плагиате части ее текста, а сам Драйзер (тогда получивший номинацию на Нобелевскую премию по литературе и, в связи с этим, часто цитируемый) в ответ заявил, что оба они просто перепечатали текст брошюры ВОКСа [9, с. 157]. Тем не менее, их работы нам интересны не этим, а тем, насколько разительно не сошлись во взглядах авторы. Если Драйзер, примечая недостатки нового советского государства, видит в этом проблемы скорее политические и управленческие, то Томпсон склонна к значительно более широкой критике.

Во-вторых, путешествие Драйзера по России стало на тот момент одним из наиболее сложных и масштабных мероприятий ВОКСа такого рода. Было посещено множество городов в нескольких союзных республиках, а общая длительность командировки составила несколько месяцев. В то же самое время, Томпсон не выезжала за пределы Москвы, а в ней провела всего немногим более месяца.

В-третьих, в то время как, повествуя о жизни пролетариата в СССР, Драйзер виделся и общался с его представителями лично, Томпсон, по свидетельствам современников, большую часть времени проводила в кругу своих сограждан и посещала, в основном, культурные мероприятия [9, с. 148]. Информацию о России она собирала на основе пересказов и слухов, что примечательно, поскольку авторами этих пересказов и слухов были, в основном, ее коллеги, в

частности, Уолтер Дюранти, корреспондент газеты New-York Times [8, с. 60].

В-четвертых, исходя из внутренней переписки ВОКСа, при путешествии из города в город, Драйзера всегда или практически всегда сопровождал кто-либо из сотрудников общества, причем можно утверждать, что высокопоставленных. (Предположение основано на том, что в момент нахождения писателя в Ленинграде с ним работал Константин Николаевич Державин, уполномоченный представитель общества в Ленинграде). В свою очередь, К. Томпсон, по ее словам, гид прикреплен не был.

Таким образом, вполне вероятно, что основательный подход к составлению плана командировки мог играть заметную роль в конечных впечатлениях одного конкретно взятого иностранца о Новой России.

Заключение.

Довольно интересен в этом контексте итог. В целом комплементарное по отношению к Советской России произведение Драйзера на русский язык перевели, но не опубликовали. Причиной этому может являться тот факт, что американский писатель, не смотря на симпатию, явно не был солидарен с вектором развития, который выбрало Советское руководство. Тем не менее, нельзя сказать, что задачи, поставленные перед ВОКСом, не были достигнуты. В США работа вышла и в действительности продемонстрировала местной публике многие достижения СССР, а сам Драйзер с позитивом отзывался как о поездке в целом, так и о работе ВОКСа в частности (ярким примером может считаться письмо публициста, адресованное Константину Николаевичу Державину, написанное после посещения Ленинграда). Работа Дороти Томпсон на русский язык полноценно не переведена до сих пор, да и в США стала известной скорее из-за скандала с плагиатом.

Подводя итоги, отметим также, что уже в 1930-е гг. эффективность работы общества во взаимодействии с иностранцами в СССР будет заметно выше, а в 1946 г. в Советский Союз приедет Джон Стейбек, который создаст последний англоязычный советский травелог. Что примечательно, не смотря на в целом положительную оценку СССР Стейнбеком, книга на русском языке будет опубликована лишь спустя многие годы, а в США к тому моменту такое будет уже неприемлемо и тираж не окупится.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ГАРФ, ф. 5283, оп. 1, д. 1.
2. ГАРФ, ф. 5283, оп. 1, д. 2.
3. Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир / Джон Рид; Пер с англ. СПб. : Время, 2019. 480 с.
4. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 гг. М. : Новое литературное обозрение, 2015. 568 с.
5. Куликова Г.Б. СССР 1920–1930-х гг. глазами западных интеллектуалов / Г.Б. Куликова // Отечественная история. 2001. № 1. С. 4–24.
6. ГАРФ, ф. 5283, оп. 3, д. 41.
7. ГАРФ, ф. 5283, оп. 8, д. 60.
8. Щербинина О.И. Травелог Дороти Томпсон «Новая Россия»: история одной командировки в СССР / О.И. Щербинина // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 55–66.
9. Кузина Д.Д. «Новая Россия» и старые обиды: о литературном скандале вокруг советских травелогов Т. Драйзера и Д. Томпсон / Д.Д. Кузина // Studia Litterarum. 2020. № 4. С. 146–165.

References:

1. GARF, F. 5283, op. 1, d. 1.
2. GARF, F. 5283, op. 1, d. 2.
3. Reed, J. Ten Days That Shook the World. trans. from English. SPb. : Vremya, 2019. 480 p.
4. David-Fox M. Showcases of the Great Experiment. Cultural Diplomacy of the Soviet Union and Its Western Guests, 1921–1941. M. : New Literary Review, 2015. 568 p.
5. Kulikova G.B. USSR 1920–1930s through the eyes of Western intellectuals / G.B. Kulikova // Domestic history. 2001. № 1. P. 4–24.
6. GARF, f. 5283, op. 3, d. 41.
7. GARF, f. 5283, op. 8, d. 60.
8. Shcherbinina O.I. Dorothy Thompson's travelogue «New Russia»: the story of one business trip to the USSR / O.I. Shcherbinina // Literature of the Two Americas. 2017. № 3. P. 55–66.
9. Kuzina D.D. «New Russia» and old grievances: on the literary scandal surrounding the Soviet travelogues T. Dreiser and D. Thompson / D.D. Kuzina // Studia Litterarum. 2020. № 4. P. 146–165.

Информация об авторе

Перенижко Даниил Константинович
аспирант,
преподаватель кафедры истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0009-0003-2365-3258
danper99@mail.ru

Daniil K. Perenizhko
Graduate Student,
Teacher at the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0009-0003-2365-3258
danper99@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-11>

УДК 34(09)(470.314)

Attribution

cc by

РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ ЗАКОНА ОТ 3 ИЮНЯ 1886 Г. НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Платонов Р.Д.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация. В статье исследуется вопрос о реализации закона 1886 года на предприятиях Владимирской губернии в 1905–1907 гг. На основе документов Государственного архива Владимирской области, законодательных актов, статистических сведений, а также материалов делопроизводства, автор рассматривает как применялся закон в разных вопросах, касавшихся отношений рабочих и предпринимателя. Промышленность Владимирской губернии не отличалась высоким уровнем развития. Однако на территории всей губернии существовало множество промышленных предприятий, которые нуждались в контроле. Главным образом, закон от 03 июня 1886 года был направлен на создание благоприятных условий между промышленниками и рабочими, так как именно на этом строилась работа каждого промышленного предприятия. Автор приходит к выводу о том, что в большинстве случаев, закон активно нарушался со стороны фабричной администрации, что впоследствии приводило к серьезным конфликтам.

Ключевые слова: фабричное законодательство, фабричная инспекция, промышленность, рабочие, предприниматели, Владимирская губерния, Первая русская революция, рабочее движение.

IMPLEMENTATION IN PRACTICE OF THE LAW OF JUNE 3, 1886 AT ENTERPRISES OF THE VLADIMIR PROVINCE DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Roman D. Platonov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract. The article examines the issue of implementation of the law of 1886 at enterprises of the Vladimir province in 1905–1907. On the base of documents from the State Archives of the Vladimir Region, legislative acts, as well as records management materials, the author examines how the law was applied in various issues concerning relations between workers and entrepreneurs. The industry of the Vladimir province wasn't distinguished by a high level of development. However, there were many industrial enterprises in the province that needed to be controlled. Mainly, the law of June 03, 1886 was directed to create a favorable conditions between industrialists and workers, since this was the basis on which the work of each industrial enterprise was based. The author comes to the conclusion that in most cases the law was actively violated by the factory administration, which subsequently led to serious conflicts.

Keywords: factory legislation, factory inspections, industry, workers, enterpriser, Vladimir province, First Russian revolution, work movement.

Введение.

Фабричное законодательство играло достаточно важную роль на рубеже XIX–XX вв. Зарождавшиеся капиталистические отношения, а вместе с ними развивавшаяся отечественная промышленность нуждались в проведении ряда реформ. Развитие капитализма способствовало росту численности пролетариата, игравшего главную роль в работе любого из предприятий [21, с. 80]. Отношениям между рабочими и предпринимателем уделялось особое внимание, так как на этом строилась работа промышленных заведений. Реформа фабричного законодательства была напрямую связана с этим вопросом.

Ключевую роль играл закон от 03 июня 1886 года, изданный в самый разгар правления императора Александра III. В течение нескольких последующих десятилетий именно он определял все важные вопросы в промышленной сфере, в том числе и на предприятиях Владимирской губернии. Закон продолжал действовать и во время событий 1905–1907 гг. Правда, далеко не всегда можно было наблюдать его действия на практике, а обязанности, возлагавшиеся им на промышленников, просто не выполнялись.

Целью данной работы является исследование вопроса о реализации закона от 03 июня 1886 года на практике среди предприятий Владимир-

ской губернии в период Первой русской революции. В исследовании были использованы методы синтеза и анализа с целью установления всех главных событий, связанных с действием закона на предприятиях Владимирской губернии в период 1905–1907 гг., а также хронологический метод, позволивший изложить исторический материал в хронологической последовательности.

Следует начать с того, что закон 1886 года устанавливал контроль над такими важными вопросами как наём рабочих, заработная плата, условия труда на предприятии, отношение с предпринимателем, вопрос об участии в стачках и забастовках, и охрана жизни и здоровья рабочих [2, с. 262–263]. Реализовать это на практике не всегда представлялось возможным. В период Первой русской революции это наблюдалось особенно явно. Причиной был факт, что революционные события во многом опережали все трудовые нормы, а у института фабричной инспекции, в чьи обязанности входил контроль за исполнением данного закона, не получилось добиться изменений в фабрично-заводском законодательстве [3, с. 119].

Не обходило это стороной и промышленные предприятия Владимирской губернии. В первую очередь, можно было наблюдать нарушение закона в вопросе заработной платы. Доход рабочих Владимирской губернии в тот период составлял в среднем 11–13 рублей. Низкооплачиваемый труд был распространён на многих предприятиях губернии, особенно на текстильных [4, с. 184]. Отсюда же происходила одна из причин стачек и забастовок.

Частыми нарушениями закона 1886 года были вопросы срока выдачи и размера заработной платы [5, с. 49]. Даже в первые несколько месяцев революции, на фоне возрастания массового движения рабочих наблюдались случаи несоблюдения закона со стороны предпринимателей.

Обсуждение.

Один из таких случаев имел место 28 января 1905 года на фабрике механико-ткацкого производства «Катаева» в городе Шуя. Заведующий Иван Катаев нарушил сроки выплаты заработка рабочим по причине отсутствия у фабричного руководства возможности выплаты заработной платы в срок. Данная проблема требовала быстрого решения, так как шла вразрез с законом. Решением стало прошение руководства фабрики в Губернское по фабричным делам присутствие с просьбой предоставления льготного периода расчёта с рабочими с срок до 7–11 марта. Присутствие обязало провести расчёт с рабочими не позднее 08 марта, но из-за этого решения рабочие в количестве 180 человек остались без заработка на целый месяц [6, с. 4].

Угроза стачек и забастовок заставила многих владельцев предприятий выстраивать свою деятельность в соответствии с законом. Однако даже в самый разгар революции в 1906 году также

встречались случаи неправомерных действий предпринимателей. Особенно часто данная проблема имела место на предприятиях крупных промышленников, где нарушения закона приводило к серьёзным конфликтам.

Ярким примером служит забастовка на прядильной фабрике Александра Бакулина в Иваново-Вознесенске, произошедшая 12 августа 1906 года. Следует отметить, что рабочим текстильных предприятий довольно часто приходилось работать сверхурочно. Закон накладывал на предпринимателей обязательства по выплате заработков в двойном размере. Час сверхурочной работы мог считаться за 1½ часа будничных [7, с. 383].

Правда, на деле всё оказывалось совсем иначе. Как это часто бывало, руководство попросту не желало выплачивать заработные платы в двойном размере. Осознавая нарушение своих прав, рабочие были вынуждены жаловаться, а в случае неуспеха могли перейти к радикальным действиям. Подобная ситуация произошла в 1906 году на фабрике Бакулина в Иваново-Вознесенске, где десятого августа в 8 часов утра рабочие слесарного отделения ткацкой мануфактуры объявили забастовку, требуя повысить заработную плату на 10 % за сверхурочные за 6 часов как за полный день [8, с. 4–4 об].

Продолжавшаяся революция сильно обострила рабочее движение и руководство предприятия оказалась под угрозой стачки на фабрике. Несоблюдение условий заключённого договора об оплате труда со стороны предпринимателей было прямым нарушением закона и очень часто оно служило причиной начала забастовок и стачек в тот период времени [9].

Именно с такой проблемой и столкнулись на фабрике Бакулина. Чтобы не допустить выхода забастовки за стены фабрики, руководству пришлось удовлетворить требования рабочих, тем самым поступив так, как это регламентировалось в законе 1886 года. Рабочие добились повышения заработной платы, и уже на следующий день работы были возобновлены [8, с. 4]. Это даёт возможность понять, что на реализацию закона в данном вопросе оказывало влияние действия рабочих.

Кроме того, наблюдались случаи нарушения закона по вопросу условий найма. Рабочие должны были выполнять только те виды работ, которые были прописаны в договоре о найме. Однако часто нарушалось и это правило.

Одним из примеров такого нарушения была ситуация на ситценабивной фабрике Прасковьи Витовой в Иваново-Вознесенске. Фабричной инспекцией в январе 1905 года был выявлен нарушение ведения расчётных книжек, где прописывалась формулировка «другие работы» [10, с. 3]. Фабричной инспекцией было постановлено, что в договоре о найме должны быть чётко прописаны виды выполняемых работ. Записи по-

добного рода не допускались, а рабочие выполнять только те виды работ, что были прописаны в договоре.

Вопрос трудовых отношений был далеко не единственным правилом, которое не всегда реализовывалось в 1905–1907 гг. Предприниматели пренебрегали и другими правилами закона. Одним из таких случаев было невыполнение мер по организации социальных удобств для рабочих.

Закон предоставлял рабочим право пользования квартирами, баней, столовой и другими услугами за сумму, утверждённой фабричной инспекцией [11, с. 39]. Но на практике всё обстояло совсем иначе. Во время Первой русской революции рабочие большинства предприятий сталкивались с произволом предпринимателей в данном вопросе.

Были случаи введения владельцами предприятий своих расценок на пользование услугами. Учитывая тот факт, что заработная плата многих рабочих достигала небольших размеров, пользование квартирами, баней, столовой и другими услугами становилось для них просто невозможным. Рабочим ситценабивной фабрики «Товарищества Шуйской Мануфактуры» в городе Шуя пришлось столкнуться с такой ситуацией. 23 января 1907 года они прекратили работу с требованием понижения цен на пищевые продукты торговцев [12, л. 4об]. Впоследствии эти требования были добавлены к другим во время крупной забастовки в марте того же года.

Более ужасную картину с реализацией данного постановления можно было наблюдать на предприятиях Иваново-Вознесенска в 1905 году. События того года в Иваново-Вознесенске занимают важное место в истории рабочего движения. В течение нескольких месяцев в городе проходила всеобщая стачка рабочих. Несмотря на то, что стачка была подавлена, рабочие смогли добиться ряда успехов, внеся большой вклад в революционное движение. Рабочие получили богатейший опыт борьбы, который использовали в других стачках и забастовках [13, с. 314].

Важно отметить тот факт, что во времена всеобщей стачки рабочие различных предприятий выдвигали требования фабричному руководству. В ряде случаев, требования касались улучшения условий труда. Часто, рабочие требовали от предпринимателей выполнения условий статьи 28 закона 1886 года. Требования иваново-вознесенских ремесленников, поданных владимирскому губернатору 17 мая 1905 года, содержали в себе пункт об отведении особых столовых [14, с. 130]. Из этого можно сделать вывод о том, что предприниматели Иваново-Вознесенска не выполняли свои обязательства, которые были предусмотрены законом.

Несоблюдения предпринимателями вопроса о квартирах и бане также встречались в то время. Владельцы некоторых фабрик и заводов устанавливали собственные расценки на пользование баней и квартирами. Более того, встреча-

лись случаи использования хозяйственной части в собственных целях.

Для понимания данного явления следует обратиться к опыту рабочих ткацкой фабрики Н. Дербенёва, начавших забастовку 10 мая 1905 года. Выдвинутые ими требования включали не допускать в баню посторонних лиц [14, с. 100–101]. Отсюда следует полагать, что предприниматель использовал хозяйственную постройку с целью получения дополнительного дохода.

Интересны случаи реализации постановлений закона, касавшихся вопроса об участии рабочих в забастовках и стачках. Рост промышленных заведений способствовал росту стачечного движения, в котором были вынуждены участвовать рабочие, чтобы добиться целей по улучшению условий труда. Капиталистическому классу не были выгодны забастовки и стачки, так как это подрывало работу предприятия, несло серьёзный материальный ущерб и, более того, могло привлечь к участию в движении рабочих других предприятий [15, с. 26].

Закон 1886 года содержал целый ряд постановлений по мерам воздействия и степени наказания за участие рабочих в забастовках и стачках. Введение ряда положений в уголовное законодательство было направлено на поддержание социального порядка. Но, как правило, на практике всё обстояло куда сложнее.

В качестве наказаний для участников забастовок и стачек, чаще всего, использовались более строгие меры. Даже, рабочие, вернувшиеся к работе при первом требовании полицейского управления, могли получить наказание, самым распространённым из которых было увольнение с предприятия. Так, на ткацкой фабрике Фокина 02 сентября 1905 года были уволены 400 рабочих, которые 18 августа добровольно прекратили забастовку после разговора с полицмейстером [14, с. 240].

Вопрос об увольнении рабочих также очень часто нарушался со стороны предпринимателей. Зачастую, рабочий мог быть уволен по причинам, не прописанным в законе 1886 года. Один из таких случаев можно было наблюдать на ситцевой фабрике «Товарищества И. Гарелина». В сентябре 1905 года руководство фабрики приняло решение об увольнении более чем ста рабочих. Всё произошло из-за того, что руководство фабрики не желало, чтобы они распространяли «дурное влияние» на других рабочих [10, с. 8].

На фабриках «Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры» ситуация была гораздо сложнее. Весной 1905 года начали бастовать рабочие этих предприятий, позже примкнувшие к участию в массовых стачках. Не взирая на закон, собрание фабрикантов приняло ряд мер, направленных против рабочих, одним из которых было массовое увольнение. 30 мая эти постановления вступили в силу [16, с. 49]. По большей части, это коснулось рабочих, которые не участ-

вовали в революционном движении. Главной причиной принятия таких мер было стремление предпринимателей ослабить стачечное движение и не допустить его дальнейшего распространения. В данной ситуации предприниматели руководствовались не законом, а своими личными интересами.

Но чаще всего, закон 1886 года не реализовывался в вопросе об устройстве промышленных заведений. Обязанность по изданию постановлений о мерах, касавшихся охраны жизни и здоровья рабочих возлагалась на губернское по фабричным делам присутствие. Как и в других случаях, практика демонстрировала обратное.

Здания многих предприятий, в которых приходилось трудиться рабочим, зачастую, находились в аварийном состоянии. Кроме того, ситуация усугублялась тем, что рабочим приходилось трудиться в неблагоприятных условиях, таких как резкие перепады температур и загрязнённость воздуха [17, с. 32]. Такая проблема шла в разрез с постановлениями закона 1886 года и вызывала конфликты рабочих с фабричным руководством.

Одну из ситуаций подобного рода можно было наблюдать на ткацкой фабрики Овсянниковых в Юрьев-Польском в апреле 1905 года. Руководство фабрики было вынуждено обратиться в Городскую Управу с просьбой об установке дополнительного парового котла. Обращение было вызвано тем, что незадолго до этого фабричной инспекцией были выявлены нарушения на фабрике в виде проблем с отоплением [18, с. 3–4].

Кроме того, в своём обращении руководство фабрики осветило и ряд других проблем. Одной из них была плохая освещённость рабочего помещения из-за наличия всего нескольких окон. Другой проблемой стала угроза остановки фабрики в случае отсутствия парового отопления [18, с. 3–4]. Отсюда можно понять, что рабочие были вынуждены работать в плохо отапливаемом и освещённом помещении, подвергая свою жизнь и здоровье опасности. Только вмешательство фабричной инспекции смогло внести изменение в данный вопрос, благодаря чему была проведена установка парового котла.

Более критическую ситуацию можно было наблюдать на бумаготкацкой фабрике «Товарищества Мануфактур И. В. Небурлилова» в Шуе в 1906 году. Руководство фабрики не занималось вопросами охраны жизни и здоровья рабочих, количество которых составляло 981 человек [19, л. 8]. Согласно статистическим данным, им приходилось трудиться в большом помещении, где было всего 3 паровых котла с поверхностью нагрева 4720 кв. футов [19, с. 8 об]. Для такого большого количества рабочих этого было недостаточно. В итоге, в зимнее время они были вынуждены работать в плохо отапливаемом помещении с риском для своего здоровья.

Меры по охране жизни и здоровья рабочих также включали в себя содержание медицинского

учреждения при промышленном заведении. Реализация этого вопроса достаточно часто реализовывалась не в полной мере либо могла не реализовываться вообще. Потребность в медицинской помощи могла возникнуть на любой отрасли производства. Особенно сильно этот вопрос обострялся на предприятиях, где производство носило вредный характер.

При каждом промышленном предприятии должна была располагаться больница, в которой рабочие могли получать медицинскую помощь. Правда, на практике всё обстояло совсем иначе. Многие предприниматели не желали заниматься содержанием и обустройством больниц, ввиду больших затрат [20, с. 167]. Именно поэтому на многих предприятиях наблюдалась проблема с медицинскими учреждениями. В одних случаях, фабричные больницы достигали небольшого размера и были рассчитаны на незначительное количество мест, несмотря на большое количество рабочих при предприятии. Ярчайшим примером была льнопрядильно-ткацкая фабрика Алексея Фёдоровича Малинина в городе Вязники, где по состоянию на 1906 год на 767 рабочих приходилась больница, рассчитанная всего лишь на 6 коек и двух врачей [21, с. 27-27 об].

В других же случаях, больница и вовсе отсутствовала. Предприниматели не брали во внимание постановления закона 1886 года и их не беспокоило то, что огромное количество рабочих находилось под угрозой отсутствия медицинской помощи в случае её необходимости. Подобного рода ситуация происходила на ситцепечатной фабрике Якова Никоновича Фокина в Иваново-Вознесенске. Несмотря на то, что количество рабочих на фабрике было довольно большим – 1059 человек, больница при фабрике отсутствовала [22, с. 18-18 об]. Таким образом, нарушая закон, предприниматели ставили под угрозу жизнь и здоровье рабочих.

Результаты.

В завершение работы, нужно сказать, что на предприятиях Владимирской губернии закон 1886 года реализовывался не в полной мере. Главной причиной данной проблемы были амбиции предпринимателей-владельцев промышленных заведений. Владимирская губерния относилась к числу регионов со слабо развитой промышленностью, где капиталистические отношения только зарождались. Продолжавшаяся более чем два года Первая русская революция, сделала невозможным осуществлением фабричной инспекцией контроля за выполнением обязательств, предусмотренных законом.

Заключение.

Практически каждое предприятие в исследуемый период времени становилось очагом рабочего движения, выдвигавшего свои требования путём организации забастовок и стачек. В таких условиях осуществить контроль по реализации закона на каждом предприятии становилось не-

возможным, чем активно пользовались предприниматели. Отсюда следует и главный вывод о том, что в данный период закон 1886 года нарушался практически на каждом промышленном

предприятии, что, в принципе, являлось одной из главных черт отечественной промышленности того периода.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Балабанов М. Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. К., 1905. 140 с.
2. «Не рублем единым». Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков до революционной России / Л.И. Бородин, Т.Я. Валетов, Ю.Б. Смирнова, И.В. Шильникова. М. : РОССПЭН, 2010. 535 с.
3. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России, 1882–1914 гг. М. : РОССПЭН, 2009. 207 с.
4. Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году: Сборник документов и материалов / Сост.: В.М. Соколов, В.А. Бабичев. Иваново : Кн. изд-во, 1955. 262 с.
5. Глазунов С.Р. Административные меры противодействия правительственных властей забастовкам рабочих в дореволюционной России / С.Р. Глазунов // Учёные записки. 2019. № 3. С. 25–28.
6. Глебов Ю.Ф. История фабрики большой Ивановской мануфактуры / Ю.Ф. Глебов, В.М. Соколов. Иваново : Изд-во Облгиз, 1952. 156 с.
7. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 262. Оп. 1. Д. 871.
8. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2373.
9. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2460.
10. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2530.
11. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531.
12. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2538.
13. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2598.
14. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2847.
15. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России 1900–1914. Л. : Наука, 1976. 300 с.
16. Ленин В.И. О стачках. URL : <http://libelli.ru/works/4-5.htm#1> (дата обращения 06.06.2024).
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. XI. 589 с.
18. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М. : Тип. А.С. Суворина, 1904. 344 с.
19. Постников С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. / С.П. Постников, М.А. Фельдман. М. : РОССПЭН, 2009. 366 с.
20. Смирнова Е.М. Фабричная медицина России в XIX – начале XX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / Е.М. Смирнова // Вопросы теории и практики. 2016. № 4. Ч. 1. С. 165–170.
21. Троцкий Л.Д. Перманентная революция. СПб. : Азбука-классика, 2009. 224 с.

References:

1. Balabanov M. Factory laws. Collection of laws, orders and explanations on Russian factory legislation. K., 1905. 140 p.
2. «Not a single ruble». Labor incentives for textile workers in pre-revolutionary Russia / L.I. Borodkin, T.Ya. Valetov, Yu.B. Smirnova, I.V. Shilnikova. M. : ROSSPEN, 2010. 535 p.
3. Volodin A.Y. The history of factory inspection in Russia. M. : ROSSPEN, 2009. 207 p.
4. The general strike of the Ivanovo-Voznesensk workers in 1905: Collection of documents and materials. Comp.: V.M. Sokolov, V.A. Babichev. Ivanovo : Publishing House, 1955. 262 p.
5. Glazunov S.R. Administrative measures of counteraction by government authorities to workers' strikes in pre-revolutionary Russia. Uchyony'e zapiski, 2019. № 3. P. 25–28.
6. Glebov Yu.F. The history of the factory of the great Ivanovo manufactory / Yu.F. Glebov, V.M. Sokolov. Ivanovo : Publishing house of Oblgiz, 1952. 156 p.
7. State Archive of the Vladimir region (GAVO). F. 262. Op. 1. D. 871.
8. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2373.
9. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2460.

10. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2530.
11. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2531.
12. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2538.
13. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2598.
14. GAVO. F. 266. Op. 1. D. 2847.
15. Kruse E.E. The situation of the working class in Russia 1900–1914. L. : Nauka Publ., 1976. 300 p.
16. Lenin V.I. On strikes. URL : Available at: <http://libelli.ru/works/4-5.htm#1> (date of application 06 June 2024).
17. Lenin V.I. Complete works. M. : State Publishing House of Political Literature, 1960. Vol. XI. 589 p.
18. Litvinov-Falinsky V.P. Factory legislation and factory inspection. M. : Type. A.S. Suvorina, 1904. 344 p.
19. Postnikov S.P. The socio-cultural appearance of industrial workers in Russia in 1900–1941 / S.P. Postnikov, M.A. Feldman. M. : ROSSPEN, 2009. 366 p.
20. Smirnova E.M. Factory medicine of Russia in the XIX – early XX century. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism / E.M. Smirnova // Questions of theory and practice. 2016. № 4. Part. 1. P. 165–170.
21. Trotsky L.D. Permanent revolution. SPb. : ABC Classics, 2009. 224 p.

Информация об авторе

Платонов Роман Дмитриевич
аспирант кафедры истории России,
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н.Г Столетовых
platonckic@yandex.ru

Roman D. Platonov
Postgraduate Student
of the Department of Russian History,
Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
platonckic@yandex.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Марина Цветаева

Август – астры,
Август – звезды,
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя. Играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!
Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных!

7 февраля 1917 г.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-1>

УДК 316.7

Attribution

cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Стеценко В.В.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал),
Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, стратегическими показателями и задачами национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Цель статьи состоит в рассмотрении тенденций в деятельности организаций в сфере культуры. Объектом исследования являются организации культуры, методами исследования – статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция. Получены следующие результаты. В рамках указа Президента РФ об основах государственной культурной политики, федеральных законов в сфере организаций культуры и государственной программы «Развитие культуры», официальных статистических данных показаны тенденции и динамика развития организаций в сфере культуры. Основной вывод состоит в том, что организации в сфере культуры осуществляют значительную культурную деятельность по созданию, сохранению, распространению, освоению культурных ценностей, предоставлению культурных услуг населению. Вместе с тем, многие проблемы остаются нерешенными. Их решение обеспечит развитие сферы культуры в соответствии с приоритетами и целями государственной культурной политики, окажет существенное влияние на достижение национальных целей развития.

Ключевые слова: культура, государственная культурная политика, культурная деятельность, организации в сфере культуры, культурное наследие, креативная индустрия.

ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF CULTURE

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Vladimir V. Stetsenko³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

²South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,

³Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036, strategic indicators and objectives of the national goal «Realizing the potential of each person, developing his talents, educating a patriotic and socially responsible personality». The purpose of the article is to consider trends in the activities of organizations in the field of culture. The object of research is the organization of culture, the methods of research are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction. The following results were obtained. Within the framework of the decree of the President of the Russian Federation on the fundamentals of state cultural policy, federal laws in the field of cultural organizations and the state program «Development of culture», official statistical data, trends and dynamics of development of organizations in the field of culture are shown. The main conclusion is that organizations in the field of culture carry out significant cultural activities for the creation, preservation, dissemination, development of cultural values, and provision of cultural services to the population. However, many problems remain unresolved. Their solution will ensure the development of the cultural sphere in accordance with the priorities and goals of the state cultural policy, and will have a significant impact on the achievement of national development goals.

Keywords: culture, state cultural policy, cultural activities, cultural organizations, cultural heritage, creative industry.

Введение.

Целевыми показателями и задачами национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» являются:

— обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 % проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 % таких проектов к 2036 году;

— повышение к 2030 году удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества [1].

Культура представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей — этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских [2].

Организации в сфере культуры осуществляют культурную деятельность, представляют культурные блага.

Под культурной деятельностью понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

Культурная деятельность многообразна и представляет собой деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей, предоставлению культурных благ в области культурного наследия.

Культурными ценностями являются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [3].

Результаты. Обсуждение.

В 2022 году сфера культуры включала 87,9 тыс. государственных и муниципальных организаций, учреждений культуры, работало свыше 610,5 тыс. человек, посещаемость мероприятий составила 1 млрд 875,9 млн руб., посещений, в расчете на одного человека в среднем — 12,8 посещения [4]. Вместе с тем, существовал недостаточный уровень обеспеченности населения организациями культуры, высокий уровень региональных и муниципальных диспропорций, значительное сокращение сети культурно-досуговых учре-

ждений, ухудшение ассортимента и качества предоставляемых услуг, низкий уровень доступности культурных форм досуга для жителей сельской местности и небольших городских поселений. Здания муниципальных учреждений культуры имеют высокую степень изношенности, остаются острыми проблемы состояния материально-технической базы муниципальных культурно-досуговых учреждений, библиотек и музеев.

Динамику развития организаций в сфере культуры отражают следующие официальные статистические данные.

Рассмотрим две тенденции деятельности организаций в период с 2010 по 2022 год.

Первая тенденция означает, что увеличилось количество профессиональных театров с 547 до 666, численность зрителей — с 30,8 млн до 36 млн, в среднем на 1000 человек населения — с 210 до 245, соответственно зоопарков — с 20 до 35; посещений — с 6,4 млн до 13,1 млн; с 44 до 90, музеев — с 2047 до 3036; посещений — с 73,2 млн до 121,4 млн; с 499 до 827 [5].

Под театром понимается организация, основной деятельностью которой является подготовка и показ спектаклей, других публичных представлений в целях формирования и удовлетворения потребностей населения в сценическом искусстве. В 2022 году было 78 театров оперы и балета, 385 — драмы, комедии и музыкальных, 186 — детских и юного зрителя, 17 — прочих. Осуществлялась поддержка творческой деятельности и техническое оснащение 165 детских и кукольных театров, 176 театров малых городов с населением до 300 тыс. человек [6].

Музей является некоммерческим учреждением культуры, созданным собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации [7]. С 2020 до 2023 года увеличилось количество музейных предметов, зарегистрированных в Государственном каталоге Музейного фонда, с 24,8 млн до 45,6 млн; 65 % от общего объема музейных предметов, подлежащих регистрации. Общее количество музейных предметов, подлежащих регистрации в Государственном каталоге, составляет 70 млн [6]. В 2023 году современным оборудованием оснащено 393 региональных и муниципальных музеев, продано 1,1 млн билетов в подведомственных музеях по Пушкинской карте на сумму более 437 млн рублей. На базе музеев новых регионов было открыто 16 центров для развития детей разных возрастов. Открылся новый Музейный центр Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, в нем имеются 8 экспозиционно-выставочных залов, работают Детский центр, эколаборатория, планетарий, кинозал на 240 мест, сувенирные магазины. Существует платформа ARTEFACT для создания мультимедиа-гидов с использованием технологий дополненной реальности для музеев.

Вторая тенденция существует в отношении цирков, их количество незначительно увеличилось с 62 до 68; вместе с тем, численность зрителей уменьшилась с 8,6 млн до 2,8 млн, на 1000 человек населения – с 59 до 18, сократилось количество организаций культурно-досугового типа с 54,8 тыс. до 41,8 тыс., общедоступных библиотек – с 51,2 тыс. до 41,1 тыс., библиотечный фонд: с 1 млрд. 027 млн до 819 млн экземпляров, на 1000 человек населения – с 7017 до 5591 экземпляра [5].

К организациям культурно-досугового типа относятся клубы, дворцы и дома культуры, центры культуры и досуга; национальные культурные центры; центры традиционной культуры; дома ремесел и фольклора; культурно-спортивные и социально-культурные комплексы. В городах и поселках городского типа насчитывалось 5 тыс. организаций культурно-досугового типа, в сельской местности – 36,8 тыс. [6].

Для поддержки домов культуры в сельской местности и малых городах реализуется проект «Местный дом культуры»: выделено 1,1 млрд руб. для текущего ремонта и переоснащения 1645 домов культуры, в том числе более 250 млн руб. – на текущий ремонт, более 1350 млн руб. – на переоснащение. Из федерального бюджета выделено 4,9 млрд руб. для Программы по развитию сети учреждений культурно-досугового типа в сельской местности для 271 Дома культуры, в том числе на строительство – 45, реконструкцию – 4, капремонт – 222.

Библиотекой является информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающие организованным фондом документов и предоставляющие их во временное пользование физическим и юридическим лицам [8]. В городах и поселках городского типа их насчитывалось 8,5 тыс., сельской местности – 32,6 тыс. общедоступных библиотек, библиотечный фонд – 536 млн и 283 млн экземпляров, всего зарегистрировано пользователей 51,7 млн человек: в городах и поселках городского типа – 34,7 млн и сельской местности – 17 млн [6].

Созданы единый интернет-портал для популяризации культурного наследия и традиций «Культура.РФ» в цифровой форме как информационная площадка общероссийских акций в сфере культуры, Национальная электронная библиотека, обеспечивающая широкий доступ к полнотекстовым электронным изданиям книг, музейным коллекциям и архивным документам [4]. Национальная электронная библиотека является федеральной государственной информационной системой, представляющая собой совокупность отобранных документов и сведений в электронной форме в соответствии с методикой отбора, доступ к которым предоставляется пользователям, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [8]. С 2021 до 2023 года увеличилось количество

объектов национальной электронной библиотеки с 5,36 млн до 5,6 млн, посещений – с 15 млн до 19 млн. Оцифрованы более 5 тыс. фильмовых материалов Госфильмофондом России, 8 тыс. книжных памятников. В 2023 году для комплектования фондов библиотек муниципальных образований и государственных общедоступных библиотек федеральное финансирование составило 695 млн, закуплены свыше 1,5 млн печатных документов [6].

Кинематография – это область культуры и искусства, включающая в себя совокупность профессиональной, творческой, производственной, научной, технической, образовательной деятельности, направленной на создание и использование произведений кинематографии – художественных игровых, в том числе фильмов для детей и юношества, документальных неигровых, том числе научно-популярных, анимационных фильмов [9]. С 2020 до 2023 года увеличилось количество зрителей кинотеатров с 42,5 млн до 91,4 млн чел., кассовые сборы – с 10,7 млрд до 28,1 млрд руб., с 2019 года переоборудован 1371 кинозал [6].

Креативные (творческие) индустрии относятся к сферам деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества [2]. В рамках федерального проекта «Придумано в России» работают школы креативных индустрий, которые осуществляют дополнительное образование для детей в возрасте от 12 до 17 лет по направлениям – звукорежиссура и звуковой дизайн, электронная музыка, фото- и видеопроизводство, интерактивные цифровые технологии, дизайн, анимация и 3D-графика. С начала реализации проекта создано 67 школ с охватом более 9,3 тыс. детей [6].

Существуют объекты культурного наследия, к которым относятся объекты недвижимого имущества, включая объекты археологического наследия, иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники [10].

С 1990 до 2013 года стало больше охраняемых государством недвижимых памятников истории и культуры – 46 тыс. и 180,1 тыс., в том числе памятников: археологии – 12 тыс. и 82,2 тыс., истории – 20,6 тыс. и 30,7 тыс., градостроительства и архитектуры – 11,1 тыс. и 61,4 тыс., искусства – 2,3 тыс. и 4,1 тыс.

С 2014 до 2022 года увеличилось количество объектов культурного наследия с 91,7 тыс. до 99,7 тыс., в том числе памятники – с 86,6 тыс. до 87,7 тыс., ансамбли – с 4,3 тыс. до 9,8 тыс., досто-

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стеценко В.В.

примечательные места – с 0,8 тыс. до 2,2 тыс., сократилось количество объектов археологического наследия с 80,8 тыс. до 55,8 тыс. [5].

Следует отметить, что значительное количество памятников истории и культуры находятся в неудовлетворительном состоянии.

В сфере культуры заняты творческие работники, которые создают, интерпретируют культурные ценности, считают собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признаны или требуют признания в качестве творческого работника, независимо от того, связаны они или нет трудовыми соглашениями, являются или нет членами ассоциации творческих работников [3]. Средняя заработная плата работников учреждений культуры за январь-март 2024 года составила всего 59443 рубля, в том числе по формам собственности: федеральная - 88833 руб., региональная – 67980 руб., муниципальная – 48538 руб. [12].

Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индиви-

дуальных предпринимателей и физических лиц - 61564 руб. Отношение средней заработной платы к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц равнялось всего – 96,6 %, федеральная собственность – 144,3 %, региональная – 110,4 %; муниципальная – 78,8 %.

Следует отметить, что имеется недостаток квалифицированных кадров в сфере культуры, специалистов для проведения реставрационных работ на объектах культурного наследия, в фондах музеев и библиотек, сократилась численность работников в ор культуры.

Заключение.

Деятельность организаций в сфере культуры имеет множество видов, форм, направлений. Поэтому предложенная в статье тема нуждается в дальнейшем исследовании.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Закон Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
5. Российский статистический ежегодник. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru
6. Публичная декларация целей и задач на 2024 год // Деятельность – Министерство культуры Российской Федерации. URL : culture.gov.ru
7. Федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
8. Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
9. Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
10. Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
11. Федеральный закон от 06 января 1999 года № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
12. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-март 2024 года // Росстат – Рынок труда, занятость и заработная плата. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2024 №309 «On the National Goals of Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective until 2036» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
2. Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 № 808 «On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
3. Law of the Russian Federation of October 09, 1992 № 3612-I «Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture» // GARANTEE System. URL : garant.ru
4. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 317 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Development of Culture» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
5. Russian Statistical Yearbook. 2023. Statistical Collection. URL : rosstat.gov.ru
6. Public Declaration of Goals and Objectives for 2024 // Activity – Ministry of Culture of the Russian Federation. URL : culture.gov.ru
7. Federal Law of May 26, 1996 № 54-FZ «On the Museum Fund of the Russian Federation and Museums in the Russian Federation» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
8. Federal Law of December 29, 1994 № 78-FZ «On Librarianship» // GARANTEE System. URL : garant.ru
9. Federal Law of August 22, 1996 № 126-FZ «On State Support for Cinematography of the Russian Federation» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
10. Federal Law of June 25, 2002 № 73-FZ «On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
11. Federal Law of January 06, 1999 № 7-FZ «On Folk Art Crafts» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
12. Results of federal statistical monitoring in the field of remuneration of certain categories of workers in the social sphere and science for January-March 2024 // Rosstat – Labor market, employment and wages. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Стеценко Владимир Вадимович

старший преподаватель,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал),
Ростовский государственный
экономический университет
istetsenko@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Vladimir V. Stetsenko

Senior Lecturer,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch),
Rostov State University of Economics
istetsenko@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-17>

УДК 930.85

Attribution

cc by

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В СОВЕТСКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ 1917–1945 ГГ.: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭТАПОВ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СПЕЦИФИКА

Калугина О.В.¹, Кенставичус В.С.²

¹Российский государственный гуманитарный университет,

²Российская академия живописи, ваяния и зодчества им. Глазунова

Аннотация. В статье рассматривается сложение, и эволюция образа «новой женщины» в советской станковой живописи периода с 1917 по 1945 гг. Авторы используют современные и советские историографические источники для освещения степени изученности данной проблематики. Выявляется специфика, состоящая в том, что формирование образа происходит ранее, чем формируется соответствующая советская ментальность и осуществляется преимущественно в визуальных образах. Выявлено четыре историографических периода эволюции образа по хронологическому принципу, которым дана общая характеристика. Трансформация образа «новой женщины» рассматривается во взаимосвязи с политическими, социальными и экономическими изменениями, происходящими в молодом советском государстве. Поэтапно выявляется процесс изменений художественных решений в каждый период времени, дополненный примерами станковых живописных произведений, демонстрирующих изменения в репрезентации образов. В заключении раскрывается общая характеристика типологической категории «новой женщины».

Ключевые слова: образ, «новая женщина», трансформация, советский период, ментальность, социалистический реализм.

THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE «NEW WOMAN» IN SOVIET EASEL PAINTING OF 1917–1945: DIFFERENTIATION OF STAGES, GENERAL CHARACTERISTICS AND SPECIFICS

Olga V. Kalugina¹, Victoria S. Kenstavichus²

¹Russian State University for the Humanities,

²Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture

Abstract. The article examines the formation and evolution of the image of the «new woman» in Soviet easel painting from 1917 to 1945. The author uses modern and Soviet historiographic sources to highlight the study of the problem. The specificity is revealed, consisting in the fact that the formation of the image occurs earlier than the formation of the corresponding Soviet mentality and is carried out mainly in visual images. Four historiographic periods of the evolution of the image according to the chronological principle are identified, which are given a general characteristic. The transformation of the image of the «new woman» is considered in connection with the political, social and economic changes taking place in the young Soviet state. The process of changes in artistic solutions in each period is revealed step by step, supplemented by examples of easel paintings demonstrating changes in the representation of images. In conclusion, the general characteristics of the typological category of the «new woman» are revealed.

Keywords: image, «new woman», transformation, Soviet period, mentality, socialist realism.

Введение.

Политические, культурные, социальные и экономические изменения, происходившие на рубеже конца XIX – начала XX вв., ознаменовали рождение идеи формирования человека нового формата, позже именуемого «советским человеком». Однако данная трансформация проходила несколько этапов и осуществлялась, в том числе под влиянием государственной идеологии. Осо-

бый интерес представляют женские образы, претерпевшие наиболее кардинальные изменения. В репрезентации данного образа возникает ряд особенностей, отличающих «новую женщину» от «старой, закабаленной», а также ряд качественно новых характеристик женщины в целом.

Данная тема актуальна и в современном мире, в частности потому, что станковая живопись, в

контексте данной тематики, наименее исследована по сравнению с источниками, черпаемыми из массовой печатной продукции (плакат и женские журналы), и персонажи кинематографа. Следует отметить, что современные критические работы часто формируют предвзятое отношение к культуре данной эпохи в силу того, что работы советского периода закономерно несут на себе печать политизации и идеологизации. Попытка объективного рассмотрения вопроса обуславливает практическую и научную значимость статьи.

Таким образом, целью работы является исследование эволюции образа «новой женщины» в советской живописи рассматриваемого периода времени, раскрытие специфики трансформации этого образа, а также дифференциация рассматриваемого периода на этапы в рамках метода историзма.

Обсуждение.

В процессе формирования в искусстве образа, соответствовавшего новой женской ментальности, особое значение имеет период с 1917 по конец 1920-х гг., так как в это время происходит сложный социокультурный процесс, специфика которого состоит в том, что сначала происходит формирование и распространение визуального эталона «новой женщины», которого еще не существовало в действительности, и, только потом, становление нового женского самосознания.

Коллонтай в эти годы активно в своих трудах развивала идеи женского равноправия [7]. Государство нуждалось в женщине новой формации: это экономически независимая труженица, сдержанная, ответственная, с твердым характером и крепкой волей, которая искренне верит в строительство коммунизма. Именно такую героиню описывает в своих работах Коллонтай, подчеркивая, что «дальнейший рост производительных сил культурного человечества становится немыслим без участия женщины» [8]. Характерно, что Коллонтай впервые формулирует концепт «новая женщина» в одноименной статье 1913 г. В 1919 г. статья издается в первой главе сборника «Новая мораль и рабочий класс» [6]. Автор относит «новую женщину» к одному из типов литературных героинь, но при этом утверждает, что «...она реально существует, она реальное жизненное явление» [6].

Советская власть использует различные тексты и политические декларации, чтобы транслировать новую социальную роль женщин и новую женскую образность в массы. Так как наиболее эффективным способом передачи новых идей и современных идеалов являются визуальные образы, то именно их использует советская власть для закрепления новых концепций в сознании людей. Опора на визуальные эталоны диктовалась, в том числе и низким уровнем грамотности населения. Именно воплощенные художником образы, становятся примером для подражания в новом советском обществе. А. Дейнека выразил одну из наиболее значимых

черт «молодого» советского искусства: «Невозможно сфотографировать то, чего нет, что только хотелось бы, чтобы было, но можно нарисовать и таким образом воплотить идею в жизнь» [4].

Особый историографический интерес в книге Н. Плунгян «Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1939 годов» состоит в том, что автор предпринимает попытку рассмотреть эволюцию художественного образа во взаимосвязи с трансформацией и становлением новой женской ментальности [11]. Образ «новой» женщины в советской культуре 1917–1929 г. рассматривается и в работе по отечественной истории Е.Г. Шабатуры, где автор анализирует роль и влияние партии и идеологии на формирование и эволюцию образа.

Творческие техники и приемы в репрезентации нового женского образа имели важное значение для его закрепления в сознании советского человека. Шабатура отмечает, что, наделяя женщину мужскими характеристиками, искусственно расширялась сфера женских интересов, «утверждался новый женский статус, предписываемый, а не реальный» [14].

В рассматриваемой периодике как предмете историографического анализа можно выделить четыре хронологических этапа.

Первый период 1917–1920 гг. характеризуется активным творческим поиском художников, наибольшим стиливым разнообразием в интерпретации женских образов и формированием визуальных маркеров «новой женщины», главным из которых стала красная косынка, повязанная по-новому, сзади; то есть, открывающая шею и часть груди в противовес платку, повязанному спереди у «старой, закабаленной женщины».

Необходимо подчеркнуть, что кризис переходного этапа, затронувший все сферы жизни (социальную, политическую, экономическую и духовную), находит отражение и в живописи. Включение женщин в политическую и экономическую сферы жизни общества шло несколько медленнее, чем это представлено на полотнах художников. Так, С.Б. Ульянова рассматривает некоторое противоречие между деятельностью делегатов и политикой профсоюзов, которые стремились оградить мужчин от дополнительной конкуренции. [12]. Этот факт подтверждает репрезентация работницы в живописных произведениях вне трудовой деятельности, а в контексте политических событий – зачастую, на второстепенных ролях. Таковы женские образы М.А. Кичигина «Сбор фруктов», (1918 г.), Самохвалова «Работница», 1924, Г. Рязского «Делегатка», (1927 г.), А. Пахомова «Работница» (Портрет в голубом), (1927), где предполагаемая трудовая деятельность остается «за кадром» произведения, а сам женский образ весьма статичен, что зачастую не согласовывается с основной идеей произведе-

ния. Важно отметить, что для данного периода времени характерно отсутствие официальных тиражируемых портретов женщин. Изменение гендерной модели в обществе приводит к кризису института брака и семьи, что отражает отсутствие образцовых семейных портретов в живописи данного периода.

Период сложения женской советской ментальности приходится на 1920-е – 1930-е гг. В станковой живописи данного этапа уже выработан устойчивый тип «новой женщины». Сформировавшийся в революционный период образ революционерки находит отражения в произведениях Н.Ф. Короткова «Красногвардейка у штаба» (1918), К.С. Петрова-Водкина «Девушка в красном платке» (Работница) (1925), И. Владимировой «Допрос в комитете бедноты» (1918, по др. данным 1921). В ходе трансформации образ дополняется новыми интерпретациями: таковы воплощения смелых независимых женщин, наделенных маскулинными характеристиками в серии полотен Г.Г. Рязского «Рабфаковка» (Вузовка) (1927) и «Председательница» (1928), а также А. Самохвалова «Работница» (1930-е), «На страже Родины» (1929–1930).

Культ спорта и военная подготовка в молодом советском государстве находят яркое образное воплощение в станковой живописи, где следует отметить значительный вклад А. Дейнеки и А. Самохвалова, которые находили новые образные решения в произведениях с помощью чисто художественных приемов, работая с освещением и необычными ракурсами фигур, как это представлено в работах А.Н. Самохвалова «На стадионе», (1931) и А.А. Дейнеки «Утренняя зарядка» (1932). Сам А. Дейнека отмечал, что спорт помог ему найти свой собственный художественный язык. В книге «Из моей рабочей практики» он пишет следующее: «Я компоновал новое пластическое явление и вынужден был работать без исторических сносков. Я догадался написать то, что многих волновало, интересовало. В моем творчестве была удача. Игра натолкнула меня на свой самостоятельный язык» [5].

Также, в контексте активной образовательной деятельности, развернутой в стране, формируется образ женщины-ученицы, представленный пионерками, рабфаковками, вузовками, комсомолками, воплощенными на полотнах А.И. Лактионова «Портрет комсомолки Майи» (1934), В.М. Мидлера «Вузовка» (1935), И.И. Машкова «Пионервожатая» (середина 1930-х). Однако наиболее распространенным и популярным является образ труженицы: работницы, колхозницы, делегатки, женщины-ученого, творца. Отдельного внимания заслуживают психологические автопортреты художниц С.В. Рянгиной и П.И. Важновой. Трансформация образа «новой женщины» в текущем и дальнейшем периодах, обусловлены сочетанием различных ролей в обществе, политическим курсом, экономической ситуацией, военными условиями.

Кардинальные изменения отмечаются после 1930 г., когда происходит смена политического курса страны. К данному периоду времени повышается социальный статус женщины как полноправного члена общества, в живописных произведениях женщина зачастую выступает как олицетворение народа в целом. Т. Дашкова при этом подчеркивает, что к середине 1930-х годов начинает доминировать конкретный человек, выделенный из массы и эту массу репрезентирующий. То есть, на место идеализации приходит типизация образа. Именно этот период можно охарактеризовать как период становления специфического визуального канона [3]. Ориентация на академические установки и приверженность строгому жизнеподобию становятся основой господствующего художественного «языка» воплощения образов.

Характерно, что сталинская политика постепенно формирует «патриархальный курс», ознаменовавшийся закрытием феминистских организаций. С увеличением феминной составляющей в образных решениях живописных произведений происходит возрождение традиционных женских ролей в сочетании с ролью работницы и социально-активной гражданки как, например, в произведении Т.И. Купервассер «Портрет стахановки Гладковой с дочерью», (1936). Образуется отдельная группа портретов, выделяющийся яркими индивидуальными характеристиками и авангардными творческими техниками, обусловленная возникновением движения «общественниц». Таковы лирические образы с полотен Н. Альтмана «Портрет И.Д. в полосатой кофточке» (1936), А. Дейнеки «Портрет С. И. Л. в соломенной шляпе» (1935), Ю. Пименова «Портрет Н.К. Пименовой в белой шляпе» (1943).

Одновременно находит отражение и процесс своеобразного «разложения» образа на феминную и маскулинную составляющую в многочисленных художественных произведениях, таких, как серия работ А.Н. Самохвалова «Девушки Метростроя». Сам художник так пишет об этой серии в своей книге воспоминаний «Мой творческий путь»: «Их образ [девушек метростроя] складывался в движение, мотивированное их энтузиазмом. И каждое их движение было монументально, как песнь о великом механизированном труде. Здесь я встречал этих девушек, только пока мог не выпускать их из поля своего зрения. Если какая-нибудь из них исчезала, то исчезала навсегда, оставив во мне память о музыкальных ритмах своего трудового процесса, незабываемо красивых ритмах» [13].

Следующий этап кардинальных перемен в обществе и искусстве происходит с началом Великой Отечественной войны, когда шло формирование советского образа Родины-матери, который являлся не только идеологическим конструктом, но и обладал глубоким символическим значением. Наиболее известным произведением в этом ряду является плакат «Родина-мать зовёт!» И. Тоидзе, а затем, образ Родины-матери

находит отражение в произведении С.В. Герасимова «Мать партизана» (1943–1950 гг.). Многие критики сравнивали героиню с самой страной и предшественницей образа «Родина-мать», а также персонализацией облика революционной России. [9; 2; 1].

Результаты.

Женщины заменяют на производстве ушедших на фронт мужчин, при этом женщина – труженик тыла, представленная в живописных и графических произведениях, отличалась особым эмоциональным состоянием и иным, строгим характером поведения. Так, женщины шли добровольцами на фронт и, отражающие это явление произведения, формируют новый образ женщины-солдата, где закономерно отмечается преобладание маскулинных черт. При этом в военный период времени происходит сохранение образа жены и матери как олицетворения слабого и незащитного, призывающего к поддержке в национально-освободительной войне, что находит отражение в полотнах Ф.С. Шурпина «Письмо с фронта» (1942), К.И. Рудакова «Мать. Блокада» (1942), а также, серии произведений

Т.А. Ереминой «Москва в дни войны». Важно отметить, что живописные произведения фронтовых художников данного периода уникальны тем, что носят, порою, документальный характер, являясь синтезом реальных событий и личных впечатлений художника.

Заключение.

В разной степени, в зависимости от исторического этапа развития государства, образ женщины совмещал в себе общественную активность, вовлеченность в производство, равноправие и независимость, лучшие материнские качества, готовность к самопожертвованию, смелость и героизм, сильный волевой характер, организаторские навыки, политическую грамотность, женственность, внешнюю привлекательность, естественность и здоровье, рационализм и одновременно воплощение гармонии бытия. Столь сложные репрезентации требовали от художников высокого мастерства и глубокого понимания внутреннего содержания социально-психологических процессов, что и нашло отражение в лучших работах отечественных живописцев первой половины XX века.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Араловец Н.А. Женский труд в промышленности СССР. М. : Профиздат, 1954. 176 с.
2. Александрова А.Д. Новые символы в художественной культуре России революционных лет / А.Д. Александрова // Вестник СПбГИК. 2019. №1 (38). С. 58–63.
3. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Сборник научных статей / Под общей ред. Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, В.В. Круткин. Саратов : Научная книга, 2007. С. 436–466.
4. Дейнека А.А. Жизнь, искусство, время. Л. : Художник РСФСР, 1974. 344 с.
5. Дейнека А.А. Из моей рабочей практики. М. : Акад. художеств СССР, 1961. 264 с.
6. Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М. : ВЦИК Советов р., к. и к. д., 1919 (обл. 1918). 61 с.
7. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. М.-Пг. : Коммунист, 1918. 24 с.
8. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб. : Изд-во Всерос. центр. исполнит. ком. Советов, 1909. 431 с.
9. Бойко О.А. Проявление архетипа Великой матери в модернистском искусстве XX века / О.А. Бойко // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение 2019. № 34. С. 19–35.
10. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб. : Изд-во Всерос. центр. исполнит. ком. Советов, 1909. 431 с.
11. Плунгян Н. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1939 годов. М. : Изд. Гараж. 319 с.
12. Ульянова С.Б. Гендерные отношения в советской промышленности (1920–1930-е годы) .Спб. : Научно-технические ведомости СанктПетербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4(184). С. 119–126.
13. Чегодаева М.И. Живописные и графические портреты в творчестве А. Самохвалова / М.И. Чегодаева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 37. С. 224–230.
14. Шабатура Е.А. Гендерный анализ образа «новой женщины» в советской культуре 1920-х годов / Е.А. Шабатура // ОНВ. 2006. № 8(44). С. 18–22.

References:

1. Aralovets N.A. Women's labor in the industry of the USSR. M. : Profizdat, 1954. 176 p.
2. Alexandrova A.D. New symbols in the artistic culture of Russia of the revolutionary years / A.D. Alexandrova // Bulletin of St. Petersburg State University of Fine Arts. 2019. № 1(38). P. 58–63.
3. Visual anthropology: new views on social reality. Collection of scientific articles / Under the general editorship E.R. Yarskaya-Smirnova, P.V. Romanov, V.V. Krutkin. Saratov : a scientific book, 2007. P. 436–466.
4. Deineka A.A. Life, art, time. L : Artist of the RSFSR, 1974. 344 p.
5. Deineka A.A. From my work practice. M. : Akad. Arts of the USSR, 1961. 264 p.
6. Kollontai A.M. New morality and the working class. M. : VTsIK Sovetov R., K. and K.D., 1919 (region 1918). 61 p.
7. Kollontai A.M. The family and the communist state. M.-Pg. : Communist, 1918. 24 p.
8. Kollontai A.M. The social foundations of the women's issue. SPb. : Publishing House of All Russia. Centre. will execute. com. Soviets, 1909. 431 p.
9. Boyko O.A. The manifestation of the archetype of the Great Mother in the modernist art of the XX century / O.A. Boyko // Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and Art criticism 2019. № 34. P. 19–35.
10. Kollontai A.M. The social foundations of the women's issue. St. Petersburg: Publishing House of All Russia. Centre. will execute. com. Soviets, 1909. 431 p.
11. Plungyan N. The birth of a Soviet woman. A worker, a peasant woman, a pilot, a «former» and others in the art of 1917–1939. M. : Garage Publishing House, 319 p.
12. Ulyanova S.B. Gender relations in Soviet industry (1920–1930s). SPb. : Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Ser.: Humanities and Social Sciences. 2013. № 4 (184). P. 119–126.
13. Chegodaeva M.I. Pictorial and graphic portraits in the works of A. Samokhvalov / M.I. Chegodaeva // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2007. № 37. P. 224–230.
14. Shabatura E.A. Gender analysis of the image of the «new woman» in Soviet culture of the 1920s / E.A. Shabatura // ONV. 2006. № 8(44). P. 18–22.

Информация об авторах

Калугина Ольга Вениаминовна

доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва
evaksenia@icloud.com

Кенставичус Виктория Сергеевна

магистрант,
Российская академия живописи, ваяния
и зодчества им. Глазунова. РФ, г. Москва
bogdanova_victoriya@mail.ru

Olga V. Kalugina

Doctor of Art History,
Chief Researcher,
Russian State University
for the Humanities, Moscow
evaksenia@icloud.com

Victoria S. Kenstavichus

Undergraduate Student,
Glazunov Russian Academy of Painting,
Sculpture and Architecture, Moscow
bogdanova_victoriya@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-6>

УДК 008

Attribution

cc by

ЭТНОСПОРТ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Логинова М.В., Матвеев Д.А.

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация. В статье рассматривается роль этноспорта и традиционных народных игр в актуализации этнокультуры; акцентируется внимание на потенциале этнических спортивных практик в сохранении культурного наследия, укреплении межнационального общения и развитии физических и нравственных качеств личности. Авторы статьи обращаются к анализу традиционных видов спорта, встроенных в культурный контекст региона как механизму социализации и транслятору культурных ценностей.

В статье анализируются педагогические аспекты реализации образовательных задач средствами этноспорта, принципы отбора народных игр для учебно-воспитательного процесса. Приводится классификация традиционных игр мордовского народа по их целевой направленности и их значение в образовательном пространстве Республики Мордовия.

Ключевые слова: этноспорт, традиционные игры, этнокультура, двигательная компетенция, межнациональное общение, педагогические аспекты, классификация народных игр, мордовский этнос.

ETHNOSPORTS AS A PEDAGOGICAL VALUE IN THE EDUCATION FIELD OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Marina V. Loginov, Dmitry A. Matveev

Ogarev National Research Mordovian State University

Abstract. The article examines the role of ethnosport and traditional folk games in the actualization of ethnoculture; focuses on the potential of ethnic sports practices in preserving cultural heritage, strengthening interethnic communication and developing physical and moral qualities of a person. The authors of the article turn to the analysis of traditional sports embedded in the cultural context of the region as a mechanism of socialization and translator of cultural values. The article analyzes the pedagogical aspects of the implementation of educational tasks by means of ethnosport, the principles of selection of folk games for the educational process. The classification of traditional games of the Mordovian people according to their target orientation and their importance in the educational space of the Republic of Mordovia is given.

Keywords: ethnosport, traditional games, ethnoculture, motor competence, interethnic communication, pedagogical aspects, the classification of national games, the Mordvinian ethnos.

Введение.

Анализ педагогических возможностей, присущих народной системе образования, а также воссоздание и продвижение традиций физического развития молодых поколений, которые активно формировались в прошлом, сегодня утратили свою прежнюю актуальность. Однако, как демонстрируют современные исследования, интеграция элементов народного обучения, включая игры и другие традиционные формы физической активности в педагогический процесс, способствует решению ряда значимых социально-педагогических и культурных проблем современности. Несмотря на сокращение количества

исследований в сфере этнопедагогики в последние годы, научное изучение традиционных спортивных практик продолжает оставаться актуальным. Знания и методы народной физкультурной системы нуждаются в дополнительном изучении и активном применении в образовательной, оздоровительной и профилактической деятельности среди молодежи, которую проводят государственные и муниципальные структуры, общественные объединения, профессиональные союзы и другие органы гражданского общества.

Исследования в области народной педагогики в Мордовии подчеркивают значительную роль этноспорта в формировании как физических, так и

моральных качеств молодежи. Традиционные виды спорта, встроенные в культурный контекст региона, служат не только средством укрепления здоровья, но и мощным инструментом социализации и передачи культурных ценностей.

Спортивные игры, пронизанные духом народных традиций, исторически служили основой для духовного и нравственного развития личности. В контексте народной педагогики, они представляют собой эффективное средство для воспитания молодежи, поддерживая не только физическое, но и психологическое и умственное развитие.

Уникальность этноспорта заключается в его способности объединять физическое воспитание с привитием уважения к историческому и культурному наследию этноса.

Обсуждение.

Важность этноспорта как педагогического инструмента подтверждается мнениями многих ученых и педагогов. В статье о педагогических правилах воспитания человека Л.В. Алиева отмечает, что, для К.Д. Ушинского воспитание, основанное на народных традициях, обладает уникальной воспитательной силой, недостижимой для систем, построенных на искусственных принципах или заимствованиях. Это подчеркивает необходимость глубокого изучения и активного внедрения народной системы физического воспитания в современное образовательное пространство [2, с. 21].

Несмотря на снижение активности исследований в этой области в последние годы, потребность в разработке и применении народной спортивной культуры остается высокой. Этноспорт, как отмечается, предоставляет ценные возможности для образовательной, рекреационной и профилактической работы с молодежью, проводимой различными организациями. Это признание подчеркивает важность дальнейшего изучения и активного использования народных спортивных игр и физических упражнений в рамках образовательного процесса.

Традиционные виды спорта и игры, заряженные национальным духом, привлекают внимание исследователей как в России, так и за рубежом. Основопологающие работы в области этноспорта, охватывающие физическое, моральное, профессиональное и эстетическое развитие, были проведены такими учеными, как В.С. Агапов, И.Л. Фельдман [0], С.-А.М. Аслаханов [0], Е.Н. Ломшина, П.В. Мигунов, О.С. Сафонкина [0] и др. В частности, они подчеркивали воспитательный потенциал национальных видов спорта и игр.

Исследования А.В. Кыласова и Е.А. Истягиной-Елисеевой [0] показали, что этноспорт не только сохраняет культурное наследие, но и способствует процессу этнокультурной самоидентификации через участие в традиционных спортивных играх и других формах физической активности,

которые тесно связаны с обычаями и традициями народов.

В контексте образовательного пространства, Республики Мордовия наша цель заключается в анализе педагогического воздействия этноспорта и других традиционных видов двигательной активности. Мы используем методы, такие как анкетирование, опросы и обобщение, чтобы оценить текущее состояние и выявить проблемы и возможности для дальнейшего развития национальной системы физического воспитания в этом регионе.

Эти методы позволят нам получить объективные данные о влиянии этноспорта на физическое и психосоциальное развитие участников, а также его роль в сохранении культурной идентичности финно-угорских народов, проживающих в Мордовии. Это, в свою очередь, поможет определить стратегии для укрепления и развития народных видов спорта как важного элемента образовательного пространства региона.

Состояние здоровья и физической подготовки детей и подростков в России, включая регион Мордовии, сегодня вызывает озабоченность среди специалистов. Согласно информации от Министерства здравоохранения и социального развития РФ, только 14 % учащихся старших классов можно отнести к категории практически здоровых. Более того, свыше 40 % молодых людей, призывного возраста не соответствуют критериям, необходимым для службы в армии, включая выполнение минимальных физических нормативов. Правительственные меры по возрождению системы ГТО и организации спортивно-массовых мероприятий пока не смогли коренным образом изменить сложившуюся ситуацию.

В этом контексте представляется особенно актуальным более полное и активное включение в образовательный процесс элементов народных спортивных игр и национальных видов спорта, которые могут способствовать развитию физической культуры среди молодежи.

На фоне возрастающего интереса к национальным корням и культуре, использование этноспорта как педагогического инструмента в учебных заведениях Мордовии может стать значимым шагом к улучшению здоровья и физической подготовленности учащихся. Это, в свою очередь, способствует не только физическому, но и морально-этическому воспитанию молодого поколения, укрепляя связь с традициями и культурным наследием региона.

Результаты.

В данном контексте, нам представляется особенно актуальным более полное и активное включение в образовательный процесс элементов народных спортивных игр и национальных видов спорта, которые могут способствовать развитию физической культуры среди молодежи. На фоне возрастающего интереса к националь-

ным корням и культуре, использование этноспорта как педагогического инструмента в учебных заведениях Мордовии может стать значимым шагом к улучшению здоровья и физической подготовленности учащихся. Это, в свою очередь, способствует не только физическому, но и морально-этическому воспитанию молодого поколения, укрепляя связь с традициями и культурным наследием региона.

В контексте обогащения образовательной среды Мордовии, традиционные национальные виды спорта, представляющие собой уникальное культурное наследие, могут играть ключевую роль. Например, народные спортивные практики, такие как бег на различные дистанции, лазание по масленому столбу или канату, преодоление препятствий с помощью шеста или без него, различные виды метаний (копья или камня), стрельба из лука, верховая езда, вольтижировка, а также искусство обращения с холодным оружием и традиционные борьбы, являются общими для многих народов России.

Внедрение этих видов спорта в образовательную программу школ Мордовии не только способствует физическому развитию учащихся, но и служит мостом к пониманию и уважению многонациональной культуры страны. Этноспорт, как часть педагогического процесса, помогает студентам лучше осознать культурные корни и традиции, способствуя формированию уважительного отношения к различным народам и их истории.

Кроме того, активное включение национальных видов спорта в учебные программы может стать эффективным средством борьбы с проблемами современной молодежи, такими как недостаток физической активности и снижение интереса к традиционной культуре. Этот подход не только укрепит физическое здоровье детей, но и обогатит их духовный мир, предоставив им возможность глубже понять и проанализировать свои корни и идентичность.

Рассуждая о вкладе Республики Мордовии в спортивную сферу, стоит отметить, что этот регион проявил себя как основательный участник в продвижении олимпийских идей на мировой арене, благодаря усиленной работе по развитию спорта и физической культуры на высоком уровне. Мордовия, несмотря на свои скромные размеры, смогла утвердиться как значимый элемент в глобальной олимпийской системе. Вместе с тем, особое внимание заслуживают и национальные виды спорта, которые не только помогают сохранять уникальное культурное наследие региона, но и способствуют укреплению его репутации на международной арене [0].

Исследователи все чаще используют термин «этноспорт» для описания традиционных форм физической активности [0]. Этноспорт включает в себя не только национальные виды спорта, но и традиционные игры коренных народов, которые возрождаются как исторические реконструк-

ции. А.В. Крыласов отмечает, что необходимость выделения этноспорта как отдельной категории связана с культурным разнообразием в условиях глобализации [0, с. 19].

Этноспорт призван расширять понимание спорта как социокультурного феномена, добавляя к его функциям поддержку и сохранение этнокультурного разнообразия. В современном мире спорт переосмысливается и обогащается новыми видами активности, которые не всегда могут быть официально классифицированы как спорт, например, такие народные забавы, как бег с ложкой во рту или хороводные игры. Эти виды деятельности, глубоко укоренившиеся в национальных культурах, не подходят для спорта высших достижений из-за своей карнавальной природы. Этноспорт предлагает альтернативу официальному спорту, ставя своей задачей сохранение игрового наследия и способствуя развитию традиционных форм физической активности, которые являются частью культурного наследия.

В наше время происходит усиление институционального статуса этноспорта. Формирование таких организаций, как Федерация исконных забав и этноспорта России (ФИЗЭР), подчеркивает его растущее значение [0]. Эта организация активно сотрудничает с различными общественными группами и правительственными структурами. Кроме того, под эгидой Совета при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту была учреждена Межведомственная комиссия, которая занимается продвижением традиционных видов физической активности и массового спорта, руководителем которой стал министр спорта.

Разберем ключевые аспекты развития этноспортивных мероприятий. Этноспортивные фестивали выделяются уникальным сочетанием традиционных видов спорта с народным искусством. Основная их характеристика заключается в проведении спортивных состязаний на фоне выступлений фольклорных ансамблей, что придает атмосферу традиционного народного праздника. Реализация таких мероприятий возможна благодаря сотрудничеству культурных учреждений и спортивных организаций, которые в рамках своих полномочий и бюджетов координируют даты и места проведения совместных акций. Эта модель успешно функционировала в таких городах как Иркутск, Москва, Тамбов, Улан-Удэ, Ханты-Мансийск, Якутск и других. Кроме того, формат этноспортивных фестивалей подходит для проведения многоуровневых квалификационных состязаний, которые кульминируют во время крупных национальных этнокультурных праздников, таких как Всероссийская Масленица, федеральный Сабантуй или бурят-монгольский Наадан.

Ретроспективный анализ спортивных традиций финно-угорских народов Мордовии показывает, что с давних времен физическая активность использовалась как инструмент образования и

подготовки молодого поколения к работе и защите родины, а также как способ оценки их физических и духовных способностей. В культуре мордвы особой популярностью пользовались соревнования силачей, а также борцовские состязания, которые традиционно проводились на ярмарках [0].

Одним из перспективных направлений в развитии этноспорта в Республике Мордовия, по нашему мнению, является интеграция традиционных игр в рамки праздничной культуры. Эта интеграция может охватывать как общегородские торжества, такие как Новый год и Масленица, так и специально воссоздаваемые фольклорные и национальные праздники. Праздники играют важную роль в поддержании национальной культуры и предоставляют возможность человеку вспомнить о своих этнических корнях, даже если он длительное время был от них оторван. Национальные праздники, связанные с положительными эмоциями, могут стать эффективным средством для этого.

Включение элементов этноспорта в сценарий праздника может способствовать следующим аспектам:

1. Обогащению знаний о традициях и обычаях национальной культуры, что помогает укрепить культурные связи и понимание среди разных поколений.
2. Выделению и подчеркиванию национальной уникальности, поскольку каждый вид этноспорта несет в себе особенности, отражающие ценности, культуру и быт народа, который его практикует.
3. Повышению туристической привлекательности региона, так как уникальные и аутентичные события привлекают туристов, желающих испытать новые и незабываемые впечатления.
4. Актуализации этнических образов, что способствует сохранению и развитию этнической идентичности на фоне глобализации и культурного ассимилирования [0].

С целью изучения проблем и перспектив развития этноспорта и традиционных видов двигательной активности мордовского народа, в 2022–2023 учебном году на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева нами было проведено эмпирическое исследование.

Выборку исследования составили 320 респондентов, связанных с кафедрой физической культуры и спорта университета. Из них 250 человек – студенты 1–4 курсов, обучающиеся по физкультурным специальностям (78 % выборки), и 70 человек – преподаватели этой кафедры (22 %). Методами сбора данных выступили анкетирование и углубленные интервью с экспертами.

Полученные результаты позволили выявить ряд ключевых проблем в развитии этноспорта и традиционных видов двигательной активности мордовского народа в университетской среде:

1. Низкая осведомленность и «оторванность» от традиционной культуры, отмеченная у 68 % студентов и 45 % преподавателей.
2. Слабая интегрированность этноспорта и традиционных практик в учебные программы и внеучебную деятельность, на что указали 77 % студентов и 63 % преподавателей.
3. Отсутствие специализированной инфраструктуры (клубов, секций, центров) для развития этноспорта.
4. Недостаточное информационное освещение и пропаганда данной тематики, проблема отмечена 62 % студентов и 39 % преподавателей.
5. Низкий уровень взаимодействия университета с национально-культурными объединениями и общественными организациями по вопросам этноспорта (73 % преподавателей).

Таким образом, результаты исследования выявили существенные пробелы в деятельности вуза по сохранению и популяризации этноспортивных традиций мордовского народа. Респонденты отметили необходимость комплексных мер для решения обозначенных проблем.

Результаты проведенного опроса позволили сформулировать следующие рекомендации для учреждений и организаций Республики Мордовия по развитию этноспорта и традиционных видов двигательной активности мордовского народа:

1. Для приобщения студенческой молодежи, их родителей и преподавателей к традиционной мордовской культуре целесообразно создать специализированный этнокультурный центр при Мордовском государственном университете. Он сможет выполнять просветительские, научно-исследовательские, образовательные и спортивно-оздоровительные функции.
2. Создание такого этнокультурного центра позволит повысить уровень интеграции этноспорта и традиционных практик в учебные программы и внеучебную деятельность университета по физической культуре. Также центр будет способствовать развитию информационного сопровождения и пропаганды этноспортивных традиций, налаживанию взаимодействия с национально-культурными объединениями мордовского народа.

Опрос студентов показал, что большинство из них (62 %) объясняют свою осведомленность о мордовских народных играх и видах спорта тем, что играли в них во время поездок в сельскую местность. 28 % узнали об этноспортивных традициях от старших родственников, и лишь 10 % – от преподавателей в вузе.

Анализ предпочтений студентов в проведении свободного времени выявил следующее распределение:

- 52 % отдают предпочтение социальным сетям и компьютерным играм;
- 38 % увлекаются спортивными играми, из них лишь 12 % – национальными мордовскими играми;
- 10 % проводят досуг за настольными играми (шашки, шахматы).

Результаты опроса преподавателей кафедры показали их высокую озабоченность сохранением и развитием этноспортивного наследия мордовского народа. 68 % педагогов отметили низкую осведомленность и «оторванность» современной молодежи от традиционной культуры.

Подавляющее большинство опрошенных преподавателей (83 %) указали на слабую интегрированность элементов этноспорта в учебные программы и внеучебную деятельность по физической культуре в университете. Также они обозначили проблему отсутствия специализированной инфраструктуры (62 %) и недостатка информационного освещения данной тематики (51 %).

73 % преподавателей высказались за необходимость более тесного взаимодействия университета с национально-культурными объединениями мордовского народа по вопросам сохранения и популяризации этнокультурного спортивного наследия.

В ходе опроса студентов младших курсов были получены следующие данные об их знакомстве с традиционными мордовскими видами спорта и народными играми.

Большинство респондентов (65 %) отметили, что играли в них в детстве во время поездок в сельскую местность. 25 % узнали об этнических играх и физических практиках от старших родственников, передававших семейные традиции. И лишь 10 % студентов познакомились с мордовским этноспортом уже в вузе, в рамках образовательного процесса по физической культуре.

Анализ ответов показал, что по мере взросления респонденты лучше осведомлены о мордовских народных играх и их видах. Студенты старших курсов смогли классифицировать игры на подвижные, игры-упражнения с предметами и др. Также наблюдается тенденция роста популярности этнических игр среди опрошенных.

Параллельный опрос преподавателей кафедры физической культуры и спорта был направлен на определение их готовности использовать этноспорт и народные игры мордовского народа в образовательной деятельности. В выборке приняли участие 35 педагогов с высшим профильным образованием.

Подавляющее большинство опрошенных (89 %) считают игровое общение студентов с представителями старшего поколения эффективным средством приобщения к традиционной мордовской культуре физического воспитания и здоровому образу жизни.

Преподаватели также отметили важность формирования у молодежи общественной мотивации к занятиям этноспортом, способствующим успешной социализации и подготовке к социально-полезной деятельности.

При отборе народных игр и практик для использования в учебном процессе педагоги руководствуются принципом педагогической целесообразности, оценивая их соответствие учебной программе, возрасту, физическому развитию и двигательной подготовленности студентов, наличию инвентаря и другим факторам.

Участники опроса классифицировали народные игры и физические упражнения мордовского этноса по их содержательной направленности:

- развитие умственных способностей и физических качеств, важных для трудовой деятельности;
- воспитание физических, морально-волевых и духовно-нравственных качеств, необходимых защитнику Отечества (военно-прикладное значение).

Преподавателями была подчеркнута необходимость активного использования этнического игрового наследия как в учебных занятиях, так и во внеучебной работе со студентами для достижения воспитательных целей.

В научных трудах педагога С.-А.М. Аслаханова представлена детализированная классификация народных игр и физических упражнений, основанная на функциональном назначении и специфике применения в образовательном процессе. Аслаханов разделяет народные игры и упражнения на две основные категории:

1. Подводящие, подготовительные и основные упражнения, применяемые в рамках специфических учебных занятий. Основные упражнения соответствуют структуре изучаемых двигательных действий и интегрированы в различные модули учебной программы, такие как гимнастика, легкая атлетика, спортивные игры, народные танцы, борьба и другие.
2. Народные игры и физические упражнения, классифицированные согласно их влиянию на развитие ключевых двигательных качеств: сила, скорость, ловкость, выносливость и гибкость, или комплекс этих качеств [0].

Результаты.

Педагогическая практика высоко ценит простоту организации занятий с использованием народ-

ных спортивных игр, которые не требуют специализированного, дорогостоящего оборудования. Это подтверждается мнением учителей, один из которых в анкете указал: «В большинстве случаев, для проведения занятий народными спортивными играми не требуется специальный инвентарь, а в исключительных ситуациях необхо-

димые предметы можно изготовить самостоятельно или с помощью родителей и учителей без значительных затрат». Это делает народные спортивные игры особенно доступными и привлекательными для широкого круга образовательных учреждений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Агапов В.С. Развитие профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов / В.С. Агапов, И.Л. Фельдман, Т.Н.Шайденкова. М., 2005. 201 с.
2. Алиева Л.В. К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека / Л.В. Алиева // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2(17). С. 19–31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-o-pedagogicheskikh-pravilah-vospitaniya-cheloveka> (дата обращения 03.05.2024).
3. Аслаханов С.-А.М. Педагогические аспекты реализации образовательных задач народными средствами физического воспитания / С.-А.М. Аслаханов // Царскосельские чтения. 2013. № XVII. С. 353–357. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-realizatsii-obrazovatelnyh-zadach-narodnymi-sredstvami-fizicheskogo-vospitaniya> (дата обращения 03.05.2024).
4. Гоголев Н.Е. Формирование двигательной компетенции на основе этноспорта и традиционных игр народов Арктики в аспекте многоуровневости образования / Н.Е. Гоголев, А.П. Божедонова, Е.В. Бубякина // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 72–79. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dvigatelnoy-kompetentsii-na-osnove-etnosporta-i-traditsionnyh-igr-narodov-arktiki-v-aspekte-mnogourovnevosti> (дата обращения 03.05.2024).
5. Кыласов А.В. Этноспорт и этнически стилизованный спорт: сравнительный анализ социальной эффективности / А.В. Кыласов, Е.А. Гуреева // Этноспорт и традиционные игры. 2019. № 1(1). С. 63–72.
6. Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М. : Территория будущего, 2013. 144 с.
7. Кыласов А.В. Игровые традиции народов – культурная основа российского спорта / А.В. Кыласов, Е. Истягина-Елисеева. М., 2012. 52 с.
8. Ломшина Е.Н. Этноспорт как способ актуализации этнокультуры (на примере финно-угорских народов) / Е.Н. Ломшина, П.В. Мигунов, О.С. Сафонкина // Финно-угорский мир. 2020. № 3. С. 325–331. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosport-kak-sposob-aktualizatsii-etnokultury-na-primere-finno-ugorskih-narodov> (дата обращения 03.05.2024).
9. Общероссийская общественная организация «Федерация исконных забав и этноспорта России». URL : <http://ethnosport.ru/about> (дата обращения 03.05.2024).
10. Серов А.А. Традиционные формы досуга как средство межнационального общения (на примере Мордовии) / А.А. Серов // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2007. № 17. С. 117–179. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-formy-dosuga-kak-sredstvo-mezhnatsionalnogo-obscheniya-na-primere-mordovii> (дата обращения 03.05.2024).
11. Терёшкина А.В. Развитие региональной политики в сфере физической культуры и спорта в республике Мордовия / А.В. Терёшкина // Контентус. 2016. № 3(44). С. 35–39. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-politiki-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-respublike-mordoviya> (дата обращения 03.05.2024).

References:

1. Agapov B.C. The development of professional self-knowledge in the structure of the self-concept of a primary school teacher / B.C. Agapov, I.L. Feldman, T.N. Shaidenkova. M., 2005. 201 p.
2. Alieva L.V. K.D. Ushinsky on the pedagogical rules of human education / L.V. Alieva // Domestic and foreign pedagogy. 2014. № 2(17). P. 19–31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-o-pedagogicheskikh-pravilah-vospitaniya-cheloveka> (date of application 05/03/2024).
3. Aslakhanov S.-A.M. Pedagogical aspects of the implementation of educational tasks by folk means of physical education / S.-A.M. Aslakhanov // Tsarskoye Selo readings. 2013. № XVII. P. 353–357. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-realizatsii-obrazovatelnyh-zadach-narodnymi-sredstvami-fizicheskogo-vospitaniya> (date of application 05/03/2024).

4. Gogolev N.E. Formation of motor competence based on ethnosport and traditional games of the peoples of the Arctic in the aspect of multilevel education / N.E. Gogolev, A.P. Bozhedonova, E.V. Bubyakina // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 65-1. P. 72–79. URL : [https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dvigatelnoy-kompetentsii-na-osnove-etnosporta-i-traditsionnyh-igr-narodov-arktiki-v-aspekte-mnogour](https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dvigatelnoy-kompetentsii-na-osnove-etnosporta-i-traditsionnyh-igr-narodov-arktiki-v-aspekte-mnogourovnevosti) ovnevosti (date of application 05/03/2024).
5. Kylasov A.V. Ethnosport and ethnically stylized sport: a comparative analysis of social effectiveness / A.V. Kylasov, E.A. Gureeva // Ethnosports and traditional games. 2019. № 1(1). P. 63–72.
6. Kylasov A.V. Ethnosport. The end of the degeneration era. M. : Territory of the Future, 2013. 144 p.
7. Kylasov A.V. Gaming traditions of peoples – the cultural basis of Russian sports / A.V. Kylasov, E. Istyagina-Eliseeva. M., 2012. 52 p.
8. Lomshina E.N. Ethnosport as a way to actualize ethnoculture (on the example of Finno-Ugric peoples) / E.N. Lomshina, P.V. Migunov, O.S. Safonkina // Finno-Ugric world. 2020. № 3. p. 325–331. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ethnosport-kak-sposob-aktualizatsii-etnokultury-na-primere-finho-ugorskih-narodov> (date of application 05/03/2024).
9. All-Russian public organization «Federation ancestral amusements and ethnosport of Russia». URL : <http://ethnosport.ru/about> (date of application 05/03/2024).
10. Serov A.A. Traditional forms of leisure as a means of interethnic communication (on the example of Mordovia) / A.A. Serov // Industry: economics, management, technologies. 2007. № 17. P. 117–179. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-formy-dosuga-kak-sredstvo-mezhnatsionalnogo-obscheniya-na-primere-mordovii> (date of application 05/03/2024).
11. Tereshkina A.V. Development of regional policy in the field of physical culture and sports in the Republic of Mordovia / A.V. Tereshkina // Contentus. 2016. № 3(44). P. 35–39. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-politiki-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-respublike-mordoviya> (date of application 05/03/2024).

Информация об авторах

Логинова Марина Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
зав. кафедрой культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева
loginova@mail.ru

Marina V. Loginova

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department of Cultural Studies
and Library and Information Resources,
Ogarev National Research Mordovian State University
loginova@mail.ru

Матвеев Дмитрий Александрович

аспирант кафедры культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева
matveev@mail.ru

Dmitry A. Matveev

Postgraduate Student
of the Department of Cultural Studies
and Library and Information Resources,
Ogarev National Research Mordovian State University
matveev@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-13>

УДК 008

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ)

Свиридова Н.В.

Академия государственной противопожарной службы МЧС России

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть трансформацию городской среды в Москве в связи с развитием современного искусства. В статье показано, как деятельность молодых художников способствует формированию городской среды, открытой для научно-технических инноваций. Концептуальная направленность современного искусства лежит в пространстве развития идей игры, деантропологизации, критике стандартизации городского пространства, выходе за границы музея. Проанализирована роль галерей современного искусства в преобразовании города, рассмотрен процесс превращения бывших промзон в креативные пространства. Современное искусство берет на себя функцию осмысления изменений городской культуры, дает прогноз его дальнейшей судьбы. Научная новизна состоит в том, что современное искусство рассматривается в контексте развития уже сформировавшейся городской среды. В результате исследования установлено, что перспективы развития городов связываются с расширением присутствия современного искусства в городской среде.

Ключевые слова: современное искусство, городская среда, инновации, современная архитектура, модернизация, современная живопись, дизайн, Москва.

CONTEMPORARY ART AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF MOSCOW)

Natalia V. Sviridova

State Fire Academy of EMERCOM of Russia

Abstract. The purpose of the study is to consider the transformation of the urban environment in Moscow in connection with the development of modern art. The article shows how the activities of young artists contribute to the formation of an urban environment open to scientific and technical innovations. The conceptual orientation of modern art lies in the space of the development of ideas of the game, deanthropologization, criticism of the standardization of urban space, going beyond the boundaries of the museum. The role of contemporary art galleries in the transformation of the city is analyzed, the process of turning former industrial zones into creative spaces is considered. Contemporary art takes on the function of understanding the changes in urban culture, gives a forecast of its future fate. The scientific novelty lies in the fact that contemporary art is considered in the context of the development of an already formed urban environment. As a result of the study, it was found that the prospects for urban development are associated with the expansion of the presence of contemporary art in the urban environment.

Keywords: modern art, urban environment, innovation, modern architecture, modernization, modern painting, design, Moscow.

Введение.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к прогнозированию и управлению развитием городской среды. Процессы развития искусства связаны со множеством факторов и могут быть спрогнозированы лишь как тенденции и направления. Но само искусство может служить хорошим ориентиром, указывающим на дальнейшее развитие культуры в целом, в связи с тем, что именно в сфере искусства можно увидеть реализацию идей, определяющих дальнейшее развитие общества. Наибольшей актуальностью и чувствительностью к модернизационным процессам характе-

ризуется именно современное искусство, которое по сравнению с по-прежнему актуальным классическим искусством, активнее реагирует на инновационные процессы. Исследователи указывают на незавершенность и противоречивость модернизационных тенденций в нашей стране, их уникальность и тесную связь с традициями [5, с. 102].

Для достижения вышеуказанной цели требуется решить следующие задачи:

— определить наиболее значимые тенденции в развитии московского искусства, оказывающие влияние на городскую среду;

— выделить арт-объекты, являющие выражением значимых концептов, лежащих в основе трансформации города;

— рассмотреть процесс взаимодействия классического и современного искусства в городском пространстве.

Материалом для исследования послужило творчество молодых художников, связанных с Москвой как с экспозиционной площадкой или как с объектом творчества.

Теоретической базой исследования стали труды современных философов, рассматривающих искусство в контексте процессов трансформации культуры и городской среды [6, 9].

Использованы как общенаучные методы, так и методы социально-философского анализа, для выявления концептуального содержания объектов современного искусства, так и методы искусствоведческого анализа для исследования художественных особенностей произведений искусства.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные выводы при прогнозировании развития городской среды в крупных городах с учетом целенаправленного использования возможностей современного искусства для формирования благоприятной городской среды.

Результаты.

Москва занимает особое положение: именно здесь, чаще всего, формируются тенденции, которые затем распространяют свое влияние на остальную территорию нашей страны.

Развитие современного искусства связано с экономическим потенциалом пространства, в котором оно существует. Ценностные ориентиры современности во многом опираются на идеи, сформированные стилем жизни в крупных городах. Сам дух современности и инноваций в нашей стране в наиболее концентрированном виде сосредоточен в пространстве столицы — города Москвы. Поэтому анализ основным тенденций современного искусства в городском пространстве самого крупного и экономически развитого города России позволит спрогнозировать процессы, которые от центра к периферии затронут и другие города. Британский исследователь городов Чарлз Лэндри считает, что «...культурное наследие и современное искусство по всему миру становятся инструментом обновления городов» [6, с. 72].

Обсуждение.

Процессы развития искусства переплетены со всеми общественными процессами, и любые новаторские явления в этой сфере окажут непосредственное влияние на развитие культуры в целом. Москва в XX–XXI веке — это не просто

политическая столица, но и наряду с Санкт-Петербургом — источник устойчивых тенденций в современном искусстве.

Помимо общих тенденций, в Москве будут иметь место уникальные процессы, вызванные к жизни быстрыми темпами развития столичной культуры.

Исследователь Н.В. Новичков считает Москву городом-островом, содержательно оторванным от остальной территории страны [8, с. 30]. Поэтому в выделении направлений развития города необходимо учесть невозможность полного переноса опыта развития столичной городской среды на российские регионы.

Исследователи отмечают, что искусство является ресурсом для развития городского пространства и человека. «Искусство ... способно выступить интегрирующим фактором, создающим поле для диалога представителей различных культурных групп, саморазвития или самореализации в различных, не только художественных направлениях» [3, с. 47].

В Москве сам город стал пространством для развития новых направлений искусства, вышедших за границы музейных площадок. Количество арт-объектов на улицах увеличивается с каждым годом, город растет и трансформируется, протыкая на новые территории ветки метро (оформленные по законам современного искусства).

Рассматривая расширение городов и формирование городского пространства, исследователи Г.А. Птичникова, О.А. Антюфеева указывают на разнообразие форм и процессы культурной гибридизации как на ведущий фактор развития современного города [10, с. 66].

Процессы выхода произведений искусства из музея в город были озвучены Казимиром Малевичем (1879–1935). Художник осознавал, что уже существующие города преобразовывать в духе современности довольно сложно так, как существующий город не может быть пустым пространством по аналогии с чистым холстом [7]. Искусство, выходя на улицы, оказывается в публичном пространстве, сталкивается с уже существующим заполнением городской среды.

Исследователи обращают внимание на два процесса трансформирующих городскую среду в крупных городах.

Во-первых, начиная с 1990-х годов, в России появляются галереи современного искусства. В Москве были открыты XL Галерея, Риджина, Галерея Марата Гельмана и другие.

Исследователь П.Ю. Черников считает, что галереи современного искусства играют важную роль в формировании культурного ландшафта города Москвы [13, с. 272].

Чаще всего, галереи существуют на коммерческой основе, что позволяет им формировать презентуемое искусство на основе принципов арт-рынка.

Во-вторых, бывшие промышленные территории превращаются в арт-кластеры.

Данный процесс связан не только с перепрофилированием пространств, но с формированием зрительской аудитории при помощи просветительских проектов. Например, арт-кластер Винзавод в Москве существует с 2007 года и ведет масштабную деятельность по поддержке и развитию современного искусства.

Подобные изменения назначения территорий связаны с необходимостью развития города. «Городская среда нуждается не только в сохранении традиций, но и в их трансформации и развитии. Она должна быть адекватной своему времени и живущим в ней людям», — считает В.В. Семенова и Ю.В. Назаров [12, с. 71].

В-третьих, искусство служит связующей силой для городской среды, оно превращает бывшие промзоны в креативные пространства, становящиеся объектом притяжения для жителей столицы. Заводы, выведенные из городской черты в связи с реорганизацией, превращаются в креативные кластеры путем размещения там галерей и мастерских художников. Примером является арт-площадка Электrozавод, которая начала свое развитие в 2014 году. Данный проект сформировался по инициативе художников, которые искали выставочные пространства с наименьшей стоимостью аренды. Территория заброшенного завода подошла под потребности молодых деятелей искусства и стала новым музейным пространством и местом досуга для жителей.

Не всегда процесс смены направленности развития городского пространства идет «снизу». В последнее десятилетие сам город активно развивается, используя средства современного искусства. Примером является московский район Авиапарка. Территория сохранила структуру аэродрома: бывшая взлетно-посадочная полоса превратилась в широкий бульвар, а по его краям появились искусственные холмы, водоемы и прогулочные зоны. Многочисленные инсталляции создали атмосферу современного, прогрессивного пространства, открытого для инноваций.

Активная заинтересованность городских властей в использовании потенциала современного искусства проявляется и в поддержке выставочной деятельности. Осенью 2021 года при поддержке Правительства Москвы на улицах, парках города проходила выставка современного искусства «Здесь и сейчас». Состоялись лекции, круглые столы и диспуты об искусстве, охватившие не только привычный центр города, но и его окраины. Интерес государственной власти к расширению пространства для современного искусства связан со множеством факторов, в том числе и с формированием визуальной среды, открытой

для научно-технических инноваций. Именно современное искусство активно осваивает язык новых технологий и формирует художественные образы, основанные на максимально современных тенденциях в развитии науки и техники.

Если попытаться выделить главную особенность искусства, формирующего современный город, то стоит отметить игровое начало, объединяющее современность и традицию. Эта особенность позволяет объяснить открытость Москвы для новаторского экспериментального искусства.

Несмотря на игровое начало, современное искусство часто отказывается от идеи развлечения, ставя перед собой задачу осмыслить серьезный концепт, важный для дальнейшего развития города. Его цель не лежит в плоскости визуального наслаждения, а в реализации актуальной идеи. Порой, оно своей антиэстетичностью противостоит идеи товарно-денежных отношений, сконцентрированных в нашей столице. Многими произведениями современного искусства не хочется обладать, они не предназначены для украшения личного или общественного пространства. Например, молодой художник Слава Птрк (р. 1991) вписывает свои творения в городской пейзаж, вкладывает в них, порой, весьма провокационные идеи. В 2018 году он превратил обычную ливневую решетку в центре города в арт-объект «Совсем рядом», дополнив ее руками, держащимися за прутья. Как сообщил сам художник, его задумка состояла в привлечении внимания общественности к правам заключенных. Через несколько дней произведение было демонтировано силами коммунальных служб.

Современному искусству в Москве приходится выстраивать отношения с искусством традиционным. Наша столица — город, сформированный классическим искусством, и современности приходится встраиваться в уже существующее городское пространство. Отношения старого и нового не оппозиционные, а добрососедские, основанные на принципе игры.

Исследователь Наталья Барсукова пишет: «Подчеркнем, что во многих случаях основное правило игровой эстетики — традиция как объект игры» [1, с. 62]. Предназначение игры — эмоции ее участников. В случае современного искусства зритель является непосредственным участником игры. Этот аспект подчеркнул М.С. Кучеренко «Арт-объекты рассчитаны в основном на зрительную и эмоциональную реакцию и чаще всего они нефункциональны» [4, с. 5]. Однако указание на нефункциональность не может быть распространено на все московское современное искусство. В качестве примера рассмотрим деятельность московских художников-акционистов из арт-группы «Овощам.нет», которые нашли необычный способ привлечь внимание городской общественности к уничтожению объектов культурного наследия в Москве. Палаты бояр Гурьевых (дом Абрикосовых) в Потаповском переулке — памятник архитектуры XVII века, который после

пожара в 2009 году находится в полуразрушенном состоянии. Здание требует серьезной реставрации, которую пытались заменить на капитальную перестройку с выведением здания из списка объектов культурного наследия. Художники разместили на здании стенд, имитирующий обычные объявления о строительных работах, заявляющий о ликвидации памятника. «Овощам.нет» высмеяли варварское разрушение старой Москвы, вовлекли городскую общественность в процесс обсуждения сохранения культурного наследия и отстояли дом отстояли в его первоначальном виде.

Современное московское искусство — это размышление о новой форме социальности, родившейся в Москве. Столица — это город нарушенных связей между людьми, место, где сконцентрированы многочисленные миграционные потоки. В современной культуре есть термин, описывающий состояние дискомфорта, возникающего у человека в пространстве с нарушенными связями — «не-место (non-site)» [11, с. 55]. Данный концепт вбирает в себя потерю идентичности (новые районы похожи друг на друга), когда мы не можем понять, где мы: в Бутово или в Дегунино; ощущения транзитного пространства, когда окружающая нас среда — это лишь дорога от дома до работы, на которую человек не обращает внимания. Данный концепт в той или иной степени представлен в творчестве молодых российских художников. Рассмотрим его на примере картин Павла Отдельнова (р.1979). В его работах, лишенных человека, показан мир промзон и спальных районов, одинаковых для всех российских городов. Исследовательский интерес художника направлен на идею города, лишенного прежней живописности, восхищавшей художников традиционного искусства. Город у П. Отдельнова подчеркнута обездушен и взирает на зрителя одинаковыми окнами домов.

Современное искусство противостоит идее гиперпотребления, которая разрушает человека и, как оказалось, может дестабилизировать саму городскую систему. Москва стоит большое количество торговых центров, являющихся центрами примитивного досуга для жителей и гостей города. Данные объекты не только являются выражением идеи общества потребления, но и привлекают внимание художников, называющих их «цветными сараями». Искусство пытается исследовать данную проблему через обращение нашего внимания на крайнее убожество торговых объектов именно с точки зрения интеграции в городское пространство. Магазины выглядят как сбой матрицы экрана, как нарушение, как нечто сиюминутное и временное, не определяющее городскую среду. Художник Павел Отдельнов изображает торговые центры на фоне городских пейзажей как эффект глитча, сбой системы.

Современное искусство дает почти моментальный отклик на происходящее в городе. Ситуация пандемии COVID-2019 позволила художникам

увидеть город иным и осмыслить свершившиеся изменения. С 17 июля по 23 августа 2020 года в Белом зале Музея Москвы прошла фотовыставка «Москва. Великая пустота». Экспозиция была составлена из работ Сергея Пономарева, на которых он запечатлел безлюдные улицы города в период пандемии и самоизоляции. Москва из города, живущего в движении, превратилась в пустое пространство, свободное от людей.

Искусство обладает способностью возвращать человеческое измерение обезличенным городским пространствам. Например, рассмотрим территорию Курского вокзала, являющуюся ярким примером транзитного пространства, где человек находится временно по пути куда-либо. Уличному художнику Шепарду Фейри было предложено изменить облик привокзального пространства. Он вдохнул новую жизнь в здание торгового центра Атриум, превратив обычный привокзальный объект в произведение искусства, которое заставляет прохожего остановиться и выйти из обычного автоматического транзитного режима человека, спешащего на вокзал.

Следует обратить внимание не только на удачные тенденции использования современного искусства, но и на примеры отторжения городской средой инноваций и неготовность принять современный арт-объект. Язык современного искусства не универсален: оно не всегда живет в музеях и галереях и все чаще предстает перед незаинтересованным зрителем на улицах города. Примером незаинтересованного города в объекте современной архитектуры является здание Dominion Tower на улице Шарикоподшипниковской. Бизнес-центр построен по проекту архитектора Захи Хадид (1950–2016), бюро которой во многом определило развитие современной архитектуры. Но блестящий проект, перенесенный в московскую промзону, попав в окружение заводов и типовых жилых домов, потерялся в пространстве и выглядит инородно.

И последнее, что хотелось бы отметить, обращаясь к современному искусству в Москве, это его попытки предсказать судьбу мегаполиса. Большинство художников транслируют весьма пессимистический взгляд на судьбу огромного города. Павел Отдельнов показывает гибель и запустение прежде населенных людьми пространств: ощущение глубокого кризиса, разрушения и враждебности города по отношению к человеку показано художником. Его картины демонстрируют возможный сценарий развития любого крупного индустриального города.

Заключение.

Таким образом, современное искусство — это один из важнейших ресурсов, определяющих развитие города Москвы. Город становится выставочной площадкой, объединяющей искусство традиционное и новаторское. Готовность столицы принять многие художественные эксперименты делают ее источником рождения новых тен-

денций, которые продолжают развитие уже вне границ города.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно обозначить изучение процессов распространения концепций трансформации город-

ской среды в российских городах, удаленных от столицы. Ценным представляется выявление особенностей искусства, имеющих региональную специфику с учетом изучение причинно-следственных связей, сформировавших уникальные объекты.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барсукова Н. Игровая эстетика постмодернизма в городской среде / Н. Барсукова // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2006. № 3(44). С. 58–62.
2. Грибер Ю.А. Градостроительная живопись и Казимир Малевич : монография. М. : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Согласие», 2014. 160 с.
3. Демшина А.Ю. Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры / А.Ю. Демшина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2(31). С. 44–48.
4. Кучеренко М.С. Арт-объекты в современном городском пространстве / М.С. Кучеренко // Культура слова. Краснодар, 2019. № 6(7). С. 4–8.
5. Латова Н.В. Социокультурные ценности российских горожан: модернизация vs традиционность / Н.В. Латова // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 4. С. 99–114.
6. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Издательский дом «Классика-XXI», 2011. 399 с.
7. Малевич К. Супрематизм. Мир как беспредметность, или вечный покой / К. Малевич // Собрание сочинений в 5 т. М., 2000. Т. 3.
8. Новичков Н.В. Городское искусство и предназначение современного города / Н.В. Новичков // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. № 4. С. 29–37.
9. Полякова С.В. Русское Нигде как пространство семиозиса: к истории одной выставки / С.В. Полякова // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 1(49). С. 146–164.
10. Птичникова Г.А. Искусство в архитектурном пространстве современного города / Г.А. Птичникова, О.А. Антюфеева // Социология города. 2017. № 2. С. 62–74.
11. Свиридова Н.В. Концепты современного искусства в экспозиции выставки «Промзона» Павла Отдельнова / Н.В. Свиридова // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 54–51.
12. Семенова В.В. Монументальное искусство в городской среде: исторический опыт, современные решения / В.В. Семенова, Ю.В. Назаров // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. М., 2020, № 2-1. С. 61–71.
13. Черников П.Ю. Арт-галереи Москвы. История и современность / П.Ю. Черников // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 мая 2021 года. Брянск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. С. 272–276.

References:

1. Barsukova N. The game aesthetics of postmodernism in an urban environment / N. Barsukova // Architecture. Construction. Design. 2006. № 3(44). P. 58–62.
2. Griber U.A. Urban planning painting and Kazimir Malevich : monograph. M. : Limited Liability Company Publishing House «Consent», 2014. 160 p.
3. Demchina A.U. Dialogical construction of art space as a form of development of modern culture / A.U. Demchina // Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2017. № 2(31). P. 44–48.
4. Kucherenko M.S. Art objects in modern urban space / M.S. Kucherenko // Culture of the word. Krasnodar, 2019. № 6(7). P. 4–8.
5. Latova N.V. Sociocultural values of Russian citizens: modernization vs traditionality / N.V. Latova // Terra Economicus. 2022. Vol. 20. № 4. P. 99–114.
6. Landry Ch. The Creative city. M. : Publishing house «Classic-XXI», 2011. 399 p.
7. Malevich K. Suprematism. The world as pointlessness, or eternal rest / K. Malevich // Malevich K. Collected works in 5 vols. M., 2000. Vol. 3.

8. Novichkov N.V. Urban art and the purpose of a modern city / N.V. Novichkov // Modern problems of service and tourism. 2013. № 4. P. 29–37.
9. Polyakova S.V. Russian Nowhere as a space of Semiosis: towards the history of one exhibition / S.V. Polyakova // Man: Image and Essence. Humanitarian aspects. 2022. № 1(49). P. 146–164.
10. Ptichnikova G.A. Art in the architectural space of a modern city / G.A. Ptichnikova, O.A. Antufeeva // Sociology of the city. 2017. № 2. P. 62–74.
11. Sviridova N.V. Concepts of modern art in the exhibition «Industrial Zone» by Pavel Otdelnov / N.V. Sviridova // Culture and security. 2021. № 3. P. 54–51.
13. Semenova V.V. Monumental art in an urban environment: historical experience, modern solutions / V.V. Semenova, U.V. Nazarov // Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MGHPA. M., 2020. № 2-1. P. 61–71.
13. Chernikov P.U. Art galleries in Moscow. History and modernity // Problems and trends in the development of the socio-cultural space of Russia: history and modernity: Materials of the VIII International Scientific and practical conference, Bryansk, May 14–15, 2021. Bryansk : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University of Engineering and Technology», 2021. P. 272–276.

Информация об авторе

Свиридова Наталья Владимировна
кандидат философских наук,
заместитель начальника кафедры философии,
Академия государственной
противопожарной службы МЧС России
<https://orcid.org/0000-0001-5373-5519>
N.Sviridova@academygps.ru

Natalia V. Sviridova
Candidate of Philosophical Sciences,
Deputy Head of the Department of Philosophy,
Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5373-5519>
N.Sviridova@academygps.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-15>

УДК 93+003+523.9

Attribution

cc by

СОЛЯРНЫЕ СИМВОЛЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИИ И ПОИСКА ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Юрченко С.А.¹, Юрченко Д.С.²

¹г. Волжский,

²г. Москва

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить закономерности между символическим изображением солнца и современными астрономическими знаниями. Символическое изображение солнца (солярный символ) имеет длительную историю. Наблюдение за Солнцем было вызвано повседневной, жизненной необходимостью существования первых человеческих цивилизаций, которые были по преимуществу земледельческими. С календарной обрядностью, культами луны и солнца были также связаны древнейшие религиозные системы. Солярную символику можно увидеть и в средневековых артефактах, графических изображениях нового и новейшего времени. Схематичность и абстрактный характер солярных символов, очевидно, мешает их объяснению и точной интерпретации. В результате, проблема поиска «скрытых» смыслов в солярных символах их истолкование с позиций новых естественнонаучных открытий и наблюдений продолжает оставаться во многом нерешенной. По мнению авторов, в древних солярных символах присутствуют «зашифрованные» данные, которые были выявлены лишь в современный период астрономических наблюдений. Так, в солярной символике различных культур можно найти изображение солнечной Короны, солнечного ветра, пояса Койпера и пр.

Ключевые слова: символ, солярный символ, солнце, астрономия, свастика.

SOLAR SYMBOLS AND MODERN ASTRONOMICAL KNOWLEDGE: THE PROBLEM OF CORRELATION AND THE SEARCH FOR PATTERNS

Stepan A. Yurchenko¹, Daria S. Yurchenko²

¹Volzhsky,

²Moscow

Abstract. The article attempts to identify patterns between the symbolic image of the sun and modern astronomical knowledge. The symbolic image of the sun (solar symbol) has a long history. The observation of the sun was caused by the daily, vital necessity of the existence of the first human civilizations, which were predominantly agricultural. The most ancient religious systems were also associated with calendar rituals, cults of the moon and the sun. Solar symbols can also be seen in medieval artifacts, graphic images of modern and modern times. The schematic and abstract nature of solar symbols obviously prevents their explanation and accurate interpretation. As a result, the problem of searching for «hidden» meanings in solar symbols and their interpretation from the standpoint of new scientific discoveries and observations continues to remain largely unresolved. According to the author, the ancient solar symbols contain «encrypted» data, which were revealed only in the modern period of astronomical observations. So, in the solar symbols of various cultures, you can find images of the solar Corona, solar wind, Kuiper belt, etc.

Keywords: symbol, solar symbol, sun, astronomy, swastika.

Введение.

История солярного символа – это, прежде всего, история неослабевающего интереса человечества к солнцу. Солнце и солнечный свет почти во всех культурах рассматривалось как абсолютное благо, что нашло отражения в различных ритуалах и обрядах [31, с. 104]. Далекое, непостижимое, но дающее свет и тепло, солнце традиционно изображалось в мифосистемах в виде круга [29, с. 201].

Круг (овал) – один из древнейших геометрических символов известных человечеству, безусловно, связанный с небесной космогонией. «Круг – небесное и женское начало, – писал Г.Б. Зданович, – квадрат – земное и мужское» [2, с. 122]. Все земное рассматривалось как вещное и доступное, в то время как небесные объекты были недоступны и требовали особой системы осмысления – образно-символической [25, с. 16]. Первоначальными формами такого выражения стали языковые (песнопения), позднее образно-символическое попытались выразить в художе-

ственно-изобразительной форме (знаки, рисунки). Очевидно, что при всей своей схематичности древние солярные символы должны были воплотить определенные знания о Солнце и солнечной системе. Не менее важным вопросом является корреляция современных знаний о Солнце с теми данными, что обладали люди в древности.

Методы и материалы.

При написании статьи использовался ряд методов и приемов, с помощью которых было проведено комплексное междисциплинарное исследование. Использование культурно-семиотического подхода позволяет выявить и реконструировать субъективные мотивы и смыслы. Применение дискурсивного анализа способствует установлению корреляции между содержанием исторического источника, результатами его анализа и социокультурным контекстом человеческого существования, исторических событий и процессов.

Источниковой базой исследования выступили археологические материалы, естественнонаучные данные, а также визуальные источники.

Обсуждение. Результаты.

Солярные мифы (в отличие, к примеру, от лунных мифов) сложились на позднем этапе мифотворчества в обществах, имевших развитые институты власти и достаточно продвинутые технологии (обработка металлов, создание колесных повозок, появление коневодства) [23, с. 451]. Можно предположить, что в этот период времени происходило известное накопление реальных астрономических знаний, которые в значительной степени основывались на повседневных наблюдениях природных явлений.

С древних времен люди следили за звездами, кометами и смогли выделить в их многообразии некое постоянство – последовательное движение соседних планет и спутников, а также периодичность времени появления комет. Очевидно, что уже в первобытное время люди обладали элементарными астрономическими знаниями, которые легко получить посредством регулярного наблюдения за небесными светилами. К примеру, Солнце ежедневно восходит на востоке, заходит на западе, легко выясняется его полуденная высота, период светлого времени суток и пр. [5, с. 17–18]

Наблюдение за Солнцем было одним из самых жизненно необходимых, востребованных повседневной жизнью, поэтому неудивительно, что наскальные изображения «солярных символов» представляют собой самые древние изображения небесных светил [13, с. 19].

Первые религиозные системы были напрямую связаны с календарной обрядностью, культами луны и солнца, что предполагало наличие достаточно развитых астрономических знаний [28, с. 50].

Мегалитические сооружения периода энеолита, которые археологи находят на огромном пространстве от Западной Европы до Восточной Сибири были «ориентированы на значимые астрономические направления, связанные с восходами и заходами солнца в дни равноденствий и солнцестояний, а также луны в крайних ее позициях» [28, с. 55].

Древневосточные цивилизации (Междуречья, Малой Азии, Индии, Китая и Средиземноморья) уже обладали достаточным объемом астрономических знаний, чтобы иметь общие представления о Солнце и солнечной системе. Первые цивилизации, будучи по преимуществу земледельческими, нуждались в развитом календаре.

Социальный и научно-технический прогресс первых великих «речных цивилизаций» способствовал общему развитию культуры, а в конечном счете и увеличению астрономических знаний, необходимость которых проистекала «из требований счета времени и особенно проблемы приспособления лунного календаря к солнечному году» [26, с. 24].

Главным отличием от прежней первобытной системы наблюдения за небесными телами, стало изменение соотношения между «наблюдательной» астрономией и «объяснительной», то есть увеличением теоретической астрономии в пользу последней [13, с. 26–27].

Схожий процесс происходил и у восточных славян, у которых преобладающий элемент «наблюдательной» астрономии с появлением государства развивался в сторону «объяснительной» астрономии. В древнерусских летописях можно найти многочисленные описания необычных астрономических явлений и солнечных затмений. Одним из первых подобных сообщений является запись от 1065 (1066) г. в Лаврентьевской летописи, в котором говорилось о появлении «звезда превелика» с лучами будто кровавыми, ставшей предзнаменований многих усобиц и «нашествия поганых в Русскую землю». А перед этим, согласно летописи, произошло солнечное знамение «солнце преминися и не бысть светло» [27, стлб. 164].

В своем монументальном сочинении, посвященном астрономии в Древней Руси, Д.О. Святский выявил десятки летописных сообщений XI–XVII вв., посвященных солнечным затмениям [30, с. 40–74].

Известно, что большой интерес к астрономическим явлениям проявляли также летописцы Новгородской земли [15, с. 115]. Очевидно, что подобное внимание древних авторов к необычным астрономическим и метеорологическим явлениям было обусловлено не только недостатком знаний по естественным наукам, но и особым мышлением человека эпохи Средневековья, рассматривавшим многие природные феномены через эсхатологическую оптику. «Кометы, ливни,

падающие звезды, землетрясения, подъёмы морской воды, — писал Ж. Ле Гофф, — все вызывало панику тем большую, что страшны были не столько природные катаклизмы, сколько предвещаемый ими конец света» [19, с. 180]. Однако поиск знамений к грядущему концу света даже в эпоху Средневековья не отменял рациональное желание выявить природу происходивших астрономических явлений.

На протяжении всей античности и почти всего Средневековья господствовала геоцентрическая система мира (Птолемея), в основе которой лежала идея неподвижной Земли и вращающихся вокруг нее всех небесных тел (Луны, Солнца, звезд) [13, с. 93–99].

В начале XVI в. Н. Коперником была сформулирована гелиоцентрическая система мироустройства, согласно которой центральным объектом объявлялось солнце, вокруг которого вращалась Земля и другие планеты [13, с. 137–147].

В дальнейшем, идеи Коперника были развиты датским астрономом Т. Браге и выдающимся немецким математиком, механиком и астрономом И. Кеплером [13, с. 148–150].

Наблюдения итальянского ученого Г. Галилея, проведенные с помощью сконструированного им телескопа, установили, что Солнце вращается вокруг собственной оси [8, с. 21–26].

В 1850-х – 1870-х гг. г., независимо друг от друга, английский астроном Р. Кэррингтон и немецкий астроном Г. Шперер выявили, что внешняя оболочка Солнца вращается не как твердое тело, то есть период оборота оболочки изменялся в зависимости от гелиоцентрической широты [9, с. 80]. Следовательно, вокруг ядра Солнца вращается сфера или солнечная Корона, состоящая из плазмы (ионизированного газа).

Таким образом, солярный символ можно изобразить посредством двух кругов, вложенных друг в друга, где внешний круг – это вращающаяся внешняя оболочка, а внутренний круг – это ядро. Отметим, что подобное изображение солнца можно найти еще в египетском иероглифическом письме [37, с. 485].

Соответствующий символ присутствовал в написании имен Ра – бога дневного света, а также Атона – бога солнечного диска [22, с. 122; 23, с. 458]. На рисунке 1 представлено два варианта данного символа.

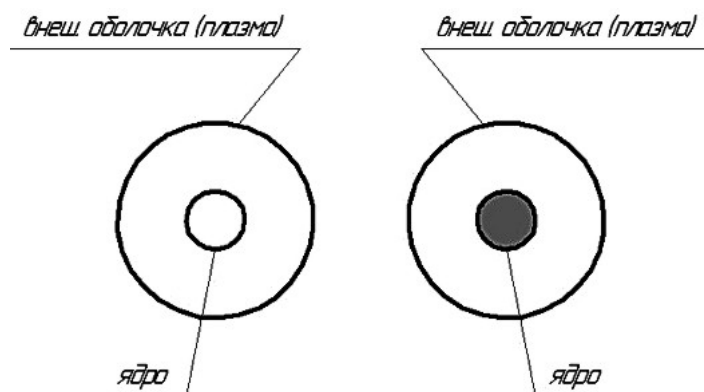

Рисунок 1

В 1859 г. Р. Кэррингтон и его соотечественник Р. Ходжсон наблюдали коронарный выброс с Солнца – солнечную вспышку. На следующий день на Земле была зафиксирована геомагнитная буря, что позволило Р. Кэррингтону сделать предположение о связи между данными явлениями [34, с. 83].

На протяжении XIX в. в научной среде доминировало убеждение, что межпланетное пространство представляет собой слегка запыленный вакуум. Лишь в конце XIX в. известный норвежский физик К.О. Биркеланд высказал предположение, «что Солнце, кроме волнового излучения испускает также частицы, скорость которых почти в тысячу раз меньше скорости света» [21, с. 22].

В первой половине XX в. удалось получить неоспоримые доказательства присутствия солнеч-

ной материи в межпланетном пространстве. Окончательно доказал существование излучаемого солнечной короной потока ионизированных частиц американский астроном Ю. Паркер, который предложил называть его «солнечным ветром» [24, с. 18].

Несмотря на общее признание, экспериментальное существование солнечного ветра было доказано лишь спустя десятилетие в 1960-х гг. [21, с. 22]. В 1971 г. Д. Пнеуманом и Р. Коппом была создана математическая модель солнечного ветра [40, с. 258–270]. Графически модель солнечного ветра можно представить, как воронкообразные рукава (лопасти), которые движутся с определенным вектором скорости по окружности (рис. 2).

Схематически движение солнечного ветра возможно изобразить как два параллельно-

односторонних рукава (лопасти). На рисунке 3 представлено схематическое изображение дви-

жения солнечного ветра при повороте солнечной короны относительно ядра Солнца.

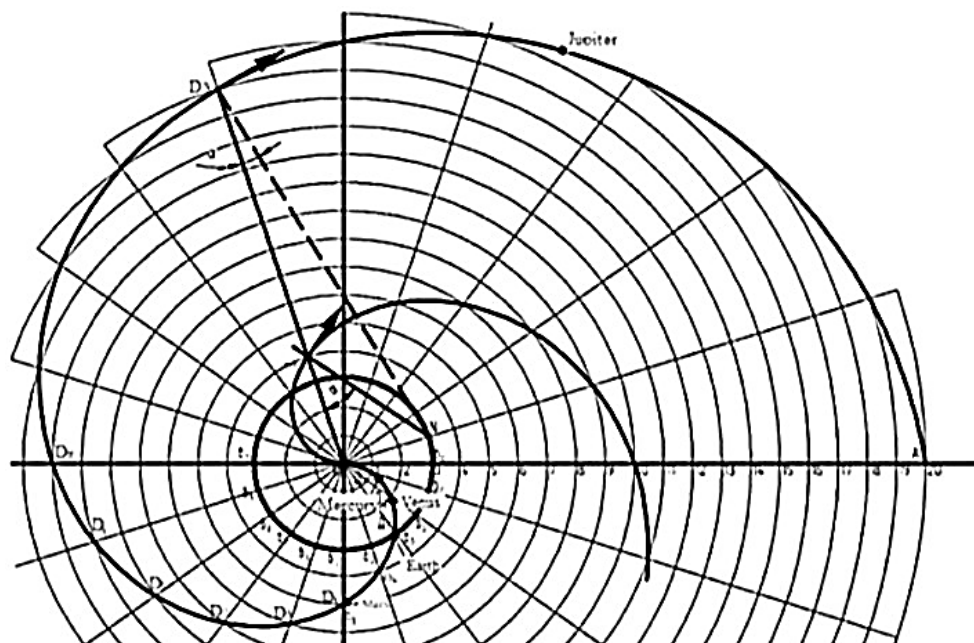

Рисунок 2 – Схематическое изображение движения солнечного ветра при повороте солнечной короны относительно ядра Солнца

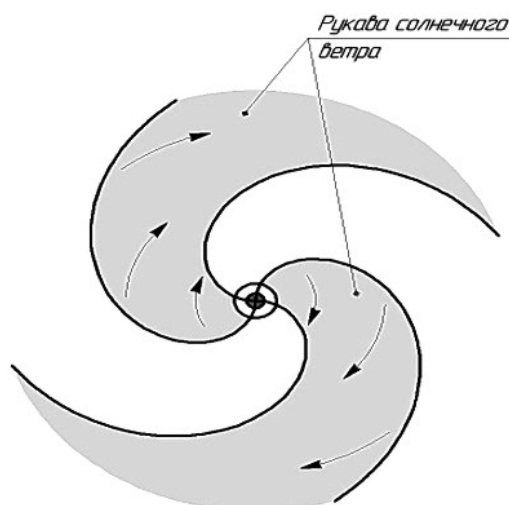

Рисунок 3

Подобное изображение достаточно распространено в разных культурах и восходит к глубокой древности. Схожую геометрию можно увидеть в популярном в Японии солярном знаке томоэ (футацутомоэ – двойной томоэ), восходящего к китайскому инь-янь.

В Корее схожий солярный символ именуют тхэгык, который символизирует равновесие во вселенной (гармонию положительного и отрицательного). Аналогичные знаки можно найти не только в Китае, Корее, или Японии, но и, к примеру, на критской керамике, датированной 1700–1500 гг. до н.э. [39, с. 37–39].

В 1992 г. аппарат «Вояджер 1» обнаружил светящуюся стену (барьер) на границе солнечной системы. Ученые установили, что данная «стена» образовывается в связи со столкновением солнечного ветра с межзвездным пространством. На границе нашей планетарной системы солнечный ветер уменьшает скорость до звуковой и сталкиваясь с межзвездным веществом, магнетизирует его. Это приводит к образованию водородной стены с огромной температурой (до 50000 Со). Данная стена защищает солнечную систему от 70 % космического излучения [10].

Следовательно, схему движения солнечного ветра можно дополнить другими рукавами (ло-

© Юрченко С.А., Юрченко Д.С.

пастями), представляющими собой водородную стену, существование которой на сегодняшний день является доказанным научным фактом [5]. Схематическое изображение такого сочетания

однаправленных движений солнечного ветра и водородной стены представлено автором на рисунке 4.

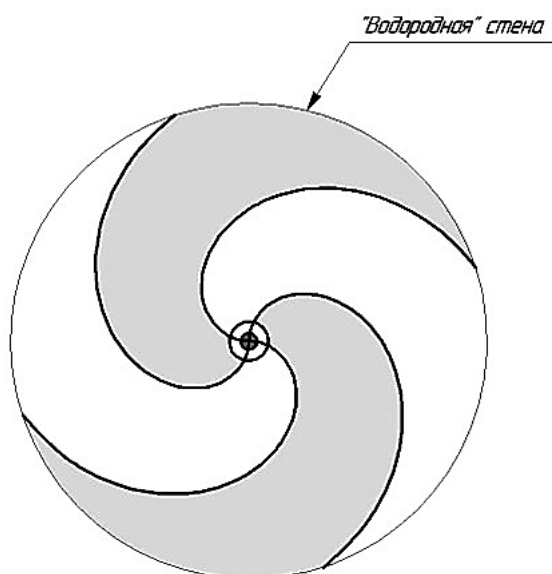

Рисунок 4 – Схематическое изображение однонаправленных движений солнечного ветра и водородной стены

Солярные символы подобного вида (многолепестковые или розеточные) распространены по всему миру. Розеточные символы – армянский аревахач (солнечный крест) и грузинский борджали

гали (святой плод), перекликаются со славянским коловратом и популярным в нацистской Германии, оккультным «черным солнцем» (борджали – рисунок 5, коловрат – рисунок 6).

Рисунок 5 – Борджали

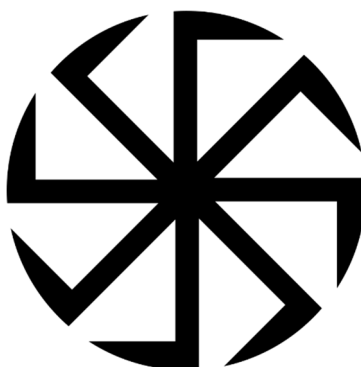

Рисунок 6 – Коловрат

Однако в основе многолепестковых розеток лежит более элементарный символ, известный как свастика — крестообразный знак с загнутыми концами (прямыми или закругленными), направленными либо по часовой стрелке, либо против нее («классический» вариант свастики — рис. 7, т.н. баскский крест (lau buru) — рис. 8, тибетский свастический символ — рис. 9). Свастика — один из старейших человеческих символов, распространенный почти повсеместно (за исключением некоторых районов Африки и древнего Шумера) [18, с. 287]. В то же время, следует признать, что

ряд исследователей напрямую не привязывали свастическую символику к солнцу, а ее происхождение выводили из креста или меандров [32, с. 165–166; 33, с. 38–49]. Тем не менее, большинство современных исследователей признает изначально солярную природу свастики [4, с. 36]. К примеру, известный российский археолог Г.Б. Зданович на примере праиндоевропейского населения Синташтинской культуры категорически утверждал, что свастика — это «древнейший символ мироздания, движения Солнца» [17].

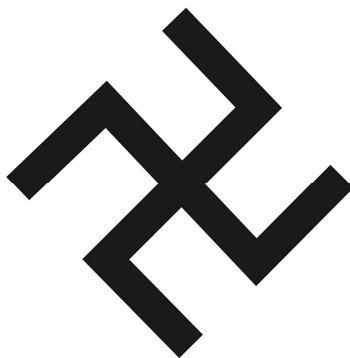

Рисунок 7 — «Классический» вариант свастики

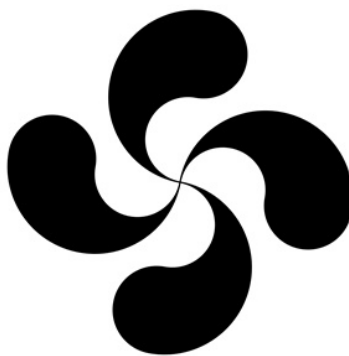

Рисунок 8 — Баскский крест

Рисунок 9 — Тибетский свастический символ

На территории Восточно-Европейской равнины свастические символы были распространены с глубокой древности [7, с. 72–73]. Одним из древнейших археологических открытий протосвастики стал браслет, изготовленный приблизительно двадцать тысяч лет назад с нанесенным на него

ромбово-меандровым орнаментом [6, с. 4–5]. Он был обнаружен на Мезинской стоянке, относящейся к периоду позднего палеолита (ныне с. Мезино Коропского района Черниговской области Украины (рис. 10).

Рисунок 10

Многочисленные изображения свастики были найдены на территории т.н. «плодородного полумесяца», который включает историческую Месопотамию и Левант ставшие центром неолитической революции и местом зарождения первых государств. Так, в центральной части Месопотамии (середина VI – начало V тыс. до н. э.) суще-

ствовала т.н. Самаррская культура, оставившая после себя многочисленные памятники в виде монохромной расписной керамики [20, с. 66–67]. Одно из многочисленных изображений самарской зооморфной протосвастики приведено автором на рисунке 11.

Рисунок 11 – Изображение самарской зооморфной протосвастики

Порой, солярные символы изображались в виде змеи/змей. Удивительно, но семантика змей, традиционно увязывалась с землей, Луной, женским началом, плодородием и водой [35, с. 158–167]. Однако змея имела важное значение в архаичной мифологии, а образ пернатого змея/дракона/змеи-радуги в ряде случаев выступал ключевым элементом в создании космогонической полифонии [23, с. 468–470]. Змея играла существенную роль в верованиях славян и балтов, а ее образ в виде символа-оберега – был популярен даже в домонгольской Руси [16].

Одним из последних достижений астрофизики в изучении солнечной системы стало открытие пояса Койпера. В период с 1999 по 2003 г. за орбитой Плутона было обнаружено более 800 космических объектов. Теперь Плутон выступает

нижней границей (и составной частью) обширного пояса, названного в честь американского астронома Дж. Койпера (учитывая проблему первенства, пояс Койпера иногда именуют поясом Эджорта-Койпера или Уиппла-Койпера). На сегодняшний день уже известно о более чем тысяче небесных тел, диаметр которых варьируется от нескольких сотен до тысячи километров [12, с. 44]. Считается, что пояс Койпера похож на пояс астероидов, но он многократно шире его и массивнее [11, с. 96]. Графически пояс Койпера можно изобразить в виде еще одной сферы (круга), находящийся на границе Солнечной системы, но более широкий (рис. 13).

Можно ли найти в древних солярных символах геометрию, схожую с поясом Койпера? Прежде всего, обратим внимание на изображения с

двойным кругом и крестом посередине. Похожие примеры связаны с т.н. «солнечным крестом» («колесным крестом»), первые археологические находки которого связаны с неолитической Ев-

ропой [36, с. 250]. Древнерусской вариацией «солнечного креста» был «новгородский крест» (рис 14).

Рисунок 12

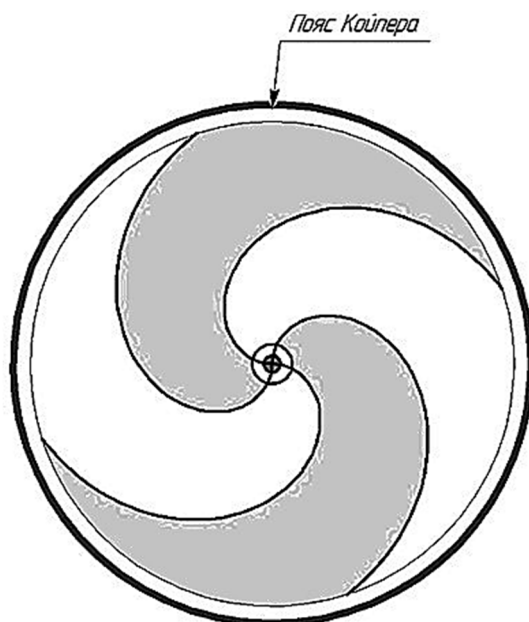

Рисунок 13

Рисунок 14

Похожие символы присутствовали и в восточной культуре. В частности, в Японии популярен символ солнца, представляющий собой четыре ле-

пестка (рукава), заключенных в двойной круг (рис. 15).

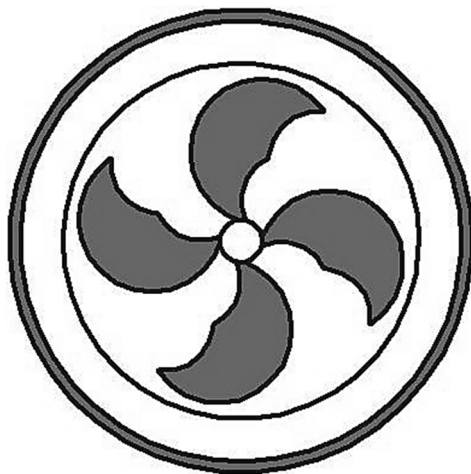

Рисунок 15

У восточных славян божества, связанные с солнцем, занимали особое место в пантеоне [1, с. 13–14]. Поэтому неудивительно, что солярные символы являлись важной частью восточнославянской, а затем и древнерусской культуры. Так, в солярной геометрии, найденной при археологических раскопках в Новгороде подвески можно

найти элементы современных знаний о солнечной системе, включая новейшие данные (рис. 16).

Таким образом, 1 – Солнце, 2 – Корона, 3 – солнечный ветер, 4 – магнитное поле планеты, 5 – планета, 6 – пояс астероидов, 7 – водородная стена (первый круг), 8 – пояс Койпера (второй круг).

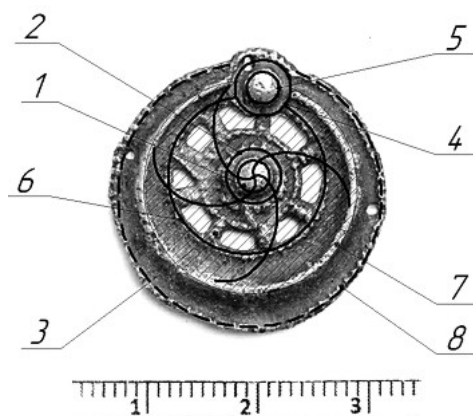

Рисунок 16

Заключение.

В качестве итогов отметим, что древние солярные символы порой удивительным образом учитывают многие современные знания по астро-

физике. Совпадение это или закономерность, ответ на этот вопрос, по мнению автора, могут дать лишь новые исторические и астрономические исследования.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Апрелева В.В. Феномен Руси в контексте солярной мифологии / В.В. Апрелева // Вестник Курганского государственного университета. 2006. № 7. С. 12–19.
2. Аркаим. У истоков цивилизации: фотоальбом / Науч. ред. Г.Б. Зданович; Челяб. гос. ун-т. Челябинск : Аркаим, 2009. 224 с.
3. Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб. : Наука, 2007. 783 с.
4. Багдасаров Р. В. Мистика огненного креста. М. : Вече, 2005. 400 с.
5. Берри А. Краткая история астрономии. 2-е изд. М.-Л. : Гостехиздат, 1946. 363 с.
6. Бибикина В.И. О происхождении мезинского палеолитического орнамента / В.И. Бибикина // Советская археология. 1965. № 1. С. 3–8.
7. Бобринский А.А. О некоторых символических знаках общих первобытной орнаментике всех народов Европы и Азии / А.А. Бобринский // Труды Ярославского областного съезда (Съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М. : изданием А.И. Вахрамеева, 1902. С. 65–75.
8. Веселовский И.Н. Кеплер и Галилей / И.Н. Веселовский // Историко-астрономические исследования. Вып. XI. М., 1972. С. 19–64.
9. Витинский Ю.И. Солнечная активность. 2-е изд. М. : Наука, 1983. 193 с.
10. Войтюк А. Зонд New Horizons подтвердил существование водородной стены на окраине Солнечной системы / А. Войтюк // N+1. Астрономия. 15.08.2018. URL : <https://nplus1.ru/news/2018/08/15/New-Horizons-detects-possible-hydrogen-wall>
11. Данилова В.С. Основания астрономической картины мира / В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2008. № 4. С. 95–100.
12. Донских С.А. О строении Солнечной системы / С.А. Донских, А.И. Ушаков // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2007. № 1. С. 44–47.
13. Еремеева А.И. История астрономии (основные этапы развития астрономической картины мира) / А.И. Еремеева, Ф.А. Цицин. М. : Изд-во МГУ, 1989. 349 с.
14. Житомирский С.В. Античная астрономия и орфизм. М. : Янус-К, 2001. 164 с.
15. Иванова Н.П. Фиксация астрономических явлений в новгородском летописании (по материалам базы данных «Хронология новгородского летописания IX – середины XV в.») / Н.П. Иванова // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4(1). С. 114–120.
16. Коваль В.Ю. О древнерусских амулетах змеевиках / В.Ю. Коваль // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 54–63.
17. Константинов А. Истинные арийцы / А. Константинов // Эксперт. 23.11.2008. URL : https://expert.ru/russian_reporter/2008/40/zdanovich
18. Купер Дж. Энциклопедия символов. М. : Золотой Век, 1995. 401 с.
19. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М. : Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
20. Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Древнего Востока. М. : Наука, 1982. 149 с.
21. Мирошниченко Л.И. Солнечная активность и Земля. М. : Наука, 1981. 144 с.
22. Мифы народов мира: энциклопедия : в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. А-К. 671 с.
23. Мифы народов мира: энциклопедия : в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. К-Я. 719 с.
24. Паркер Е.Н. Динамические процессы в планетной среде. М. : Мир, 1965. 362 с.
25. Полякова О.О. Археoaстрономия в зеркале эволюционного познания. М. : «Компания Спутник +», 2007. 159 с.
26. Паннекук А. История астрономии. М. : Наука, 1966. 590 с.
27. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). 1. Лаврентьевская летопись. Л. : 1926–1928. VIII с. 579 стлб.
28. Потемкина Т.М. Святилища энеолита и бронзового века Западной Сибири, как источник астрономических знаний и космологических представлений в древности / Т.М. Потемкина // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 2014. № 2(1). С. 50–89.
29. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М. : Академический Проект, 2013. 640 с.
30. Святский Д.О. Астрономия Древней Руси. М. : НП ИД «Русская панорама», 207. 664 с.
31. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей ред. Н.И. Толстого. М. : Международные отношения, 2012. Т. 5. 736 с.
32. Тихонова А.А. Символ свастики: архетипный смысл, история и современность / А.А. Тихонова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6(68). С. 164–169.
33. Уилсон Т. История свастики с древнейших времен до наших дней / Т. Уилсон, А. Москвин. Н. Новгород : Издательство «Книги», 2008. 528 с.
34. Филиппов Б.П. Эруптивные процессы на Солнце. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2007. 216 с.
35. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М. : Ладомир, 1999. 488 с.
36. Энеолит СССР. М. : Наука, 1982. 359 с.
37. Gardiner A.H. Egyptian Grammar: Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. 3rd Ed., pub. Griffith Institute. Oxford, 1957. 646 p.

38. The Lyman- α Sky Background as Observed by New Horizons / G.R. Gladstone, W.R. Pryor, S.A. Stern, K. Ennico, C.B. Olkin, J.R. Spencer, H.A. Weaver, L.J. Young, F. Bagenal, A.F. Cheng, N.J. Cunningham, H.A. Elliott, T.K. Greathouse, D.P. Hinson, J.A. Kammer, I.R. Linscott, J.W. Parker, K.D. Retherford, A.J. Steffl, D.F. Strobel, M.E. Summers, H. Throop, M.H. Versteeg, M.W. Davis // *Geophysical Research Letters*. Vol. 45. Iss. 16. P. 822–828.
39. Darvas G. *Symmetry: Cultural-historical and Ontological Aspects of Science-Arts Relations; the Natural and Man-made World in an Interdisciplinary Approach*. Birkhäuser, Basel, Switzerland, 2007. 507 p.
40. Pneuman G.W. Gas-magnetic field interactions in the solar corona / G.W. Pneuman, R.A. Kopp // *Solar Physics*. 1971. Vol. 18. P. 258–270.

References:

1. Apreleva V.V. The phenomenon of Russia in the context of solar mythology / V.V. Apreleva // *Bulletin of the Kurgan State University*. 2006. № 7. P. 12–19.
2. Arkaim. At the origins of civilization: a photo album / scientific ed. by G.B. Zdanovich; Chelyabinsk State University. Chelyabinsk : Arkaim, 2009. 224 p.
3. Akhutin A.V. *The ancient beginnings of philosophy*. SPb. : Nauka, 2007. 783 p.
4. Bagdasarov R.V. *Mysticism of the fiery cross*. M. : Veche, 2005. 400 p.
5. Berry A.A. *A brief history of astronomy*. 2nd ed. M.-L. : Gostekhizdat, 1946. 363 p.
6. Bibikova V.I. On the origin of the Meza Paleolithic ornament / V.I. Bibikova // *Soviet Archaeology*. 1965. № 1. P. 3–8.
7. Bobrinsky A.A. On some symbolic signs common to the primitive ornamentation of all peoples of Europe and Asia / A.A. Bobrinsky // *Proceedings of the Yaroslavl Regional Congress (Congress of Researchers of History and Antiquities of the Rostov-Suzdal region)*. M.: dependent A.I. Vakhrameev, 1902. P. 65–75.
8. Veselovsky I.N. *Kepler and Galileo // Historical and Astronomical Research*. M., 1972. Vol. XI. P. 19–64.
9. Vitinsky Yu.I. *Solar activity*. M. : Nauka, 1983. 193 p.
10. Voityuk A. The New Horizons probe confirmed the existence of a hydrogen wall on the outskirts of the Solar system / A. Voityuk // *N+1. Astronomy*. 15.08.2018. URL : <https://nplus1.ru/news/2018/08/15/New-Horizons-detects-possible-hydrogen-wall>
11. Danilova V.S. The foundations of the astronomical picture of the world / V.S. Danilova, N.N. Kozhevnikov // *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov*. 2008. № 4. P. 95–100.
12. Donskikh S.A. On the structure of the Solar system / S.A. Donskikh, A.I. Ushakov // *Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*. 2007. № 1. P. 44–47.
13. Ereemeeva A.I. The history of astronomy (the main stages of the development of the astronomical picture of the world) / A.I. Ereemeeva, F.A. Tsitsin. M. : Izdatel'stvo MGU, 1989. 349 p.
14. Zhitomirskij S.V. *Ancient astronomy and orphism*. M. : Janus-K, 2001. 164 p.
15. Ivanova N.P. Fixation of astronomical phenomena in the Novgorod chronicle (based on the materials of the database «Chronology of the Novgorod chronicle of the IX – middle of the XV century») / N.P. Ivanova // *Izvestia of the Altai State University*. 2015. № 4(1). P. 114–120.
16. Koval V.Yu. On ancient Russian amulets of serpentine // *Brief reports of the Institute of Archaeology*. 2007. Issue 221. P. 54–63.
17. Konstantinov A. True Aryans / Konstantinov A. // *Expert*. 23.11.2008. URL : https://expert.ru/russian_reporter/2008/40/zdanovich/
18. Cooper J. *Encyclopedia of Symbols*. M: Zolotoj Vek, 1995. 401 p.
19. Le Goff J. *The civilization of the medieval West*. M: Izdatel'skaya gruppa Progress, Progress-Akademiya, 1992. 376 p.
20. Mellart J. *The most ancient civilizations of the Ancient East*. M: Nauka, 1982. 149 p.
21. Miroshnichenko L.I. *Solar activity and the Earth*. M. : Nauka, 1981. 144 p.
22. *Myths of the peoples of the world: encyclopedia* : in 2 vol. / Chief editor S.A. Tokarev. M. : Sovetskaya enciklopediya, 1991. Vol. 1. 671 p.
23. *Myths of the peoples of the world: encyclopedia* : in 2 vol. / Chief editor S.A. Tokarev. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1992. Vol. 2. 719 p.
24. Parker E.N. *Dynamic processes in the planetary environment*. M. : Mir, 1965. 362 p.
25. Polyakova O.O. *Archaeoastronomy in the mirror of evolutionary cognition*. M. : «Sputnik + Company», 2007. 159 p.
26. Pannekoek A. *The history of astronomy*. M. : Nauka, 1966. 590 p.
27. *The Complete Collection of Russian Chronicles (PSRL)*. 1. *The Laurentian Chronicle*. L. :1926–1928. VIII p. 579 column.
28. Potemkina T.M. Sanctuaries of the Paleolithic and Bronze Age of Western Siberia, as a source of astronomical knowledge and cosmological concepts in antiquity / T.M. Potemkina // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2014. № 2(1). P. 50–89.
29. Rybakov B.A. *Paganism of the ancient Slavs*. M. : Akademicheskij Proekt, 2013. 640 p.
30. Svyatsky D.O. *Astronomy of Ancient Russia*. M. : NP ID «Russian panorama», 207.664 p.
31. *Slavic antiquities: An Ethnolinguistic dictionary in 5 vol.* / Under the general editorship of N.I. Tolstoy. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. Vol. 5. 736 p.

32. Tikhonova A.A. The symbol of the swastika: archetypal meaning, history and modernity / A.A. Tikhonova // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2015. № 6(68). P. 164–169.
33. Wilson T., Moskvina A. The history of the swastika from ancient times to the present day. Nizhny Novgorod: Publishing house « Knigi», 2008. 528 p.
34. Filippov B.P. Eruptive processes in the Sun. M. : FIZMATLIT, 2007. 216 p.
35. Eliade M. Essays on comparative religious studies. M. : Ladomir, 1999. 488 p.
36. Eneolite of the USSR. M. : Nauka, 1982. 359 p.
37. Gardiner A.H. Egyptian Grammar: Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. 3rd Ed., pub. Griffith Institute. Oxford, 1957. 646 p.
38. The Lyman- α Sky Background as Observed by New Horizons / G.R. Gladstone, W.R. Pryor, S.A. Stern, K. Ennico, C.B. Olkin, J.R. Spencer, H.A. Weaver, L.J. Young, F. Bagenal, A.F. Cheng, N.J. Cunningham, H.A. Elliott, T.K. Greathouse, D.P. Hinson, J.A. Kammer, I.R. Linscott, J.W. Parker, K.D. Retherford, A.J. Steffl, D.F. Strobel, M.E. Summers, H. Throop, M.H. Versteeg, M.W. Davis // Geophysical Research Letters. Vol. 45. Iss. 16. P. 822–828.
39. Darvas G. Symmetry: Cultural-historical and Ontological Aspects of Science-Arts Relations; the Natural and Man-made World in an Interdisciplinary Approach. Birkhäuser, Basel, Switzerland, 2007. 507 p.
40. Pneuman G.W. Gas-magnetic field interactions in the solar corona / G.W. Pneuman, R.A. Kopp // Solar Physics. 1971. Vol. 18. P. 258–270.

Информация об авторах

Юрченко Степан Анатольевич

независимый исследователь,
г. Волжский
ORCID 0000-0003-2330-0375
Stepan1974.yur@yandex.ru

Юрченко Дарья Степановна

магистр международных отношений,
г. Москва
dariayurch01@mail.ru

Stepan A. Yurchenko

Independent Researcher,
Volzhsky
ORCID 0000-0003-2330-0375
Stepan1974.yur@yandex.ru

Daria S. Yurchenko

Master of International Relations,
Moscow
dariayurch01@mail.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-2>

УДК 32

Attribution

cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ

Аверин А.Н.¹, Комаров Д.С.², Бутова А.С.³

^{1,2}Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

³Московский гуманитарно-экономический университет

Аннотация. Два основных фактора определяют актуальность темы исследования. Первый фактор – увеличение количества людей, занимающихся физической культурой и спортом. Основными задачами национальных целей к 2030 году определены снижение суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для своевременной профилактики заболеваний и привлечения граждан к систематическим занятиям спортом; повышение уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом [1]. Второй фактор – российские спортсмены не допускаются международными спортивными организациями до участия в международных спортивных соревнованиях. Цель статьи состоит в анализе деятельности субъектов физической культуры и спорта в современном российском обществе. Объектом исследования являются субъекты физической культуры и спорта, методами исследования – статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция. Полученные результаты. В процессе исследования использованы федеральные законы о физической культуре и спорте, федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, проект Доклада об итогах деятельности Министерства спорта Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год. Показаны субъекты физической культуры и спорта – физкультурно-спортивные организации, спортивные федерации, Олимпийский, Паралимпийский, Сурдлимпийский комитеты, Специальная олимпиада России, федеральный и региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, спортивные агенты, Российский студенческий спортивный союз, центры раннего физического развития детей, образовательные и научные организации, люди, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы, спортивные команды, зрители, спортивные судьи, тренеры, специалисты в области физической культуры и спорта. Показана деятельность субъектов физической культуры и спорта по реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», в проведении массовых физкультурных и спортивных мероприятий, международных физкультурных мероприятий, спортивной подготовке, подготовке кадров, проведении научно-исследовательских работ, рассмотрено финансовое обеспечение физической культуры и спорта. Основной вывод заключается в том, что в существующих условиях не допуска российских спортсменов международными спортивными организациями до участия в международных спортивных соревнованиях необходимо проводить более активную работу с международными спортивными организациями о снятии таких ограничений, продолжать развивать в нашей стране физическую культуру, массовый спорт и спорт высших достижений. В обзоре отечественной литературы необходимо отметить, что в огромном количестве опубликованных работ по проблемам физической культуры и спорта весьма сложно ориентироваться. Имеется много публикаций по различным видам спорта, развитию физической культуры и спорта в регионах, о выдающихся спортсменах. Тем не менее, целесообразно выделить работы по таким проблемам, как социально-экономические аспекты развития спортивной сферы, физическая культура и спорт в современном обществе, социальная значимость спорта, теория и практика спортивной подготовки. Существуют публикации по массовому спорту и спорту высших достижений – стратегия развития инфраструктуры массового спорта на федеральном уровне, направления развития массового спорта как элемента перехода к здоровому образу жизни, массовый спорт как фактор социально-экономической безопасности и повышения эффективности человеческих ресурсов, управление проектами в массовом спорте, спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства, роль спорта высших достижений в формировании национально-государственной идентичности.

Ключевые слова: комплекс, массовый спорт, подготовка, соревнование, спорт высших достижений, субъект, федеральный бюджет, федеральный закон, физическая культура, физкультурно-спортивное мероприятие.

© Аверин А.Н., Комаров Д.С., Бутова А.С.

ACTIVITIES OF SUBJECTS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN RUSSIA

Alexander N. Averin¹, Danil S. Komarov², Anastasia S. Butova³

^{1, 2}*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

³*Moscow University of Humanities and Economics*

Abstract. Two main factors determine the relevance of the research topic. The first factor is the increase in the number of people engaged in physical culture and sports. The main objectives of the national goals by 2030 are to reduce the total duration of temporary disability of citizens of working age on the basis of the formation of a healthy lifestyle, the creation of conditions for the timely prevention of diseases and the involvement of citizens in systematic sports; increasing the level of citizens' satisfaction with the conditions for physical culture and sports [1]. The second factor is that Russian athletes are not allowed by international sports organizations to participate in international sports competitions. The purpose of the article is to analyze the activities of subjects of physical culture and sports in modern Russian society. The object of the research is the subjects of physical culture and sports, the research methods are the statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction. Results. In the course of the study, the federal laws on physical culture and sports, the federal budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026, the draft Report on the results of the activities of the Ministry of Sport of the Russian Federation in 2023 and tasks for 2024 were used. Subjects of physical culture and sports are shown – physical culture and sports organizations, sports federations, Olympic, Paralympic, Deaflympic committees, Special Olympics of Russia, federal and regional executive authorities, local governments, sports agents, the Russian Student Sports Union, centers for early physical development of children, educational and scientific organizations, people engaged in physical education, athletes and their teams, sports teams, spectators, sports judges, coaches, specialists in the field of physical culture and sports. The activities of the subjects of physical culture and sports on the implementation of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex «Ready for Labor and Defense», in holding mass physical culture and sports events, international physical culture events, sports training, personnel training, conducting research work are shown, the financial support of physical culture and sports is considered. The main conclusion is that in the current conditions of non-admission of Russian athletes by international sports organizations to participate in international sports competitions, it is necessary to carry out more active work with international sports organizations to remove such restrictions, to continue to develop physical culture, mass sports and high performance sports in our country. In the review of domestic literature, it should be noted that it is very difficult to navigate in a huge number of published works on the problems of physical culture and sports. There are many publications on various sports, the development of physical culture and sports in the regions, about outstanding athletes. Nevertheless, it is advisable to highlight works on such problems as socio-economic aspects of the development of the sports sphere, physical culture and sports in modern society, the social significance of sports, the theory and practice of sports training. There are publications on mass sports and high performance sports – a strategy for the development of mass sports infrastructure at the federal level, directions for the development of mass sports as an element of the transition to a healthy lifestyle, mass sports as a factor of socio-economic security and increasing the efficiency of human resources, project management in mass sports, high performance sports as a tool for the policy of forming a positive image of the state, the role of high sports achievements in the formation of national-state identity.

Keywords: complex, mass sports, training, competition, high performance sports, subject, federal budget, federal law, physical culture. physical culture and sports event.

Введение. Физическая культура представляет собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [2]. Под спортом понимается сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Существует массовый спорт и спорт высших достижений.

Массовый спорт направлен на физическое воспитание и физическую подготовку людей посредством их вовлечения в систематические занятия физической культурой и спортом путем предоставления возможности для проведения организованных самостоятельных занятий, для участия в физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, спорт высших достижений направлен на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских и международных спортивных соревнованиях. В отличие от профессионального спорта, связанного с организацией и проведение профессиональных спортивных со-

ревнований, любительский спорт как часть массового спорта предусматривает организацию и проведение спортивных соревнований, которые не связаны с подготовкой спортивных сборных команд Российской Федерации и регионов. Участие в спортивных соревнованиях не дает систематического получения дохода, не является трудовой функцией спортсменов, принимающих участие в любительских спортивных соревнованиях. Частью массового спорта является корпоративный спорт, который означает физическую подготовку, физическое развитие работников, членов их семей, организацию и проведение физкультурных и спортивных мероприятий среди работников, членов их семей. При этом может быть содействие работодателей и физкультурно-спортивных обществ. Существует детско-юношеский спорт, предусматривающий физическое воспитание и физическую подготовку молодых людей, не достигших возраста восемнадцати лет, путем их участия в организованных и самостоятельных занятиях, физкультурных и спортивных мероприятиях, подготовке спортивного резерва. Частью детско-юношеского спорта является школьный спорт, который направлен на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в общеобразовательных организациях, их подготовку к участию и участие в физкультурных и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных и спортивных мероприятиях. Студенческий спорт означает физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных и спортивных мероприятиях. Основой военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта являются специальные действия, приемы, связанные с выполнением людьми, проходящими специальную службу, своих служебных обязанностей, подготовкой людей допризывного и призывного возрастов к военной службе. Эти виды развиваются в рамках деятельности одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти.

Результаты. Обсуждение. К субъектам физической культуры и спорта относятся физкультурно-спортивные организации - юридические лица, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности, имеющие право на оказание физкультурно-оздоровительных услуг. Это могут быть индивидуальные предприниматели, осуществляющие такую деятельность и оказывающие такие услуги. К физкультурно-спортивной организации относится физкультурно-спортивное и спортивно-техническое общество, спортивный клуб, включая профессиональный и физкультурно-спортивный клуб, объединение физкультурно-спортивных клубов, фитнес-центр, центр спортивной подготовки, профессиональная спортивная лига, студенческая, школьная, любительская спортивная лига, общественно-

государственная организация, участвующая в развитии военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Целью физкультурно-спортивного общества как некоммерческой организации является развитие физической культуры и спорта в организациях, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственных корпорациях, органах государственной власти и местного самоуправления. Должно быть заключено соглашение. Статус физкультурно-спортивного общества некоммерческие организации приобретают с момента заключения соглашения, с одной из организаций, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственной корпорацией, одним из органов государственной власти, местного самоуправления, объединением работодателей или профессиональных союзов. Спортивные клубы осуществляют учебно-тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность. Они могут создаваться юридическими и физическими лицами в виде физкультурно-спортивных клубов по месту жительства, работы, школьных спортивных клубов, студенческих спортивных клубов, профессиональных спортивных клубов. Профессиональный спортивный клуб, будучи юридическим лицом, является участником профессионального спортивного соревнования или заявило в установленном организатором профессионального спортивного соревнования порядке об участии в таком соревновании. Цель деятельности фитнес-центров заключается в оказании людям услуг по физической подготовке и физическому развитию. Они организуют работу по формированию здорового образа жизни, создают условия для сохранения и укрепления физического здоровья, физического воспитания. Фитнес-центры могут быть членами общероссийских и международных спортивных объединений. Центры спортивной подготовки, центры подготовки спортивного резерва входят в систему спортивной подготовки. В спорте высших достижений существуют федеральные и региональные центры спортивной подготовки. Профессиональная спортивная лига как юридическое лицо основными целями деятельности имеет организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований.

Спортивная федерация как субъект, будучи общественной организацией, создается на основе членства, ее целями являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий, подготовка спортсменов - членов спортивных сборных команд. Существуют общероссийские и региональные спортивные федерации, различие между которыми состоит в федеральном и региональном уровне общественной организации, развитии видов спорта на территории страны и региона, уровне их пропаганды, организации, проведения спортивных мероприятий, подготовки спортсменов - членов спортивных сборных команд Российской Федерации и ее субъектов. Они получают государственную ак-

кредитацию. Региональная общественная организация является членом или структурным подразделением, региональным отделением общероссийской спортивной федерации.

В качестве субъектов выступают Олимпийский, Паралимпийский, Сурдлимпийский комитеты, Специальная олимпиада России, которые в качестве общественных объединений возглавляют Олимпийское, Паралимпийское, Сурдлимпийское движение, Специальную олимпиаду России, федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта – Министерство спорта, региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, подведомственные этим органам организации, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, профессиональные союзы в области физической культуры и спорта. К субъектам относятся спортивные агенты – физические или юридические лица, осуществляющие посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве спортсменов и тренеров в профессиональный спортивный клуб, Российский студенческий спортивный союз, центры раннего физического развития детей, занимающиеся физическим воспитанием и физической подготовкой детей, приобретением ими знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическое совершенствование детей, формирование у детей культуры здорового образа жизни, сохранение и укрепление их здоровья. Субъектами являются образовательные и научные организации, люди, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы, спортивные команды, зрители, спортивные судьи, тренеры, специалисты по спортивной медицине, иные специалисты в области физической культуры и спорта.

Субъекты проводят значительную работу по развитию физической культуры и спорта. Используя проект Доклада об итогах деятельности Министерства спорта Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год, рассмотрим результаты работы в 2023 году [3]. В сфере физической культуры и массового спорта реализуется Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», к которому присоединились 2,72 млн человек, приняли участие в выполнении нормативов 1,8 млн. Проведены пять всероссийских фестивалей комплекса ГТО среди школьников, студентов, трудовых коллективов, семейных команд, людей с нарушением слуха.

Необходимо обратить особое внимание на то, что существует механизм привлечения людей к занятиям физической культурой и спортом – налоговый вычет за физкультурно-оздоровительные услуги и оказание качественных физкультурно-оздоровительных услуг. Налоговый вычет предоставлялся с суммы до 120 тыс.

рублей. Проводится конкурсный отбор на предоставление из федерального бюджета грантов в форме субсидии некоммерческим организациям, реализующим проекты в сфере физической культуры и массового спорта. В конкурсе приняли участие 131 некоммерческая организация, победителями стали 33 организации, общая сумма субсидий на реализацию проектов составила 247,3 млн руб. Создано 30 студенческих спортивных лиг по видам спорта, в мероприятиях которых ежегодно участвует более 30 тыс. обучающихся образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций. За счет субсидии вовлечены в систему корпоративного спорта 23 тыс. человек. Наиболее массовыми корпоративными физкультурно-спортивными мероприятиями были летний и зимний всероссийские корпоративные фестивали, корпоративные игры Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Трудовые резервы», соревнования «Гран-при России 2023 по дрон-рейсингу», финальные соревнования корпоративных лиг. Следует отметить, что доля людей, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составила 53,1 %, доля сельского населения – 43,4 %, уровень обеспеченности спортивными сооружениями, исходя из их единовременной пропускной способности – 63,4 %.

В спорте высших достижений спортивная сборная команда Российской Федерации приняла участие в четырех международных мультиспортивных турнирах – V Боливарианские игры АЛБА в Венесуэле, первое общекомандное место, Российско-китайские молодежные игры в Китайской Народной Республике, первое общекомандное место, II Игры стран СНГ в Беларусь, первое общекомандное место, Игры БРИКС 2023 года в Южно-Африканской Республике.

На российской территории проведены крупные спортивные соревнования – комплексные соревнования «Игры дружбы» по плаванию, прыжкам в воду и синхронному плаванию, Кубок Содружества по биатлону, Кубок Доброй Воли по гребле на байдарках и каноэ, Борцовская лига Поддубного по спортивной борьбе, Кубок Павла Леднёва по современному пятиборью, международные соревнования «Игры вызова легенд – 2023» по гимнастическим видам спорта. В системе всероссийских соревнований прошла Спартакиада между субъектами Российской Федерации, Всероссийская спартакиада по зимним видам спорта среди сильнейших спортсменов. Проведены 950 физкультурных и спортивных мероприятий среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Состоялись Летние Игры Паралимпийцев «Мы вместе», Международные соревнования «Летние Игры Сурдлимпийцев «Мы вместе. Спорт».

Существует 86 неолимпийских видов спорта, 3892 региональных спортивных федераций. По неолимпийским и национальным видам спорта проведены крупные международные соревнова-

ния – международное ралли «Шелковый путь», I Международные спортивные игры национальных и неолимпийских видов спорта «Навстречу Евразиаде» I Всемирные игры национальных видов единоборств.

На российской территории в рамках Единого календарного плана были проведены 14759 мероприятий, в том числе 1200 физкультурных, 13146 спортивных, 413 соревнований по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта. Состоялись спортивные мероприятия сборных команд Российской Федерации по видам спорта, входящим в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр. Члены спортивных сборных команд приняли участие в 586 международных спортивных соревнованиях, из них 57 чемпионатов и кубков мира, чемпионатов и кубков Европы, первенств мира и Европы, 529 международных соревнований иного статуса, в их числе 57 международных соревнований по зимним олимпийским видам спорта, 469 – по летним олимпийским видам спорта, 60 – по адаптивным видам спорта. Проведены спортивные мероприятия по видам спорта, не включенным в программу Олимпийских игр. Члены спортивных сборных команд Российской Федерации приняли участие в 4615 спортивных мероприятиях, в том числе в 350 чемпионатах и кубках мира, чемпионатах и кубках Европы, международных спортивных соревнованиях, 2352 всероссийских соревнованиях - чемпионатах, первенствах, кубках России, 1557 межрегиональных соревнованиях – чемпионатах, первенствах федеральных округов, 356 учебно-тренировочных мероприятиях. Проведены 362 международных спортивных соревнования по 113 видам спорта.

В системе спортивной подготовки участвовали 4391 организация и 2,8 млн обучающихся и занимающихся человек. Общее число тренеров-преподавателей и тренеров составило 86 тыс., общая сумма расходов – 259 млрд. Оказана государственная поддержка организациям, входящим в систему спортивной подготовки, им направлены средства из федерального бюджета в общем объеме 667 млн 388,3 тыс. Структура федеральных училищ олимпийского резерва включает 11 профессиональных образовательных организаций, подведомственных Министерству спорта, одно структурное подразделение

образовательной организации высшего образования. Реализацию дополнительных образовательных программ спортивной подготовки осуществляли 1308 спортсменов по 34 видам спорта, 35 % являются кандидатами в сборные команды России. Важное значение имеет подготовка кадров в сфере культуры и спорта, которая осуществлялась 27 образовательными организациями, в том числе 14 высшего и 11 профессионального образования, 2 научные организации. Прошли обучение 57353 тыс., из них 35910 тыс. обучались по программам высшего образования, 7387 тыс. – по программам среднего профессионального образования. 13518 тыс. обучались по дополнительным профессиональным программам, в том числе по программам повышения квалификации – 12715, профессиональной переподготовки – 803 специалиста физкультурно-спортивной отрасли. Две научные организации и 14 образовательных организаций высшего образования выполнили 45 научно-исследовательских работ и 26 работ по научно-методическому и экспертно-аналитическому обеспечению.

Большое значение имеет финансовое обеспечение физической культуры и спорта. В 2024 – 2026 годы за счет средств федерального бюджета финансируется физическая культура на сумму 4 млрд 581 млн 201,5 тыс. руб.; 4 млрд 639 млн 725,7 тыс. руб.; 4 млрд 738 млн 478,2 тыс. руб., массовый спорт – 25 млрд 035 млн 777,3 тыс. руб.; 11 млрд 529 млн 501,6 тыс. руб.; 13 млрд 936 млн 044,2 тыс. руб., спорт высших достижений – 36 млрд 554 млн 255,8 тыс. руб.; 36 млрд 246 млн 242,6 тыс. руб.; 29 млрд 930 млн 570 тыс. руб. рублей. Для финансирования прикладных научных исследований выделяется 416 млн 561,8 тыс. руб.; 432 млн 919,1 тыс. руб.; 452 млн 024 тыс. руб., других вопросов в области физической культуры и спорта – 1 млрд 273 млн. 112,2 тыс. руб.; 1 млрд 233 млн. 401,8 тыс. руб.; 1 млрд 215 млн 873,7 тыс. руб. Общая сумма финансирования физической культуры и спорта составляет 67 млрд 860 млн 908,6 тыс. руб.; 54 млрд 081 млн 790,8 тыс. руб.; 50 млрд 272 млн 990,1 тыс. руб. [4].

Заключение. Всем субъектам необходимо проводить эффективную работу по выполнению заданий и показателей национальных целей в сфере физической культуры и спорта.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Проект Доклада об итогах деятельности Министерства спорта Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год // Доклад Минспорта РФ.docx. URL : vk.com
4. Федеральный закон от 27 ноября 2023 года № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2024 № 309 «On the National Goals of Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective until 2036» // SISTEMA GARANT. URL : garant.ru
2. Federal Law of December 04, 2007 № 329-FZ «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» // GARANTEE System. URL : garant.ru
3. Draft Report on the results of the activities of the Ministry of Sports of the Russian Federation in 2023 and tasks for 2024 // Report of the Ministry of Sports РФ.docx. URL : vk.com
4. Federal Law of November 27, 2023 № 540-FZ «On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026" // GARANTEE System. URL : garant.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Комаров Данил Сергеевич

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
milena.555@mail.ru

Danil S. Komarov

Master's Student
of the Faculty of Political Science,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
milena.555@mail.ru

Бутова Анастасия Сергеевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений
и международного права,
Московский гуманитарно-экономический
университет
Vasilisa2.78@mail.ru

Anastasia S. Butova

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of International Relations
and International Law,
Moscow Humanitarian and Economic University
Vasilisa2.78@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-3>

УДК 32

Attribution

cc by

СОЗДАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Го Цзюнье¹, Северин И.В.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков

Аннотация. В данной статье рассматривается такая важная проблема современной геополитики, как устройство нового миропорядка, в котором происходит постепенная трансформация однополярной системы в многополярную. Цель статьи заключается в попытке определения характеристик и вероятных признаков многополярной (полицентрической) международной системы, процесс становления которой продолжается по сей день. В статье используются сравнительный, исторический, аналитический, политологический методы исследования. Согласно результатам исследования, к трансформации современного мироустройства в пользу многополярности привели следующие тенденции: постепенная потеря лидерских позиций США, изменение баланса сил на международной арене, появление новых центров геополитического влияния. Авторы статьи делают вывод о том, что именно многополярность открывает новые возможности для гармоничного развития мирового сообщества и является главным условием формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова: мировой порядок, однополярность, многополярность, международные отношения, гегемония.

CREATION OF A MULTIPOLAR WORLD AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Guo Junye¹, Igor V. Severin²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilot

Abstract. This article deals with such an important problem of modern geopolitics as the creation of a new world order, in which the unipolar system is gradually transforming into a multipolar one. The aim of the article is to try to define the characteristics and probable signs of the multipolar (polycentric) international system, the process of formation of which continues to this day. The article uses comparative, historical, analytical and political science research methods. According to the results of the study, the transformation of the modern world order in favor of multipolarity was caused by the following trends, the gradual loss of the leading position of the United States, the change in the balance of power in the international arena, the emergence of new centers of geopolitical influence. The authors of the article concludes that multipolarity opens new opportunities for harmonious development of the world community and is the main condition for the formation of a new world order.

Keywords: world order, unipolarity, multipolarity, international relations, hegemony.

Introduction.

Over the past three decades, political circles have been constantly arguing about the world order, which affect such issues as the number and status of the leading world powers, building relations between them, their role in the political and economic processes of society, in solving global and regional problems. Within the framework of this discussion, the problem of creating a multipolar world, which should replace the unipolar model formed after the Second World War, is of particular importance. American scientists believe that the world is unipolar and will remain so for a long time and consider this model of world order as an unconditional benefit for

all humankind. However, political institutions in Russia, China and other BRICS countries, as well as some experts from the European Union, have long agreed that the unipolar world has outlived itself and our planet needs a more balanced, multipolar world [3, p. 405].

Results.

The concept of multipolarity in the context of international relations is first found in the publication of American political scientists K. Deutsch and D. Singer «Multipolar Energy System and International Stability», which dates back to 1964, although these researchers do not define this term. However, if you

delve deeply into the content of this work, then under the multipolarity of K. Deutsch and D. Singer understands a system of international relations in which several countries that have reached the highest level of economic, political, and socio-cultural development have the opportunity to influence world events [6, p. 9].

Later, the phenomenon of multipolarity was touched upon in their works by such foreign scientists as D. Kampf (article «The Emergence of a multipolar world»), Yale University historian P. Kennedy (book «The Rise and Fall of Great Powers»), geopolitician D. Walton (book «Geopolitics and Great Powers in the XXI century»), American political scientist D. Hiro (the book «After the Empire. The birth of a multipolar world») and others. However, these works do not contain an exact definition of what a multipolar world is, and the theory of its origin is not considered [6, p. 9].

In modern political science studies, the term «multipolarity» implies the presence of several centers of power in the world that do not exceed and do not spread their own influence on each other» [1, p. 37]. In other words, a multipolar world is «an international configuration where the world is divided into spheres of influence between great powers, and none of the existing centers of power is able to independently impose its will in someone else's sphere of influence without creating a broad coalition of forces» [1, p. 37].

Unipolarity, on the contrary, presupposes the dominance of one state in the international arena – in the military-political, economic and cultural spheres, and the vast majority of theorists emphasize the power and power potential of a single hegemon. For example, K. Lane defines a unipolar system «as a system in which one state is geopolitically dominated, since it has the capabilities to prevent the formation of a coalition directed against it» [9, p. 5]. Of particular note is the difference between the unipolar world and the global empire, since the former presupposes the existence of many formally independent states, while the latter tries to absorb, as happened when the Roman Empire existed, which became the «hegemon» of its time [8, p. 190].

During the twentieth century, the international system underwent several phases of evolutionary transformation. The scrapping of the European international system during the Second World War ended with the establishment of a bipolar model in which the United States and the USSR played the role of hegemonic states in a world partially divided into zones of preferential influence. Nevertheless, by the end of the twentieth century, symptoms of a decline in American influence began to be traced. Signs of this were considered a relative decrease in the share of US GDP in the global economy and «imperial overstrain» caused by the control of global communications and military spending. And then a number of regional states, primarily Asian ones – China, Iran, and India – went on to «rise» [7, p. 20–21]. Such phenomena became an impulse that

helped accelerate the transition to a new, multipolar (multipolar, polycentric) model of international relations.

Discussion. The modern system of international relations can be considered an example of partial multipolarity, in which only one Euro-Atlantic center of power dominates, although other large states are beginning to claim the status of «poles» in various regional and functional segments of the existing system.

Currently, the use of the term multipolarity implies only an indication that in the process of globalization, the undisputed centers of influence in the modern world (the United States, the European Union) have certain competitors – powerful regional states and unions of states belonging to the «second» world, or rapidly developing countries. Assessing the modern world, it is necessary to allocate a special place to the Asian region, which today is becoming one of the main centers of influence. First, we are talking about China, followed by Japan and South Korea. The fall of old geopolitical structures and the formation of new ones is accompanied by a sharp change in the balance of power and an increase in the economic potential of the Asia-Pacific region (APR). It is in this region that a special structure is being formed, which in the near future, while maintaining existing trends, can have a significant impact on the alignment of world forces, even to a certain extent change the balance of interests in the international arena.

The general trends in the evolution of individual elements of the international system primarily depend on the tactics of the Euro-Atlantic community, on its ability to find forms of response and means of influence that can restore the manageability of international economic processes and avoid further destructive consequences.

It should be noted that researchers around the world disagree about which world we live in now – a multipolar one or whether the world is still ruled by one power. Russian and Chinese political scientists believe that the multipolar world began its existence in 2010, but foreign experts insist that at present the world order is still built on the hegemony of the United States, that we are still dealing with the predominance of one power, i.e. with unipolarity [2]. Of course, even in the third decade of the XXI century, the US government has a great influence on the world system, but in our opinion, it is difficult to call this country a hegemon, since other powerful states are gradually coming to the fore. As an example, the BRICS association is a political and economic association of Brazil (B), Russia (R), India (I), China (K) (despite the economic nature of this association, «political games» are also inherent in it). November 23, 2017 The MGIMO Institute of International Studies hosted a round table organized by the BRICS Center on the topic «BRICS today: progressive development and new challenges in conditions of international instability (towards the results of China's presidency)», where the opinion was expressed that

BRICS is not a panacea in regulating the world order, but this organization has every chance to become one of the means to create a new multipolar system [5].

Modern transformations in the world system allow us to identify the following trends in the formation of the world order: the gradual loss of US leadership positions, a change in the balance of power, the strengthening of regional groupings, the emergence of new contenders for the role of centers of power. These trends, according to Russian analysts, are the impetus for understanding and accepting the process of system transformation and transition to a multipolar world order [4, p. 6–7].

However, the process of losing dominance is complex and long-term, and is also accompanied by fierce opposition from the existing hegemon state. The main problem in the formation of the modern world order is that the unipolar world no longer exists (although it is difficult for individual countries to recognize their loss of primacy and power), but the process of transition of the unipolar world to a multipolar world is still in progress, which makes it difficult for the full functioning of the system of international relations. Nevertheless, we should already talk about the transformation of the global world order, which changed the geo-economic and geopolitical situation already in the second decade of the XXI century. In particular, this is due to the formation of a new competitive environment, since the world's economic leaders, in addition to the United States, the EU and Japan, also include the so-called growing centers of economic influence: China, India, Singapore and South Korea.

Several trends can be identified that characterize the gradual change in the world order system: the weakening of the West; the shift of the center of the world economy towards Asia; the isolation of the Islamic world as a destabilizing structure in the in-

ternational system; the formation of new political and economic associations, such as the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), the Silk Road Economic Belt (SREB), Eurasian Economic Union (EAEU); Trans-Pacific Partnership (TPP). It is also worth noting that the process of globalization has led to a change in the economic and geopolitical situation as a whole, pointing the way to the creation of international regional associations, unions and transnational corporations (TNCs) as important subjects of the multipolar world.

When clarifying the features of the formation of multipolarity as a new world system, it is necessary to state the main conditions for the transition to it: favorable political circumstances of the 20th century, modern achievements of scientific and technological progress, increased competition and the search for the best conditions for activities beyond national borders.

Conclusion.

In the course of the research, the following trends in the formation of a multipolar model of the world order were identified, namely:

- Individual States can no longer act as unified authorities or global centers;
- The main subjects of world governance are states in the format of socio-economic systems;
- New centers of economic influence are being created around regional blocks.

Thus, multipolarity, first of all, presupposes the presence of several centers of economic influence, which, thanks to developed integration activities at the regional and international levels, open up new opportunities for the harmonious development of the world community.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Антонов М.В. Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира / М.В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. № 2(26). С. 36–41.
2. Арапова Е.Я. БРИКС на мировой арене: новации современного этапа / Е.Я. Арапова, Л.С. Окунева // Сравнительная политика. 2017. № 4. С. 147–157.
3. Дегтярев Д.А. Многополярный миропорядок: старые мифы и новые реалии / Д.А. Дегтярев // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2019. Т. 19. № 3. С. 404–419.
4. Перская В.В. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов / В.В. Перская, М.А. Эскиндаров. М.: КНОРУС, 2018. 538 с.
5. Позиционирование объединения БРИКС в новой системе международных отношений (материалы круглого стола в МГИМО) // Международная аналитика. 2017. № 3(21). С. 66–86.

6. Халина О.В. Становление многополярности как альтернативы однополярной модели мира в условиях формирования новых центров влияния / О.В. Халина // Бизнес-информ. 2019. № 5. С. 8–13.
7. Hart J. Power and Polarity in the International System / J. Hart; Ed. A.N. Sabrosky (Polarity and War). Boulder, Col. : Westview press, 1985. P. 25–40.
8. Jervis R. Unipolarity: A Structural Perspective / R. Jervis // World Politics. 2009. Vol. 61. № 1. P. 188–231.
9. Layne Ch. The Unipolar Illusion. Why New Great Powers Will Rise / Ch. Layne // International Security. 1993. Vol. 17. № 4. P. 5–6.

References:

1. Antonov M.V. Content and trends in the formation of multipolarity of the modern world / M.V. Antonov // Bulletin of Higher Schools. Volga region. 2013. № 2(26). P. 36–41.
2. Arapova E.Y. BRICS on the world stage: innovations of the current stage / E.Y. Arapova, L.S. Okuneva // Comparative Politics. 2017. № 4. P. 147–157.
3. Degtyarev D.A. Multipolar world order: old myths and new realities / D.A. Degtyarev // Bulletin of RUDN. International Relations Series. 2019. Vol. 19. № 3. P. 404–419.
4. Perskaya V.V. Multipolarity: institutions and mechanisms of harmonization of national interests / V.V. Perskaya, M.A. Eskindarov. M. : KNORUS, 2018. 538 p.
5. Positioning of the BRICS association in the new system of international relations (materials of the round table at MGIMO) // International Analytics. 2017. № 3(21). P. 66–86.
6. Khalina O.V. Becoming multipolarity as an alternative to the unipolar world model in the formation of new centers of influence / O.V. Khalina // Business Inform. 2019. № 5. P. 8–13.
7. Hart J. Power and Polarity in the International System / J. Hart; Ed. A.N. Sabrosky (Polarity and War). Boulder, Col. : Westview press, 1985. P. 25–40.
8. Jervis R. Unipolarity: A Structural Perspective / R. Jervis // World Politics. 2009. Vol. 61. № 1. P. 188–231.
9. Layne Ch. The Unipolar Illusion. Why New Great Powers Will Rise / Ch. Layne // International Security. 1993. Vol. 17. № 4. P. 5–6.

Информация об авторах

Го Цзюнье

магистрант 1 курса,
кафедра политологии,
специализация – «Трансформация
и вызовы глобального порядка»,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
jy_0403@qq.com

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее
военное авиационное училище летчиков
pilot120558@inbox.ru

Guo Junye

1st year Undergraduate Student,
Department of Political Science,
Specialization – «Transformation
and Challenges of the Global Order»,
Lomonosov Moscow State University
jy_0403@qq.com

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
pilot120558@inbox.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-5>

УДК 32

Attribution

cc by

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СМИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Линь Фань¹, Бандурин В.А.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета

Аннотация. В данной статье затрагивается взаимосвязь кризисных ситуаций глобального уровня со средствами массовой информации. Цель статьи – выявление характера и степени вовлеченности СМИ в кризисные ситуации международного масштаба. В статье используются логический, аналитический, сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что если СМИ не участвуют в формировании объективной картины политического процесса, а распространяют ложь с целью создать сенсацию, то кризис перейдет в длительную фазу своего существования. Авторы статьи делают вывод о том, что в период политических кризисов СМИ должны занимать независимую позицию. Только тогда их освещение политических событий можно расценивать как борьбу с самими кризисами.

Ключевые слова: кризис, кризисная ситуация, информационное пространство, СМИ, общественное мнение.

THE ROLE OF MASS-MEDIA IN OVERCOMING GLOBAL CRISES AND ITS INFLUENCE ON INTERNATIONAL PUBLIC OPINION

Lin Fan¹, Vitaly A. Bandurin²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University

Abstract. We live in a world that is increasingly affected by global crises. The course, outcome and consequences of these crises largely depend on how adequately they are covered by the media. This article addresses the relationship between global-level crises and the media. The purpose of the article is to identify the nature and extent of media involvement in global level crises. The article uses logical, analytical, comparative methods of research. The results of the study showed that if the media do not participate in the formation of an objective picture of the crisis situation, but spread lies in order to create sensation, the crisis will move into a long phase of its existence. The authors of the article concludes that during political crises, the media should take an independent position. Only then their coverage of political events can be regarded as fighting the crises themselves.

Keywords: crisis, crisis situation, information space, mass media, public opinion.

Введение.

Периоды политической нестабильности, как правило, меняют политическую, экономическую и социальную траекторию страны либо в лучшую, либо в худшую сторону. Первое, конечно же, предпочтительнее, но как бы нам ни хотелось, позитивно смотреть на жизнь, реалии, к сожалению, таковы, что на международной арене возникают кризисные ситуации, которые оказывают глубокое влияние на всю систему международных отношений.

По мнению политологов, в периоды политических кризисов и неопределенности определенную роль играют «здоровые, свободные, плюралистические СМИ», которые не только влияют на политические процессы, но и выступают «связу-

ющим звеном» между политическими акторами и народом, формируя общественное мнение.

Кризисы бывают глобальными и региональными. Глобальные кризисы, как правило, не ограничиваются национальными границами, на их происхождение не влияют национальные системы государственного управления, ведь воздействие кризисов распространяется за пределы суверенных государств. Но эти кризисы, в значительной степени, также опосредованы средствами массовой информации, которым определена одна из ведущих ролей в кризисных ситуациях.

Любой кризис как историческое явление всегда активно освещается средствами массовой информации и от того, насколько «кризисность» того или иного события драматизирована в ме-

© Линь Фань, Бандурин В.А.

диа, зависит состояние общества, стремящегося пережить стрессовые ситуации с наименьшими для себя моральными и материальными потерями.

Для представителя масс-медиа «кризисная ситуация» — это работа, которую нужно выполнять качественно и профессионально, ведь часто именно от умения журналистов адекватно подать материал зависит дальнейшее развитие событий и их восприятие в социуме.

Результаты.

Журналистика является довольно сложной сферой деятельности. Работники средств массовой информации ежеминутно сообщают обществу о самых разнообразных фактах и явлениях, анализируют и интерпретируют действительность и тем самым значительно влияют на развитие событий, играя важную роль в конструировании мировых реалий.

Максимально полно освещать факты и одновременно стараться не навредить — одно из главных правил журналистской деятельности. Однако эта задача значительно усложняется во время кризисных ситуаций. Ведь, работник средства массовой информации в таких условиях не только заботится о том, как осветить то или иное событие, но и должен особенно тщательно подходить к каждому слову, которое может и подарить надежду, и посеять панику, и даже вызвать ужасные последствия, привести к сотням, а то и тысячам жертв. Хотя сегодня в мире работают тысячи журналистов, которые вместе со специалистами различных отраслей делают все, чтобы предотвратить кризисные ситуации в экологии, политике, экономике и других сферах, в большинстве случаев это сделать не удается. В чем причина?

М.В. Загидуллина называет СМИ «прямыми участниками спектакля», разыгранного международным сообществом. «Вопрос даже не в технологиях, — пишет она, — а в гуманистической этике действий групп, преследующих определенные интересы, а журналистика здесь оказывается на перекрестке этих интересов» [4 с. 98].

В периоды кризисов, имеющих место в различных точках глобального пространства, СМИ оказывают «огромное влияние на макрополитические процессы, но они не всегда действуют в рамках распространяемого государствами влияния» [5, с. 114]. Так, формально находясь в пределах внешнеполитического поля тех государств, которому те или иные СМИ подконтрольны, они не ограничены позицией своих национальных правительств, а либо опираются на свою национальную или региональную аудиторию, как, например, телеканал «Аль-Джазира», апеллирующий к арабской аудитории, либо работают в «глобальном» контексте, как телерадиовещательная корпорация англосаксонского мира BBC, заявляющая о своей «общественной миссии» [5, с. 114].

Эксперты и аналитики подчеркивают стимулирующую роль кризисной ситуации в восприятии человеком информации. Этот фактор особенно важен для работника СМИ, которому важно уметь быстро проанализировать ситуацию в целом, сгруппировать факты, установить связи, сделать обоснованные выводы и «готовой» подавать информацию аудитории. Кроме того, необходимо всегда помнить, что при несчастных случаях, катастрофах, военных конфликтах его первоочередной задачей является спасение людей, а уже потом информирование о самом событии.

Когда сообщение журналиста касается жизни того или иного человека или группы людей, недостоверная и несвоевременная информация приравнивается к преступлению. Правдивость, проверенность, актуальность — вот три «кита», лежащих в основе работы журналиста, который в период кризиса не должен ставить во главу угла интересы тех или иных политических акторов и не гнаться за сенсацией.

Обсуждение.

В моральном кодексе Общества профессиональных журналистов США, принятом (21 сентября 1996 года) указано: «Журналисты должны доискиваться правды и сообщать о ней, до минимума сводить вред, проявлять сочувствие к тем, на кого изложение новостей может оказать негативное влияние» [2, с. 57]. Проблема, поднятая американским журналистским сообществом, актуальна и для других региональных и глобальных медиа, хотя подобного постулата корреспонденты, в том числе и американские, не всегда придерживаются, превращая политические события, происходящие на международной арене в своего рода «блокбастер» с шокирующей информацией и демонстрацией кадров жестокости и насилия, что, по свидетельствам многих специалистов, приводит к психологическому кризису населения, отражаясь на физическом и ментальном здоровье граждан.

На наш взгляд, СМИ, широко участвующие в политической жизни общества, должны освещать мировые события и процесс кризисов, затронувших систему международных отношений, не в контексте формирования заведомо ложной картины происходящего, что приведет к росту напряженности в обществе. Если издание или медиа-ресурс организывают свою работу подобным образом, то тогда они «становятся участниками информационно-психологических конфликтов и даже операций по манипулированию сознанием»

Профессионализм журналистов в чрезвычайных ситуациях проявляется не в подаче «жареных фактов» [3, с. 65], а в удовлетворении информационных потребностей аудитории, которая требует максимально полной информации о событиях, стремительно развивающихся на международной арене. Но и здесь необходимо отметить некоторые нюансы.

Так, частые периодические повторения информационных блоков без свежей информации собственно новостного, событийного характера, разочаровывают, а иногда и раздражают зрителя и слушателя. Поэтому информационные блоки в прямом эфире, на наш взгляд, должны регулярно сменяться динамичными и лаконичными обзорно-аналитическими материалами с привлечением авторитетных специалистов. Такой подход к подаче информации хорошо продуман в российских СМИ («60 минут», «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Михеев говорит» и др.). Конечно, успех или неудача подобных телепроектов в значительной степени зависит от выбора собеседника, а также от аналитической составляющей события, вписавшегося в рамки того или иного кризиса. Важно также помнить, что чрезвычайное событие, которое приобрело глобальный масштаб, несовместимо с «голым» теоретизированием или рассуждениями на абстрактные, лишь частично касающиеся происшествия темы. Анализ специалистов будет иметь должный эффект при условии, если будет направляться в прикладную плоскость. А вот преждевременные рассуждения в телевизионной студии аналитиков и экспертов в первые часы после той или иной трагедии, разыгравшейся, например, на фоне военного конфликта или вооруженного противостояния, ставшие неудачной попыткой компенсировать работу репортерской службы, могут стать тем фактором, который вместо того, чтобы ослабить негативное воздействие информации на аудиторию, лишь «подольет масла в огонь» и приведет к «нестабильности в поддержке и без того хрупкого мирового баланса» [3, с. 65].

Как подчеркивает М.С. Гусман, «чтобы укрепить взаимопонимание между народами и государствами, СМИ необходимо приложить все усилия по формированию позитивной повестки дня, широко освещать мировые политические инициативы, международные консультации и регулярные встречи лидеров мировых держав» [3, с. 65]. Как считает данный исследователь, «актуальные проблемы мирового сообщества, от дипломатических недоразумений до вооруженных конфликтов» [3, с. 65], не должны оставаться в стороне от СМИ, предлагающих решать все кризисные ситуации только путем диалога сторон и см позиций как международного права, так и с учетом особенностей национального и культурного развития сторон конфликта.

Преодоление кризисов глобального масштаба, утверждает М.С. Гусман, возможно «лишь при условии, что участники диалога обладают достоверной информацией друг о друге и непредвзятой суждений» [3, с. 66], что возможно лишь в том случае, если СМИ станут истинным образцом международного диалога, формируя «правдивую новостную картину мира» и давая «экспертную оценку изменчивой мировой действительности» [3, с. 66].

Оценка СМИ политических событий международного уровня не должна опираться на интересы отдельных «групп» или «кланов», которые придерживаются политики «двойных» стандартов — к примеру, в борьбе с терроризмом. Поддержка СМИ их деления «террористов на «хороших», которые воюют с Россией и «плохих», которые взрывают европейские города, ни к чему хорошему не приведет» [1, с. 30], а только обострит и без того сложную проблему разрешения данной общемировой проблемы.

Сегодня зарубежные СМИ при освещении политической кризисной ситуации международного уровня, к сожалению, не могут занять собственную, независимую позицию. Они перенимают пропагандистский взгляд других медиа на происходящее событие. Результатом является тот факт, что вместо аналитического и строго хронологического освещения кризисной ситуации, журналисты продуцируют массу коротких сообщений, в основе которого лежит исключительно эмоциональное восприятие происходящего. Поэтому невозможно констатировать независимость, объективность, а также правдоподобность большинства сообщений, в результате чего, следует говорить о манипуляции сознанием миллионной аудитории, которая, доверяя полученной «из первых уст» информации, оказывается заложником «политических игр».

Заключение.

Средства массовой информации играют важную роль в информировании и координации общества во время кризисных ситуаций, поскольку являются одним из важнейших элементов глобальных политических процессов. Однако деятельность СМИ направлена не только на оперативное реагирование, но и на борьбу с возможными последствиями кризисной ситуации. Эти последствия могут носить психологический характер.

Оказав сильное влияние не только на разворачивающуюся перед нашим взором политическую картину мира, СМИ, проводя информационные манипуляции, способствуют конструированию общественного мнения. Поэтому на сегодняшнем этапе функционирования глобального информационного пространства очень важно, чтобы современные СМИ действовали как единый «организм», не поддавались ни на какие провокации и проводили собственную политику «в рамках собственной логики», а не являлись «одним из важнейших измерений мировой политики» [6, с. 243]. Только в этом случае глобальный кризис, резко вспыхнув, быстро потухнет, что лишний раз докажет «потенциал оказания влияния СМИ, имеющих особую природу, на мировые политические процессы» [6, с. 244].

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Буриан А. Кризис в международных отношениях и новые геополитические реалии XXI века / А. Буриан // *Moldavian Journal of International Law and International Relations*. 2016. Vol. 11. № 1. P. 27–34.
2. Быков А.Ю. Кодексы журналистской этики в России и США: традиции и современная практика применения / А.Ю. Быков, Е.С. Георгиева, Ю.С. Данилова // *International Review of Management and Marketing*. 2015. № 5. С. 55–61.
3. Гусман М.С. Роль СМИ в урегулировании международных конфликтов / М.С. Гусман // *Актуальные вопросы развития социально-экономических систем*. Краснодар, 2019. С. 264–266.
4. Загидуллина М.В. «Общество спектакля» кризисного периода: к вопросу о границах гуманистических ценностей / М.В. Загидуллина // *Медиасреда*. 2022. № 2. С. 96–106.
5. Маан А. Информационная война в условиях политического кризиса на Ближнем Востоке (на примере спутникового канала «АльДжазира» / А. Маан // *Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика*. 2013. № 1. С. 113–118.
6. Тюкаева Т.И. Мировополитическое влияние глобальных СМИ в современном мире: конструктивистский подход / Т.И. Тюкаева // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 4(55). С. 242–271.

References:

1. Burian A. Crisis in international relations and new geopolitical realities of the XXI century / A. Burian // *Moldavian Journal of International Law and International Relations*. 2016. Vol. 11. № 1. P. 27–34.
2. Bykov A.Y. Codes of journalistic ethics in Russia and the USA: traditions and current practice of application / A.Y. Bykov, E.S. Georgieva, Y.S. Danilova // *International Review of Management and Marketing*. 2015. № 5. P. 55–61.
3. Gusman M.S. The role of the media in the settlement of international conflicts / M.S. Gusman // *Actual issues of the development of socio-economic systems*. Krasnodar, 2019. P. 264–266.
4. Zagidullina M.V. «Society of the spectacle» of the crisis period: to the question about the boundaries of humanistic values // *Media environment*. 2022. № 2. P. 96–106.
5. Maan A. Information warfare in the political crisis in the Middle East (on the example of the satellite channel «Al-Jazeera») // *Bulletin of RUDN. Series Literary Studies. Journalism*. 2013. № 1. P. 113–118.
6. Tyukaeva T.I. Miropolitical influence of global media in the modern world: a constructivist approach / T.I. Tyukaeva // *Bulletin of MGIMO-University*. 2017. № 4(55). P. 242–271.

Информация об авторах

Линь Фань

магистрант 1 курса факультета журналистики,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1345317853@qq.com

Бандурин Виталий Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры техносферной безопасности
и нефтегазового дела,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова – филиал
Донского государственного аграрного университета
mivital@mail.ru

Lin Fan

1st year Undergraduate Student
of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
1345317853@qq.com

Vitaly A. Bandurin

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technosphere Safety and Oil and Gas Business,
Novocherkassk Engineering and Reclamation
Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University
mivital@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-7>
УДК 32

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Лю Юйбин¹, Бандурин А.П.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы управления кадрами в государственной системе РФ. Цель статьи изучить основные подходы к управлению персоналом и их эффективности в системе государственного управления. Для данной цели обозначены следующие задачи: описать существующую систему управления кадрами и проблемы в государственном секторе; обозначить методы и стратегии по улучшению стратегии управлением персоналом в государственных организациях; определить приоритетные направления улучшения кадровой политики государства. Мы использовали методы сравнительного анализа, обобщения и интерпретации результатов. При анализе литературы мы пришли к следующим результатам: необходимость совершенствования кадровой политики управления персоналом в государственном секторе, а именно, эффективное использование методов управления человеческими ресурсами – подбор и обучение персонала, повышение уровня мотивации, оценка деятельности и повышения квалификации сотрудников (карьерный рост).

Ключевые слова: кадровая политика, управление персоналом, стратегии управления персоналом, материальная и нематериальная мотивация, кадровый состав.

CURRENT ISSUES OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Liu Yubing¹, Alexander P. Bandurin²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University

Abstract. This article examines current issues of personnel management in the public system of the Russian Federation. The purpose of the article is to study the main approaches to personnel management and their effectiveness in the public administration system. For this purpose, the following tasks are outlined: to describe the existing personnel management system and problems in the public sector; to outline methods and strategies for improving the personnel management strategy in government organizations; to determine priority areas for improving the state personnel policy. We used the methods of comparative analysis, generalization and interpretation of results. When analyzing the literature, we came to the following results: the need to improve the personnel policy of personnel management in the public sector, namely, the effective use of human resource management methods – selection and training of personnel, increasing the level of motivation, assessing the performance and improving the skills of employees (career growth).

Keywords: personnel policy, personnel management, personnel management strategies, material and non-material motivation, personnel composition.

Введение.

Управление персоналом в государственном секторе тесно взаимосвязано с сформированной государственной кадровой политики, поэтому необходимо вначале определиться с понятием «кадровая политика».

На сегодняшний момент работа в государственном секторе выполняет важную роль в повышении эффективности государственного

управления человеческими ресурсами в целом в РФ. С другой стороны, управление кадрами в государстве четко и строго регламентировано нормами и правилами, согласно задачам страны. И поэтому необходимость изменения в кадровой политике для повышения эффективности государства одна из приоритетных задач [1], потому что от эффективности управления персоналом в государственном секторе зависит успешное выполнение поставленных задач сотрудниками, а также их профессионализм. Это говорит о том,

© Лю Юйбин, Бандурин А.П.

что необходимо комплексно подходить к данным изменениям (сотрудничество и с коммерческими организациями) и применять современные кадровые инструменты и технологии [2].

В последнее время всё больше внимания уделяется изучению опыта использования современных и передовых кадровых методов, а также анализу ключевых изменений в кадровой политике в сфере государственной гражданской службы. Соответственно, «кадровая политика» — это организованный комплекс специальных и необходимых процедур и мероприятий, которые реализуются государственными органами в отношении персонала с целью формирования, развития и улучшения кадрового состава [3].

Следует отметить, что на эффективное управление персоналом в России влияют определенные факторы, такие как, внешнеполитическая ситуация, экономическая ситуация с ее цифровизацией, наличие квалифицированных сотрудников и возможности их обучения (переобучения), и текущее состояние кадров в государственном секторе [3].

Результаты.

При рассмотрении актуальных вопросов управления кадрами на государственной службе мы видим слабость разработанности кадрового планирования, мотивации сотрудников и необходимости привлечения и развития персонала [4].

В связи с этим, правительством РФ были сформированы основные стратегии по управлению кадрами:

1. Доступность информационно-коммуникационного пространства для персонала государственной службы — формирование корпоративной культуры с ценностями и видениями компании.
2. Объективность и прозрачность подбора персонала, а также процесса замещения вакантных должностей и включение в кадровый резерв.
3. Улучшение системы обучения и переквалификации кадров (возможность внутреннего и внешнего обучения, и карьерный рост).
4. Повышение мотивации и пересмотр системы вознаграждения (компенсаций).
5. Совершенствования методик и системы подбора персонала.
6. Разработка эффективной системы подбора квалифицированных кадров.
7. Усиление мер по борьбе с коррупцией на государственных местах [5].

Однако многие сотрудники, работающие в государственном секторе, имеют невысокий доход по сравнению с другими коммерческими организациями. Это стимулировало появление следующих проблем:

- низкоквалифицированных кадров;
- понижения престижности работы в государственном секторе.

Поэтому были приняты соответствующие меры по повышению эффективности управления кадрами:

- модернизация системы подбора персонала (упрощения оформления и поддержка государства);
- компетентностный подход к управлению персоналом — основан на определении компетенций государственных служащих. Это набор знаний, умений, навыков, опыта, личностных характеристик;
- организация обучения сотрудников: переобучение и получение высшего образования;
- стабильность работы: достойная система вознаграждений, государственных наград, премий, и др.). Возможность работы вплоть до пенсии, так называемый «пожизненный найм» (японская система отношения к персоналу) [6].

Обсуждение.

Однако, чтобы внедрить новые методы, необходимо преодолеть существующие проблемы, которые снижают эффективность управления кадрами в государственном секторе:

1. Постоянную смену кадров.
2. Несовершенную систему профессионального и карьерного роста госслужащих.
3. Высокий уровень коррупции.
4. Недостаточного количества молодых квалифицированных специалистов из-за низкой популярности работы в государственной сфере [7].

Необходимо отметить, что высокий профессионализм и компетентность государственных работников играют ключевую роль в организации и функционировании экономической и политической жизни страны.

Таким образом, опыт современных развитых стран показывает, что управленческий персонал, включая государственных работников, является самым ценным движущим ресурсом как для общества [8]. Именно поэтому кадровые службы, которые управляют персоналом, должны обеспечить комплексное управление персоналом, включая обучение сотрудников, оценку их работы и создание корпоративной культуры. Им необходимо также вести психологическое и адаптационное сопровождение отдельных сотрудников, и всего коллектива [8].

Кроме этого, материальная мотивация также необходима для совершенствования управления кадрами в государстве. Кадровые специалисты формируют и внедряют системы материаль-

ного и нематериального стимулирования, а также занимаются формированием кадрового резерва [6]. Например, была разработана система получения вознаграждения: отдельная часть фиксированной заработной платы составляет 70%, а переменная часть – 30 %. В настоящее время переменная часть составляет не менее 50% от общей суммы дохода. В первую очередь, необходимо разработать систему КПЭ, которая будет определять размер переменной части заработной платы. Для этого будут установлены соответствующие коэффициенты [7].

Результаты.

В сфере управления кадрами в государственных структурах определены основные направления:

- привлечение высококвалифицированных специалистов и их удержание. Это направление включает в себя формирование привлекательных условий, которые способствуют удовлетворённости работой в государственных органах;

- стимулирование сотрудников к продолжению работы в этой сфере [6].

Таким образом, особый приоритет приобретает обучение и повышение квалификации государственных служащих, обладающих необходимыми личностными и профессиональными компетенциями, которые позволяют им эффективно выполнять поставленные задачи и цели.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Борщевский Г.А. Институт государственной службы в политической системе российского общества : монография. М. : Издательство Юрайт, 2021.
2. Государственная и муниципальная служба : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / С.И. Журавлёв [и др.]. М. : Издательство Юрайт, 2021.
3. Жуля А.С. Управление кадрами в государственном секторе / А.С. Жуля // «Скиф. Вопросы студенческой науки». 2022. № 10(74). С. 213–218.
4. Ильина М.Ю. Кадровая политика на государственной службе: текущие проблемы и пути совершенствования / М.Ю. Ильина, А.А. Курбатова, А.А. Ерохина // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № s6.
5. Лиджиев Ю.А. Актуальные вопросы кадровой работы в органах государственного управления / Ю.А. Лиджиев, Г.Г. Вукович.
6. Щукина Т.В. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование».
7. Савенко А.А. Подходы к формированию кадровой политики на государственной гражданской службе / А.А. Савенко // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4(31). С. 385–390.
8. Лобачева А.С. Современное состояние кадровой политики и кадрового потенциала на государственной гражданской службе / А.С. Лобачева, П.В. Остроумецкий, В.Ф. Клопотовский // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 1. С. 18–23.

References:

1. Borshevsky G.A. The Institute of Civil Service in the Political System of Russian Society : monograph. M. : Yurait Publishing House, 2021.
2. Civil and Municipal Service: Textbook for Universities. 4th ed., revised and enlarged / S.I. Zhuravlev [et al.]. M. : Yurait Publishing House, 2021.
3. Zhulya A.S. Personnel Management in the Public Sector / A.S. Zhulya // Skif. Issues of Student Science. 2022. № 10(74). P. 213–218.
4. Ilyina M.Yu. Personnel Policy in the Civil Service: Current Problems and Ways to Improve / M.Yu. Ilyina, A.A. Kurbatova, A.A. Erokhina // Bulletin of eurasian science. 2023. Vol. 15. № s6.
5. Lidzhiy Yu.A. Topical issues of personnel work in government bodies / Yu.A. Lidzhiy, G.G. Vukovich.
6. Shchukina T.V. Personnel policy in the system of state civil service of the constituent entities of the Russian Federation: conceptual approaches and administrative and legal regulation.
7. Savenko A.A. Approaches to the formation of personnel policy in the state civil service / A.A. Savenko // Alley of Science. 2019. Vol. 2. № 4(31). P. 385–390.
8. Lobacheva A.S. Current state of personnel policy and personnel potential in the state civil service / A.S. Lobacheva, P.V. Ostrometskis, V.F. Klopotovskiy // Personnel and intellectual resources management in Russia. 2021. Vol. 10. № 1. P. 18–23.

Информация об авторах

Лю Юйбин

магистрант 1 курса,
Высшая школа культурной политики и управления
в гуманитарной сфере (факультет),
специализация – «Продюсирование
и менеджмент в культуре»,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
liuyb20011111@163.com

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры истории,
философии и социальных технологий,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Картунова – филиал Донского
государственного аграрного университета
ap49b@yandex.ru

Liu Yubing

1st year Master's Student,
Higher School of Cultural Policy
and Management in the Humanities (faculty),
Specialization – «Producing
and Management in Culture»,
Lomonosov Moscow State University
liuyb20011111@163.com

Alexander P. Bandurin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Engineering
and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University
ap49b@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-12>

УДК 32

Attribution

cc by

РОССИЙСКИЕ ВОЛОНТЕРЫ

Понеделков А.В.¹, Аверин А.Н.², Суманова П.А.³

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Акционерное общество «Ростовводоканал»

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется возросшей ролью волонтерства в российском обществе. Волонтеры помогали людям во время пандемии коронавируса, участвовали в массовом событийном волонтерстве на XXII зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году, международном соревновании Игры будущего в Казани в 2024 году, Всемирном фестивале молодежи в Сириусе в 2024 году, собирают гуманитарную помощь для жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Цель статьи – анализ ситуации в сфере российского волонтерства, объект исследования – российские волонтеры, методы исследования – статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция. Полученные результаты. В процессе исследования использованы Федеральный закон о благотворительной деятельности и добровольчестве, волонтерстве, Концепция развития добровольчества, волонтерства. Показаны цели социального волонтерства, участники волонтерской деятельности – добровольцы, волонтеры, организаторы, организации, объединения волонтерских организаций, ресурсные центры волонтерства, система IT-сервисов – платформа «Добро.РФ», формы поддержки участников волонтерской деятельности органами государственной власти и местного самоуправления. Особо необходимо в качестве результата отметить рассмотрение деятельности Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», столичного ресурсного центра «Мосволонтер», целей, направлений работы, реализации программ, номинаций международной премии # МЫВМЕСТЕ Ассоциации волонтерских центров. Основной вывод состоит в том, что волонтерство получило особое значение. Для его дальнейшего развития необходимы государственная поддержка, усиление внимания волонтерскому движению, вовлечение людей в волонтерскую деятельность не только при проведении массовых мероприятий, но и в повседневной жизни. Обзор литературы дает основание утверждать о наличии публикаций, в которых анализируются основные проблемы волонтерской деятельности. Среди них можно назвать развитие волонтерского движения в России, социальное служение волонтера, занятость волонтеров, волонтеры Победы, корпоративное волонтерство, событийное волонтерство как технология вовлечения горожан в системную волонтерскую деятельность, социокультурное и профессиональное проектирование в волонтерской деятельности, волонтеры в сфере культуры, библиотеке, медиаволонтеры, социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций, формирование готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, волонтерское движение в вузе, воспитание социальной ответственности студентов колледжа в волонтерской деятельности, организация волонтерского отряда в школе, организация волонтерской деятельности в системе инклюзивного образования.

Ключевые слова: ассоциация, волонтер, закон, информационная система, концепция, направление, номинация, организатор, организация, платформа, поддержка, премия, программа, ресурсный центр, участник, цель.

RUSSIAN VOLUNTEERS

Alexander V. Ponedelkov¹, Alexander N. Averin², Polina A. Sumanova³

¹South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

³Rostovvodokanal JSC

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the increased role of volunteering in Russian society. Volunteers helped people during the coronavirus pandemic, participated in mass event volunteering at the XXII Olympic Winter Games in Sochi in 2014, the international compe-

tition Games of Future in Kazan in 2024, the World Youth Festival in Sirius in 2024, collect humanitarian aid for residents of the Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions. The purpose of the article is to analyze the situation in the field of Russian volunteering, the object of the research is Russian volunteers, the research methods are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction. Results. In the course of the study, the federal law on charitable activities and volunteering, volunteering, the concept of the development of volunteering, volunteering were used. The goals of social volunteering, the participants of volunteering – volunteers, volunteers, organizers, organizations – are shown. associations of volunteer organizations, volunteering resource centers, the system of IT services – the Dobro.RF platform, forms of support for participants in volunteer activities by state authorities and local governments. As a result, it is especially necessary to note the consideration of the activities of the All-Russian Public Movement «Volunteers of Victory», the capital's resource center «Mosvolonter», goals, areas of work, implementation of programs, nominations of the international award #WeAreTogether of the Association of Volunteer Centers. The main conclusion is that volunteering has gained special significance. Its further development requires state support, increased attention to the volunteer movement, and the involvement of people in volunteer activities not only during public events, but also in everyday life. A review of the literature gives reason to assert the presence of publications in which the main problems of volunteering are analyzed. Among them are the development of the volunteer movement in Russia, volunteer social service, volunteer employment, Victory volunteers, corporate volunteering, event-based volunteering as a technology for involving citizens in systemic volunteer activities, socio-cultural and professional design in volunteer activities, volunteers in the field of culture, libraries, media volunteers, social and psychological conditions for involving volunteers in the activities of public organizations. formation of volunteers' readiness for pedagogical interaction with children in difficult life situations, volunteer movement at the university, education of social responsibility of college students in volunteer activities, organization of a volunteer team at school, organization of volunteer activities in the system of inclusive education.

Keywords: association, volunteer, law, information system, concept, direction, nomination, organizer, organization, platform, support, award, program, resource center, participant, goal.

Введение. Под добровольческой волонтерской деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг. [1]. В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года понимание волонтерской деятельности уточняется. Добровольчество, волонтерство является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций [2]. Содействие развитию и распространению добровольческой, волонтерской деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Результаты. Обсуждение. В 2021 году было 3,9 млн волонтеров, по прогнозам экспертов в 2030 году их число может увеличиться до 14 млн. Надо иметь в виду, что многие люди участвуют в волонтерской деятельности без регистрации. [3]. В 2022 году по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения к общему итогу в 100 % участия в деятельности общественных, добровольных и благотворительных организаций, движений 12,1 % респондентов в трудоспособном возрасте принимали участие в деятельности волонтерских движений, организаций, из них 32,7 % молодежь в возрасте 16–29 лет, респон-

денты старше трудоспособного возраста – 5,6 %. В городских населенных пунктах доля составила 10,7 %, сельских – 12,7 % [4].

Для добровольческой волонтерской деятельности законодательно определено 26 целей [1]. Особо необходимо отметить содействие добровольческой волонтерской деятельности. Назовем цели социального волонтерства. Речь идет о социальной поддержке и защите, защите материнства, детства и отцовства, содействии укреплению престижа и роли семьи в обществе, деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовного развития личности, профилактики и охраны здоровья, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан и т.д. [5].

Люди и юридические лица имеют право беспрепятственно осуществлять добровольческую волонтерскую деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей, свободно ее осуществлять индивидуально или объединившись, с образованием или без образования организации. Выделяется корпоративное, инклюзивное волонтерство людей с ограниченными возможностями здоровья, волонтерство граждан старшего возраста, волонтерство, реализуемое в семейных формах [1].

Добровольцами, волонтерами являются люди, осуществляющие добровольческую волонтерскую деятельность. Участвуют все возрастные группы населения – дети, молодежь, взрослые,

люди старшего возраста. Организаторами добровольческой волонтерской деятельности могут быть юридические и физические лица, которые привлекают на постоянной или временной основе добровольцев, волонтеров к осуществлению добровольческой волонтерской деятельности.

Добровольческая волонтерская организация представляет собой некоммерческую организацию в форме общественной организации, общественного движения, частного, в том числе общественного учреждения, которая привлекает на постоянной или временной основе добровольцев, волонтеров к осуществлению добровольческой волонтерской деятельности и осуществляет руководство их деятельностью. В качестве примера общественной волонтерской организации можно привести Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», которое проводит работу по шести направлениям [6]. В рамках направления «Великая Победа» добровольцы организуют волонтерское сопровождение Парадов Победы и Бессмертного Полка в российских городах, благоустраивают памятные места и воинские захоронения, проводят всероссийские акции и проекты - Георгиевская ленточка, Свеча памяти, Внуки Победы, участвует в сопровождении Парада Победы на Красной площади в Москве. По направлению «Связь поколений» волонтеры помогают ветеранам с уборкой, ремонтом, ходят в магазин, общаются с ними, собирают на видео их воспоминания, проводят Всероссийскую акцию «Красная гвоздика» совместно с Благотворительным фондом «Память поколений». Все вырученные от акции средства направляются на высокотехнологичную медицинскую помощь ветеранам. Совместно с Общественной палатой Российской Федерации в рамках проекта «Эстафета поколений» взаимодействуют с ветеранскими организациями и помогают им в работе. В рамках направления «Моя победа» готовятся добровольцы для вступления в состав Волонтеров Победы, учат создавать команду и управлять ею, разрабатывать и реализовывать крупные проекты, правильно использовать ресурсы. Направление «Наши победы» предназначено для рассказов о Героях и достижениях страны через интеллектуальные игры, городские квесты, всероссийские акции. Волонтеры направления «Медиапобеда» занимаются производством позитивного контента – пишут статьи, снимают фото и видео, ведут группы и аккаунты в социальных сетях, создают медиапоток, раскрывающий исторические, интересные и познавательные информационные поводы, рассказывают о том, чем занимаются Волонтеры Победы и как к нам можно присоединиться. По направлению «Моя история» предлагается конкретный механизм изучения истории семьи, как можно воспользоваться помощью добровольцев в составлении семейного древа.

Ресурсный центр добровольчества, волонтерства представляет собой некоммерческую организацию в форме общественной организации, которая оказывает комплекс информационных,

консультационных, методических услуг участникам добровольческой волонтерской деятельности, способствует развитию инфраструктуры осуществления и поддержки этой деятельности. В качестве примера назовем столичный ресурсный центр «Мосволонтер», объединяющий активных горожан, некоммерческие организации, государственные учреждения, бизнес для решения социальных задач города [7].

Добровольческие волонтерские организации могут объединяться в ассоциации и союзы на договорной основе для расширения своих возможностей в реализации уставных целей. Объединение, ассоциация, союз добровольческих волонтерских организаций является некоммерческой организацией. Члены объединения, ассоциации, союза добровольческих, волонтерских организаций сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица. Объединение, ассоциация, союз добровольческих, волонтерских организаций не отвечает по обязательствам своих членов. Члены несут субсидиарную ответственность по обязательствам в размере и порядке, предусмотренных учредительными документами объединения, ассоциации, союза добровольческих, волонтерских организаций. Создана некоммерческая организация Ассоциация волонтерских центров. В ее состав входят 136 организации из 63 регионов. Ассоциация объединяет свыше 1 тыс. организаций, ресурсных центров, некоммерческих организаций, благотворительных фондов, волонтерских центров университетов и колледжей, государственных учреждений из 83 регионов, более 1 миллиона добровольцев по всей стране [8]. Цели Ассоциации – создание условий для участия граждан в полезной общественной деятельности, социальной активности; сформировать привлекательный и востребованный образ волонтерства; тиражировать лучшие социальные практики, образовательные программы и методики в сфере волонтерства и т.д.

Ассоциация реализует 10 федеральных программ – Всероссийский конкурс «Доброволец России» – социальный лифт для волонтеров, комплексная программа по развитию детского добровольчества «Ты решаешь!», комплексная программа поддержки волонтерства среди граждан старшего возраста для раскрытия их потенциала, самореализации и улучшения качества жизни «Молоды душой», Единая информационная система «Добровольцы России», комплексная программа по созданию и сопровождению региональных ресурсных центров «Ресурсные центры», комплексная программа по развитию международного сотрудничества в области поддержки добровольческих инициатив с другими странами «Волонтеры Мира», студенческие волонтерские организации «Свои» – программа развития волонтерства в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, общественное движение «Волонтеры культуры» – выстраивание инфраструктуры поддержки добровольчества в сфере куль-

туры, Программа повышения мобильности волонтеров – обеспечение участия добровольцев в событийных мероприятиях и организация обучающих стажировок, Наставничество – формирование системы наставничества в сфере гражданской активности и добровольчества для укрепления волонтерского сообщества и формирования горизонтальных поддерживающих связей, эффективной передачи знаний между разновозрастными группами в рамках преемственности поколений

Ассоциация волонтерских центров выступает организатором международной премии # МЫВМЕСТЕ. Премия разделена на два трека – для российских и иностранных организаций, волонтеров В 2022 году было подано 33 тыс. заявок из 85 стран мира. Лауреаты определяются на конкурсной основе по основным номинациям. Номинации следующие. **Волонтер года** за личный вклад в развитие волонтерского движения в России или общественно значимые поступки, меценатство и помощь людям. **Наставник года** за выдающиеся достижения в сфере наставничества. **Помощь людям** – проекты в сфере психического и физического здоровья, донорства, развития здравоохранения. **Страна возможностей** – проекты, направленные на раскрытие талантов и воспитание личности, развитие образования, спорта и здорового образа жизни, добровольческого движения, науки, патриотизма, культурных ценностей и традиций, сохранение исторической памяти. **Территория для жизни** – проекты, направленные на развитие регионов, городской среды и социальной инфраструктуры, туризма и туристической привлекательности России, сохранение окружающей среды и экологии, защиту животных. Обучение служением – проекты, сочетающие в себе образовательный процесс и работу над реальными общественными задачами, реализуемые совместно студентами и работниками организаций высшего и средне профессионального образования. **#МЫВМЕСТЕ – Россия** – инициативы поддержки граждан, проживающих в Луганской и Донецкой народных республиках, Херсонской и Запорожской областях, вынужденных переселенцев, военнослужащих и их семей. **Ответственный бизнес** – социально значимые проекты, реализуемые бизнесом. **Социальный предприниматель** – социально значимые проекты, реализуемые участниками субъектов малого и среднего предпринимательства со статусом социального предприятия. **Субъект Российской Федерации** – комплексные системные программы поддержки некоммерческого сектора, благотворительности, волонтерства, реализуемые правительством региона. **Муниципальное образование** – комплексные системные программы поддержки некоммерческого сектора, благотворительности, волонтерства, реализуемые муниципальным образованием, в том числе моногородом. Могут быть учреждены дополнительные специальные номинации – **Партнерство года** за достижение взаимовыгодных результатов с партнерами в реализации социально значимых проектов, **Доб-**

рая семья за лучшую практику в сфере развития семейного добровольчества, **Человек года** за особый вклад в развитие гражданского общества, культуры взаимопомощи и благотворительности в России, **Поступок года** за общественно значимый поступок, совершенный гражданином в 2024 году, **Волонтер СНГ** за личный вклад в развитие волонтерского движения в Содружестве Независимых Государств.

В сфере развития добровольчества, волонтерства существует Единая информационная система, которая включает в себя сведения о мерах поддержки участников добровольческой волонтерской деятельности, добровольцах, волонтерах, организаторах, добровольческих волонтерских организациях, действующих ресурсных центрах [1]. Информация об участии в добровольческой волонтерской деятельности вносится в унифицированную систему учета добровольческой волонтерской деятельности – личную электронную книжку добровольца, волонтера, созданную в рамках функционирования единой информационной системы в сфере развития добровольчества, волонтерства. Предоставление сведений и информации для включения в единую информационную систему осуществляется добровольно.

Государство гарантирует и обеспечивает защиту предусмотренных законодательством прав и законных интересов граждан и юридических лиц – участников добровольческой волонтерской деятельности. Должностные лица, препятствующие реализации прав граждан и юридических лиц на осуществление добровольческой волонтерской деятельности, несут ответственность. При нарушении законодательства участники добровольческой волонтерской деятельности несут ответственность. государственной власти и местного самоуправления осуществляют поддержку участников добровольческой волонтерской деятельности. Поддержка может осуществляться в следующих формах: финансовая поддержка, в том числе предоставление грантов и субсидий, организационная, информационная, консультационная, имущественная, в том числе предоставление помещений в безвозмездное пользование, методическая поддержка. Не допускается оказание финансовой и имущественной поддержки организаторам добровольческой волонтерской деятельности, являющимся коммерческими организациями.

Участники добровольческой волонтерской деятельности имеют право осуществлять международную добровольческую волонтерскую деятельность, которая осуществляется путем участия в международных добровольческих, волонтерских проектах, в работе международных добровольческих, волонтерских организаций, взаимодействия с зарубежными партнерами в соответствующей сфере добровольческой волонтерской деятельности, в любой иной форме, принятой в международной практике и не противоречащей российскому законодательству, нормам и

принципам международного права. Иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные организации имеют право выступать участниками добровольческой волонтерской деятельности на российской территории.

Заключение. Несомненно, что люди будут продолжать заниматься волонтерской деятельностью. Необходимо, чтобы в этой деятельности участвовали все возрастные группы населения – моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». URL : <https://ivo.garant.ru>
3. Выжutowич В. Добро зачтется / В. Выжutowич // Российская газета. 2023. 16 июня.
4. Российский статистический ежегодник. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
6. Волонтеры Победы. Всероссийское общественное движение. URL : xn--90abhd2amfbbjx2jf6f.xn--p1ai
7. Мосволонтер. URL : dobro.ru
8. Ассоциация волонтерских центров // Авц. URL : avcrf.ru

References:

1. Federal Law of August 11, 1995 №135-FZ «On Charitable Activities and Volunteering (Volunteering) // Sistema GARANT. URL : garant.ru
2. Order of the Government of the Russian Federation of December 27, 2018 № 2950-r «On approval of the Concept of development of volunteering (volunteering) in the Russian Federation until 2025». URL : <https://ivo.garant.ru>
3. Vyzhutovich V. Dobro zacetit [Good deeds]. 2023. June 16.
4. Russian Statistical Yearbook. 2023. Statistical Collection. URL : rosstat.gov.ru
5. Decree of the Government of the Russian Federation of December 25, 2019 № 1828 «On the features of participation of volunteers (volunteers) in the work on the preservation of objects of cultural heritage, included in the unified state register of objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation, or identified objects of cultural heritage» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
6. Volunteers of Victory. All-Russian Public Movement. URL : xn--90abhd2amfbbjx2jf6f.xn--p1ai
7. Mosvolonter. URL : dobro.ru
8. Association of Volunteer Centers // Avts. URL : avcrf.ru

Информация об авторах

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Суманова Полина Артуровна

начальник сектора по работе
с юридическими лицами и предпринимателями
АО «Ростовводоканал»
polina_dt2mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Polina A. Sumanova

Head of the Sector for Work
with Legal entities and Entrepreneurs
of Rostovvodokanal JSC
polina_dt2mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-14>

УДК 32

Attribution

cc by

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Чэнь Юнь¹, Бандурин В.А.²

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

²Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета

Аннотация. Тема данной статьи обусловлена интересом международного сообщества к вопросам проведения международной политики современного Китая, в основе которой лежат механизмы китайской дипломатии. Цель статьи – рассмотреть особенности выстраивания дипломатических отношений КНР с другими странами, определить национальную специфику и ценностные установки дипломатической стратегии Китая, а также выявить роль новой дипломатии Китая в создании нового мирового порядка. В статье были использованы следующие методы: исторический метод, метод политического анализа, дедуктивный метод. Результаты исследования показали, что механизмы и инструменты китайской дипломатии XXI века способствуют созданию многополярного мира и развитию международного сотрудничества, без которого этот мир невозможен. Автор статьи делает вывод, что Китай вносит неоценимый вклад в глобальное и региональное развитие держав, которые сами начинают выстраивать отношения, руководствуясь методами китайской дипломатии.

Ключевые слова: китайская дипломатия, международные отношения, дипломатическая стратегия, «мягкая сила», стратегическое партнерство.

MECHANISMS AND INSTRUMENTS OF MODERN CHINESE DIPLOMACY

Chen Yun¹, Alexander P. Bandurin²

¹Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,

²Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University

Abstract. The topic of this article is conditioned by the interest of the international community to the issues of international policy of modern China, which is based on the mechanisms of Chinese diplomacy. The purpose of the article is to examine the peculiarities of building diplomatic relations of China with other countries, to determine the national specifics and values of China's diplomatic strategy, as well as to identify the role of China's new diplomacy in creating a new world order. The following methods were used in the article: historical method, method of political analysis, deductive method. The results of the study showed that the mechanisms and tools of Chinese diplomacy of the XXI century contribute to the creation of a multipolar world and the development of international cooperation, without which this world is impossible. The author of the article concludes that China makes an invaluable contribution to the global and regional development of the powers, which themselves begin to build relationships, guided by the methods of Chinese diplomacy.

Keywords: Chinese diplomacy, international relations, diplomatic strategy, «soft power», strategic partnership.

Введение.

Дипломатия на современном этапе развития и функционирования международных отношений представляет собой инструмент реализации «мягкой силы». Именно в данном контексте следует рассматривать дипломатические стратегии Китайской Народной Республики, создавшей к концу XX столетия «новую дипломатию», носящую интегрированный характер.

Отличительной особенностью китайской дипломатии является тот факт, что дипломатическая деятельность в КНР осуществляется не только Министерством иностранных дел, но и другими государственными учреждениями и организованными правительством неправительственными организациями, усилия которых способствуют позитивному развитию международных отношений, направлены на всестороннее и комплексное взаимодействие с другими странами.

Главной целью интегрированной китайской дипломатии является мобилизация и координация различных институтов партии и государства для продвижения национальной стратегии и дипломатических целей Китая [7].

Современные исследователи отмечают, что нынешнюю дипломатию КНР следует характеризовать как сложный синтез традиционных и инновационных подходов и механизмов, направленных на «создание максимально благоприятной международной среды для развития Китая и обеспечение ресурсами его экономики» [3, с. 5].

Руководство КНР рассматривает национальное развитие страны и «великое возрождение нации» только в контексте взаимодействия со всем международным сообществом, что свидетельствует о глобальном масштабе китайской дипломатии. Как верно отметил китайский политолог Цай То, «будущее и судьба Китая все больше и больше связаны с международным сообществом. Развитие Китая не может быть отделено от мира, а стабильность и развитие мира не могут быть отделены от Китая» [6].

Результаты.

Рассуждая об специфике китайской дипломатии, политологи, журналисты-международники и разного рода эксперты отмечают, что за всю историю международной политики КНР сложилось довольно большое количество типов дипломатических отношений между Китаем и другими государствами.

Самым древним типом дипломатии Китая является *стратегическая дипломатия*; то есть, дипломатия, нацеленная на решение крупных внешнеполитических задач, рассчитанных на длительный период, и отвечающая государственным или национальным интересам страны. Основой данной дипломатии, корни которой уходят в Средние века, является убежденность китайского общества и нации в целом в том, что «Китай – уникальное, особое государство, с особой миссией» и что «ни одно государство и ни один монарх не может сравниться с Китаем и его императором» [3, с. 28].

Н.А. Богданова характеризует стратегическую дипломатию как «хитроумный план, оригинальный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей» [1, с. 118]. Она подчеркивает, что, черпая «средства и методы не в принципах, нормах и обычаях международного права, а в теории военного искусства», Китай всегда руководствовался принципом «цель оправдывает средства» [1, с. 120].

Защищая интересы своей страны, китайские дипломаты всегда мыслили согласно стратегемам – древним афоризмам, заключающим в себе «различные способы выхода из всех мыслимых ситуаций и способы поведения с противником» [4, с. 26].

Благодаря стратегическим правилам, Китаю в разные эпохи своей истории удавалось неоднократно не только выигрывать битвы с внешними врагами, но и решать важные внешнеполитические задачи. КНР и поныне использует древние стратегемы в своей международной политике, хотя сегодня Китай «все же старается придерживаться принципов, норм и обычаев международного права». Однако по-прежнему «восприятие и осмысление Китаем политической практики других государств осуществляется сквозь призму стратегичности» [3, с. 42].

Учитывая тот факт, что Китай входит в число стран с наиболее успешно развивающейся экономикой, то эффективным способом развития внешнеэкономических отношений КНР с другими государствами является *экономическая дипломатия*, поддерживающая стабильный доступ к международным ресурсам и рынкам, необходимым для обеспечения роста экономики страны. В качестве инструментов экономической дипломатии Китай использует торговлю, активную инвестиционную деятельность, создает зоны свободной торговли. Механизмом экономической дипломатии современного Китая является «набор поощрений и набор средств давления на оппонентов» [1, с. 46].

С экономической дипломатией тесным образом связана финансовая дипломатия, инструменты которой усиливают влияние КНР в финансовых структурах международных организаций, создают наиболее благоприятные условия для национальной экономики, являющейся частью мирового хозяйства, помогают китайским бизнес-структурам осуществлять деятельность за пределами Поднебесной и решают экономические проблемы страны с учетом реалий нового времени – таких как глобализация, построение нового мирового порядка, в основе которого лежит многополярность.

Учитывая сложную международную обстановку на мировой политической арене, КНР использует механизмы национально обусловленной *военной дипломатии*, которая построена на «сотрудничестве КНР в военной области, в рамках которого проводятся совместные военные учения, межгосударственный обмен в военной области, безвозмездная военная помощь, участие в международных военных форумах, выставках и миротворческих миссиях ООН, борьба с терроризмом» [1, с. 52].

Стратегии китайской дипломатии строятся не только на перечисленных выше типах международных отношений, их гораздо больше. Современный Пекин использует более широкий спектр дипломатических отношений. Но, на наш взгляд, именно стратегическая, экономическая и военная дипломатия Китая создали «наступательное, динамичное, деятельное государство» [1, с. 54], с которым считается весь мир.

Обсуждение.

Внешняя политика КНР основана на синтезе старых (традиционных) и новых (инновационных) подходов. Традиционным остается восприятие Китаем мира как потенциально враждебного, в котором Соединенные Штаты, несмотря на сдвиг мира в сторону многополярности, по-прежнему претендуют на глобальное доминирование, а некоторые другие страны (например, Индия и Япония) позиционируют себя в качестве локальных лидеров. Однако нынешнее руководство Китая готово строить отношения со всеми державами на основе стратегического партнерства и избегать прямой конфронтации.

Прибегая зачастую к компромиссу, Пекин эффективно использует современные многосторонние дипломатические механизмы для достижения своих политических, экономических и других целей, но при этом китайская дипломатия отличается умением выдвигать инициативы и ставить правильные акценты в процессе осуществления внешнеполитической деятельности.

Зарубежные эксперты отмечают, что Китай давно уже перестал придерживаться «политики военной силы», делая акцент на инструментах «мягкой силы», к которым относится культурное сотрудничество между странами, организация спортивных мероприятий, образовательные программы, а также некоторые креативные методы – такие, как «дипломатия панд» (преподнесение этих гигантских медведей, являющихся национальным символом Китая, в качестве дипломатических подарков). Что касается инструментов китайской дипломатии, связанной с внешнеполитической деятельностью, то здесь делается акцент на переговорный процесс. Этот аспект китайской дипломатической стратегии исторически обусловлен. Искусство ведения переговоров глубоко укоренилось в китайской культуре. Поэтому и сегодня переговоры остаются эффективным инструментом китайской дипломатии. Только путем мирных переговоров Китай добивается дипломатических побед в процессе установления отношений с другими странами и проведения своего внешнеполитического курса.

Ключевой механизм развития китайской дипломатии на современном этапе – стратегическое партнерство, высшей формой которого является российско-китайское сотрудничество и взаимодействие во всех сферах политической, экономической, научной, культурной, образовательной и т.п. деятельности.

Во вторую группу партнеров входят государства, с которыми у Китая дружественные отношения и нет конфликта «коренных интересов», хотя периодически могут возникать с ними разногласия. К таковым странам относятся, Индия, ЮАР, некоторые латиноамериканские и африканские страны. Страны ЕС, а также США и Япония. Эти страны рассматривают Китай в качестве потенциального стратегического противника, но тем не менее Китай ведет с ними диалог на дипломати-

ческом уровне, стараясь продвигать свои интересы [5].

Китайская дипломатия стратегического партнерства – основной инструмент выстраивания двусторонних отношений. Благодаря механизму дипломатии стратегического партнерства Китай:

- во-первых, избежал войны или серьезной конфронтации с великими мировыми державами и сумел войти в новый многополярный мир;

- во-вторых, стабилизировал отношения с Россией и Индией, с которыми у него были пограничные войны в 1950–1960-е годы;

- в-третьих, получил экономические и торговые выгоды от сотрудничества со стратегическими партнерами. Так, нефтегазовые проекты с Россией и стратегическими партнерами в Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) и Латинской Америке (Бразилия, Венесуэла, Аргентина) значительно сократили растущий спрос Китая на энергоносители.

Хотя некоторые торгово-экономические проекты КНР еще не реализованы, все равно можно сделать вывод о том, что политика стратегического партнерства достигла своей цели – помогла Китаю стать великой державой.

Новый подход КНР к выстраиванию дипломатических отношений во многом обусловлен мудрой и продвинутой политикой китайского лидера Си Цзиньпина, который в качестве основного направления китайской внешней политики выбрал «дипломатию великой державы с китайской спецификой».

Подчеркивая необходимость стратегического сотрудничества со всеми государствами мира, председатель КНР «призывает всех членов мирового сообщества продвигать совместными усилиями процесс установления на долгосрочную перспективу международных отношений нового типа, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество всех стран» [2, с. 86].

Заключение.

Цель современной китайской дипломатии – мирное развитие. Конечно, возвышение Китая – неоспоримый факт. Но международное сообщество беспокоит не столько скорость этого возвышения, сколько выдержка и сдержанность китайской стороны, готовой в любой момент пойти на компромисс ради установления прочного мира, ради обеспечения стабильной и безопасной обстановки во всех областях политического, экономического, культурного и др. сотрудничества.

Вместе с международным сообществом китайское правительство стремится сохранить международную экономическую систему, основанную на глобализации и интеграции, которая в XX веке была серьезно подорвана.

Совершенствуя существующие международные правила и развивая сотрудничество, создавая новый тип отношений между «большими» и «малыми» державами в контексте предложенной Си Цзиньпином концепции по строительству «сообщества единой судьбы», Китай вносит неоценимый вклад в глобальное и региональное развитие держав, которые сами начинают выстраи-

вать отношения, руководствуясь методами китайской дипломатии.

Таким образом, механизмы и инструменты китайской дипломатии нового типа способствуют построению нового мирового порядка, и характеризуют современную геополитику Китая как политику сверхдержавы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Богданова Н.А. К вопросу о роли стратагем в дипломатии Китая / Н.А. Богданова // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. № 1. С. 117–124.
2. Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное / А.В. Бояркина // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 79–97.
3. Козыкина Н.В. Особенности дипломатии современного Китая. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 148 с.
4. Мажиденова Д.М. Особенности дипломатической практики древнего Китая / Д.М. Мажиденова // Вестник РГСУ. 2008. Т. 8. № 1. С. 25–29.
5. Портяков В.Я. Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР / В.Я. Портяков // Общество и государство в Китае. 2011. Т. 41. № 1. С. 204–208.
6. Цай То. Влияние концепции глобализации на внешнеполитическую стратегию Китая – другой взгляд на политику реформ и открытости / Цай То // Глобальные перемены и внешнеполитическая стратегия Китая. Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2009. С. 3–16.
7. Zhuoran Li. More Than MOFA: China's Comprehensive Diplomacy / Zhuoran Li // Diplomat. 2023. March, 29.

References:

1. Bogdanova N.A. The role of stratagems in China's diplomacy / N.A. Bogdanova // Bulletin of RUDN. International Relations Series. 2015. № 1. P. 117–124.
2. Boyarkina A.V. Comprehension of «great power diplomacy with Chinese specifics»: general and special features // Bulletin of Russian State University. Politic Science. History. International Relations. 2021. № 3. P. 79–97.
3. Kozykina N.V. Peculiarities of diplomacy of modern China. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2017. 148 p.
4. Mazhidenova D.M. Features of diplomatic practice of ancient China / D.M. Mazhidenova // Bulletin of RGSU. 2008. Vol. 8. № 1. P. 25–29.
5. Portyakov V.Ya. Partnership as an instrument of modern foreign policy of the People's Republic of China / V.Ya. Portyakov // Society and the state in China. 2011. Vol. 41. № 1. P. 204–208.
6. Tsai To. The influence of the concept of globalization on China's foreign policy strategy – a different view on the policy of reform and openness / Tsai To // Global Changes and China's Foreign Policy strategy. Beijing : Shijie zhishi chubanshe, 2009. P. 3–16.
7. Zhuoran Li. More Than MOFA: China's Comprehensive Diplomacy / Zhuoran Li // Diplomat. 2023. March, 29.

Информация об авторах

Чэнь Юнь

магистрант 2 курса,
Юридический институт,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
2218299800@qq.com

Chen Yun

2nd year Master's Student,
Law Institute,
Patrice Lumumba Peoples'
Friendship University of Russia
2218299800@qq.com

Бандурин Виталий Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры техносферной безопасности
и нефтегазового дела,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Картунова,
Донской ГАУ
mivital@mail.ru

Vitaly A. Bandurin

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technosphere Safety and Oil and Gas Business,
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation
Institute named after A.K. Kortunov,
Don State Agrarian University
mivital@mail.ru

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание / Online edition

№ 3 от 01.11.2024

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор
Упоров Иван Владимирович

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

д-р истор. наук, доцент
Медведев Валерий Иванович

д-р истор., д-р социол. наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 31.10.2024
Подписано к публикации 01.11.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС77-79416 от 13 ноября 2020 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com